

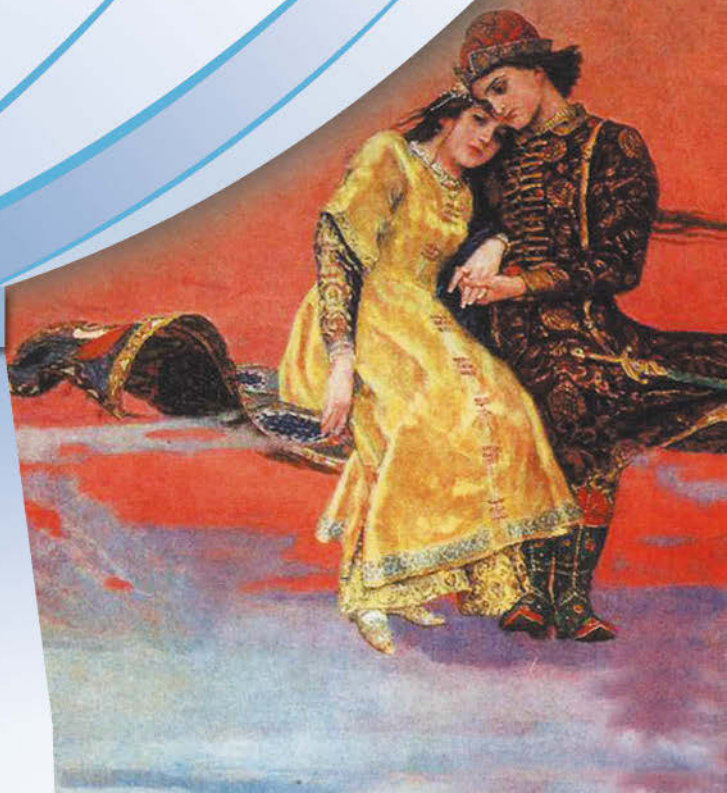
Е.В. ЕМЕЛЬЯНОВА

СКАЗКОТЕРАПИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ЖИЛИ-БЫЛИ ОН И ОНА

**ПАРАДОКСАЛЬНАЯ
СКАЗКОТЕРАПИЯ ОТНОШЕНИЙ**

Е.В. Емельянова

ЖИЛИ-БЫЛИ ОН И ОНА
Парадоксальная сказкотерапия
отношений

2-е издание (электронное)

МОСКВА

2016

УДК159.9 + 615.851

ББК 88.4

E601

Емельянова Е. В.

E601 Жили-были Он и Она. Парадоксальная сказкотерапия отношений [Электронный ресурс] / Е. В. Емельянова. — 2-е изд. (эл.). — Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 466 с.). — М. : Генезис, 2016. — (Сказкотерапия: теория и практика). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10".

ISBN 978-5-98563-413-6

Сказкотерапия — это очень красиво, интересно и увлекательно. Однако в психотерапии — это инструмент. В психологической практике мы прибегаем к нему не для эстетического наслаждения и не для развлечения, а с четким целеполаганием — ответить самому себе на вопросы: «Для чего я использую ту или иную сказку?», «Что я хочу получить в результате?».

Новое толкование старых сказок, дополнительные нюансы в понимании их персонажей, неожиданные трактовки мелких деталей, прояснение символических значений образов и параллели сказочных сюжетов с реалиями современной жизни — все это читатели найдут на страницах книги Е.В. Емельяновой.

Книга адресована сказкотерапевтам, практикующим психологам и всем тем, кому интересна сказко-терапия.

УДК 159.9 + 615.851

ББК 88.4

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Жили-были Он и Она. Парадоксальная сказкотерапия отношений. — М. : Генезис, 2016. — 464 с. — (Сказкотерапия: теория и практика). — ISBN 978-5-98563-373-3.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации

ISBN 978-5-98563-413-6

© Издательство «Генезис», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сказочный мир привлекал в последние годы настолько многих исследователей и психологов-практиков, что, казалось бы, этот мир уже исхожен вдоль и поперек, все его закоулки и потайные местечки тщательнейшим образом изучены, а уж торные тропы самых известных сказок просто истоптаны и заезжены. Оказывается, нет! В этом сказочном мире по-прежнему очень много секретов. Сакральность его никуда не делась. Об этом убедительно свидетельствует новая книга Елены Емельяновой.

Новое толкование старых сказок, дополнительные нюансы в понимании их персонажей, неожиданные трактовки мелких деталей, прояснение символических значений образов и параллели сказочных сюжетов с реалиями современной жизни — все это читатели найдут на страницах этой книги. Богатство смыслов сказок поистине неисчерпаемо, особенно когда эти смыслы ищет тонкий психолог и великолепный знаток сказочного жанра, каким является Елена Емельянова. При этом акцент автор делает на тех содержательных моментах сказок, которые касаются человеческих отношений, и прежде всего — отношений между мужчиной и женщиной.

В первой и второй частях книги анализируется содержание десяти известнейших сказок, среди которых «Курочка Ряба» и «Золушка», «Дюймовочка» и «Снежная королева», отовсюду автор извлекает важные психологические уроки, чрезвычайно значимые для повседневной жизни любого человека, вступающего в разнообразные отношения с другими людьми. В этом

ей помогают понятия Анимы и Анимуса, которые становятся своеобразной волшебной лакмусовой бумажкой для оценки сказочного содержания.

Если первая часть помогает читателю погрузиться в парадоксы, архетипы и глубинные смыслы сказок, то вторая часть книги в основном посвящена рассмотрению разнообразных инициаций, происходивших в человеческой культуре и отраженных во многих сказках. Кроме того, здесь идет речь о классификации Анимуса и Анимы и их многоликих проявлениях. Чтобы наиболее доходчиво донести типологию и трансформацию Анимуса и Анимы как особых субличностей, автор предлагает собственную сказку, в которой их путешествие становится яркой метафорой происходящих с человеком метаморфоз на пути индивидуации и личностного роста. Ну и, разумеется, здесь продолжается анализ популярных народных и авторских сказок.

В третьей части автор рассказывает о возможностях проективной сказкотерапии, о том, что такое спонтанные и сюжетные сказки, какие аспекты этих сказок должны приниматься во внимание сказкотерапевтом, какие способы запуска сказкотворчества можно использовать в психотерапевтической работе.

В качестве бонуса в приложении читатель обнаружит авторскую сказку «Николя де Бонне. Маленькая сага о большой любви», которая служит яркой иллюстрацией к теоретическому материалу о мужской и женской частях нашей души.

Книга Елены Емельяновой, квалифицированного сказкотерапевта и чудесного рассказчика, наверняка придется по душе всем любителям сказок, готовым делать удивительные открытия в волшебном сказочном мире.

Доктор психологических наук, профессор,
президент Сообщества сказкотерапевтов
И.В. Вачков

ОТ АВТОРА

Когда-то я считала, что сказки могут применяться исключительно в детской психотерапии. В своей работе я чаще всего имела дело с людьми, которые обращались к психологу только тогда, когда в их жизни, в близких отношениях происходило нечто очень болезненное и разрушительное. «В таких ситуациях не до шуток, сказок и всякого психологического эстетства», — так когда-то думала я. Как выяснилось — очень ошибалась.

В разговоре с клиентами мне всегда хотелось найти самое точное слово, самую глубокую метафору — самый мощный инструмент, способный помочь человеку расширить поле его восприятия, увидеть систему в отдельных событиях и, наоборот, научиться узнавать отдельные реакции, поступки, решения в повторяющемся жизненном сценарии. Я также считала важной для любого практического психолога способностью простыми словами, без нудных «лекций» и долгих рассуждений, экологично и мягко донести до человека информацию о различных особенностях работы психики или закономерностях в развитии близких отношений и т.п. Оказалось, что все эти задачи легко и эффективно решаются с помощью сказочных сюжетов и образов.

Тем не менее это понимание пришло ко мне через отрицание: известные с детства сказки в зрелом возрасте стали вызывать раздражение и сопротивление. Почему Золушка все время рыдает, когда ее родной отец — друг короля, а тетка-крестная — фея? Зачем Герда потащилась за Каем через весь свет, если он сам прицепился к саням Снежной королевы и уехал от нее? За каким лешим

старик со старухой долбят золотое яйцо, а когда оно все-таки разбилось — рыдают? Все это казалось какой-то несуразицей.

Однако чем больше я знакомилась с теорией образов и с их архетипическими значениями, тем больше понимала глубинный смысл сказок. Эта глубина поражала: неужели в седой, лубочно-лыковой древности люди были настолько мудры?! Я вынуждена была признать — были! Нам, интеллектуальным и образованным, наполненным до краев самой разной информацией, порой очень далеко до предков в области личностной зрелости и мудрости.

Погружаясь в сказочный мир, я невольно заинтересовалась бытовыми подробностями, некоторыми обрядами и социальными условностями древности. Все это делало народные сюжеты более объемными, близкими, понятными. И все-таки большое количество парадоксов, которые встречаются в сказочных историях, наталкивало меня на мысль о каких-то других, скрытых смыслах. Чудеса чудесами, но сказки создавали далеко не дураки. Да и юмором они, похоже, не были обделены. Тут-то все и стало на свои места — пазлы сошлись. Архетипическое и парадоксальное соединились, и высветилась стройная система — терапевтически эффективная и вполне современная, несмотря на свое древнее происхождение.

Особенно потрясающие парадоксы в сказках открываются, когда мы рассматриваем системы близких взаимоотношений (между супругами, между родителями и детьми). Сказки отчетливо показывают, что случается с персонажами, если уровень их зрелости не соответствует уровню отношений, которые они хотят построить, и что происходит, если персонаж успешно проходит все испытания.

В своей индивидуальной и групповой работе с клиентами я намеренно брала только самые известные, популяр-

лярные у нас сказки. Именно их я рассматриваю в этой книге, объединяя парадоксальный и архетипический способы прочтения. Хочу заметить, что парадоксальный взгляд на содержание сказок несколько не противоречит классическому архетипическому анализу, и даже наоборот, дополняет его, открывая еще одну грань кристалла волшебной метафоры.

Разбираясь (индивидуально или с группой), в чем именно состоят причины дисгармонии или даже развала в отношениях с близкими, мы всегда встречаемся с большим количеством сопротивлений, внутренних конфликтов («хочу получить помощь, но отталкиваю ее») и страхов. Уж очень болезненная это тема. Когда общаешься с молодыми людьми, которые только собираются строить отношения, отчетливо видно их нежелание предвидеть трудности — ведь предстоящая любовь сулит столько радости! Но и тем и другим близки сказки, рассказанные и рассмотренные необычным образом. Всегда можно провести параллели со своей жизнью. Великая сила метафоры — не тыкая ни в кого пальцем, показать самое необходимое; не содрав маски, проникнуть в самую сердцевину главного. А там тот, кто захочет, сам снимет мешающие, тяжелые латы устаревших защит.

В связи с этим глубоко откликаются слова И.В. Вачкова, который пишет: «Сказки — народные и авторские (художественные), и созданные “под задачу” сказкотерапевтом, и написанные самим клиентом, — позволяют решить прежде всего две важнейшие задачи. Первую можно метафорически назвать “задачей зеркала”: сказка может помочь клиенту (ребенку или взрослому) увидеть самого себя, встретиться с собой, а значит, развить самосознание и дать возможность гармонизировать свое личностное пространство. Вторая задача может быть названа “задачей кристалла”: сказка позволяет по-новому увидеть других людей и мир вокруг себя, и, сле-

довательно, построить новые, более конструктивные отношения с людьми и миром»*.

В *группе* большую часть сказок перед анализом мы разыгрываем по ролям. В *индивидуальной работе* я рассматриваю ту или иную сказку в процессе обсуждения темы клиента. Порой, если вижу, что это действительно оптимальный вариант, предлагаю прохождение последовательной сказкотерапии, в которой, разумеется, есть место и спонтанным рассуждениям человека о своих отношениях и обстоятельствах, и анализу старых сказок, и сочинению историй о своей жизни.

Конечно же, в рамках психотерапии сказки — это всего лишь инструмент, помогающий процессу. Но какой инструмент! Порой мне кажется, что это и есть та самая волшебная палочка, о которой многие мечтают. Сказки помогают за короткое время прожить и понять такие глубокие причинно-следственные связи, прояснить и осознать такие особенности и закономерности, до которых в обычной разговорной терапии мы шли бы многие месяцы.

Я счастлива, что сказки пришли и прочно обосновались в моей практике и жизни. Желаю и вам постичь глубину и научиться применять их волшебную силу. В этой книге представлен анализ нескольких историй из огромных мировых «запасников».

Надеюсь, что книга пригодится и практикующими психологам, и тем людям, которые хотят разобраться в своих близких отношениях с помощью потрясающей мудрости наших предков. Удачи вам на этом занимательном пути!

---

* *Вачков И.В.* Введение в сказкотерапию. — М.: Генезис, 2015. — С. 60.

Часть 1

ДРЕВНИЕ СКАЗКИ ОТНОШЕНИЙ: ПАРАДОКСЫ, АРХЕТИПЫ, ГЛУБИННЫЕ СМЫСЛЫ

СКАЗКА КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

«Однажды ты станешь таким взрослым, что снова начнешь читать сказки».

К.С. Льюис

Сказка возникла как часть фольклора. Изначально сказки предназначались не для детей и имели не только развлекательную цель — это были истории для взрослых, они несли в себе экзистенциальную мудрость жизнеустройства; содержали уроки, помогающие в прохождении жизненных испытаний. Говоря современным языком, это были терапевтические истории.

Развитие сказки прошло долгий и непростой путь. Во времена инквизиции многие сказки народов мира были объявлены растлевающими, а их рассказчики жестоко карались. В процессе адаптации к новым ценностям и верованиям (язычество все более оттеснялось) многие сказки выхолащивались. Из них убиралось все, что было связано с сексуальной жизнью супругов, а также матерные слова и обороты речи. В далекой древности матерные слова, то есть слова, обозначающие органы и действия, связанные с деторождением, не считались плохими. Наоборот, они назывались матерными, потому что шли от матери, были словами-оберегами, словами-заклинаниями. Отсюда и выражение «орать благим матом» — так орали, нападая на врагов или обороняясь от них; эти слова должны были служить устрашением для источника опасности и оберегать того, кто их произносил. До сих пор находят древние амулеты с изображениями женских половых органов, считавшихся священным источником жизни.

Позже пришли другие ценности, другое мировоззрение со своей правдой и силой. Секс был объявлен грехом, матерные слова — хулой. Они остаются таковыми для нас и сейчас, ведь главное — это смысл, который мы придаем слову, а в настоящее время мы воспринимаем и произносим мат именно как оскорбление.

Сказки изначально несли в себе опыт становления зрелого человека, подсказки о том, как справиться с жизненными трудностями, что нужно уметь и о чем следует позаботиться, чтобы не попасть в беду. Они передавались из уст в уста при свете лучинок и свечей старыми бабками и няньками из поколения в поколение, прошли испытание многими столетиями и добрались до наших времен. Глубокие смыслы проявляются и в волшебных историях, пересказанных известными авторами (Шарль Перро, Братья Гримм, Алексей Толстой и др.). И хотя принято считать, что они писали для детей, явные возрастные несостыковки многих персонажей с сюжетными событиями подсказывают нам, что речь идет не о малышах... И тогда сюжеты внезапно приобретают новые смыслы.

В целом сказка — это многогранная метафора. Она никогда не дает конкретного совета и не диктует предписаний. Она дает нам знание и мудрость. Пользоваться этим или не пользоваться — мы решаем по своему усмотрению. Чем больше мы готовы к погружению, тем больше глубинных смыслов раскрывает перед нами сказка.

Однако не все древние истории носили терапевтический характер. Чтобы определиться, с чем именно мы будем иметь дело, давайте сначала рассмотрим основные направления устного народного творчества.

Былины и легенды обладают историко-героическим содержанием. Их цель — сохранение в памяти человечества реальных исторических событий и прославление героев, а также демонстрация примера: вот как должен

поступать настоящий герой. Былины и легенды часто облекались в рифму и ритм, передавались напевно для того, чтобы лучше запоминаться.

Мифы. Их задача — передать мировоззрение, систему взглядов и ценностей героев, показать их преимущества. Герой мифа всегда соответствовал представлениям о том, как надо правильно поступать. По сути, мифы передавали ментальные ценности народа.

Притчи — это короткие истории, в каждой из которых рассказывается «случай из жизни», в котором главный персонаж либо соблюдает, либо нарушает общепринятые нравственные приоритеты, а затем показывается, что из этого вышло. Другими словами, это нравственное наставление, своеобразный морально-этический кодекс, которого надо придерживаться, и в то же время предупреждение о том, что может случиться, если делать этого не будешь.

Сказки. Жанр сказок неоднозначен. Существует шесть групп сказок, каждая из которых имеет свои особенности*:

- 1) кумулятивные;
- 2) сказки о животных, растениях, неживой природе;
- 3) бытовые сказки;
- 4) небылицы;
- 5) докучные сказки;
- 6) волшебные сказки.

Кумулятивные сказки строятся на многократном повторении одного и того же звена. Они сочинялись для детей: их рассказывали на ночь или чтобы утомить расшалившихся малышей. Многочисленные повторения одних и тех же действий точно соответствуют потребности детей повторять одно и то же (каж-

---

* Наговицын А.Е., Пономарева В.И. Типология сказки. — М.: Генезис, 2011. — С. 15.

дый родитель знает, как дети любят бубнить сотню раз одно и то же слово, одну и ту же фразу, повторяют одно и то же действие, хотя в тысячный раз смотреть один и тот же мультик). Повторения создают состояние легкого транса, благодаря которому детки легко и сладко проваливаются в сон. Кумулятивными можно назвать, например, сказки «Теремок», «Колобок».

Сказки о животных и растениях составляют очень небольшую часть в русском фольклоре (например, «Лиса и волк», «Лапоть, соломинка и пузырь», «Заюшкина избушка»). В Северной Америке и Африке — их, наоборот, большинство. Самые популярные герои в них — обманщики лиса, койот, ворон и т.п. — так называемые трикстеры (англ. *trickster* — обманщик, ловкач).

Трикстеры встречаются не только в сказках про животных. Функция трикстера — показать возможность найти выход и лазейку из множества запретов и невозможностей. Трикстеры могут быть «хорошими» (солдат в сказке «Суп из топора») или «плохими» (лиса в «Заюшкиной избушке»).

Считается, что сказки про животных носят самый простой метафорический смысл. Действительно, в них каждое животное — это обладатель определенного характера. Например, лиса — хитрая, сойка — сплетница, волк — злой, хищный и опасный, хотя в некоторых сказках он глуповат, медведь — сильный, но недалекий (если не трогать — не очень злобный увалень, но если обидеть — задавит). Каждый характер в типичной ситуации действует предсказуемым способом, с каждым животным ассоциируется определенный тип людей. Таким образом, сказки о животных — своего рода попытка систематизировать типы личности.

Бытовые сказки — это остроумные и назидательные истории о разного рода ситуациях. Например, сказка про то, как мальчик ради шутки несколько раз пугал всех волками, а когда и правда встретил волка, никто

ему не поверил и не пришел на помощь. Другой пример, из народного творчества перешедший в литературное, — сказки о Ходже Насреддине, в которых собраны самые разные истории о находчивости человека, умевшего найти выход из любого положения.

Небылицы — это фантазии ради смеха или страха (сказки-страшилки). Например, сказка о том, как волки встали друг другу на спину, чтобы достать с дерева человека. Или страшилка «Черная рука», которую знают все дети, хотя бы раз побывавшие в летнем лагере («...и вот под кроватью открылся черный-черный ящик, из него вытянулась черная-черная рука... и хватить тебя за бок!»).

Докучные сказки — это прибаутки или потешки (например, «У попа была собака»), а также сказки, специально созданные для воспитания детей (например, «Волк и семеро козлят»).

И наконец — то, что нас интересует, — **волшебные сказки**.

Их недаром называют волшебными — ведь они несут в себе такой глубокий смысл, что если его понять, то человек будто прозревает, становится более мудрым, сильным, и его жизнь, конечно же, меняется к лучшему.

В основе волшебной сказки — прохождение различных инициаций, переход из одной социальной роли в другую, образ «инога царства». Об этом мы подробнее поговорим позже, а пока разберемся в «устройстве» таких сказок.

Волшебная сказка всегда имеет несколько слоев — это *луковица волшебной сказки*.

Верхняя оболочка луковицы:

- нравственно-этический (воспитательный), или детский, слой. Как бы глубоко в дальнейшем мы ни заглядывали в сказку, этот поверхностный уровень остается чрезвычайно важным для наших детей;
- ценностно-культуральный (передача системы родовых предпочтений, установок, ценностей, запретов и одобрений), или отроческий, слой.

Эти два уровня обычно легко угадываются из повествования сказки. Именно их мы имеем в виду, когда говорим: «Мораль сей басни такова...».

Средние слои луковицы:

- социально-психологический слой (закономерности и особенности взаимодействий с другими персонажами, развитие отношений);
- личностно-психологический слой (обращение к особенностям характера и к уровням развития личности).

Эти уровни доступны пониманию только старших подростков и взрослых людей. Чтобы постичь их, нужно уже иметь какой-то жизненный опыт, столкнуться с собственными особенностями, противоречивыми реакциями и трудностями в построении отношений.

Сердцевина луковицы:

- экзистенциальный смысл (выбор, принятие решений, ответственность, глубочайшие смыслы, скрытые от сознания);
- архетипический смысл (древнейшее научение, под-сказки по прохождению инициаций);
- психоаналитический смысл (новое глубинное видение).

Не всякий взрослый добирается до глубочайшего уровня волшебной сказки, до ее сердцевины. Добравшись же, он получает знания, которые можно назвать необратимыми.

Обретая *необратимые знания*, человек словно прозревает — он уже не может жить и строить отношения по-старому. Даже если человек по-прежнему боится поступать, реагировать и делать выборы по-новому, полученные знания все равно не дают ему покоя. Тогда он вновь и вновь преодолевает свое привычное нежелание отказаться от гомеостаза и делает свою жизнь более соответствующей собственным потребностям, превращает отношения в более гармоничные. Необратимые

знания не обещают легкого пути. Но я не знаю ни одного человека, который пожалел бы, что приобрел их.

В дальнейшем при анализе сказок мы не всегда будем рассматривать все их слои, акцентируя внимание лишь на тех, которые показывают привычный сюжет с неожиданной стороны, либо на тех, которые наиболее глубоко раскрывают смысл волшебной истории.

Сюжет волшебных сказок имеет определенную *структуру*:

- сначала все хорошо, и персонаж доволен жизнью;
- затем что-то происходит, и благоденствие разрушается;
- персонаж покидает дом, привычную обстановку;
- он проходит испытания;
- приобретает новые качества и пересматривает жизненные позиции;
- проходит главное испытание, побеждает или проигрывает; если побеждает, то переходит в новое качество и новый статус; если проигрывает, то погибает или проходит испытания снова, чтобы победить и перейти в новый статус.

Волшебные сказки иногда делятся на *мужские* и *женские* в зависимости от того, кто именно проходит в сказке сложные жизненные испытания и относительно какого героя даются метафорические подсказки, например: «сделай так, и ты преодолешь свои трудности», «пройди такой путь, и ты получишь желаемое».

Ну что ж, пора отправляться в путь. В нашем путешествии мы познакомимся со сказками отношений — историями, придуманными для тех, кто собирается строить или уже находится в процессе строительства своего семейного счастья. А также для тех, у кого оно почему-то не складывается.

Начнем мы с самых коротких и самых, на первый взгляд, простых сказок — «Курочка Ряба» и «Репка». Эти две сказки не являются «волшебными» — в них от-

существует обязательный алгоритм развития персонажа. Однако, несмотря на очень простое содержание, они несут глубокий (и архетипический, и экзистенциальный) смысл, который поможет нам при анализе других сказок.

КУРОЧКА РЯБА

Звучит сказка примерно так.

Жили-были дед да баба. И была у них курочка ряба.

Снесла курочка яичко, не простое — золотое.

Дед бил, бил — не разбил.

Баба била, била — не разбила.

Мышка бежала, хвостиком задела, яичко упало и разбилось.

Дед плачет, баба плачет, а курочка кудахчет: «Не плачь, дед! Не плачь, баба! Снесу вам другое яичко — не золотое, а простое».

На мой взгляд, это самая короткая и самая странная сказка. Давайте посмотрим, что происходит. Снесла курица яйцо. Ну что ж, дело обычное — на то и курица. Но вот оказалось, что оно не простое, а золотое. Дед стал его бить. Золотое яйцо. Зачем? Может быть, хотел узнать, что внутри? Как-то странно: вот представьте, к вам в руки попадает, пусть случайно, золотой предмет. Вы будете его бить? Вряд ли. Во-первых, золото не бьется, а во-вторых — зачем?! А дед бьет, будто не видит, что оно золотое. У него не получилось, бабка принялась за то же самое. Измучались совсем, положили яйцо и стали думать, что с ним делать. А тут какая-то мышка пробежала, легонечко хвостиком махнула, яичко упало и разбилось. Золотое! Разбилось! Не чудо ли? Вдруг мы видим, что дед и бабка плачут! О чем? Сами же хотели, чтобы оно разбилось. Тем не менее рыдают так, что даже курица принялась их утешать: «Не плачь, дед! Не плачь, баба! Я вам снесу другое яичко — не золотое, а простое». Вот это утешила так утешила! На этом сказка заканчивается.

Все это больше похоже на бред сумасшедшего. Но сказка пережила века и до сих пор остается одной из самых популярных. Почему? Здесь начинается самое важное. *Как только мы видим абсурд на обычном бытовом уровне восприятия, следует обратиться к глубинным смыслам.*

Итак, что есть *яйцо*? Это архетипический образ — мироздание, вселенная, «зерно жизни», начало всего. Форму яйца имеет аура. Наконец, яйцо — это Самость. На экзистенциальном уровне — это источник всего сущего, его смысл и его продолжение. Золотое яйцо — высший смысл, высшая ценность.

Курица Ряба — самая обычная курица с пестрым коричнево-бежевым оперением, рябая. Кстати, те белоснежные куры, к которым мы нынче привыкли, — это результат генетических изысканий человека. А в древние времена такие куры-альбиносы встречались редко, в основном во дворах кудахтали рябые курочки.

Получается, что самая обычная курица снесла золотое яйцо — некий высший смысл и высшую ценность. Эта ценность досталась людям, которые совершенно не понимали, что с нею делать. Они знали, что яйцо надо разбить и съесть. Вот и колотили его изо всех сил. Они просто не могли понять всю ценность, пришедшую к ним от простой несушки. Чтобы обладать такой ценностью и понимать ее значимость, необходимо соответствовать ее уровню. Дед и бабушка не могли воспринять эту ценность в силу своей жизненной позиции, ограниченного жизненного опыта.

Иными словами, *мы не можем воспринимать смыслы и ценности жизни, которые стоят выше уровня нашего развития.* И если случается так, что эти ценности попадают к нам в руки (речь идет не только о материальных вещах), мы по своему неразумению разрушаем их, нарушаем их целостность или стремимся это сделать.

Например, люди лично неразвитые и узко мыслящие стремятся разрушить (порой не понимая этого)

талант, над которым имеют власть. Воины разрушали древнейшие памятники культуры, потому что не понимали истинного значения этих артефактов. Примеров можно привести множество. Во времена «перестройки» в нашей стране многие люди, используя хаос и стремительную инфляцию, богатели буквально за несколько месяцев. Из полунинищих инженеров и служащих они превращались во владельцев «заводов, домов, пароходов», а затем срывались в беспредельный разгул, распутство, сорили деньгами, теряя все, включая собственную жизнь. Чтобы обладать большим богатством и оставаться человеком, необходим высокий уровень развития личности.

Кстати, о развитии личности. Не стоит путать это понятие с развитием интеллекта, успешностью в делах и карьерным ростом. Многие люди, имеющие все это, личностно остаются на уровне детей и подростков. Личностное развитие проявляется в том, какие мы строим отношения с окружающими людьми, чем при этом руководствуемся, как относимся к тому, что происходит вокруг нас, как поступаем в различных ситуациях. Именно к личностному развитию более всего обращены волшебные сказки.

Итак, *главный экзистенциальный смысл* сказки «Курочка Ряба» в следующем.

1. Ценность, стоящая выше понимания человека, тревожит его и раздражает. Он стремится найти в ней что-то простое и знакомое — такое, с чем умеет обращаться, что может проконтролировать и что может использовать привычным способом. Если он этого не находит, то стремится уничтожить ценность или поскорее избавиться от нее.

2. Ценности легко утрачиваются, теряются и ломаются при пренебрежительном отношении (читай как метафору). Любое, даже очень легкое внешнее воздействие может разрушить их целостность («мышка

бежала, хвостиком махнула»). Однако они не по зубам людям, которые мыслят и действуют автоматически, примитивно, которые не в состоянии понять смысла и значимости случайных (и не случайных) даров судьбы.

3. Самые большие ценности мы получаем от самых обычных людей, вещей, явлений, ситуаций.

4. Нельзя передавать высокие ценности (материальные и нематериальные) людям, не готовым понять и принять их значимость, потому что люди могут сломать и уничтожить их, а ценности, в свою очередь, могут навредить жизни этих людей.

Все это в равной степени относится и к ценности личности в отношениях, и к ценности самих отношений — как между супругами (или просто любимыми людьми), так и между родителями и их детьми.

Ну а деду и бабке нужны простые ценности и простые смыслы — тогда они будут жить спокойно и гармонично. В этом смысле курочка Ряба действительно их успокоила. Вот такая, совсем «простая» сказочка... А мы-то всегда думали, что она для детей.

РЕПКА

Обычно эту сказку рассказывают так.

Посадил дед репку и говорит:

— Расти, расти, репка сладка! Расти, расти, репка крепка!

Выросла репка сладка, крепка, большая-пребольшая.

Пошел дед репку рвать: тянет-потянет, вытянуть не может.

Позвал дед бабку.

Бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала бабка внучку.

Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала внучка жучку.

Жучка за внучку, внучка за бабуку, бабука за дедуку, дедука за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала жучка кошку.

Кошка за жучку, жучка за внучку, внучка за бабуку, бабука за дедуку, дедука за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала кошка мышку.

Мышка за кошку, кошка за жучку, жучка за внучку, внучка за бабуку, бабука за дедуку, дедука за репку — тянут-потянут — и вытянули репку.

Вот уж здесь-то, кажется, все ясно. Нравственный посыл очевиден: «даже маленькая мышка может иметь значение», «даже трудное дело можно сделать, если делать его вместе». Не тут-то было! С точки зрения здравого смысла (если отвлечься от простого нравственного посыла) в этой сказке парадоксально буквально все! Давайте посмотрим.

Во-первых, репа растет конусом, который несложно выдернуть из земли, даже если она большая. Это, конечно, было известно и древним сказочникам, и тем, кому предназначалась сказка. Во-вторых, полностью нарушена логика построения действия. Представим, что нам нужно сделать какое-то дело, связанное с применением силы, но мы не справляемся. Кого мы позовем на помощь? Вероятно, более сильного человека. Может быть, мы сначала позовем того, кто ближе, но если это не сработает — кого-то посильнее и поумелее. В нашей сказке наоборот. Каждый следующий герой зовет на помощь еще более слабого. Странно, но это еще не все. Представьте, как бы вы тянули что-то тяжелое из земли. Наверное, вы соединили бы усилия и уцепились все вместе за этот предмет (в нашем случае за ботву репки). А теперь вспомним, как происходит вытягивание репки в сказке: каждый хватается друг за друга, причем жучка хватается за внучку за платье (платью конец), кошка собаку — за хвост зубами (это же

очень больно!), мышка хватается кошку за хвост (да уж, вряд ли она останется в живых). Вся эта цепочка может быть хоть как-то полезна (если предположить совсем уж невероятное) только до уровня силы рук деда. Если силы не хватит, они просто оторвут деду от репки.

Парадокс! Конечно же, такой способ причинит много вреда героям сказки и уж совсем никак не поможет вытягиванию упрямой репки. Понятно, что древний сказочник и его слушатели прекрасно это осознавали. Почему же тогда такая парадоксальная сказка прожила века? По-видимому, она носит какой-то скрытый очень важный и очень глубокий смысл. Попробуем понять его.

Репка — в древности основная еда и лекарство, то есть величайшая жизненная ценность. Именно репка могла пролежать всю зиму до самой весны (картофеля на Руси тогда еще не было). Репка обладает большим запасом витаминов: соком репы лечили насморк, тертую репу прикладывали к ране.

Дед — символ мужской мудрости и опыта,

Бросить семя в землю — значит зародить жизнь, заложить основы благополучия, заложить зерно идеи для ее развития.

Земля — олицетворение женского начала, материнства и плодородия. Знаете ли вы, что в древности был обычай: перед тем как засеять землю, мужчины приходили на поле и в ритуальном оргазме сливали в эту землю свою сперму — свое семя, — чтобы земля стала добра к ним и плодородна?

Вращивание земель плода — созидательное творчество, созидательная деятельность, вращивание, питание идеи, ресурса. *Выросла репка большая* — земля (женское начало) вырастила величайшую ценность.

Пока все логично, но вот дальше начинаются парадоксы. Почему-то земля не желает просто отдать ценность деду, хотя именно он и оплодотворил землю семенем. Сказка сообщает нам, что для этого нужно выполнить

определенные условия. Чтобы понять их, продолжим анализ образов сказки.

Дед должен позвать **бабку** — символ женского опыта и мудрости. Так как речь идет о бабушке и дедушке (а не о мужчине и женщине), мы говорим не о сексуальной части женского и мужского опыта, а именно об их жизненной мудрости, объединившейся для достижения общей цели.

Однако этого оказывается мало, и к делу привлекается **внучка** — растущая женщина, символ энергии развития. Именно внучка (а не внук), значит, речь идет о созидательной энергии развития.

Затем призывается **собака** (жучка) — символ прямоты, искренности, верности, преданности, безусловной дружбы.

Затем появляется кошка — очень сложный образ в понимании древних людей. **Кошка** — независимость, самодостаточность; интуиция, пронизательность; грациозность, пластичность, ловкость; образ темной стороны Анимы (женской части человека): манипулятивность, вкрадчивость, агрессивность.

Ко всему этому добавляется еще и **мышка** — запасливость, хозяйственность; находчивость, осторожность; юркость, подвижность; умение находить потерянное; в то же время — символ воровства.

Итак, перечислим, чего хочет от нас мать-земля за свою высочайшую ценность:

- мужской опыт и мудрость;
- женскую мудрость и опыт;
- созидательную энергию развития;
- безусловную верность и преданность;
- независимость;
- пронизательность, интуицию;
- ловкость, находчивость, подвижность;
- домовитость, хозяйственность и осторожность.

Когда все это обращено к созиданию, возвращению, плодовитости (качествам самой матери-земли), она готова отдать величайшую ценность.

Что же это за ценность? Ребенок? Конечно! В сказке четко перечислены все те качества, которыми должны обладать зрелые родители. Жизненная цель? Конечно! Сказка говорит и о том, что нам нужно, чтобы достичь важной жизненной цели. Отношения любви? Взаимоотношения в супружестве? Да! А еще в сказке, по сути, перечислены *черты зрелой личности*, то есть целостность зрелой личности также складывается из перечисленных составляющих.

Есть и еще один *глубочайший смысл*: любая значительная жизненная ценность может быть полностью освоена (воспринята, оценена, использована) в жизни *на своем уровне значимости* только зрелой, целостной личностью. Здесь мы видим некоторую параллель с «Курочкой Рябой».

Ого! Как тут не восхититься? А вроде бы такая простенькая сказочка!

Впереди у нас сказки, которые расскажут, как появляется зрелость личности и что бывает, если личность совсем незрелая. Но сначала нам надо разобраться, в каких случаях стоит искать парадоксы, а в каких нет, и как их вообще заметить в старых сказках. Инструкция очень простая.

Как увидеть парадоксы в старых сказках?

1. Сказка действительно старая, то есть создана не современными авторами. Возможно, она и пересказана кем-то (например, Толстым, Перро или Андерсеном), но это только пересказ. Такую информацию сегодня несложно получить из самых разных информационных источников. Например, сказка «Золушка» имеет более тысячи вариантов, причем в разных странах она воспроизводится как народная. Мы ее знаем в вариантах Перро или Братьев Гримм, а также из многочисленных киносюжетов.

2. Действия героев сказки нелогичны и непоследовательны, а порой и вовсе напоминают сумасшест-

вие. Например, «Курочка Ряба» и «Репка». Другой пример — сказка «Морозко», в которой отец везет в лес родную дочь, чтобы она там замерзла или ее волки съели, только потому, что он боится своей второй жены — обыкновенной крестьянской бабы в возрасте. А сказка между тем имеет довольно глубокий смысл. Отдельно мы ее разбирать не станем, но упомянем при анализе сказки «Аленький цветочек».

3. Возраст героев не соответствует действиям, приписываемым им. Например: «Снежная королева», «Дюймовочка». О персонажах этих сказок мы тоже поговорим.

4. Персонажи сказки не видят очевидного, не используют ресурсов, прямо предполагающихся из содержания сказки. Например: «Золушка».

Это основные точки опоры. Парадоксальное видение можно натренировать — это область логического мышления. Психологу постоянно приходится анализировать то, что говорят клиенты, как они это говорят, какие делают из этого выводы. В восприятии людей сплошь и рядом встречаются парадоксальность и нелогичность, которые нужно показать самому человеку, — это один из важных элементов в терапевтическом процессе. Так что практикующему психологу часто приходится соединять логические процессы с образным мышлением. Что касается сказок, то «...в абсурдности сказки заложен глубочайший смысл — отражение процесса осознания границ внешней и внутренней реальностей»*.

ЗОЛУШКА

Наиболее известными считаются вариант сказки Шарля Перро или очень кровавый сюжет Братьев Гримм, где мать советует дочерям отрубать то пальцы, то

---

* Вачков И.В. Введение в сказкотерапию. — М.: Генезис, 2015. — С. 67.

пятки (и те это делают!), только чтобы влезть в туфельку и заставить принца выполнить свое странное обещание — жениться на девушке, которой туфелька будет впору. На самом деле существует более тысячи вариантов данной сказки: согласно исследованиям филологов, корнями она уходит во времена Древнего Египта. Я приведу сокращенную и усредненную версию и добавлю несколько комментариев, делающих представления о событиях в сказке чуть более понятными и жизненными.

У одного богатого человека умерла жена, оставив ему малолетнюю дочь.

По некоторым версиям, богач был придворным лесничим. Это означает, что отец Золушки был вхож во дворец короля и даже имел с ним совершенно неформальное общение. Ведь придворный лесничий должен был не только содержать в порядке королевские леса, но и обеспечивать королю удачную охоту, помогать ему выслеживать дичь. Во время настоящего мужского развлечения даже глава государства мог немного расслабиться и общаться со своими приближенными неформально. Соответственно, придворному лесничему в случае необходимости можно было использовать благорасположение короля. Король часто дружил со своим придворным лесничим и во время балов даже садился с ним за карточный или шахматный стол.

Через несколько лет придворный богач женился на вдове с двумя дочерьми. Все трое обладали ужасно сварливым характером.

Богач во всем слушался своей новой жены, когда был дома. Но дома он бывал нечасто, потому что постоянно отлучался по важным делам. А тем временем его жена возненавидела свою падчерицу, которая была хороша собой, скромна и трудолюбива. Во всем она была краше и милее ее дочерей. Со зла мачеха заставляла ее жить на чердаке, спать на соломенной подстилке и выполнять самую тяжелую и грязную работу по дому. После

работы девушка отдыхала, сидя на ящике с золой возле камина. Она так уставала, что у нее не хватало сил, чтобы умыться. Все ее лицо и одежда были грязными и испачканы в золе. Поэтому сестры прозвали ее Золушкой. Сводные сестры любили менять наряды и купались в роскоши. Они постоянно смеялись над Золушкой, а она безропотно сносила их насмешки.

От такой жизни Золушка часто плакала, натирая до блеска очередную кастрюлю, но как только ее отец возвращался домой, она утирала слезы и с улыбкой уверяла его, что все хорошо, — так она его любила и не хотела расстраивать.

По некоторым версиям Золушка плакала под яблонькой — символом женственности и материнства. В нескольких вариантах ее утешала птичка (душа матери). Этот вариант мы сейчас не будем рассматривать, потому что это совсем другая, более сложная и более глубокая волшебная история. Нам не так важно, где именно плакала Золушка. Главное, что она плачет, отец этого не замечает, а она бережет отца — не хочет его расстраивать.

У короля был взрослый сын, который никак не мог выбрать себе жену. Он совсем не хотел жениться. Но король решил, что уже пора, и созвал королевский бал, на который велел пригласить всех знатных и богатых девушек своего королевства.

Такие званые пиры сохранились вплоть до XIX века. Официально их объявляли по какому-нибудь приличному поводу, но негласно все знали, что это — бал-смотрины. Правда, гораздо чаще такие пиры собирали для знатных невест, поскольку порядочной девушке неприлично было свободно общаться с молодыми людьми и она часто не имела возможности даже познакомиться с потенциальными женихами. Только балы и спасали положение.

Кстати, позже такие балы стали устраивать для так называемых перестарок. Перестарками обидно назы-

вали девушек, которые до двадцати одного года так и не вышли замуж, либо более юных девушек, хотя бы одна младшая сестра которых уже была в браке. Вот почему родители специально откладывали свадьбы младших дочерей, даже если они уже были сосватаны, чтобы дать шанс старшим обрести семейное счастье. К перестаркам относились с подозрением — что-то в ней не так, раз младшую кто-то предпочел, а ее не заметил. На специальных балах из деликатности их тоже собирали, якобы по другому поводу. Таких перестарок выбирали те, кому не пристало жениться на молоденькой, — вдовцы, престарелые, одинокие или бедные, но благопристойные мужчины, инвалиды. Дочерей отдавали за них с радостью, потому что в то время у женщины не было другого предназначения, кроме как быть женой и матерью. А коли и там никто не брал, то позор родителям — не смогли воспитать хорошую невесту. Девушка переходила в статус старой девы — все равно что юродивая в доме.

А помните Татьяну Ларину? Ее ведь тоже генерал на подобном балу высмотрел. Слава богу, женился, ведь ее младшая сестра Ольга раньше обрела жениха. Его убили, но это все же не позор, хотя она после этого становилась девушкой уже не высшего сорта, а только первого или второго. Хорошо, что она быстро потом замуж выскочила, опять же раньше Татьяны. Но вернемся к нашей Золушке.

Когда мачеха и ее дочери узнали про королевский бал, велели они Золушке сшить для них три прекрасных бальных платья.

Такое поручение дает нам богатую информацию о Золушке — значит, она не только могла убирать дом и готовить еду, но и имела золотые руки. Бальное платье во все времена сшить не просто, а в далекой древности особенно. Платья были многослойными, с кучей оборок, складок и украшений. Надо было умело вшить в корсет

платья китовый ус, оторочить края ажурной канвой, пришить пышные рукава... В общем, надо было быть большой мастерицей, чтобы все это сделать в одиночку. Кроме того, к каждому платью прилагались всевозможные аксессуары: например, красивые (иногда вышитые, иногда обвязанные кружевами) подвязки для чулок соответствующего цвета — не было тогда ни колготок, ни даже обычной бельевой резины. К каждому платью шились специальные сумочки-мешочки, тоже украшенные кружевами и вышивкой. В них дамы носили носовые платки (обычно из тонкой ткани и, разумеется, с кружевами и вышитыми инициалами), зеркала и до двенадцати пар туфель для танцев, которые шились из ткани, соответствующей бальному платью (подробнее о туфельках мы поговорим позже). Так что Золушке доверили сотворить настоящее произведение искусства, да еще в трех экземплярах. Хорошо, что подобные балы раньше объявляли почти за месяц, — знали, сколько надо подготовить для выхода в свет.

Наступил день бала. Мачеха и сестры с утра начали собираться. Золушка сделала мачехе и сводным сестрам красивые прически с драгоценными украшениями и цветными перьями, помогла облачиться в прекрасные платья.

Вот так Золушка! Она еще и прически делать умеет! При этом сама ходит грязная, непричесанная и в рвань. М-да, странно все это. Как-никак дочь богатого придворного... И кстати, а что, отец-то не видит, в каком состоянии его дочь? Между прочим, к этому времени Золушке уже шестнадцать лет. По тем временам — девушка на выданье.

И стала Золушка проситься у мачехи тоже съездить на бал.

Вот интересно, глава семьи — мужчина (в те времена так вообще безраздельное правление ему принадлежало), а Золушка отпрашивается у мачехи.

Мачеха сделала вид, что согласна, но только предварительно велела Золушке посадить розы в саду и перебрать мешок крупы. Так что Золушка поняла: не видать ей бала как своих ушей.

Ну хотя бы здесь понятно. Дочери мачехи были старше Золушки, да и кровиночки свои. Так что естественно, что она хотела их пристроить, а не падчерицу. Только папа-то куда смотрит? У него даже вопроса не возникло, почему это его родная дочь, по сути, единственная в этой семье настоящая (по праву крови) наследница богатого придворного, не едет на бал и упускает шанс стать принцессой, а его самого сделать сватом короля? И опять же — Золушка на бал просится, но так и не помылась, не причесалась, да и платье себе хотя бы простенькое какое-нибудь, но чистое, не сшила.

Вся семья уехала на бал, а Золушка грустит да плачет, уж очень ей на бал хочется. И вот, как стало темнеть, вдруг ярко вспыхнул очаг, и вышла оттуда фея — крестная мать Золушки. Увидала она слезы Золушки и стала спрашивать, отчего та печалится. Золушка поведала ей, что хотела она поехать на бал, да мачеха нагрозила ее такой работой, что до утра не управиться.

Вот так поворот! То есть мало того что Золушка — дочь богача, приближенного к королю, так она еще и племянница феи (раньше крестными посторонних людей не делали, как правило, это были тети и дяди со стороны отца или матери)! Кстати, понятие «крестная» появилось в сказке только в христианскую эпоху. Мы говорили, что сказка уходит корнями к Древнему Египту. Так что в более ранних вариантах к Золушке, которую тогда называли по-другому, приходила ее тетка, которая была колдуньей (волшебницей).

Выслушав Золушку, фея пообещала, что ее помощники выполнят все задания мачехи, а девушка непременно должна отправиться на бал. Фея взмахнула вол-

шебной палочкой, и на Золушке появилось прекрасное волшебное платье, ее роскошные золотистые волосы сами собой улеглись в красивую прическу и засверкали драгоценными камнями. Золушка приподняла подол своего нового платья, и фея увидела, что девушка обута в деревянные башмачки. Тогда фея вновь взмахнула волшебной палочкой, и на ножках Золушки оказались... меховые туфельки.

Версия о хрустальных башмачках, которую мы впитали с молоком матери, на самом деле появилась в более поздних вариантах сказки и до сих пор остается предметом споров филологов. Чаще всего встречается версия с туфельками для Золушки, сотканными из золотых или серебряных нитей, с подошвами из чистого золота или серебра. В других вариантах Золушка надевает меховые туфельки. Позже появляется версия со стеклянными и хрустальными башмачками. Дело в том, что во французском языке слово «*verre*» («стекло») произносится так же, как название меха особой выделки «*vair*» (шкурки сшивались, образуя чередование окраса спины и брюшка пушного зверька). Слово «*vair*» в обиходе постепенно вышло из употребления, и в новых переводах и пересказах это слово стали читать как «стекло». Вот почему Золушка в поздних вариантах стала обуваться в стекло или хрусталь.

В те далекие времена обувь, выточенную из куска дерева, носили бедняки. Обувь из кожи была очень дорогой. Туфельки из ткани носили только богатые дамы и лишь на балу. А вот деревянные башмачки — сел мужчина и выточил дочери, сыну и жене по паре. Конечно, жестковато, и мозоли набиваются, зато бесплатно. В крайнем случае за какие-нибудь гроши можно купить у соседа-умельца. Деревянные башмачки — это западная альтернатива нашим лаптям. Только с лаптями надевали онучи — кусок старой тряпицы, обернутой вокруг ноги для тепла, а на Западе вязали толстые шерстяные чулки

(и мужчинам, и женщинам) — и тепло, и ноги помягче в деревянных колодках.

И вот Золушка — дочь богача — носит деревянные башмаки! Не странно ли? Фея дает ей для бала меховые туфельки — и богато, и мягко. В них натруженные ноги Золушки будут отдыхать, и она сможет потанцевать. Это, пожалуй, лучше, чем шелковые туфельки, которых для бала нужно от четырех до двенадцати пар — девушки и женщины брали на бал так много шелковых туфелек, потому что они стирались до дыр буквально за один-два танца. Кстати, именно поэтому возникла традиция стелить мягкую ковровую дорожку прямо от места, куда подъезжали кареты, до самых дверей замка (или дворца). Бальные туфельки просто не выдержали бы дороги по земле или камню. Позже бальная обувь стала более прочной, а традиция «ковровой дорожки» так и осталась.

Затем фея превратила тыкву в карету, мышей в лошадей, а крысу в кучера и отправила счастливую Золушку на бал в королевский дворец. Но предупредила, что ровно в двенадцать часов кучер превратится в крысу, карета в тыкву, а самое ужасное — платье снова станет старым и грязным, а Золушка — чумазой и непричесанной.

Знаете, это просто жестоко! Давайте подумаем, что сделала фея. Бал, вероятнее всего, проходил поздней весной, так как мачеха велела Золушке высадить розы. Это значит, что темнеет уже довольно поздно, уж точно не раньше восьми часов вечера, а то и в половине девятого. А мы помним, что стемнело, когда фея вышла из очага. Пока суть да дело, разговоры, колдовство, восхищения Золушки, предупреждения феи... уже не раньше девяти часов вечера. Впереди еще дорога ко дворцу короля. А в двенадцать девушка уже должна быть дома! То есть на все танцы и веселье у нее часа полтора в лучшем случае! Это притом что балы длились до рассвета. Понятно, что Золушка и от такого счастья не откажется, но мне дей-

ствия феи кажутся тонкой издевкой. Правда, по некоторым версиям, бал длился три дня, а значит, Золушка целых три раза по полтора часа могла танцевать с принцем.

Когда Золушка, разодетая как принцесса, вошла в балальный зал, все замолчали и посмотрели в сторону незнакомой красавицы.

— Это еще кто такая? — недовольно спрашивали сводные сестры Золушки.

В зале сразу наступила тишина: гости перестали танцевать, скрипачи перестали играть — так все были поражены красотой незнакомой принцессы.

— Какая красавица! — шептались кругом.

Даже сам король не мог на нее наглядеться — он давно не видел такой красивой и милой девушки. А дамы внимательно рассматривали ее наряд, чтобы завтра же заказать себе точь-в-точь такой, только боялись, что не найдут достаточно богатых материй и столь же искусных мастериц.

Принц проводил ее на самое почетное место и пригласил танцевать. Танцевала она так хорошо, что все еще больше залюбовались ею.

Хочу обратить ваше внимание на то, что в те времена танцевать на балу было довольно сложно. Все танцы имели строго определенные движения, па чередовались в четком порядке. Для бала существовало несколько видов танцев, которые тоже исполнялись в строгой последовательности. Так что, даже имея необыкновенный талант, невозможно было танцевать хорошо, если этому специально не обучались. А это значит, что Золушка, несмотря на полное уничтожение, все-таки получила светское домашнее образование, как и все другие богатые девушки: чтение, счет, каллиграфия (женщина должна была уметь писать нежные записки очень красивым почерком), танцы, пение и музыка, этика поведения в свете, вышивание, ведение домаш-

него хозяйства. Но как? Подглядывала за сводными сестрами и старалась повторять? Папа не нанимал ей совсем никаких учителей? В сказке про это ни слова, но внимательному читателю понятно — все-таки Золушка так или иначе была подготовлена к светской жизни, при этом совершенно не ухаживала за собой.

Вскоре подали разные сласти и фрукты. Но принц и не притронулся к лакомствам — так он был занят прекрасной принцессой. А Золушка, увлеченная красавцем-принцем, совсем забыла о времени. Музыка, танцы и счастье унесли ее в заоблачные дали.

Золушке было очень весело, она совсем позабыла о том, что приказывала ей волшебница. Она думала, что нет еще и одиннадцати часов, как вдруг часы стали бить полночь.

Опомнившись, Золушка вырвала свою руку из руки принца и поспешила из дворца. Принц бросился догонять ее. Но туфельки быстрее молнии мелькали по ступеням широкой дворцовой лестницы. Принц не успел догнать девушку. Опечаленный, стоял он наверху лестницы и уже собрался уходить, как вдруг заметил что-то внизу — это была туфелька, которую потеряла прекрасная незнакомка.

Версия о меховой туфельке как раз делает понятным, почему Золушка ее потеряла. На разогретой танцами ножке, да еще при такой нагрузке — интенсивное трение об пол — кожа (мздра) растягивается. Вот и не удержалась туфелька на маленькой ступне девушки.

Кстати, маленькая женская ступня всегда и практически во всех странах (особенно в древней Японии) очень ценилась мужчинами. Они всегда считали, да и сейчас считают это красивой особенностью, хотя вряд ли могут объяснить, почему именно. Психологи, изучая половые предпочтения, выяснили: маленькая нога всегда придает человеку некоторую неустойчивость, и это психологически воспринимается как необходи-

мость иметь рядом опору, а мужчинам, соответственно, хочется давать ее. Такая трогательная беспомощность женщины очень привлекательна для мужчин — они чувствуют себя еще более мужественными, сильными и значимыми. Примерно такую же роль играет и высокий каблук женских туфель. Но он появился значительно позже сказки о Золушке, поэтому не будем отвлекаться.

Юноша осторожно, как какую-то драгоценность, поднял ее (туфельку) и прижал к груди. Он расспросил стражу у ворот, не видел ли кто, куда уехала принцесса. Стражники ответили, что видели только, как из дворца выбежала бедно одетая девушка, похожая на крестьянку.

Золушка побежала домой: без кареты, без слуг, в своем стареньком платье. От всей роскоши у нее осталась только одна прекрасная туфелька. Когда почти на рассвете Золушка вернулась домой, мачеха и сводные сестры уже успели приехать с бала.

А принц после исчезновения красавицы перестал давать балы во дворце, и по всей округе разнесся слух, что он ищет ту самую таинственную незнакомку, которая исчезла ровно в полночь. Было также известно, что принц пообещал жениться на девушке, которой туфелька придется впору.

То, что Золушка и принц мгновенно влюбились друг в друга, совсем не удивительно. Представьте: девушке шестнадцать лет, гормоны кипят, а она не видит вокруг ни одного мужчины, кроме отца, потому что почти не выходит из дома. Понятно, что она готова влюбиться в первого встречного. А тут — настоящий принц! Любой головой потеряет.

У принца — прямо противоположная история. Вокруг него постоянно ошиваются девушки в надежде сделать удачную партию. Вряд ли их интересует сам принц, скорее, его положение, те выгоды, которые они получают, если удастся выйти за принца замуж. Он это прекрасно понимает. Возможно, поэтому и не хочет жениться.

Доступных барышень вокруг него немало, а искренности и истинного интереса к его личности совсем нет.

И вот появляется Золушка — эта девушка единственная из всех не строит никаких планов на наследника престола. Ей просто не до того. Она счастлива уже тем, что на полтора часа попала в сказочный мир, — для нее танцевать на балу равноценно чуду. Уже одно это вызывает немедленный интерес принца. А потом, в танце, между ними проскакивает искра. По-другому и быть не могло. Золушка впервые находится так близко с молодым мужчиной, смотрящим на нее восхищенными глазами. Впервые в жизни принца девушка так реагирует именно на него, а не на его положение.

Затем, на пике внезапно нахлынувших чувств, девушка исчезает. Даже самый хитрый ловелас не смог бы придумать ничего лучшего. Принц буквально сходит с ума от любви. Только этим и можно объяснить опрометчивое обещание жениться на подходящих ножках. Возможно, маленькие ножки — это и редкость, но все же не единственное исключение из обычной величины.

Мы видим и еще один интересный факт: принц постоянно танцует с одной и той же девушкой. Понятно, что все взоры обращены на него и на эту девушку. Взоры пристальные и недоброжелательные — появилась прекрасная и опасная соперница, которая явно нравится принцу. И при всем том ни сводные сестры, ни мачеха ее не узнают. Это что — таким толстым слоем на ней грязь лежала, что в чистом виде ее и узнать нельзя? Но не до такой же степени! Или такова сила их презрения, что, узнав знакомые черты, они вытесняют из сознания саму возможность конкуренции со стороны столь «низкого» существа? Ну хорошо, допустим, страх перед возможной конкуренткой и желание возвыситься, унизив другого, сыграли с ними такую злую шутку. А как же родной отец? Он ведь тоже не узнал свою родную дочь. Возможно, он в это время был слишком занят общением

с королем и совсем не интересовался происходящим в танцевальном зале.

Вообще, читая сказку, я ловила себя на мысли, что у Золушки отец вроде бы и есть, но его все время нет. Дома его нет, на бал поехали все вместе, но потом об отце нет никаких упоминаний практически почти до самого финала. И знаете, вот в этом-то как раз и кроется ключик к пониманию того, что происходит с Золушкой. Мы обсудим это позже.

Сначала туфельку примеряли принцессам, потом герцогиням, потом всем придворным дамам подряд. Она не годилась никому. В скором времени посыльные принца пожаловали в дом, где жила Золушка. Сводные сестры бросились примерять туфельку. Но изящная туфелька ни за что не хотела налезать на их большие ноги. Посыльные собрались уходить, но тут мачеха позвала Золушку и велела ей надеть туфельку на ногу старшей сестры. Когда Золушка увидела пару к своей туфельке, она наотрез отказалась выполнять приказ мачехи. Но та пригрозила ей, что тогда выживет ее из дома вместе с отцом. Чтобы не расстраивать отца, Золушка покорила мачеху и, рыдая, надела туфельку на ногу старшей сестры.

Если мы имеем в виду именно меховую туфельку, то технически становится понятно, как можно надеть маленькую обувь на ноги в полтора раза больше. Мокрая мзdra растягивается. Правда, высыхая, она начнет так сжимать стопу, что искры из глаз полетят.

Но как понять поступок Золушки? Отдать такую близкую и такую реальную возможность своего счастья только для того, чтобы отец не расстраивался?! Очевидно, в этом доме произошла полная путаница ролей. Богатая девушка носит драные платья и деревянные башмаки. В шестнадцать лет ее совершенно не интересует собственная внешность, она не причесывается и даже не моется (представляю, какое там амбре). Папа не обращает никакого внимания на дочь. А дочь защищает папу,

как мать — своего ребенка. И от кого? От жены, которую выбрал сам папа. Жена, пришедшая в дом мужа с двумя детьми от другого брака, вместо того чтобы таять перед ним от благодарности, сживает его дочь, да и самого мужа со свету. При этом, используя его положение, стремится пристроить свою дочь в семью короля.

По-моему, это какой-то ночной кошмар, но в сказке никто ничему не удивляется и ничем не возмущается.

Однако когда старшая сестра приехала во дворец, принц заподозрил неладное. Девушка сильно хромала и танцевала совсем не так, как та, с которой он познакомился на балу.

Так принц лица девушки вообще, что ли, не видел? Или это был бал-маскарад, и все были в масках? Ни в одной из всех версий, которые мне удалось прочитать, не было написано про бал-маскарад. И тут меня посетила страшная догадка. Понимаете, просто ее лицо никто — ни любимый, ни родной отец — не в состоянии был запомнить. У Золушки не было своего лица. Каждый проецировал на нее собственное представление о ней, и в этот момент она полностью соответствовала ожиданиям — неважно, хорошим или плохим.

На другой день то же самое повторилось и со средней сестрой. Только на третий день, когда отец, вернувшись домой, застал Золушку всю в слезах, она рассказала ему о своей любви к принцу и поведала историю с тифелькой. Тогда отец взял свою дочь за руку и отвел к королю.

Ну, чем закончилась эта история, вы все помните — свадьбой, конечно.

Итак, сначала рассмотрим *верхнюю* оболочку луковицы сказки. Нравственный посыл вполне понятен: «Если девушка будет терпелива, трудолюбива, покорна, неконфликтна и не будет никому жаловаться, то судьба ее вознаградит, и она получит главный приз — любовь и самого лучшего мужа на свете».

В этом послыше четко прослеживается мысль, что женщине не надо драться за счастье, оно будет дано ей, если она будет соответствовать всем предложенным требованиям. Мысль, между прочим, весьма мудрая. Счастье действительно не может быть целью. Оно всегда является побочным продуктом жизнедеятельности, которая совсем не обязательно должна состоять из страданий. Современные женщины предпочитают быть целеустремленными, социально активными, им ближе сила позитива, а не сила страданий. Так что мало кто согласится дожидаться счастья, подражая Золушке.

К тому же, сказка закончилась свадьбой, но совсем не счастьем Золушки. Она, к сожалению, в принципе не может быть счастлива. Давайте разберемся, почему это так. Для этого рассмотрим *социально-психологический* слой сказки. Прежде всего обратим внимание на особенности поведения и самовыражения Золушки.

1. Золушка проявляет все признаки комплекса самоуничижения.

Самоуничижение — это комплекс, который появляется у людей, совершенно не чувствующих свою ценность и значимость в мире и среди окружающих людей. Обычно чувство своей врожденной ценности, то есть ценности по праву того, что рождены на свет, люди получают от родителей (в особенности от матери), от их отношения к своему ребенку.

Чувство самоценности — это результат безусловной материнской любви, т.е. любви без всяких требований: я тебя люблю просто потому, что ты есть. Позже к этому присоединяется стимулирующая любовь отца, то есть уверенность в том, что его ребенок — достойный человек, который имеет способности и силы для того, чтобы хорошо прожить свою жизнь. Эту любовь родители словами, отношением, поступками транслируют своему ребенку на протяжении всего периода его роста

и взросления, при этом каждый старается научить его всему необходимому. Иногда ребенка ругают и даже наказывают за проступки, но все это — на фоне трансляции его значимости. Люди, получившие от близких сбалансированное «вливание» чувства собственной значимости в совокупности с пониманием того, что необходимо чему-то учиться и чего-то достигать в жизни, чтобы получить уважение и значимость в социуме, как правило, сильны духом, целеустремленны, позитивны и успешны.

Когда человек не получает подобного отношения от родителей, у него возникает *комплекс самоуничижения*. (Впрочем, родители, которые сами страдают самоуничижением и мученичеством, не могут в полной мере транслировать своим детям здоровое самоотношение.) Тогда человек вырастает с самыми разными наборами искажений в характере и в личности, и с комплексом самоуничижения в том числе*.

Такой комплекс может развиваться и в результате сверхтребований взрослых, когда ребенку никак не транслируются любовь и принятие, а требования и ожидания родителей настолько высоки, что ребенок явно не способен их оправдать.

Еще одна причина — постоянные сравнения с другими детьми, которые оказываются не в пользу ребенка. Вероятно, мама и папа хотели таким образом стимулировать стремление совершенствоваться и достигать успехов. Но получили они как раз обратное: ребенок понял, что он просто не может соответствовать столь высоким ожиданиям. В дальнейшем он сам к себе начинает предъявлять подобные требования, сам себя критиковать и

---

* Автор подробно рассказывает о том, как образуются различные комплексы, в своих книгах:

Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Алгоритмы и принципы консультирования. — СПб.: Речь, 2014;

Емельянова Е.В. Скажи депрессии «Прощай!». — СПб.: Речь, 2008.

сравнивать себя с другими людьми не в свою пользу. Зато если он ничего не делает, то получает гораздо меньше критических замечаний, чем когда начинает делать и при этом ошибается.

С другой стороны, слишком требовательные родители никогда не бывают полностью удовлетворены действиями ребенка. Постепенно у него развивается *страх провала*. Это еще больше сковывает его и приводит к новым неудачам. Предвидение одних только неудач окончательно приводит его к убеждению, что безынициативность и апатия — самый безопасный способ поведения. По крайней мере, это не приводит к разочарованию. Но ему жизненно важно получить любовь, поэтому свою неловкость и неумелость ребенок старается компенсировать ласковостью. Чтобы не раздражать лишним раз родителей, он становится тихим и незаметным. А если все-таки приходится что-то делать, он заранее извиняется за свою неполноценность, как бы предупреждая разочарование.

Часто самоуничижение разъедает душу весьма талантливых людей. Поэтому успехи все-таки случаются, несмотря на все блокирующие обстоятельства. Но любое достижение ребенка вызывает только одну реакцию его родителей: «Ну вот, можешь, когда хочешь!». Теперь от него ожидают еще большего. По существу, от него хотят безупречности и совершенства. Планка требований поднимается, угроза провала увеличивается — так в ребенке развивается *страх успеха*. Он предпочитает подавить свои способности, чтобы даже нечаянно не вызвать пугающие его ожидания.

Каковы самые распространенные признаки самоуничижения?

- Прежде всего — уверенность человека в том, что он не достоин ни любви, ни уважения, и плохое обращение с ним со стороны окружающих людей вполне естественно.

- Человек с комплексом самоуничижения убежден, что ему не дано быть успешным — никогда и нигде. Такие люди могут вести вполне достойный образ жизни, много трудиться и даже чего-то достигать. Но они боятся дальнейших ожиданий окружающих, не считают успехи своей заслугой. Им кажется, что это — дело случая, или же все так просто, что это может каждый. При этом они боятся, что в следующий раз у них может ничего не получиться, и тогда их подвергнут еще большему осуждению. Уж лучше сразу ничем не выделяться. Если их кто-то хвалит, то одновременно с удовольствием от похвалы люди с комплексом самоуничижения испытывают тревогу и стыд. Не понимая происхождения своих чувств, они убеждают всех, что от них практически ничего не зависело. На самом деле они боятся ответственности за успех — чем больше успех, тем выше ожидания окружающих, тем страшнее не соответствовать, разочаровать. Ничего, кроме осуждения, эти люди не ждут.
- Поскольку люди с комплексом самоуничижения не уверены в себе, в своих силах и способностях, они не решаются самостоятельно принимать решения и предпринимать что-либо важное без подсказки со стороны какого-либо авторитетного лица. Они передают ответственность за себя и свою жизнь кому-нибудь, по их мнению, более компетентному. Избегая ответственности, они часто бывают вынуждены жить не в соответствии с собственными потребностями, а выполняя волю и следуя предпочтениям других людей. Но такое отношение к себе и своим делам не проходит бесследно. Потребности человека с комплексом самоуничижения не перестают существовать, они только подавляются и глубоко скрываются от собственного сознания. Хроническая неудовлетворенность жизнью — естественное следствие подобного вытеснения.

- Люди с комплексом самоуничижения часто выглядят неряшливо и невзрачно. Их одежда и прическа как будто говорят: «Не обращайтесь на меня внимания. Я не стою этого».
- Они никогда не стремятся занять какое-нибудь заметное положение. Они соглашаются с любыми, даже с самыми плохими условиями и не требуют лучшего, поскольку не считают себя достойным лучшей жизни.
- При всей своей внешней скромности и демонстрируемой непритязательности люди с самоуничижением имеют высокий уровень претензий к тому, каким должен быть «достойный» человек. Именно разница между идеальным образом Я и крайне негативным отношением к себе является двигателем столь печального комплекса.
- Человек с комплексом самоуничижения выглядит скромным и готовым угодать всем, кто его окружает. На самом деле он полностью сконцентрирован на самом себе. Его голова постоянно занята мыслями о том, как он выглядит в глазах других людей, что он сделал неправильно, в чем он виноват. Он заботится прежде всего о себе, когда стремится услужить, — он должен выглядеть «хорошим», милым, скромным. Он не должен раздражать, не должен выделяться на фоне окружающих, должен быть удобным для всех. Он постоянно сравнивает себя с окружающими — конечно, не в свою пользу. А ведь в соответствии с идеальным образом он должен быть лучше них! И это сравнение заставляет его постоянно извиняться. Он предпочитает предупредить людей о собственной несостоятельности, чем переживать впоследствии их разочарование. Кроме того, предупредив, он показывает себя человеком самокритичным, совестливым и скромным. Но не скромность тому причина. Такое поведение

ние — результат чрезмерной зависимости от мнения окружающих людей. Поэтому любая критика с их стороны для него невыносима. В этом выражается еще одно противоречие: критикуя открыто самого себя, такой человек чувствует боль и гнев, если с его словами соглашаются. Попробуйте сказать ему, что вы согласны с тем, что он никуда не годится и ни на что не способен, — и он затаит враждебные чувства по отношению к вам. Не для того он ругает себя, чтобы вы с ним согласились, а для того, чтобы вы возразили ему и таким образом он получил наконец подтверждение собственной значимости.

- Тайная мстительность и враждебность вовсе не чужды людям с самоуничижением. Слишком много они терпят ограничений, наблюдая, как другие смело действуют в своих интересах. Слишком убедительны они бывают, доказывая свою ничтожность. В результате многие начинают относиться к ним с соответствием с их поведением. А это очень обидно! Но обида и враждебность тут же сливаются в жуткой какофонии с чувством стыда и вины.
- Будучи не в состоянии принимать самого себя таким, каков он есть, человек с комплексом самоуничижения не способен поверить, что другие, узнавшие все его недостатки, могут отнестись к нему с дружбой и принятием. Он перестает воспринимать любые положительные чувства других людей. Compliment он воспринимает как саркастическое замечание, выражение симпатии — как снисходительную жалость. Если кто-то хочет его видеть — это потому, что от него что-то нужно. Если другие люди выражают ему свое расположение — это только потому, что они плохо его знают; или он может быть им чем-то полезен; или они сами

ничего не стоят. Если кто-то не поздоровался с ним на улице — это пренебрежение, если задержался — тоже, если добродушно подшутил — это явное стремление его унижить. Сам человек не осознает происходящие в нем искажения, он уверен в своей правоте.

Все это полностью соответствует описанию Золушки. Ей не хватает чувства самоценности, которое должны были передать в детстве родители, в основном мать. Мы видим, что отец вообще никак не участвует в судьбе дочери (кроме момента, когда ему не удалось сделать вид, что он ничего не замечает, потому что его дочь, уже не скрываясь, рыдала над туфелькой). Мама умерла рано, не успев передать ей материнского благословения (мы будем подробно говорить об этом в анализе сказки «Василиса Прекрасная»), а ведь именно материнское благословение передает девушке чувство собственной силы, поддержку и знания целого рода (то есть она для всего ее рода значима, ее хотят поддерживать и оберегать). Да еще постоянное отсутствие отца лишает ее возможности взрастить в себе сильный Анимус (Внутреннего Мужчину), который помогал бы ей добиваться желаемого и отстаивать свои интересы.

2. Золушка не опирается на ресурсы и значимость своих предков, не имеет внутренней опоры, связанной с достоинством своего рода.

Частично мы разобрали эту особенность, рассматривая комплекс самоуничижения. Вспомним, что Золушка имеет тетю-фею, причем знает об этом, потому что при встрече она не удивилась, а только обрадовалась приятной гостье. Золушка знает, что она — дочь придворного и богатого человека. Все это — колоссальный ресурс. Этого достаточно, чтобы девушка жила в свое удовольствие. Но она страдает и плачет. Ей даже в голову не приходит, что нужно всего лишь признать свое право

на эти ресурсы, принять мысль о своей ценности и предпочесть радость страданиям.

Золушка не брала возможности, которые сами просились в ее руки. Она взяла на себя ответственность за спокойствие отца, оплачивая его неудачный выбор жены собственной жизнью. А ведь отец — взрослый, успешный человек. Получается, что Золушка не верит в его способность урегулировать свои семейные трудности, не верит, что отец в состоянии защитить ее. Это что, скрытое высокомерие и гордыня? Может быть. Но скорее всего, она не может понять всю настоящую ценность не только самой себя (будучи талантливой мастерицей, парикмахером и танцовщицей, она совершенно ни во что не ставит свои способности), но и отца, и всего своего рода. По ее мнению, кто угодно сильнее и способнее их.

3. Проходя жизненные испытания, Золушка не извлекает уроков.

Пережив длинный период (по сути, всю сознательную жизнь) угнетения и отвержения, Золушка наконец-то получает искреннюю любовь. Теперь у нее есть ради кого отстаивать свои права быть принятой в обществе. Быть любимой самим принцем, получить столь сильные доказательства серьезности его чувств (прекратил балы, организовал поиск прекрасной незнакомки) и продолжать скрывать свое присутствие на балу! Испугаться мачехи настолько, что своими руками отдать свое счастье сводной сестре! Вот вам и пожалуйста! Золушка не в состоянии отстаивать даже счастье всей своей жизни. Оно практически само свалилось ей в руки, от нее требовались только решительность и умение сохранить величайшую ценность. Но она не смогла. Да и как суметь? В принципе она не очень-то верит, что достойна подобного счастья. Несчастье и печаль привычнее. Нет, ничему не научилась Золушка. У нее и

сейчас полно возможностей и причин для радости. Да что толку? Она просто не умеет видеть свои возможности, не умеет чувствовать свою ценность. А учитывая неспособность людей с самоуничижением вообще принимать искреннее восхищение и любовь в свой адрес, она и здесь найдет причину, по которой принц решил жениться на ней, не связанную с ее достоинствами. Или подумает, что принц их преувеличивает, и будет жить в страхе скорого разочарования. Так что переезд во дворец — это всего лишь география.

Виновата ли в этом Золушка? Конечно, нет. Отсутствие материнской ласки и заботы, сверхтребования мачехи, фактическое отсутствие защиты и помощи со стороны отца — вот причины такого положения девушки. Но она стала взрослой. В те времена шестнадцать лет — это возраст, когда человека признавали способным иметь семью и воспитывать собственных детей. А что Золушка может передать им?

Конечно, слуги в любом случае и помогут, и причешут, и оденут ее. Ей не позволят целыми днями стирать и стоять у плиты. Но работа комплексов не зависит от внешних обстоятельств, уровня и доступности различных ресурсов. Остановка работы комплексов зависит исключительно от степени их осознанности, личностного развития и последовательной работы по изменению своих реакций, поведения и выборов. А сможет ли во всем этом помочь Золушке принц? Хочется верить. Но я, если честно, в этом сильно сомневаюсь.

К тому же, в результате резких изменений в образе жизни девушки может сработать «эффект маятника». Представьте, что маятник длительное время был отклонен от своего естественного вертикального положения — что-то его удерживало. И вот этот удерживающий фактор исчез. Вернется ли маятник сразу в вертикальное положение? Нет. Он сначала сильно качнется в противоположную сторону. Затем снова вернется к прежнему

отклонению, но уже не достигнет того же уровня, и снова качнется в противоположную сторону, тоже не с прежней силой. И только пройдя несколько таких циклов, он займет устойчивую вертикальную середину.

Описанная метафора показывает полную картину продвижения от любого комплекса к гармоничному состоянию. Если человек имеет представление о своей проблеме, стремится ее решить и понимает, какие процессы с ним происходят, то «эффект маятника» будет проходить мягче и быстрее.

Но Золушка ничего не понимает и ничего не решает. Даже если предположить, что сами новые обстоятельства и другое отношение к ней будут для нее лечебными, она не сможет стать в одночасье уверенной в себе женщиной с позитивным мышлением. Если ее развитие не начнется, она останется скромной тихоней, скучной и тусклой, вечно ожидающей удара судьбы. Ведь она не верит, что счастье досталось ей по праву.

Если же развитие Золушки все-таки начнется, то нас ожидает удивительная трансформация, которая на первых этапах вряд ли порадует принца. Он-то думает, что женился на лучшей девушке на свете, с волшебным сочетанием скромности и достоинства. А по закону «эффекта маятника» Золушка неожиданно быстро вдруг начнет проявлять высокомерие и эгоизм, затем пугаться собственных проявлений, плакать и снова впадать в уничижение. Получив поддержку (на первых порах, разумеется, любящий принц будет ее давать), она вновь вернется к высокомерию и таким образом будет раскачиваться из крайности в крайность еще пару лет. Хорошо бы у принца хватило терпения и любви на весь этот период.

Не верите? А я в этом уверена. Опыт подсказывает. Некоторое время я работала с женщинами, переживающими домашнее насилие, находящимися в созависимых отношениях, и мне пришлось довольно часто видеть проявление комплекса самоуничижения. Когда

женщины выбирались из своих деструктивных отношений, они начинали вдруг проявлять тотальное высокомерие, презрительность по отношению к окружающим людям, никак не виноватым в их жизненных обстоятельствах. Особенно заметно это было в кризисном центре для женщин. Спустя неделю-другую после того, как женщины оказывались в безопасных и комфортных помещениях кризисного стационара, многие из них начинали вести себя с обслуживающим персоналом (поварами и уборщицами) и специалистами (воспитателями и психологами, занимающимися с их детьми и с ними) крайне требовательно, высокомерно, часто грубо и нетерпеливо. Сотрудники центра хорошо знали эту закономерность и заранее морально готовились к подобным проявлениям. А психологи в это время могли отметить начало трудного восстановления.

Ну что ж, пожелаем терпения принцу и успехов его невесте. А чтобы современные Золушки смогли оставить свои страдания и научиться жить радостно, позитивно, с достоинством и удовольствием, вот несколько *рекомендаций*.

1. Комплекс Золушки возник от неспособности родителей передать чувство самооценности, позитивного самоотношения и безусловной любви. Раз уж так случилось, лучше перестать ждать такую любовь от мужчин или других людей. Так могут любить или мать с отцом, или никто. Поэтому пора взять судьбу в свои руки. Пусть будет страшно, но зато уж точно — «своя рука — владыка». Это очень быстро начинает нравиться — самостоятельно отвечать за свою судьбу и решать, что, как и для чего делать или не делать в своей жизни.

2. Начинать лучше с простого наблюдения за собой: как именно проявляются признаки комплекса самоуничижения в текущих жизненных обстоятельствах. Затем стоит поразмыслить — как можно было по-другому отреагировать или поступить? Делать это надо в

течение нескольких недель или даже месяцев. Нужна настойчивость, но торопиться не стоит. Ведь комплекс выработывался в течение многих лет, практически с детства, так что быстро его не остановишь.

3. Когда человек уже знаком с признаками собственного комплекса и научился распознавать, видеть их прямо в процессе проявления (а не после того как событие уже произошло), наступает время менять свои реакции и поступки. Придется столкнуться со своими страхами и душевной болью, нежеланием что-то менять — по принципу «пусть плохо, зато привычно», с возвратом в прежнее состояние, с желанием все начать сначала и страхом, что ничего не получится. Но, согласитесь, боль уже давно привычна, большее, чем теперь, уже не будет. А страхи имеют свойство рассыпаться, если, несмотря на них, делать то, что решено. А что решено? Вероятно, перестать унижаться, начать добиваться успеха, развивать самостоятельность и тому подобное. Это — трудный путь. Вот почему многие золушки так ничего и не делают, надеясь на принца. Да вот беда — принцев на всех не хватит. Так можно и состариться, рыдая и горько сожалея о скучной, неприятной жизни. Лучше уж взять в помощники психолога, тем более что путь долгий, наполненный трудностями и *важными делами*:

- преодолеть страхи;
- определиться, что в жизни — самое важное;
- научиться противостоять чьим-то унижениям, оскорблениям и попыткам полностью подчинить себе;
- вновь взрастить ощущение своей ценности;
- научиться видеть и использовать жизненные ресурсы;
- поставить жизненные цели и наметить шаги к их осуществлению.

Все это и будет личностным развитием, жизненным университетом.

4. Развитие личности на несколько лет должно стать основным жизненным приоритетом — как если бы вы поступили куда-то учиться или решили приобрести новую профессию. Способствовать развитию могут анализ личного опыта, индивидуальная работа с психологом, посещение тренингов личностного роста, беседы с людьми, которые сами прошли или проходят подобный путь. Поверьте, это очень интересный и наполненный жизненный период. Его значение невозможно переоценить.

5. Если вы — Золушка мужского рода, то все рекомендации полностью вам подойдут. Мужчин с комплексом самоуничижения не меньше, чем женщин. Только им еще тяжелее. Женщинам прощаются слезы, несамостоятельность, апатия и пассивность, а мужчинам — нет. Их за это презирают, дополнительно унижают и жестоко высмеивают и представительницы «слабого» пола, и другие мужчины. Давление в социуме на мужчин с комплексами больше, а социальные ожидания — беспощаднее. А вот путь преодоления по сложности такой же, как у женщин. Так что сожмите зубы и разорвите свой печальный замкнутый круг.

А знаете, что в этой сказке полная правда? Любая Золушка обязана в конце концов стать счастливой.

АЛЫЕ ПАРУСА

Много веков спустя после того, как люди впервые услышали сказку о Золушке, появилась прекрасная повесть Александра Грина «Алые паруса». Строго говоря, эта история не относится к категории «волшебных сказок», однако она содержит в себе некоторые сюжетные аналогии с «Золушкой» (мама умирает, и девочка остается с отцом; ей живется тяжело, но все заканчивается появлением «принца») и подводные камни, казалось

бы, счастливого конца, которые проявляются на социально-психологическом уровне анализа истории. Вот почему мы рассмотрим ее сразу после «Золушки».

Это настолько красивая лирическая история, что ее стоит прочитать целиком. Я же передам только ее краткое содержание.

Однажды у одного моряка умерла любимая жена, оставив ему маленькую дочку. Пришлось моряку забыть о море, ведь надо было растить свою Ассоль. А так как ничего другого, кроме мореходства, он не знал и не умел, стал моряк вырезать из дерева маленькие кораблики. Все они были как настоящие — со снастями и парусами. Сначала он сам же их и продавал, а когда девочка подросла, она стала носить кораблики на рынок. На эти гроши они и перебивались кое-как.

Однажды он сделал паруса к одному из корабликов из красного лоскута. Ассоль так понравилась маленькая бригантина, что она не сдержалась и пустила ее по ручейку, что протекал в зарослях, через которые девочка шла к рынку. В это время на тропинке появился какой-то мужчина. Он сказал Ассоль, что когда она подрастет, к ней на большом корабле с алыми парусами приплывет прекрасный юноша, который полюбит ее и женится на ней. Девочка так поверила этому незнакомцу, что с тех пор всем говорила, что ее судьба уже счастливо решена, осталось только дожидаться появления в бухте алых парусов. Даже когда выросла, она продолжала верить в предсказанную судьбу настолько, что отказывала самым богатым женихам.

За эту мечту и непрактичность, а еще за то, что Ассоль часто приходила к берегу и часами смотрела вдаль, стараясь разглядеть на горизонте алые паруса, и иногда даже засыпала прямо на траве, ее стали считать местной сумасшедшей.

В то же время на другом краю света вырос мальчик — сын богатых и знатных родителей. Он не хотел подчиняться строгим правилам чопорной семьи, не хотел жить в роскошном дворце, а хотел искать приключений.

И больше всего Грея — так его звали — привлекали морские путешествия. Так как денег у его семьи было много, он, когда вырос, построил себе большой корабль, набрал команду смелых и опытных моряков, и с тех пор его редко видели дома.

Однажды Грей на своем корабле зашел в маленький порт, чтобы пополнить запасы пресной воды и еды. Когда он высадился на берег, то заметил спящую красивую девушку и поинтересовался, кто это такая и почему она спит днем на траве. Ему рассказали о странностях Ассоль, но Грей не стал смеяться над нею, как остальные, а наоборот, решил воплотить ее мечту в жизнь.

Он закупил большое количество алой ткани, велел срочно сшить из нее паруса и на рассвете вошел на корабле в бухту. Весь народ сбегался посмотреть на это чудо. Теперь они изменили свое мнение об Ассоль. А девушка была счастлива. Грей взял ее за руку, посадил в шлюпку, и они отправились на корабль с алыми парусами. И прихватили с собой отца Ассоль, который теперь опять мог заниматься мореходством.

Вот такая повесть об исполненной мечте. Конечно, в авторском исполнении она звучит куда лиричнее и красивее. Но, как вы понимаете, нас интересует глубинный смысл всего происшедшего.

С первого взгляда эта история весьма похожа на сказку о Золушке. Тоже была несчастной, а стала счастливой благодаря прекрасному мужчине. Но на этом сходство заканчивается.

Начнем с того, что Золушка вообще ничего не ждала от жизни. Хотела — да, но не верила, что сбудется, и не ждала. А Ассоль ждала, верила, что счастье, пусть ни с того ни с сего, приплывает к ней по морю. Она точно знала, чего ждет. Правда, знала только внешние признаки подплывающего рая, считала, что ей точно потом будет хорошо, но как именно станет хорошо и вообще — что такое любовь и отношения, она не представляла (отец-то на ее памяти всегда был один).

Но Ассоль твердо верила, по вере и получила. Чуда здесь никакого нет, в отличие от истории про Золушку. Никакая фея Ассоль не помогала. Просто девушка не держала в тайне свою мечту, делилась с окружающими своими ожиданиями, только поэтому Грей и смог узнать о них и воплотить в жизнь. «Каждый человек может сотворить подобное чудо для своей любимой». Это один из *внешних* посылов сказки. Другой: «Если веришь в свою мечту, она обязательно сбудется».

Но этого мало. Копнем глубже — нам интересен *социально-психологический* слой.

Ассоль ни одной минуты не сомневалась, что счастье к ней придет, и даже не допускала мысли, что может быть его не достойна. Казалось бы, мы здесь видим противоречие: у нее, как и у Золушки, не было матери, она тоже не получила материнского благословения, да к тому же жила в бедности (в отличие от знатной и богатой Золушки). Почему же тогда Ассоль не «заболела» самоуничижением? Спасибо папе! Бывалый моряк, хотя и любил море больше жизни, но еще больше он любил свою дочь. С тех пор как умерла его жена, Ассоль была главной ценностью и смыслом его жизни. И все время, пока девочка росла, он был рядом, а когда кто-то обижал ее, был ей утешением и опорой, то есть совмещал роли папы и мамы. И несмотря на суровость и нелюдность своего отца, Ассоль всегда чувствовала, что она — любимый и желанный ребенок. Давайте вспомним, что отец Золушки, наоборот, постоянно отсутствовал и вообще не интересовался жизнью своей дочери.

Романтическая история «Алые паруса», по сути, тоже заканчивается свадьбой. Но мы-то с вами уже знаем, что это не всегда равно счастью. Что ж, давайте мы заглянем в будущее.

Мы уже знаем, что Грей не хочет жить обычной, традиционной жизнью богатых и знатных людей, он предпочел море. Вопрос: куда он денет Ассоль? Среди моря-

ков ходит поверье, что женщина на корабле приносит несчастье. Так что долго держать невесту на своем судне он не может — так и до бунта недалеко. Получается, что он должен оставить Ассоль где-то на берегу. Где? Пове-зет к своим знатным, чопорным и амбициозным роди-телям, которые вряд ли примут бедную, безродную девушку? В каком положении она там будет находиться? В положении Золушки? Но Ассоль — девушка воль-нолюбивая и гордая. Такого отношения к себе она не примет. Если родители и будут вынуждены смириться с выбором сына, все равно Ассоль навсегда останется для них чуждым, инородным элементом в семейной системе. Так-так! Значит, перемена места жительства в данном случае не сделает Ассоль более принятой в обществе, чем раньше. Люди поменяются, статус поме-няется, а отношение останется. Сам Грей — человек не домашний, непоседа, любитель экстрима, тоже не будет сидеть рядом со своей женой. И снова Ассоль будет оди-нока, снова будет жить ожиданием своего Грея. Снова смена места жительства — всего лишь география.

Ну хорошо, допустим, Грей не поселит Ассоль у своих родителей, а построит свой дом. Что изменится? Ничего. Он уйдет в море, а его жена будет ждать на берегу.

Плохо это или хорошо? Все зависит от ожиданий Ассоль. Скорее всего, в отличие от Золушки, ей будет хорошо. Ведь Ассоль уже знакомо и привычно именно счастье ожидания, а не счастье близких отношений. Она умеет наполнить свою жизнь мечтами, делами и интересами и, поджидая Грея, будет чувствовать себя счастливой женой мужа-моряка. Как мама, о которой рассказывал ей отец.

Будет ли она стремиться что-то поменять? Ско-рее всего, нет. Обратите внимание: Ассоль занимает далеко не активную жизненную позицию. Она ничего не делала, просто ждала. Хорошо, что Грей оказался в нужном месте в нужное время. А то так и прождала бы

Ассоль своего счастья до старости. Рискованный выбор! Он ведь мог зайти в другую бухту или вовсе следовать в другом направлении.

А Грей? Понятно, что он еще не скоро уgomонится и осядет дома. Так что, сделав красивый жест, он не слишком обременял себя мыслями о дальнейшей судьбе Ассоль. Да, у Грея вполне активная позиция. Он точно не стал бы ждать десять лет своего счастья. Он привык создавать его своими руками, и у него это вполне получалось.

Что ж, каждый человек выбирает тот стиль жизни, который ему ближе, — кто-то умеет ждать, кто-то умеет действовать. Главное — быть уверенным, знать себе цену и понимать, что именно ты хочешь и для чего тебе это нужно.

Красивая фраза получилась, так и хочется закончить ею главу про «Алые паруса». Но есть еще важное обстоятельство: будут ли Ассоль и Грей в дальнейшем счастливы или нет, зависит еще и от того, насколько они готовы брать ответственность за себя и свой выбор.

Давайте сравним два варианта.

1. *Ассоль не берет на себя ответственность* за свою позицию ожидания. Тогда что было бы с нею, если бы Грей случайно не оказался в ее порту или просто не встретил ее? Смотрите: проходят годы, Ассоль, прождав на берегу до седых волос, терпя насмешки окружающих, вдруг понимает, что ее счастью уже никогда не суждено сбыться. Она начинает рыдать и обвинять и того незнакомца с его предсказанием, и отца (за то, что не наставил ее вовремя на путь истинный), и судьбу, и окружающих людей в бесцельно прожитой жизни. Постепенно она превратится в злую, сварливую старуху, нелюбимую всеми, одинокую и несчастную.

Но так как Грей все-таки появился, то она, сидя в его доме и переживая отвержение его родителей, будет обижаться на Грея за то, что он бросил ее одну, будет тайно злиться на родителей Грея за то, что принуждают следо-

вать их правилам и не любят ее. Возможно, будет рыдать дома, возможно сбежит куда-то — девушка она вольнолюбивая, отец никогда ни к чему ее не принуждал.

2. Если Ассоль берет на себя ответственность за свою позицию ожидания, а Грей так и не появится, конечно, она загрустит. Но поскольку будет понимать, что это был ее выбор, а значит, и ошибка ее, то не станет злиться и обижаться на весь свет, а либо найдет себе утешение в воспитании какой-нибудь сиротки, либо просто тихо состарится, погружаясь в воспоминания о своей красивой мечте. Умрет папа, и она продолжит его дело — будет изготавливать деревянные кораблики с парусами из алых лоскутов.

А если Грей появится (как это в результате и произошло), то Ассоль, принимая ответственность за свое решение вступить в отношения с незнакомцем, приплывшим на алых парусах, не будет никого обвинять, если результат таких действий ее не устроит. Она либо примет происходящее как условие жизни и подчинится обстоятельствам, либо постарается как-то изменить их. Но главное — она не будет отравлять себя и других бесконечными обидами. Если ты сам выбрал человека, который тебе не подходит, ты можешь захотеть расстаться с ним, но странно обвинять его в том, что он оказался не таким, как ты мечтал.

Теперь так же рассмотрим позиции Грея.

1. Если Грей не берет на себя ответственность за свои поступки, то в скором времени, насытившись любовью Ассоль, он отправит ее на берег, возможно, к своим родителям (мол, они найдут нужные слова, средства и способы, чтобы куда-то ее пристроить). Возможно, купит для нее отдельный домик, даст денег на проживание и вздохнет легко и радостно, когда снова окажется в море — вольным и не обремененным отношениями. Может быть, он даже поскучает о ней, может быть, порадуется редким встречам, когда между приключениями будет отдыхать

на берегу. А возможно, обвинит ее в чрезмерной доступности (ведь Ассоль без всяких вопросов и сомнений шагнула навстречу сбывшейся мечте) или в навязчивости, или ему не понравится ее характер, и он обвинит папу в плохом воспитании дочери. В общем, найдет кого и в чем обвинить — но только не себя — и по найденной причине откажется от Ассоль, оставив там, где она попросит, или просто там, где кончится его терпение. Трудно сказать, как сложатся их отношения, ведь до решительного шага Грея они совершенно не знали друг друга, не обмолвились ни словом. Ох, сильно рискнул Грей! Да мог ли так рискнуть ответственный человек?

2. Если же Грей берет на себя ответственность за свои поступки и решения, то, независимо от того, как сложатся его отношения с Ассоль, он не бросит ее где попало, а обязательно женится (ведь он поставил на карту честь девушки), даст ей свое имя и высокий родовой статус, возьмет на себя полноценное содержание жены и будущих детей. А уж если все-таки случится настоящая любовь, а не только романтическая влюбленность, то, возможно, Грей даже ограничит свое ненасытное стремление к экстриму, чтобы уделять больше внимания жене и детям.

Ну и какие же *выводы* из всего этого мы сделаем?

1. Человек имеет право иметь любые жизненные предпочтения и позиции, принимать любые решения, совершать любые действия. Никто не вправе осуждать его, даже если он ошибся (разумеется, если он не причиняет вред жизни и здоровью другого человека). Но если человек не берет ответственность за качество и уровень своей жизни, то со временем все больше и больше будет погружаться в тотальную беспомощность и негатив, а главными эмоциями станут гнев, раздражение и обида.

2. «По вере и воздастся» — сильная и точная формула самопрограммирования. Мы получаем от жизни не то, что хотим, а то, во что искренне верим. Если мы верим

в то, что получим желаемое, — это свершится. Если мы убеждены, что ни одно наше желание не сбудется, жизнь это подтвердит. Негативная вера называется самоисполняющимся пророчеством. Существует много гипотез относительно этого явления, но важно одно — механизм действительно работает.

3. Твердая вера в исполнение конкретного желания — это фундамент. Но чтобы механизм исполнения мечты заработал, нужно запустить в мир информацию о своем желании. Представьте, что Ассоль сохранила свою мечту в тайне, — Грей никогда не смог бы узнать об алых парусах.

4. Вы можете выбрать позицию ожидания, как Ассоль, или позицию активного действия, как Грей, но в любом случае вы рискуете. Никогда нет никаких гарантий в жизни и в отношениях. Даже если вы решите не рисковать, вы все равно рискуете — упустить что-то. Мудрость приходит не к тем, кто никогда не ошибался, а к тем, кто не боялся получать опыт.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Эту сказку Ганс Христиан Андерсен посвятил шведской певице Йенни Линд, от которой так и не дождался взаимности. Не сумев растопить холодное сердце возлюбленной, Ганс выразил грусть через сказку-перевертыш. В ней он обвинил в холодности сердца злобных троллей и Снежную королеву, но заставил именно юношу бросить любящую девушку, а ее — пройти по пути терзаний.

Верхний слой сказки содержит посыл: «Верность и искреннее чувство дает любящим людям такую силу, что никакая злая разлучница и никакое зло просто не в состоянии убить их любовь. Надо только верить и стремиться друг к другу». Напоминаю, что *верхний слой сказок очень важен для детей, поэтому его ни в коем случае*

нельзя обесценивать. Однако нас, конечно, интересуют и другие уровни.

Сказка называется «Снежная королева», хотя главные герои — Герда и Кай. В этом тоже содержится намек на холодное сердце возлюбленной автора, а заодно и первый, самый поверхностный парадокс этой истории. Снежная королева появляется там только в самом начале в качестве коварной разлучницы, а затем все повествование идет о путешествии Герды в поисках Кая.

Второй парадокс — Андерсен ведет рассказ о девочке и мальчике, живших по соседству и любивших друг друга. Сразу просится вопрос: если они дети, то куда смотрели родители? Кай исчез из дома, но только Герда отправляется его искать. Герда уходит из дома в надежде, что ее любимый жив. И все это про детей? Когда они возвращаются, то снова про родителей ни слова. При этом и Герда, и Кай на протяжении всей сказки предпринимают самостоятельные решения, а Герда так вообще проходит целый ряд таких испытаний, которые не может вынести маленькая девочка. В общем, даже поверхностного взгляда достаточно, чтобы понять, что Кай и Герда далеко не дети.

История о Снежной королеве сулит нам немало интересного под поверхностным сюжетным слоем. Она довольно длинная, поэтому изложена в кратком варианте.

В большом городе, где столько людей и домов, что не всем удастся разбить маленький садик, поэтому очень многим приходится довольствоваться комнатными цветами, жили двое бедных детей. Родители их жили по соседству, под самой крышей, — в мансардах двух смежных домов. Кровли домов почти соприкасались, а под выступами проходил водосточный желоб. Как раз туда и выходили окошки обеих комнатушек. Стоило только перешагнуть желобок, и можно было сразу попасть через окошко к соседям. Родители часто позволяли Герде и Каю ходить друг к другу в гости по желобу и сидеть на

скамеечке под розами. Зимой они часто сидели у Герды рядом с бабушкой, которая рассказывала им сказки.

И вот однажды глубоким вечером в доме Кая появилась Снежная королева. Кай очень испугался, а королева кивнула ему и ушла.

А перед этими событиями Андерсен рассказывает вот о чем.

Злые тролли сделали зеркало, которое заставляло тех, кто смотрелся в него, видеть все только в негативном свете, а у людей замечать лишь недостатки. Потом они вздумали посмеяться над Богом, в результате зеркало выскользнуло из их рук и разбилось на мельчайшие осколки. Но каждый маленький осколочек все равно действовал так, как целое зеркало. Каю в глаз и в сердце случайно попали такие осколки. Было это летом, и Кай сразу стал критичным и злым. Но Герда все равно продолжала дружить с ним, даже пыталась читать с ним книги. Но он только высмеивал ее. Бедная девочка все никак не могла понять, что она ему больше не нужна и только раздражает.

Однако решительные действия Кай предпринимает только зимой, возможно, поэтому в более поздних версиях изложения сказки Андерсена именно Снежной королеве приписывалось охлаждение сердца Кая, а осколки зеркала сменились на льдинки.

Имеет ли большое значение такое расхождение? Осколки зеркала лишают человека способности видеть позитивную сторону и навязывают только негативное мнение о человеке и окружающем мире. Для Андерсена, который до конца жизни так и оставался ребенком — глубоко несчастным, одиноким, не понятым окружающими людьми, мечтателем и фантазером, — быть рациональным значило быть холодным, скучным, неинтересным и злым (очень много критики и гонений пережил этот гениальный сказочник). Он отрицал рациональный подход к жизни и считал следование своим чувствам единственно верным и добрым способом жить.

Вот почему в его сказке осколки зеркала сделали Кая критичным, то есть живущим не «добрыми» эмоциями, а «злым» разумом. Кроме того, нарушенная целостность зеркала является метафорой нарушения целостности души Кая: она раскололась (расщепилась), в ней утратилась гармония между эмоциональным и рациональным.

В варианте, когда Снежная королева вонзала льдинку в сердце Кая, он тоже лишался эмоций. Королева оставляла его с холодным разумом. Знаете, как говорят: «Не горячись! Решения лучше принимать холодным разумом». Андерсену это не нравилось, и холодный разум он причислял к злу. Суть остается одна. Каждая из версий сохраняет глубинный смысл сказки.

Сам Андерсен вряд ли думал о том, какие парадоксы он создает (хотя и предупреждал: «Когда мы доберемся до конца нашей истории, будем знать больше, чем теперь»), — пожалуй, как и другие гении, создававшие произведения, вся глубина которых открывалась лишь спустя время.

Вернемся к сказке. Некоторые версии (несмотря на наличие авторского варианта, они довольно распространены в детских книжках, мультфильмах и фильмах) рассказывают о том, что Снежная королева явилась прямо в дом к Герде, нечаянно разбив горшки с розами и напугав тем самым до полусмерти Герду, бабушку и Кая. Королева пришла в дом исключительно ради Кая, которого она заметила, когда он катался на санях. Кай так понравился ей, что она посетила бедный домик, чтобы пригласить его к себе в гости. Но Кай, защищая Герду и бабушку, стал прогонять ее и даже кинул в нее горячую сковородку (по некоторым версиям он собирался посадить ее на горячую печку).

Представьте себе: вы пришли к кому-то в дом, пусть даже неожиданно, приглашаете кого-то к себе в гости, а в ответ в вас летит горячая сковорода или вас хватают, собираясь запихнуть на раскаленную печку. Что бы вы тогда сделали, имея силу и волшебную власть Снежной

королевы? Она могла бы их всех в ледяные столбы превратить, но нет, она лишь остудила сердце Кая и ушла.

Здесь, как и в предыдущем эпизоде, независимо от варианта сюжета смысл не меняется. Снежная королева выразила свою симпатию Каю, предложила ему перейти к ней. Увидев слишком эмоциональную негативную реакцию, она остудила эмоции и ушла, оставив выбор за Каем. Ни разу больше она к нему не подошла. Если бы Кай холодным разумом рассудил, что ему лучше остаться с Гердой, он мог бы это сделать, и никто им не стал бы мешать. Но Кай, когда эмоции схлынули, вдруг понял, что живет в страшной бедности, без всяких перспектив как-то изменить свою жизнь, и если останется здесь, то так будет всегда. А вот если он поедет за Снежной королевой, то его ждет не только богатство, но и много нового, — такого, что он не мог бы узнать в своем городе. К тому же Снежная королева очень понравилась ему как женщина. Так что он стал сам караулить, когда по городу снова проедет холодная красавица, а дождавшись, прицепил свои сани к ее возку и последовал за нею. Вот так! Добровольный выбор на основании рациональных размышлений плюс манящая красота королевы и жажда нового — и сказка подтверждает это.

Кай взглянул на нее: она была так хороша! Он и представить себе не мог более умного, более прелестного лица. Теперь она не казалась ему ледяной, как в тот раз, когда сидела за окном и кивала ему. В его глазах она была совершенством. Кай уже не чувствовал страха и стал рассказывать ей, как много всего он знает. А Снежная королева только улыбалась. И Каю показалось, что он и в самом деле знает так мало! Он устремил взор в бесконечное воздушное пространство. Снежная королева подхватила мальчика и взвилась с ним на черную тучу. Буря плакала и стонала, словно распевала старинные песни. Кай и Снежная королева летели над лесами и озерами, над морями и сушей. Под ними проносились со свистом холодные ветры, выли волки,

сверкал снег, а над головами с криком кружили черные вороны; но высоко вверху светил большой ясный месяц.

От такого описания даже дух захватывает. Масштабы мировоззрения Кая неизмеримо расширились, красота и сила Снежной королевы очаровали его, и Герда со своим маленьким уютным мирком была полностью забыта.

Кай принял решение о переезде к Снежной королеве самостоятельно. Она ему понравилась. Но Герда не верит, что такое может произойти по воле Кая. Она даже мысли не допускает, что Кай мог покинуть ее по собственному желанию. Ей легче предположить, что Кай умер или что его украли, околдовали, использовали. Ответственность, конечно же, возлагается на вредные воздействия то ли тролля, то ли Снежной королевы (в зависимости от варианта сказки).

Что ж, это вполне типичное восприятие ситуации. В любовном треугольнике часто ответственность за измену присваивается не партнеру, а сопернице (сопернику). Именно их «чудовищному воздействию» (соблазнению, манипуляции) подвергся возлюбленный (возлюбленная). Типичные рассуждения обманутого партнера: «Его охмуряют, а он и повелся. Просто он доверчивый, не видит людской подлости» (с противоположным полом аналогичные объяснения измены). Ведь обманутому партнеру гораздо легче предположить, что партнер лишен воли, чем принять факт, что ему стал дороже или интереснее кто-то еще («Чем он/она лучше?»).

А что же было с маленькой Гердой после того, как Кай не вернулся? Куда он исчез? Никто этого не знал, никто не мог ничего рассказать о нем. Мальчики говорили только, что видели, как он привязал свои салазки к большим великолепным саням, которые потом свернули на другую улицу и умчались за городские ворота. Много слез было пролито: горько и долго плакала маленькая Герда. Ох, как тянулись эти мрачные зимние дни!

Но вот пришла весна, засияло солнце.

Однажды, продолжая горевать о Кае, Герда пошла к реке, и ей показалось, что река что-то говорит ей. Она попросила реку рассказать правду о Кае и задобрить ее своими красными башмачками. Но река лишь подхватила башмачки, ничего не сказав. Тогда Герда села в лодку, чтобы выловить свои башмачки, а река понесла лодку прочь от родного городка Герды.

Герда очень испугалась и заплакала, но никто, кроме воробьев, не слышал ее, а воробьи не могли перенести ее на сушу. Но они летели вдоль берега и щебетали, словно хотели утешить ее. Поток уносил лодку все дальше; Герда тихо сидела в одних чулках — красные башмачки плыли за лодкой, но не могли ее догнать: лодка плыла гораздо быстрее. Берега реки были очень красивы: повсюду росли вековые деревья, пестрели чудесные цветы, на склонах паслись овцы и коровы, но нигде не было видно людей.

«Может быть, река несет меня прямо к Каю?» — подумала Герда. Она повеселела, встала на ноги и долго любовалась живописными зелеными берегами.

Неизвестно, понимал ли сам Андерсен, какое содержание на самом деле сложилось за внешним описанием действий девочки, но нам-то это упустить никак нельзя.

На архетипическом языке *течение реки* означает течение жизни, ее развитие в определенном направлении. **Башмаки** — это защита *стоп*, то есть жизненных опор, базовых установок, жизненных принципов, понимания своего места в мире и ожиданий от окружения — всех основ, на которые опирается человек. Получается, что *Герда отказалась от прежних защит и доверилась развитию жизни*. И хотя ей поначалу было очень страшно, она не стала этому сопротивляться. В результате ее печаль сменяется радостью — у нее появились цель и уверенность, что она найдет свое счастье.

Вспомним: по условиям волшебной сказки героиня сначала должен потерять прежнее равновесие, а затем — покинуть свой дом и пройти испытания, чтобы перейти

на более высокую ступень развития и обрести свое счастье. Теперь мы видим, что и Кай, и Герда сделали эти шаги. При этом Кай увидел более широкий мир и стал учиться воспринимать его разумом, а не эмоциями. Герде же предстоит целая цепочка испытаний.

Лодка Герды подплыла к большому вишневому саду, в котором приютился маленький домик с чудесными красными и синими окнами и с соломенной крышей. Из домика, опираясь на клюку, вышла дряхлая-предряхлая старушка в широкополой соломенной шляпе, расписанной чудесными цветами.

— Ах ты, бедняжка! — сказала старушка. — Как это ты попала на такую большую, быструю реку, да еще заплыла так далеко?

Тут старушка вошла в воду, подцепила своей клюкой лодку, подтянула ее к берегу и высадила Герду. Девочка была рада-радешенька, что наконец выбралась на берег, хоть и немного побаивалась незнакомой старухи.

— Ну пойдем; расскажи мне, кто ты и как сюда попала, — сказала старушка.

Герда стала рассказывать обо всем, что с ней приключилось, а старушка качала головой и говорила: «Гм! Гм!» Но вот Герда закончила и спросила ее, не видела ли она маленького Кая. Старушка ответила, что здесь он еще не проходил, но, наверное, скоро придет сюда, так что девочке нечего горевать. Тут старушка взяла Герду за руку, увела ее к себе в домик и заперла дверь на ключ.

Окна в домике были высоко над полом и все из разных стекол: красных, синих и желтых, — поэтому вся комната была освещена каким-то удивительным радужным светом. На столе стояли чудесные вишни, и старушка позволила Герде есть, сколько душе угодно. А пока девочка ела, старушка расчесывала ей золотым гребешком волосы: они блестели, словно золотые, и чудесно вились вокруг ее нежного личика, кругленького и румяного, словно роза.

— Давно мне хотелось иметь такую миленькую девочку! — сказала старушка. — Вот увидишь, как славно мы с тобой заживем!

И чем дольше расчесывала она Герде волосы, тем быстрее Герда забывала своего Кая: ведь эта старушка умела колдовать. Но она не была злой волшебницей и колдовала только изредка, для своего удовольствия; а сейчас ей очень хотелось, чтобы маленькая Герда осталась у нее. Она пошла в сад, помахала своей клюкой над каждым розовым кустом, и те, как стояли в цвету, так все и ушли глубоко в землю — и следа от них не осталось. Старушка боялась, что Герда, увидев розы, вспомнит свои цветы, а там и Кая, и убежит.

Сделав свое дело, старушка повела Герду в цветник. Ах, как там было красиво, как благоухали цветы! Цветы всех времен года, какие только есть на свете, пышно цвели в этом саду; никакая книжка с картинками не могла быть пестрее и прекраснее этого цветника. Герда прыгала от радости и играла среди цветов, пока солнце не скрылось за высокими вишневыми деревьями. Потом ее уложили в чудесную постельку с красными шелковыми перинками, а перинки те были набиты голубыми фиалками; девочка уснула, и ей снились такие чудесные сны, какие видит разве только королева в день своей свадьбы.

На другой день Герде опять позволили играть на солнышке в чудесном цветнике. Так прошло много дней. Герда знала теперь каждый цветок, но хоть их и было так много, ей все же казалось, что какого-то цветка недостает; только вот какого? Как-то раз она сидела и рассматривала соломенную шляпу старушки, расписанную цветами, и среди них прекраснее всех была роза. Старушка забыла стереть ее со шляпы, когда заколдовала живые розы и спрятала их под землю. Вот до чего доводит рассеянность!

— Как! Тут нет роз? — воскликнула Герда и побежала искать их на клумбах. Искала, искала, да так и не нашла.

Тогда девочка опустилась на землю и заплакала. Ее горячие слезы упали как раз на то место, где был спрятан розовый куст. Как только они смочили землю, он мгновенно появился на клумбе — такой же цветущий, как прежде. Герда обвила его ручонками и стала целовать розы; тут она вспомнила о тех чудных розах, что цвели дома, а потом и о Каяе.

— Как я замешкалась! — сказала девочка. — Ведь мне нужно искать Кая!

И она побежала в конец сада. Калитка была заперта, но Герда так долго расшатывала заржавевший засов, что он поддался. Калитка распахнулась, и девочка босиком побежала по дороге. Раза три она оглядывалась, но никто не гнался за ней. Наконец она устала, присела на большой камень и огляделась по сторонам: лето уже прошло, наступила поздняя осень. У старушки в волшебном саду этого не было заметно — ведь там все время сияло солнце и цвели цветы всех времен года.

— Господи! Как же я замешкалась! — сказала Герда. — Ведь уже осень! Нет, мне нельзя отдышаться!

Она встала и пошла дальше.

Ах, как ныли ее уставшие ножки! Как неприветливо и холодно было вокруг! Длинные листья на ивах совсем пожелтели, роса стекала с них крупными каплями. Листья падали на землю один за другим. Только на терновнике еще остались ягоды, но они были такие вяжущие, терпкие.

До чего серым и унылым казался весь мир!

Пока Герда следует дальше, обсудим, что именно произошло.

Старушка-волшебница под видом помощи Герде решила скрасить свое одиночество. Выслушав девочку и рассудив, что нечего ей гоняться за вздорным неверным мальчишкой, добрая женщина, по сути, навязала Герде свой *рецепт счастья: вечное цветение, вечную молодость и абсолютную гармонию*. Но абсолютная гармония и вечная молодость даром не даются: чтобы не стареть, нужно полное отсутствие развития, полное отсутствие движения жизни. А это означает бесконечное повторение одного и того же — «День сурка», полная стагнация. Герда будто засыпает. Однако ее истинные ценности, хотя и подавленные старушкой, все-таки сообщают ей некоторую неудовлетворенность. Благодаря этому тихому, но настойчивому сигналу Герда вспоминает о своей цели.

Обратите внимание: Герда использует слезы (благодаря им розы выбились на поверхность). Позже именно слезами она вызовет к жизни эмоции Кая. Другими словами, Герде помогает механизм страдания и его выражения. Еще не раз на своем пути она, скорее всего бессознательно, применяет его для отстаивания своих интересов.

Слезы для достижения цели — это всегда игра на жалости людей. Что ж, средство сильное, но предполагает страдание. А если страдание становится средством для достижения желаемого, оно быстро включается в общий механизм жизнедеятельности и становится неотъемлемым фоном жизни. Человек уже не может ничего добиваться по-другому. Вскоре он встречается с другой закономерностью: страдание хорошо срабатывает только несколько раз. В хронической форме оно вызывает раздражение окружающих людей. В результате страдалец становится изгоем. Это усиливает его страдания, но приводит только к углубляющемуся одиночеству или к необходимости срочно менять окружение — новые люди некоторое время будут реагировать теплотой и желанием чем-то помочь.

Вообще страдание — это неотъемлемая часть жизни человека. Но в хронической форме не способствует развитию личности, а наоборот, благодаря ему начинает развиваться комплекс мученичества*. Так что Герда ступила на опасный путь.

---

* Комплекс мученичества — сложнейшее деструктивное образование в психике человека. Оно чрезвычайно распространено во всем мире, так что понимание этого механизма никогда не теряет актуальности. Однако его описание настолько длинно, что я не рискую так надолго отвлечься от сказки, а предлагаю читателям обратиться к книгам:

Емельянова Е. Кризис в созависимых отношениях. Алгоритмы и принципы консультирования. — СПб.: Речь, 2014;

Емельянова Е. Скажи депрессии «Прощай!». — СПб.: Речь, 2008.

Вскоре Герда повстречала Ворона, который умел говорить на человеческом языке. Герда рассказала ему свою историю, и тот предположил, что принц, который недавно появился во дворце, вполне возможно, и есть Кай. Ворон пообещал проводить Герду во дворец, чтобы она могла встретиться со своим возлюбленным. Невеста Ворона помогла им проникнуть во дворец.

Во дворце один зал был великолепнее другого. Герду эта роскошь совсем ослепила. Наконец они вошли в спальню. Потолок ее напоминал огромную пальму с листьями из драгоценного хрусталя, с середины пола к потолку поднимался толстый золотой ствол, а на нем висели две кровати в виде лилий. Одна была белая — в ней лежала принцесса, а другая красная — в ней Герда надеялась найти Кая. Она отвела в сторону один из красных лепестков и увидела русский затылок. О, это Кай! Она громко его окликнула и поднесла лампу к самому его лицу. Принц проснулся и повернул голову... Ах, это был не Кай!

Принц походил на Кая только с затылка, хотя он тоже был молодой и красивый. Из белой лилии выглянула принцесса и спросила, что случилось. Герда расплакалась и рассказала обо всем, что с ней приключилось, упомянула она и о том, что сделали для нее ворон и его невеста.

— Ах, бедняжка! — пожалели девочку принц и принцесса.

Они похвалили ворона и его невесту и сказали, что вовсе не сердятся на них. За этот поступок они даже решили их наградить.

— Хотите быть вольными птицами? — спросила принцесса. — Или желаете занять должность придворных ворон на полном содержании из кухонных остатков?

Ворон с вороной поклонились и попросили позволения остаться при дворе. Они подумали о старости и сказали: «Хорошо иметь верный кусок хлеба на старости лет!»

На другой день Герду с ног до головы нарядили в шелк и бархат. Ей предложили остаться во дворце и пожить в свое удовольствие, провели экскурсию по дворцу, пригласили на бал, который должен был состояться на дру-

гой день, — так она понравилась принцу и принцессе. Но Герда попросила только лошадь с повозкой и сапожки — она хотела тут же отправиться на поиски Кая.

Ей дали и сапожки, и муфту, и нарядную шубку, а когда она простилась со всеми, к дворцовым воротам подъехала новая карета из чистого золота: герб принца и принцессы сиял на ней, словно звезда. Кучер и слуги сидели на своих местах, а на головах у них красовались маленькие золотые короны. Принц и принцесса сами усадили Герду в карету и пожелали ей счастья.

Что ж, Герда снова отправилась в путь, вымолив сочувствие своими слезами, а мы отправляемся в глубинные смыслы происходящего.

Герда попадает в мир с другой системой ценностей, и ей предлагают новый *рецепт счастья*: *богатство, знатность, развлечения и уверенность в завтрашнем дне (верный кусок хлеба пожизненно)*. На примере всепрощения и щедрости по отношению к воронам Герда могла понять, как будут относиться к ней.

Герду снова пытаются задержать, потому что она нравится, ей сочувствуют и желают добра. Но девушке нужна только помощь на ее собственном пути и не нужны чужие предпочтения. Герде приходится вновь и вновь тратить энергию и время, чтобы объяснять, что ее рецепт счастья — это Кай.

Когда Герда ехала по темному лесу, яркая, богатая карета привлекла внимание разбойников. Так Герда оказалась в качестве очередной игрушки у маленькой разбойницы — упрямой и избалованной девчонки.

— Пусть она со мной играет! — сказала маленькая разбойница. — Пусть отдаст мне свою муфту и свое хорошенькое платьице, а спать она будет со мной в моей постельке!

Маленькая разбойница и Герда сели в карету и понеслись по корягам и камням, прямо в чащу леса. Маленькая разбойница была ростом с Герду, но сильнее, шире ее в плечах и гораздо смуглее. Волосы у нее были темные,

а глаза совсем черные и грустные. Она обняла Герду и сказала:

— Они не посмеют тебя убить, пока я сама не рассержусь на тебя. Ты, наверное, принцесса?

— Нет, — ответила Герда и рассказала ей обо всем, что ей пришлось пережить, и о том, как она любит Кая.

Маленькая разбойница серьезно поглядела на нее и сказала:

— Они не посмеют тебя убить, даже если я на тебя рассержусь, — скорей уж я сама тебя убью!

Она вытерла Герде слезы и засунула руки в ее красивую, мягкую и теплую муфточку. Карета остановилась. Они въехали во двор разбойничьего замка.

Девочек накормили и напоили, и они ушли в свой угол, где лежала солома, покрытая коврами. Над этим ложем на жердочках и шестах сидело около сотни голубей: казалось, что все они спали, но когда девочки подошли, голуби слегка зашевелились.

— Это все мои! — сказала маленькая разбойница. Она схватила того, что сидел поближе, взяла его за лапку и так тряхнула, что он забил крыльями.

— Их нужно держать взаперти, не то улетят. А вот и мой любимец, старина-олень! — И девочка потянула за рога северного оленя в блестящем медном ошейнике; он был привязан к стене. — Его тоже нужно держать на привязи, не то мигом удерет. Каждый вечер я щекочу его шею своим острым ножом. Ух, как он его боится!

И маленькая разбойница вытащила из расщелины в стене длинный нож и провела им по шее оленя; бедное животное стало брыкаться, а маленькая разбойница захохотала и потащила Герду к постели.

— А теперь расскажи еще раз о Каяе и о том, как ты странствовала по белу свету.

Герда рассказала все с самого начала. Лесные голуби тихо ворковали за решеткой, а остальные уже спали.

— Ты очень интересно рассказываешь, и мы могли бы с тобой подружиться. Я никому не дам тебя в обиду, и мы сможем делать все, что захотим. Я даже не буду привязывать тебя, если ты не станешь убегать.

Маленькая разбойница обняла одной рукой Герду за шею — в другой у нее был нож — и захрапела. Но Герда не могла сомкнуть глаз: девочка не знала, убьют ее или оставят в живых.

Вдруг заворковали дикие голуби:

— Курр! Курр! Мы видели Кая! Он сидел рядом со Снежной королевой в ее санях.

— Что вы говорите? — воскликнула Герда. — Куда умчалась Снежная королева? Знаете вы еще что-нибудь?

— Видно, она улетела в Лапландию, ведь там вечный снег и лед. Спроси у северного оленя, что стоит тут на привязи.

— Да, там лед и снег! Да, там чудесно! — сказал олень. — Там хорошо! Скачи себе на воле по необъятным сверкающим снежным равнинам! Там Снежная королева раскинула свой шатер.

Утром Герда пересказала маленькой разбойнице все, что говорили лесные голуби. Та серьезно посмотрела на нее и сказала:

— Ладно, ладно... А ты знаешь, где Лапландия? — обратилась она к северному оленю.

— Кому же это знать, как не мне! — ответил олень, и глаза у него заблестели. — Там я родился и вырос, там я скакал по снежным равнинам!

Маленькая разбойница подошла к оленю и сказала:

— Я отвяжу тебя и выпущу на волю! Можешь убраться в свою Лапландию. Только беги, что есть силы, и отнеси эту девочку во дворец Снежной королевы к ее милому другу. Ты ведь слышал, что она рассказывала?

Северный олень подпрыгнул от радости. Маленькая разбойница посадила на него Герду, крепко привязала ее на всякий случай и даже подсунула под нее мягкую подушечку, чтобы ей удобно было сидеть.

— Так и быть, — сказала она, — бери свои меховые сапожки, ведь тебе будет холодно, а муфту я не отдам, уж очень она мне нравится!

Герда плакала от радости.

— Терпеть не могу, когда ревут, — сказала маленькая разбойница. — Ты теперь радоваться должна! Вот тебе две буханки хлеба и окорок, чтобы ты не голодала.

Маленькая разбойница привязала все это оленю на спину, открыла ворота, заманила собак в дом, перерезала веревку своим острым ножом и сказала оленю:

— Ну, беги! Да смотри, береги девочку!

В этой части повествования Герда снова попадает в мир чуждых ценностей. Очередной *рецепт счастья* — *безнаказанность*. Она сможет делать все что угодно... если это понравится маленькой разбойнице. Цена — безграничная преданность дикой подружке, по сути, полное рабство. Снова Герде приходится потрудиться, чтобы доказать, что единственное возможное для нее счастье — это Кай. В качестве аргумента она использует проверенный инструмент — страдание и слезы.

Олень бежал, не останавливаясь ни днем ни ночью. Прошло много времени. Хлеб был съеден, ветчина тоже. И вот они в Лапландии.

Они остановились у жалкой лачужки. Крыша почти касалась земли, а дверь была ужасно низенькая: чтобы войти в избушку или выйти из нее, людям приходилось проползать на четвереньках. Дома была только старая лапландка, жарившая рыбу при свете коптилки, в которой горела ворвань. Северный олень рассказал лапландке историю Герды.

— Ах вы, бедняжки! — сказала лапландка. — Вам еще предстоит долгий путь. Нужно пробежать сто с лишним миль, тогда вы доберетесь до Финмарка. Там Снежная королева каждый вечер зажигает голубые огни. Я напишу несколько слов на сушеной треске — бумаги у меня нет, — а вы снесите ее одной финке, что живет в тех местах. Она лучше меня научит вас, что надо делать.

Когда Герда согрелась, наелась и напилась, лапландка написала несколько слов на сушеной треске, наказала Герде хорошенько ее беречь, привязала девочку к спине оленя, и тот снова помчался во весь дух.

Эта часть истории значительно отличается от всего предыдущего, хотя на первый взгляд Герда по-прежнему путешествует от одного дома к другому, посте-

пенно приближаясь в Снежной королеве. Обратите внимание: впервые новый персонаж — лапландка — не предлагает Герде изменить свою систему ценностей, не навязывает своего рецепта счастья. Она, поняв цель гостя, дает ей время на отдых и направляет в нужном направлении, не задержав ни на минуту. Впервые Герда не тратит силы на отстаивание своих приоритетов.

Когда в группах по сказкотерапии мы разыгрываем эту историю в ролевой игре, участники, исполняющие роль Герды, часто делятся похожими, странными для них впечатлениями. Все предыдущие персонажи так много тратили времени на утешения, так сочувствовали, так уговаривали бросить вероломного Кая и остаться у них, но «гердам» хотелось скорее отвязаться от них и сбежать. При этом «герды» почему-то не испытывали никакой благодарности (некоторые даже осуждали себя за это). Все, что они чувствовали, — навязчивость и тягучесть, которые надо было пережить в обмен на помощь. Зато при общении с лапландкой (а позже с финкой) все было по-другому: встреча была короткой, забота переживалась легко, и возникала огромная благодарность за то, что их цель была безоговорочно принята и поддержана.

Так добрались они до Финмарка. В лачуге финки было так жарко, что она ходила полунагая. Это была маленькая, угрюмая женщина. Она живо раздела Герду, стащила с нее меховые сапожки и рукавицы, чтобы девочке не было слишком жарко, а оленю положила на голову кусок льда и только потом принялась читать то, что было написано на сушеной треске. Три раза она прочла письмо и запомнила его наизусть, а треску бросила в котел с супом: ведь треску можно было съесть, а у финки ничего даром не пропадало.

Тут олень рассказал сначала свою историю, а потом историю Герды. Финка молча слушала его и только мигала своими умными глазами.

Олень снова принялся просить за Герду, а девочка глядела на финку такими умоляющими, полными слез

глазами, что та опять замигала и отвела оленя в угол. Положив ему на голову новый кусок льда, она прошептала:

— Кай в самом деле у Снежной королевы. Он всем доволен и уверен, что это самое лучшее место на земле.

— А не можешь ли дать что-нибудь Герде, чтобы она справилась со злой силой Снежной королевы?

— Сильнее, чем она есть, я не могу ее сделать. Разве ты не видишь, как велика ее сила? Не видишь, как ей служат люди и животные? Ведь она босая обошла полсвета! Она не должна думать, что силу ей дали мы, — сила эта в ее сердце. Если она сама не сможет проникнуть в чертоги Снежной королевы и вынуть осколки из сердца и из глаза Кая, мы ей ничем не сможем помочь. В двух милях отсюда начинается сад Снежной королевы. Туда ты можешь отнести девочку. Ссадишь ее около куста с красными ягодами, что стоит в снегу. Не трать времени на разговоры и мигом возвращайся обратно.

С этими словами финка посадила Герду на оленя, и тот побежал со всех ног.

Олень не посмел остановиться, пока не добежал до куста с красными ягодами. Там он спустил девочку и поцеловал ее, по его щекам покатались крупные блестящие слезы. Затем он стрелой помчался назад. Бедная Герда стояла одна посреди ужасной ледяной пустыни.

Она побежала вперед, что было силы. Навстречу ей несли целый полк снежных хлопьев, и чем ближе они подлетали, тем крупнее становились. Холод был такой, что ее дыхание тотчас превращалось в густой туман. Но девочка быстро приближалась к чертогам Снежной королевы.

А что же в это время делал Кай? Конечно, он не думал о Герде. Где уж ему было догадаться, что она стоит перед самым дворцом.

Хочу обратить ваше внимание: дворец не был заперт. Метель, выюга — конечно, но двери не запирались. Однако Кай не сделал ни одной попытки уйти от Снежной королевы.

Во дворце было больше ста залов. Самый большой зал простирался на много-много миль. Весь дворец освещался ярким северным сиянием. Холодно и пустынно было в огромных чертогах Снежной королевы. Северное сияние светило так правильно, что можно было рассчитывать, когда оно разгорится ярким пламенем и когда совсем ослабнет.

Посреди самого большого пустынного зала лежало замерзшее озеро. Лед на нем треснул и разбился на тысячи кусков; все куски были совершенно одинаковые и правильные — настоящее произведение искусства! Когда Снежная королева бывала дома, она восседала посреди этого озера и говорила потом, что она сидит на зеркале разума: по ее мнению, это было единственное и неповторимое зеркало, самое лучшее на свете.

Кай посинел от холода, но не замечал этого, ведь поцелуй Снежной королевы сделал его нечувствительным к стуже, а сердце давно превратилось в кусок льда. Он возился с остроконечными плоскими льдинками, складывая фигуры, одну затейливее другой. Эта игра называлась «ледяной головоломкой». Для него эти фигуры были чудом, произведением искусства, а складывание их — занятием первостепенной важности. Он собирал целые слова из льдин, но никак не мог составить то, которое ему так хотелось, — слово «вечность». Снежная королева сказала ему: «Сложи это слово — и ты будешь сам себе господин, а я подарю тебе весь мир и новые коньки впридачу». Но у него никак не получалось.

— Теперь я полечу в теплые края! — сказала Снежная королева. — Загляну в черные котлы!

Котлами она называла кратеры огнедышащих гор Везувия и Этны.

— Побелю их немного. Так надо. Это полезно для лимонов и винограда!

Снежная королева улетела, а Кай остался один.

Тем временем Герда вошла в необозримый пустынный ледяной зал, увидела Кая и тотчас узнала его. Девочка бросилась ему на шею, крепко обняла его и воскликнула:

— Кай, мой милый Кай! Наконец-то я тебя нашла!

Но Кай даже не шевельнулся: он сидел все такой же невозмутимый и холодный. Герда расплакалась: горячие слезы упали ему на грудь, проникли в самое сердце и растопили лед. Кай взглянул на Герду, а она запела:

— Розы в долинах цветут... Красота!

Кай вдруг залился слезами. Он плакал так сильно, что второй осколок (или вторая льдинка) выкатился из глаза. Кай узнал Герду и радостно воскликнул:

— Герда! Милая Герда!

Он крепко прижался к Герде, а она смеялась и плакала от радости.

Герда поцеловала Кая в обе щеки, и они опять порозовели; поцеловала в глаза — и они засияли, как у нее, поцеловала его руки и ноги — и он снова стал бодрым и здоровым.

Кай и Герда взялись за руки, вышли из дворца и отправились домой. По дороге они говорили о бабушке и розах, что росли дома под самой крышей.

Вскоре Кай и Герда вошли в город, в котором жила бабушка. Потом они поднялись по лестнице и вошли в комнату, где все было по-старому: часы тикали «тик-так» и стрелки двигались все так же. Розы цвели на желобке и заглядывали в открытые окна. Тут же стояли их детские скамеечки. Кай с Гердой уселись на них и взялись за руки. Холодное, пустынное величие чертогов Снежной королевы они забыли, как тяжелый сон.

Так сидели они, оба уже взрослые, но дети сердцем и душою, а на дворе стояло теплое, благодатное лето.

Вот, собственно, и вся история. Конец ее звучит так уютно и радостно! Только что-то никак не верится в эту идиллию. Почему? Давайте разберемся.

На протяжении всего путешествия Герда испытывает тяжкие последствия «гостеприимства». Каждый предлагает ей свой «рецепт счастья», причем считает его наилучшим. Девушке приходится преодолевать обман и сопротивляться, чтобы продолжить свой путь. Каждый раз Герда аргументирует необходимость идти дальше

именно своей любовью к Каю (то есть своим «рецептом счастья»).

Давайте вспомним, с чем встретилась Герда на своем пути.

- Ценности, предлагаемые *Доброй женщиной* (волшебный сад): вечная молодость, вечная гармония. Цена: «Всегда будь со мной». Поведение Герды: отказ, побег.
- Ценности, предлагаемые *принцем и принцессой*: знатность, богатство, обеспеченность, беззаботность. Цена: «Всегда будь со мной». Поведение Герды: отказ, принятие помощи для достижения своей цели.
- Ценность, предлагаемая *маленькой разбойницей*: безнаказанность. Цена: «Всегда будь со мной». Поведение Герды: отказ, принятие помощи для достижения своей цели.
- Ценность, предлагаемая *оленом*: «Ты помогаешь мне, я помогаю тебе» (оленья выпускают из плена маленькой разбойницы только с условием, что он поможет Герде). Цена: «выполнение условий договора». Поведение Герды: согласие.
- Ценность, предлагаемая *Лапландкой и Финкой*: «Чем могу, помогу тебе в достижении твоей цели». Цена: бесценно. Поведение Герды: согласие, принятие помощи.

Помните, что было, когда Снежная королева хотела заполучить Кая? Она сделала предложение, но затем ушла, оставив Кая одного и дав ему возможность выбора. Именно Кай позже искал встречи с нею. Герда же, растопив сердце Кая, не дает ему свободы выбора. Она не отходит от него ни на минуту и ведет его назад, домой. Пережив такой богатый жизненный опыт, Герда не извлекает из него никакого урока. Она передает Каю свой «рецепт счастья» с уверенностью, что этот рецепт и для Кая лучший.

- Ценности *Герды*, предлагаемые Каю:
  - тебе хорошо только тогда, когда мы рядом;
  - жить эмоциональной жизнью лучше, чем холодным разумом.
- Цена — жизнь по принципам:
  - «всегда будь со мной»;
  - «я люблю тебя, и поэтому ты мне должен»;
  - «я люблю тебя, и поэтому ты в ответе за мое состояние»;
  - «спроси у меня, что для тебя лучше».

Герда возвращается вместе с Каем назад, к бабушке. Предполагается, что теперь их отношения и жизнь войдут в прежнее русло.

Так сидели они, оба уже взрослые, но дети сердцем и душою...

На самом деле они уже изменились, именно «душою», обретя богатый жизненный опыт; к тому же между ними есть история измены Кая.

После прохождения такого количества испытаний просто невозможно продолжать прежние отношения. Их придется выстраивать заново. Кай уже знает свободу выбора, он побывал в отношениях с другой женщиной, познал силу притяжения нового. Чтобы остаться прежним, нужно забыть этот опыт, что невозможно. А Герда пережила опыт потери, познала силу своей воли к достижению желаемого, но, к сожалению, не научилась слышать и понимать других людей.

Часто говорят, что в сказке повествуется о расщеплении эмоциональной сферы и сферы разума, которое не позволяло человеку видеть позитивные стороны жизни, любить и наслаждаться близостью. Чистый разум холоден и бездушен. Его метафора — холодные чертоги Снежной королевы. Затем женская часть души в образе Герды вновь воссоединила две сферы, и наступила целостность.

Увы! Восстановления целостности я в сказке не усмотрела. Герда растопила льдинку, и Кай оказался целиком в эмоциональной сфере. Рациональное было полностью отринуто как ненужное. Никакого воссоединения не случилось. Мы видим лишь предпочтение — одни люди предпочитают руководствоваться эмоциями, другие — логикой. А целостность — это паритетное объединение этих противоположностей.

М-да! Путь пройден, а развития не произошло. Они вернулись к своему прежнему детскому состоянию. Для Андерсена это означало сохранение чистоты души. Он, оставаясь и во взрослом состоянии ребенком, не мог принять и показать нам другой, более высокий уровень развития личности. Взрослость пугала и отталкивала его. Вот почему он заканчивает сказку словами, отражающими его личную мечту.

В результате Кай и Герда, пережив колоссальные трудности, не приобретают опыта и мудрости, они остаются в прежнем своем статусе. И по условиям волшебной сказки это означает, что они не проходят испытания. Андерсен не доводит своих героев даже до свадьбы. Ведь тогда надо будет признать их повзрослевшими, а он хотел оставить их детьми, такими, каким был он сам.

Кстати, участники тренингов, обсуждая свой опыт ролевого возвращения Кая домой, часто делятся своим сожалением: «Возвращаться было приятно. Но потом вдруг наваливалась скука. Хотелось чего-то нового, совершенно другого». «Герды» частенько растерянно говорили, что с таким трудом возвращенный Кай вдруг переставал быть нужным. После пережитого «герды» предпочитали сначала определиться со своей новой жизнью (прежняя, у бабушки, уже не устраивала), а потом уж найти более подходящего партнера. Иногда наваливалось тяжкое ощущение, что Кай вновь может уйти, и все труды напрасны. А «каи» говорили о том, что после холодного отстранения в царстве Снежной коро-

левы было радостно встретить Герду, но возвращаться с ней назад не хотелось. Иногда прямо признавались, что вернулись из благодарности, чтобы не обидеть, но позже все равно бы отправились на поиски более интересной жизни. Прежняя казалась слишком тесной и скучной.

Конечно, Андерсен пишет прекрасную историю о любви и верности в детском восприятии. Но она не дает нам ответа на вопрос: что же нам делать с тем опытом, который мы приобретаем с течением жизни? И все-таки мы можем извлечь *важные знания*.

1. Когда нам пытаются навязать свой «рецепт счастья», мы сопротивляемся, потому что мы имеем право на собственное представление о счастье и о способе его достижения.
2. Когда мы пытаемся заставить другого человека подчиниться нашей системе ценностей, он готов пойти на любые крайности, чтобы защитить себя от контроля и давления.
3. Отношения, пережившие разрыв или измену, нельзя вернуть к прежнему состоянию — их нужно выстраивать заново, а это возможно только если оба партнера, пройдя жизненные уроки, шагнут на новый уровень развития личности.

ДЮЙМОВОЧКА

Вот опять несчастная красотка, которую мотает по жизни почем зря. И снова в глаза бьет целая куча парадоксов и несуразиц. А это верный признак — что-то интересное зарыто под поверхностным посылом «будь доброй и послушной».

Жила-была женщина. Очень ей хотелось иметь ребенка, да где его взять? И вот она отправилась к одной старой колдунье и сказала ей:

— Мне так хочется иметь ребеночка; не скажешь ли ты, где мне его достать?

— Отчего же! — сказала колдунья. — Вот тебе ячменное зерно — это не простое зерно, не из тех, что крестьяне сеют в поле или бросают курам. Посади-ка его в цветочный горшок — увидишь, что будет!

— Спасибо! — сказала женщина и дала колдунье двенадцать скиллингов; потом пошла домой, посадила ячменное зерно в цветочный горшок. Из него вдруг вырос большой чудесный цветок вроде тюльпана, но лепестки его были плотно сжаты, точно у нераспустившегося бутона.

— Какой славный цветок! — сказала женщина и поцеловала красивые пестрые лепестки.

Что-то щелкнуло, и цветок распустился. Это был точь-в-точь тюльпан, но в самой чашечке на зеленом стульчике сидела крошечная девочка. Она была такая нежная, маленькая, всего с дюйм ростом, — ее и прозвали Дюймовочкой.

Блестящая лакированная скорлупка грецкого ореха была ее колыбелькой, голубые фиалки — матрацем, а лепесток розы — одеяльцем; в эту колыбельку ее укладывали на ночь, а днем она играла на столе. На стол женщина поставила тарелку с водой, а на края тарелки положила венок из цветов; длинные стебли цветов купались в воде, у самого же края плавал большой лепесток тюльпана. На нем Дюймовочка могла переправляться с одной стороны тарелки на другую; вместо весел у нее были два белых конских волоса. Все это было прелесть как мило! Дюймовочка умела и петь, и такого нежного, красивого голоска никто еще не слыхивал!

Раз ночью, когда она лежала в своей колыбельке, через разбитое оконное стекло пролезла большущая жаба, мокрая, безобразная! Она вспрыгнула прямо на стол, где спала под розовым лепестком Дюймовочка.

— Вот и жена моему сынку! — сказала жаба, взяла ореховую скорлупу с девочкой и выпрыгнула через окно в сад.

Там протекала большая, широкая река; у самого берега было топко и вязко; здесь-то, в тине, и жили жаба с сыном. У! Какой он был тоже гадкий, противный! Точь-в-точь мамаша.

— Коакс, коакс, брекке-ке-кекс! — только и мог он сказать, когда увидел прелестную крошку в ореховой скорлупке.

— Тише ты! Она еще проснется, пожалуй, да убежит от нас, — сказала старуха жаба. — Она ведь легче лебединого пуха! Высадим-ка ее посередине реки на широкий лист кувшинки — это ведь целый остров для такой крошки, оттуда она не сбежит, а мы пока приберем там, внизу, наше гнездышко. Вам ведь в нем жить да поживать.

В реке росло множество кувшинок; их широкие зеленые листья плавали по поверхности воды. Самый большой лист был дальше всего от берега; к этому-то листу подплыла жаба и поставила туда ореховую скорлупу с девочкой.

Бедная крошка проснулась рано утром, увидела, куда она попала, и горько заплакала: со всех сторон была вода, и ей никак нельзя было перебраться на сушу!

А старая жаба сидела внизу, в тине, и убирала свое жилище тростником и желтыми кувшинками — надо же было украсить все для молодой невестки! Потом она поплыла со своим безобразным сынком к листу, где сидела Дюймовочка, чтобы взять прежде всего ее хорошенькую кроватку и поставить в спальне невесты. Старая жаба присела в воде перед девочкой и сказала:

— Вот мой сынок, твой будущий муж! Вы славно заживете с ним у нас в тине.

— Коакс, коакс, брекке-ке-кекс! — только и мог сказать сынок.

Они взяли хорошенькую кроватку и уплыли с ней, а девочка осталась одна-одинешенька на зеленом листе и горько-горько плакала — ей вовсе не хотелось жить у гадкой жабы и выйти замуж за ее противного сына. Маленькие рыбки, которые плавали под водой, верно, видели жабу с сынком и слышали, что она говорила, потому что все повысунули из воды головки, чтобы поглядеть на крошку невесту. А когда они увидели ее, им стало ужасно жалко, что такой миленькой девочке приходится идти жить к старой жабе в тину. Не бывать этому! Рыбки столпились внизу, у стебля, на котором держался лист, и

живо перегрызли его своими зубами; листок с девочкой поплыл по течению дальше, дальше... Теперь уж жабе ни за что было не догнать крошку!

Дюймовочка плыла мимо разных прелестных местечек, и маленькие птички, которые сидели в кустах, увидев ее, пели:

— Какая хорошенькая девочка!

А листок все плыл да плыл, и вот Дюймовочка попала за границу. Красивый белый мотылек все время порхал вокруг нее и наконец уселся на листок — уж очень ему понравилась Дюймовочка! А она ужасно радовалась: гадкая жаба не могла теперь догнать ее, а вокруг все было так красиво! Солнце так и горело золотом на воде! Дюймовочка сняла с себя пояс, одним концом обвязала мотылька, а другой привязала к своему листку, и листок поплыл еще быстрее.

Мимо летел майский жук, увидел девочку, обхватил ее за тонкую талию лапкой и унес на дерево, а зеленый листок поплыл дальше, и с ним мотылек — он ведь был привязан и не мог освободиться.

Ах, как перепугалась бедняжка, когда жук схватил ее! Особенно ей жаль было хорошенького мотылька, которого она привязала к листку: ему придется теперь умереть с голоду, если не удастся освободиться. Но майскому жуку и горя было мало.

Он уселся с крошкой на самый большой зеленый лист, покормил ее сладким цветочным соком и сказал, что она прелесть какая хорошенькая, хоть и совсем не похожа на майского жука. Потом к ним пришли с визитом другие майские жуки, которые жили на том же дереве. Они оглядывали девочку с головы до ног, и жучки-барышни шевелили усиками и говорили:

— У нее только две ножки! Жалко смотреть!

— У нее нет усиков!

— Какая у нее тонкая талия! Фи! Она совсем как человек! Как некрасиво! — сказали в один голос все жуки женского пола.

Дюймовочка была премиленькая! Майскому жуку, который принес ее, она тоже очень понравилась сначала,

а тут вдруг и он нашел, что она безобразна, и не захотел больше держать ее у себя — пусть идет куда хочет. Он слетел с нею с дерева и посадил ее на ромашку. Тут девочка принялась плакать о том, что она такая безобразная: даже майские жуки не захотели держать ее у себя! А на самом-то деле она была прелестнейшим созданием: нежная, ясная, точно лепесток розы.

Целое лето прожила Дюймовочка одна-одинешенька в лесу. Она сплела себе колыбельку и подвесила ее под большой лопушиный лист — там дождик не мог достать ее. Ела крошка сладкую цветочную пыльцу, а пила росу, которую каждое утро находила на листочках. Так прошли лето и осень; но вот дело пошло к зиме, длинной и холодной. Все певуны птички разлетелись, кусты и цветы увяли, большой лопушиный лист, под которым жила Дюймовочка, пожелтел, весь засох и свернулся в трубочку. Сама крошка мерзла от холода: платьице ее все разорвалось, а она была такая маленькая, нежная — замерзай, да и все тут! Пошел снег, и каждая снежинка была для нее то же, что для нас целая лопата снега; мы ведь большие, а она была всего-то с дюйм! Она завернулась было в сухой лист, но он совсем не грел, и бедняжка сама дрожала как лист.

Возле леса, куда она попала, было большое поле; хлеб давно убрали, одни голые, сухие стебельки торчали из мерзлой земли. Ух! Как она дрожала от холода! И вот пришла бедняжка к дверям полевой мыши; дверью была маленькая дырочка, прикрытая сухими стебельками и былинками. Полевая мышь жила в тепле и довольстве: все амбары были битком набиты хлебными зернами; кухня и кладовая ломились от припасов! Дюймовочка встала у порога, как нищенка, и попросила подать ей кусочек ячменного зерна — она два дня ничего не ела!

— Ах, бедняжка! — сказала полевая мышь: она была, в сущности, добрая старуха. — Ступай сюда, погрейся да поешь со мною!

Девочка понравилась мыши, и мышь сказала:

— Ты можешь жить у меня всю зиму, только убирай хорошенько мои комнаты да рассказывай мне сказки — я до них большая охотница.

И Дюймовочка стала делать все, что приказывала ей мышь, и зажила отлично.

— Скоро, пожалуй, у нас будут гости, — сказала как-то полевая мышь. — Мой сосед обычно навещает меня раз в неделю. Он живет еще куда лучше меня: у него огромные залы, а ходит он в чудесной бархатной шубке. Вот если бы тебе удалось выйти за него замуж! Ты бы зажила на славу! Беда только, что он слеп и не может видеть тебя; но ты расскажи ему самые лучшие сказки, какие только знаешь.

Девочке мало было дела до всего этого: ей вовсе не хотелось выходить замуж за соседа — ведь это был крот. Он в самом деле скоро пришел в гости к полевой мыши. Крот носил черную бархатную шубку, был очень богат и учен. По словам полевой мыши, помещение у него было раз в двадцать просторнее, чем у нее, но он совсем не любил ни солнца, ни прекрасных цветов, и отзывался о них очень дурно — он ведь никогда не видел их. Девочке пришлось петь, и она спела две песенки: «Майский жук, лети, лети» и «Бродит по лугам монах», да так мило, что крот прямо-таки в нее влюбился. Но он не сказал ни слова — такой он был степенный и солидный господин.

Крот недавно прорыл под землей длинную галерею от своего жилья к дверям полевой мыши и позволил мыши и девочке гулять по этой галерее сколько угодно. Крот просил только не пугаться мертвой птицы, которая лежала там. Это была настоящая птица, с перьями, с клювом; она, должно быть, умерла недавно, в начале зимы, и была зарыта в землю как раз там, где крот прорыл свою галерею.

Крот взял в рот гнилушку — в темноте это ведь все равно что свечка — и пошел вперед, освещая длинную темную галерею. Когда они дошли до места, где лежала мертвая птица, крот проткнул своим широким носом в земляном потолке дыру, и в галерею пробился дневной свет. В самой середине галереи лежала мертвая ласточка; хорошенькие крылья были крепко прижаты к телу, лапки и головка спрятаны в перышки; бедная птичка, верно, умерла от холода. Девочке стало ужасно жаль ее, она очень любила этих милых птичек, которые целое лето

так чудесно пели ей песенки, но крот толкнул птичку своей короткой лапой.

— Небось не свистит больше! Вот горькая участь родиться пичужкой! Слава богу, что моим детям нечего бояться этого! Этакая птичка только и умеет чирикать — поневоле замерзнешь зимой! — сказал он.

— Да, да, правда ваша, умные слова приятно слышать, — сказала полевая мышь. — Какой прок от этого чириканья? Что оно приносит птице? Холод и голод зимой? Много, нечего сказать!

Дюймовочка не сказала ничего, но когда крот с мышью повернулись к птице спиной, нагнулась к ней, раздвинула перышки и поцеловала ее прямо в закрытые глазки. «Может быть, эта та самая, которая так чудесно распевала летом! — подумала девочка. — Сколько радости доставила ты мне, милая, хорошая птичка!»

Крот опять заткнул дыру в потолке и проводил дам обратно. Но девочке не спалось ночью. Она встала с постели, сплела из сухих былинки большой славный ковер, снесла его в галерею и завернула в него мертвую птичку; потом отыскала у полевой мыши пуху и обложила им всю ласточку, чтобы ей было потеплее лежать на холодной земле.

— Прощай, миленькая птичка, — сказала Дюймовочка. — Прощай! Спасибо тебе за то, что ты так чудесно пела мне летом, когда все деревья были такие зеленые, а солнышко так славно грело!

Она склонила голову на грудь птички, но вдруг испугалась — внутри что-то застучало. Это забилося сердечко птицы: она не умерла, а только окоченела от холода, теперь же согрелась и ожила. Осенью ласточки улетают в теплые края, а если которая запоздает, то от холода окоченеет, упадет замертво на землю, и ее засыплет холодным снегом.

Девочка вся задрожала от испуга — птица ведь была в сравнении с крошкой просто великаном, — но все-таки собралась с духом, еще больше закутала ласточку, потом принесла листок мяты, которым закрывалась вместо одеяла сама, и покрыла им голову птички.

На следующую ночь Дюймовочка опять потихоньку пробралась к ласточке. Птичка совсем уже ожила, только была еще очень слаба и еле-еле открыла глаза, чтобы посмотреть на девочку, которая стояла перед нею с кусочком гнилушки в руках, — другого фонаря у нее не было.

— Благодарю тебя, милая крошка! — сказала больная ласточка. — Я так славно согрелась. Скоро я совсем поправлюсь и опять вылечу на солнышко.

— Ах, — сказала девочка, — теперь так холодно, идет снег! Останься лучше в своей теплой постельке, я буду ухаживать за тобой.

Дюймовочка принесла птичке воды в цветочном лепестке. Ласточка попила и рассказала девочке, как поранила себе крыло о терновый куст и поэтому не смогла улететь вместе с другими ласточками в теплые края. Как упала на землю... больше она уж ничего не помнила и как попала сюда — не знала.

Всю зиму прожила тут ласточка, и Дюймовочка ухаживала за ней. Ни крот, ни полевая мышь ничего не знали об этом — они ведь совсем не любили птичек.

Когда настала весна и пригрело солнышко, ласточка распрощалась с девочкой. Солнце так славно грело, и ласточка спросила: не хочет ли девочка отправиться вместе с ней? — Пускай сядет к ней на спину, и они полетят в зеленый лес! Но Дюймовочка не захотела бросить полевую мышь — она ведь знала, что старуха очень огорчится.

— Нет, нельзя! — сказала девочка ласточке.

— Прощай, прощай, милая, добрая крошка! — сказала ласточка и вылетела на солнышко.

Дюймовочка посмотрела ей вслед, и у нее даже слезы навернулись на глаза — уж очень полюбилась ей бедная птичка.

— Кви-вить, кви-вить! — прощбетала птичка и скрылась в зеленом лесу. Девочке было очень грустно. Ей совсем не позволяли выходить на солнышко, а хлебное поле так все заросло высокими толстыми колосьями, что стало для бедной крошки дремучим лесом.

— Летом тебе придется готовить себе приданое! — сказала ей полевая мышь. Оказалось, что скучный сосед в бархатной шубе посватался за девочку.

— Надо, чтобы у тебя всего было вдоволь, а там выйдешь замуж за крота — и подавно ни в чем нуждаться не будешь!

И девочке пришлось пряхать целыми днями, а старуха мышь наняла четырех пауков для тканья, и они работали день и ночь. Каждый вечер крот приходил к полевой мыши в гости и все только и болтал о том, что вот скоро лету будет конец, солнце перестанет так палить землю — а то она совсем уж как камень стала, — и тогда они сыграют свадьбу. Но девочка была совсем не рада: ей не нравился скучный крот. Каждое утро на восходе солнышка и каждый вечер на закате Дюймовочка выходила на порог мышиной норки; иногда ветер раздвигал верхушки колосьев, и ей удавалось увидеть кусочек голубого неба. «Как светло, как хорошо там, на воле!» — думала девочка и вспоминала о ласточке; ей очень хотелось бы повидаться с птичкой, но ласточки нигде не было видно: должно быть, она летала там, далеко-далеко, в зеленом лесу!

К осени Дюймовочка приготовила все свое приданое.

— Через месяц твоя свадьба! — сказала девочке полевая мышь.

Но крошка заплакала и сказала, что не хочет выходить замуж за скучного крота.

— Пустяки! — сказала старуха мышь. — Только не капризничай, а то я укушу тебя — видишь, какой у меня белый зуб? У тебя будет чудеснейший муж. У самой королевы нет такой бархатной шубки, как у него! Да и в кухне и в погребе у него не пусто! Благодарите бога за такого мужа!

Наступил день свадьбы. Крот пришел за девочкой. Теперь ей приходилось идти за ним в его нору, жить там, глубоко-глубоко под землей, и никогда не выходить на солнце — крот ведь терпеть его не мог! А бедной крошке было так тяжело навсегда распрощаться с красным солнышком! У полевой мыши она все-таки могла хоть изредка любоваться им.

Дюймовочка вышла взглянуть на солнце в последний раз. Хлеб был уже убран с поля, и из земли опять торчали одни голые, засохшие стебли. Девочка отошла от дверей подальше и протянула к солнцу руки:

— Прощай, ясное солнышко, прощай!

Потом она обняла ручонками маленький красный цветочек, который рос тут, и сказала ему:

— Кланяйся от меня милой ласточке, если увидишь ее!

— Кви-вить, кви-вить! — вдруг раздалось над ее головой.

Дюймовочка подняла глаза и увидела ласточку, которая пролетала мимо. Ласточка тоже увидела девочку и очень обрадовалась, а девочка заплакала и рассказала ласточке, как ей не хочется выходить замуж за противного крота и жить с ним глубоко под землей, куда никогда не заглянет солнышко.

— Скоро придет холодная зима, — сказала ласточка, — и я улетаю далеко-далеко, в теплые края. Хочешь лететь со мной? Ты можешь сесть ко мне на спину — только привяжи себя крепче поясом, — и мы улетим с тобой от гадкого крота далеко за синие моря, в теплые края, где солнышко светит ярче, где всегда лето и цветут чудные цветы! Полетим со мной, милая крошка! Ты ведь спасла мне жизнь, когда я замерзала в темной, холодной яме.

— Да, да, я полечу с тобой! — сказала Дюймовочка, села птичке на спину, уперлась ножками в ее распростертые крылья и крепко привязала себя поясом к самому большому перу.

Ласточка взвилась стрелой и полетела над темными лесами, над синими морями и высокими горами, покрытыми снегом. Тут было страсть как холодно; Дюймовочка вся зарылась в теплые перья ласточки и только головку высунула, чтобы любоваться красотой, которая встречалась в пути.

Вот и теплые края! Тут солнце сияло уже гораздо ярче, а около канав и изгородей рос зеленый и черный виноград. В лесах зрели лимоны и апельсины, пахло миртом и душистой мятой, а по дорожкам бегали пре-

лестные ребяташки и ловили больших пестрых бабочек. Но ласточка летела все дальше и дальше, и чем дальше, тем было лучше. На берегу красивого голубого озера, посреди зеленых кудрявых деревьев, стоял старинный белый мраморный дворец. Виноградные лозы обвивали его высокие колонны, а наверху, под крышей, лепились ласточкины гнезда. В одном из них и жила ласточка, что принесла Дюймовочку.

— Вот мой дом! — сказала ласточка. — А ты выбери себе внизу какой-нибудь красивый цветок, я тебя посажу в него, и ты чудесно заживешь!

— Вот было бы хорошо! — сказала крошка и захлопала в ладоши.

Внизу лежали большие куски мрамора — это свалилась верхушка одной колонны и разбилась на три куска, между ними росли крупные белые цветы. Ласточка спустилась и посадила девочку на один из широких лепестков. Но вот диво! В самой чашечке цветка сидел маленький человечек, беленький и прозрачный, точно хрустальный. На голове у него сияла прелестная золотая корона, за плечами развевались блестящие крылышки, а сам он был не больше Дюймовочки.

Это был эльф. В каждом цветке живет эльф, мальчик или девочка, а тот, который сидел рядом с Дюймовочкой, был сам король эльфов.

— Ах, как он хорош! — шепнула Дюймовочка ласточке.

Маленький король совсем перепугался при виде ласточки. Он был такой крошечный, нежный, и она показалась ему просто чудовищем. Зато он очень обрадовался, увидав нашу крошку, — он никогда еще не видывал такой хорошенькой девочки! Он снял свою золотую корону, надел ее Дюймовочке на голову и спросил, как ее зовут и хочет ли она быть его женой, королевой эльфов и царицей цветов. Вот так муж! Не то что сын жабы или крот в бархатной шубе! Девочка согласилась. Тогда из каждого цветка вылетели эльфы — мальчики и девочки — такие хорошенькие, что просто прелесть! Все они поднесли Дюймовочке подарки. Самым лучшим была пара прозрачных стрекозиных крылы-

шек. Их прикрепили к спине девочки, и она тоже могла теперь летать с цветка на цветок! Вот-то была радость! А ласточка сидела наверху в своем гнездышке и пела им, как только умела. Но самой ей было очень грустно: она ведь крепко полюбила девочку и хотела бы век не расставаться с ней.

— Тебя больше не будут звать Дюймовочкой! — сказал эльф. — Это гадкое имя, а ты такая хорошенькая! Мы будем звать тебя Майей!

— Прощай, прощай! — прощбетала ласточка и опять полетела из теплых краев в Данию. Там у нее было маленькое гнездышко, как раз над окном человека, большого мастера рассказывать сказки. Ему-то она и спела свое «тви-вить, тви-вить», и там мы узнали всю историю.

Вот такая трогательная история. Зря, правда, под конец имя Дюймовочке поменяли — все равно не прижилось. Сказка пользуется неизменной любовью детей — маленькая девочка, которая была такой терпеливой и стойкой, наконец-то обретает свое легкокрылое счастье. Помню, как сама когда-то приходила в ужас от необходимости всегда жить под землей, не видя солнца, а потом радовалась, что ласточка забрала Дюймовочку в теплые края. И прекрасный эльф — мечта всякой девочки, и эта возможность летать... Когда много позже я читала сказку уже своей дочери, она стала вызывать множество вопросов. Как можно положить малютку у разбитого окна?! Что это за девочка, на которой все хотят жениться? Куда мать смотрит, почему не ищет? И только много позже пришло осознание, что сказка-то весьма поучительная и для взрослых.

Ну что ж, давайте сначала рассмотрим, в чем заключается *парадоксальность* сказки.

1. Начнем с самого очевидного: Дюймовочка не может быть маленькой девочкой, так как все персонажи, которых она встречает по сюжету сказки, сразу рассматривают ее как возможного кандидата в жены.

2. После того как Дюймовочку похищают из дома, она как будто забывает о матери (не скучает о ней, не надеется, что та найдет и спасет ее). Мать тоже не проявляет никакой активности в поисках пропавшей дочери.
3. Несмотря на очевидную половую зрелость, Дюймовочка не обладает никакими жизненными навыками, не умеет заботиться о себе.
4. Дюймовочка была создана как развлечение, игрушка, с единственным предназначением — радовать своей милотой и развлекать. Однако женщина просила вовсе не игрушку, она хотела иметь ребенка. Теперь обратимся к *смыслам* сказки. Уже самое начало заставляет взрослого читателя улыбнуться.

Жила-была женщина; очень ей хотелось иметь ребенка, да где его взять? И вот она отправилась к одной старой колдунье и сказала ей:

— Мне так хочется иметь ребеночка; не скажешь ли ты, где мне его достать?

Вот действительно, где ж взять ребенка? И сразу понимаем, что с женщиной что-то случилось, — то ли бесплодие, то ли какая-то беда с мужским полом — отношений нет. Скорее всего, последнее, потому что про мужа женщины в сказке ни слова. Знаете, как в некоторых сказках: «Жили-были старик со старухой, и не было у них детей». Здесь хотя бы понятно, что либо бездетность, либо какая-то трагедия случилась в их жизни.

А в случае с нашей женщиной понимаем, что никаких «стартовых» моделей для построения супружеских отношений ее ребенок не получит. Не редкость в наше время, но все-таки уже закладываются определенные трудности для будущего умения строить близкие отношения.

Женщина просит колдунью «достать» ребеночка. Колдунья вместо ребенка дает волшебные семена.

Женщина сажает их в горшок. Вроде бы все хорошо — символическое оплодотворение произошло. Но потом цветок «вдруг» возникает. Женщина не ждет, когда он вырастет, не ухаживает за ростком. Бутон тюльпана — символ женского лона — просто раскрылся, и появилась крошечная девочка. Дюймовочка сразу умела петь и грести, передвигаясь в лодочке по озеру. Это было «очень мило». Ребенок не плакал по ночам, у него не резались зубки, ему не надо было менять пеленки, у него не болел животик. Нет, женщина получает милую куколку, с которой она играет в дочки-матери. Поэтому нет ничего удивительного, что она спокойно оставляет свою крошку у разбитого окна без всякого присмотра.

Женщина не умеет по-настоящему заботиться. Она умиляется, развлекается, но у нее нет ощущения особой ценности Дюймовочки, и она не может передать его девочке. Кроме того, Дюймовочку никто ничему не учит специально, ее не включают в процесс жизнедеятельности. Она не видит, что и как делает ее мать, как строит взаимоотношения с кем-либо, как обустроивает свой дом (а не игрушечный мирок на обеденном столе), как защищает себя, как заботится о ком-то.

Дюймовочка изначально становится обладателем хоть и крошечного, но вполне взрослого тела, находясь при этом на уровне развития ребенка. А это значит, что в ней абсолютно не развиты ни Анимус, ни Анима*, а также полностью отсутствует самоидентификация — представление о себе, своих предпочтениях и системе ценностей, своем месте в мире и социуме и т.п. Мало того, у Дюймовочки совсем не сформирован даже Внутренний Родитель, который ответственен за формирование нашей

---

* Внутренний Мужчина и Внутренняя Женщина — субличности, отвечающие за то, каким образом мы создаем и развиваем взаимоотношения. Они имеют колоссальное значение в развитии зрелости личности. Мы поговорим о них во второй части книги.

системы ценностей, табу и приоритетов и который мог бы подсказывать ей, что хорошо, а что плохо, что можно делать, а что нельзя, что опасно, что полезно. Откуда ему было взяться? Ведь Внутренний Родитель формируется из образов окружающих взрослых, которые к чему-то стимулируют, от чего-то оберегают, предъявляют требования или поощряют. А женщина только любовалась и развлекалась с помощью цветочной девочки, она создала для нее милое безопасное пространство, где все можно и ничего не надо достигать.

Таким образом, когда жаба похищает Дюймовочку для своего сына, та оказывается не в состоянии ни защищать себя, ни как-либо выражать свои чувства и желания. Да, собственно, и определиться в желаниях ей непросто. И уж конечно, у нее не может быть никаких жизненных целей.

Дальше Дюймовочка переходит от партнера к партнеру, не проявляя себя как личность. Жаба с сыном ее пугают, и она плачет, мотылек нравится, и она пускается в путешествие с ним. Жук хватает ее, и она не сопротивляется, но потом расстраивается, что ее сочли безобразной.

Жук бросает ее в лесу, и она остается там жить. Она приспособляется к окружающей среде — это ее первый самостоятельный опыт. Но осенью Дюймовочка оказывается на грани выживания — откуда ей было знать, что лето сменяется осенью и зимой? И вот она встречает сердобольную полевую мышь.

Полевая мышь становится и спасителем, и первым учителем Дюймовочки. Она первая, кто не отверг и не бросил ее. Она не только обучает Дюймовочку определенным навыкам, но и предлагает ей свою систему ценностей (ценности «практичной женщины»).

— ...Он живет еще куда лучше меня: у него огромные залы, а ходит он в чудесной бархатной шубке. Вот если бы тебе удалось выйти за него замуж! Ты бы зажила на славу!

— ...Надо, чтобы у тебя всего было вдоволь, а там выйдешь замуж за крота — и подавно ни в чем нуждаться не будешь!

Полевая мышь учит Дюймовочку прибираться в жилище, она объясняет ей, что у нее всегда должны быть запасы еды. Позже учит прясть, чтобы Дюймовочка собрала себе приданое. И все, что мышь хочет за это, — послушать сказки, которые знала Дюймовочка.

Крот тоже сообщает Дюймовочке свои предпочтения: темнота лучше солнца, цветы он не любил, а быть пичужкой плохо, потому что зимой пением не согреться и еды с его помощью не найти.

Сравнивая предпочтения мыши и крота, Дюймовочка впервые четко осознает *свои* ценности (она предпочитает солнце). Это значит, что она начинает осознавать себя как личность. Тем не менее она все еще не умеет отстаивать и защищать себя, так как Анимус не сформирован.

Дюймовочка впервые проявляет активность и делает свой собственный выбор, когда встречает замерзшую ласточку. Она решает спасти ее, хотя знает, что мышь и крот будут против.

Самостоятельные действия по спасению ласточки становятся возможными только потому, что у Дюймовочка научилась *сочувствовать*. Как вы думаете, что позволило Дюймовочке научиться этому? Конечно, опыт отношений с полевой мышью. Ведь мышь именно из сочувствия приютила у себя Дюймовочку и принялась устраивать ее судьбу с кротом, обучила хозяйственным навыкам. Дюймовочка уже знала из *своего опыта*, что своевременная помощь может буквально спасти жизнь.

Чтобы научиться сочувствию, прежде всего необходимы самоидентификация и жизненный опыт переживаний. Дюймовочка уже научилась понимать свои пред-

почтения и чувства. Она приобрела жизненный опыт, находясь на грани жизни и смерти, и поняла, что значит страдать и пребывать в беспомощном состоянии.

Дюймовочка знает, что ее действия идут вразрез с ценностями полевой мыши, но все-таки выхаживает ласточку. Обратите внимание, что к этому времени у нее уже имеются навыки для этого: она умеет сплести коврик, знает, что перья и пух дают тепло (и у полевой мыши есть запас). Она учится заботиться.

К моменту выздоровления ласточки у Дюймовочки закрепляются *личные установки и убеждения*: она точно знает, что хочет в тепло, на солнышко; что ей нравятся птицы; что больным надо помогать, и они обязательно выживут.

Впервые у Дюймовочки появляются и *нравственные установки*: «нельзя обманывать», «необходимо выполнять обещания». Дюймовочка *впервые самостоятельно решает нравственный конфликт* в пользу обязательности перед другими: весной она отказывается от предложения ласточки полететь вместе с ней.

Солнце так славно грело, и ласточка спросила: не хочет ли девочка отправиться вместе с ней? Пускай сядет к ней на спину, и они полетят в зеленый лес! Но Дюймовочка не захотела бросить полевую мышь — она ведь знала, что старуха очень огорчится.

— Нет, нельзя! — сказала девочка ласточке.

— Прощай, прощай, милая, добрая крошка! — сказала ласточка и вылетела на солнышко.

Дюймовочка посмотрела ей вслед, и у нее даже слезы навернулись на глаза — уж очень полюбилась ей бедная птичка.

— Кви-вить, кви-вить! — прощбетала птичка и скрылась в зеленом лесу. Девочке было очень грустно. Ей совсем не позволяли выходить на солнышко, а хлебное поле так все заросло высокими толстыми колосьями, что стало для бедной крошки дремучим лесом.

Так что же произошло с Дюймовочкой за время, прожитое у полевой мыши? Она повзрослела. У нее появились субличности, по-настоящему активные только у взрослого человека.

Дюймовочка научилась сочувствовать. В то же время она действовала не через убеждение, а с помощью обмана и манипуляций (помогает ласточке втайне от мыши). Дюймовочка стала стремиться к окружающему миру: заинтересовалась ласточкой и только так выяснила, что та жива. Впервые переживает активное желание заботиться (ухаживать за ласточкой), но еще не умеет отстаивать свои предпочтения, скрывает их.

Кроме того, она впервые ощущает себя сильнее другого существа (больной ласточки), и эта сила помогает ей преодолеть страх перед неодобрением мыши, от которой зависит ее выживание. Но пока эта сила нестабильна и может проявляться только на границе жизни и смерти. Себя Дюймовочка по-прежнему не может защитить. Вне опасности, вне ситуации спасания она не умеет строить отношения. Пока ее социальный опыт позволяет ей только подчиняться или спасать, то есть быть либо «снизу», либо «сверху», но не «на равных». Это то, чему научил ее опыт общения с мышью.

Осенью Дюймовочка встречает новое испытание. Скоро ей предстоит стать послушной женой крота и отказаться от своей великой ценности — солнышка. Она не может постоять за себя, а мышь твердит, что это для нее хорошо. И вот, когда ласточка снова предлагает ей улететь, Дюймовочка соглашается. Что же произошло?

Расстаться с солнцем для Дюймовочки — почти смерть. Это придает ей решительности. Она преодолевает страх уже не ради другого, а ради себя — ощущение ценности своей жизни в ней возросло. Это — шаг вперед, потому что она решается следовать своим предпочтениям и ценностям. Однако то, *как* это делает Дюйм-

мовочка, говорит о неуверенности в своем праве делать это: она не уведомила о своем уходе полевою мышью и практически сбегает, так как не уверена, что сможет отстоять свои предпочтения в разговоре с мышью.

Тем не менее именно полевая мышь, которая была одновременно добра и сурова с Дюймовочкой, спасала ее и губила принуждением к браку с кротом, стала ей истинной матерью, сформировав в ней начала самоидентификации и самооценности.

Однако Дюймовочка вовсе не чувствует благодарности или вины перед мышью. Одна из причин такого отношения — это неумение защищать себя и *отсутствие полноценного Внутреннего Родителя* (отсутствие опыта материнского и отцовского воспитания и заботы). Чувство вины возникает при нарушении внутренних табу, когда есть четкое понимание: как можно поступать, как нельзя, что хорошо, а что плохо. Обычно эти правила и запреты приходят от окружающих взрослых, прежде всего от родителей, а потом уже становятся внутренними правилами.

Мы не можем испытывать чувство вины, если не нарушили внутреннего запрета. Как бы нам ни внушали, что мы виноваты, если внутри себя мы знаем, что не переступили никакой черты, то и не переживаем вину. Вот почему многие люди, нарушающие нравственные законы или даже совершающие преступления, могут страдать от того, что попались, но совсем не страдают от чувства вины — у них не был сформирован внутренний запрет на аморальные или противоправные действия. И наоборот, если человек знает, что нарушил внутренний запрет, то как бы окружающие ни старались объяснить его невиновность, он может долго жить с тяжким грузом вины.

Читая сказку, мы хорошо видим, что Дюймовочка, убегая от мыши, больше не вспоминает о ней и никак не проявляет чувство вины. Это кажется странным.

Конечно, она не успела получить от матери ни правил для жизни, ни запретов, но все-таки уже начала принимать их у полевой мыши — весной она не полетела с ласточкой из-за того, что не хотела обижать мышь. Что же случилось? А давайте вспомним Герду из «Снежной королевы» — она тоже не чувствовала благодарности к тем, кто вынуждал ее отказаться от Кая, хотя ее Внутренний Родитель был вполне сформирован, а Анимус был энергичен и бесстрашен. Вот причина неблагодарности — *принудительное навязывание чуждой системы ценностей* со стороны мыши. Как мы помним, человек готов на многое, чтобы отстоять право на счастье по своему рецепту.

В теплых краях Дюймовочка тоже не успевает чему-либо научиться, так как сразу попадает в поле зрения принца эльфов. Принц немедленно признается Дюймовочке в любви и дарит ей крылышки. Дюймовочка с радостью принимает предложение сердца и подарок принца. Она впервые чувствует себя не только сексуально привлекательной, но и любимой. И надо полагать, ее самооценность повысилась.

Однако тут случается неожиданное: Дюймовочке дают другое имя — Майя, объявив предыдущее дурным. Это что, как у индейцев, — за новые заслуги новое имя? Но у них новое имя отражало суть достижений, а здесь эльфы просто отвергают имя, данное Дюймовочке при появлении на свет, а вместе с ним и весь опыт, который она успела приобрести. Новое имя должно было показывать, что она прошла испытания и отныне переходит в новое качество, то есть стать своеобразной наградой за пройденную инициацию. Но Дюймовочка, по сути, проходя испытания, не проходит инициации и остается «старым ребенком». Начавшееся было развитие останавливается. Несмотря на свою сексуальную зрелость и полученный опыт (до эльфа она три раза была на грани бракосочетания — сын жабы, майский жук и крот, плюс

мимолетное увлечение мотыльком), для Дюймовочки наиболее комфортно беззаботное порхание — только оно ей по силам. Она чуть не умерла от холода и голода, но на новом месте не использует опыт мыши.

Так что же случилось? Не то чтобы у Дюймовочки совсем не было шансов. Она, например, могла бы в теплых краях, вспоминая науку мыши, обустроить свой дом, отстаивать свое право на него у какого-нибудь жука, отвергнуть предложение выйти замуж от местного крота, то есть научиться защищать себя, заботиться о себе и преодолевать страхи. А потом уж, встретив прекрасного принца, выбрать его и построить чудесную семью.

Могла бы, но Андерсен не дал ей таких испытаний. Он научил Дюймовочку страдать или убегать. Он хотел, чтобы кто-нибудь пришел и сделал ей хорошо, ведь она была такой прелестной, умела петь и рассказывать сказки. Не в отсутствии жизнестойкости у Дюймовочки видит он причину всех ее несчастий, а в жестокости и чрезмерной требовательности окружающего мира. Мы снова слышим этот мотив: как хорошо оставаться беззаботным ребенком, лишь бы только кто-то всегда спасал тебя от беды. Этот кто-то сильный и добрый. И неважно, откуда у него взялись силы, чтобы не только выживать в этом мире, но еще и быть добрым и даже спасать других. Ведь детей не очень заботит вопрос о том, откуда силы у их родителей.

Что ж, давайте подведем итоги: *чему научила нас сказка «Дюймовочка»?*

1. Конструктивный Внутренний Родитель является хранителем базовых ценностей, культуры рода и семьи. Через Внутреннего Родителя ценности транслируются в жизнь и в отношения человека. Отсутствие базового родительского опыта, «матрично» передаваемого ребенку, создает препятствия в развитии зрелости личности.

2. Отсутствие чувства ценности, передаваемого родителями, приводит к отсутствию у человека уверенности в себе и к стремлению соответствовать ожиданиям даже путем утраты собственных жизненных приоритетов.
3. Создание чрезмерно комфортных условий ведет к утрате опыта и страху взросления. С другой стороны, переживание травматических событий может стимулировать регресс и защитный отказ от взросления.
4. Страх взросления и позиция жертвы приводят к пассивной жизненной позиции и передаче ответственности за свою жизнь другим людям или обстоятельствам. В таком случае человек нуждается в постоянной опеке и ради нее вынужден отказываться от своих приоритетов.
5. Отсутствие самооценности приводит к остановке развития функций по защите и заботе о себе и как следствие — к незащитности, бесцельности и даже к безнравственности жизни человека. Ведь нравственность зависит от силы духа Внутреннего Родителя. Постановка жизненных целей — это производная не только точного понимания своих предпочтений, но и воли к их достижению. Без этой воли нет цели, остаются только мечты. Защищенность — это производная не только сознания своей ценности, но и умения справляться со страхами.

Получается, что развитие — важная задача в жизни каждого человека — и мужчины, и женщины. Следующая часть книги как раз об этом.

Часть 2

ПРОХОЖДЕНИЕ ИНИЦИАЦИЙ: ПУТЬ К ЗРЕЛОСТИ

Сказки, которые мы рассматривали до сих пор («Золушка», «Снежная королева», «Дюймовочка»), я называю сказками о непройденных инициациях: вроде бы герои этих сказок и проживали многочисленные трудности, и опыт получали, и даже заканчиваются истории хорошо, да только очевидно, что все это не привело к развитию их личности, они не извлекли из своего опыта уроков. Теперь мы перейдем к другим сказкам. В них описывается, что необходимо сделать, какой путь следует пройти, чтобы своим развитием заслужить счастье, а не получить его в готовом виде от кого-нибудь другого.

В эти сказки мы будем погружаться до самой сердцевины, будем постигать их экзистенциальный, архетипический и психоаналитический смыслы. Но для того чтобы эти смыслы стали нам понятны, сначала мы должны познакомиться с понятием инициации, Анимусом и Анимой и их уровнями зрелости, постичь разницу между духовностью и душевностью, а также познакомиться с самыми распространенными архетипическими образами.

ДРЕВНИЕ ИНИЦИАЦИИ

Мы не раз говорили о жизненных уроках и прохождении испытаний, которые необходимы для развития личности. Пришло время поговорить о том, что же это такое и для чего вообще это нужно.

Инициация — это испытание. Слово произошло от лат. *initiatio* — переход, таинство, посвящение.

В древности юноши и девушки проходили инициацию, чтобы подтвердить свое *право называться мужчинами и женщинами*, что, в свою очередь, давало им право иметь семью и детей. Те, кто не проходил испытания, оставались в статусе «старых детей», не могли вступать в брак и, соответственно, не имели права продолжения рода. Считалось, что «старые дети» не обладают качествами и навыками, которые они могли бы передать своим детям. Вот так все жестко!

У мужских и женских испытаний были частично похожие, частично совершенно разные задачи. Как протекала жизнь древних людей? Мужчина охотился, приносил домой добычу, защищал от врагов, находил и осваивал новые территории, где было больше полезных растений и животных для охоты, мастерил необходимое оружие и орудия труда — для себя и для жены. Мужчины по большей части отсутствовали дома — надо было все время охотиться и от кого-то защищаться. А когда приходили, то получали лучшую еду (надо было набираться сил, иначе не прокормить семью), осеменяли своих подруг (это важно — чем больше детей родит жена, тем больше шансов продлить свой род) и спали (на охоте и в бою не до сна). Отдохнув, на совете решали важные вопросы своего племени и немного обучали своих сыновей необходимым навыкам. Иногда они просто проверяли, чему научились их

сыновья, потому что бывало, что в племени мальчиков обучали дожившие до старости мужчины. До старости доживали не так часто, поэтому выжившие пользовались большим уважением — они были ловкими и умелыми, находчивыми и быстрыми. А значит, могли всему этому научить подрастающее поколение.

Девочками мужчины, как правило, не занимались, разве что придирчиво рассматривали, насколько широки у дочери бедра, насколько хорошо подрастают грудные железы — это важно для продолжения рода. Девочками с ранних пор занимались матери, обучая их всему необходимому: как приготовить еду, как выделывать шкуру, как сшить из нее необходимую одежду и обувь. Веками позже — как спрясть нити, как соткать ткань и тому подобное. Навыки ухода за младенцами и малышами девочки усваивали задолго до начала детородного периода, помогая матери обихаживать своих братьев и сестер.

Взрослая женщина должна была приготовить еду из того, что есть, уметь сохранять то, что нажито (и еду впрок, и орудия труда, и нехитрое имущество), помогать добывать еду, собирая плоды и травы, поддерживать огонь в очаге — гарант выживания, рожать и воспитывать детей, ухаживать за ранеными и больными, охранять своих детей и жилище в отсутствие мужа. Похоже, «слабый» пол изначально не мог позволить себе быть слабым.

Жизнь была тяжела и жестока, поэтому воспитать детей означало научить их выживать. А для этого необходимо было передать не только необходимые навыки, но и умения контролировать свой страх и гнев, быть терпеливым и выносливым.

Все это было настолько важно для выживания и для сохранения рода, что в определенном возрасте для юношей и девочек проводилась проверка на взрослость, то есть инициация. В некоторых общинах мальчиков

собирали в группы и отправляли в лес на выживание на несколько недель или месяцев. Самые слабые погибали или сбегали домой. Сильные выживали и становились уверенными в себе и своей силе членами сообщества. В других общинах инициации проводились индивидуально. Взрослые мужчины выводили юношу на охоту, где он самостоятельно должен добыть крупного зверя, его испытывали на ловкость, создавая ловушки, из которых было трудно выбраться, заставляли переносить боль молча, без стонов и жалоб, испытывая на выносливость (это важно, ведь если ты кричишь и стонешь от раны в лесу, ты можешь привлечь к себе диких зверей).

Женщин испытывали на «взрослость», когда у них устанавливался менструальный цикл. Рожали рано, как только позволял организм, и на протяжении всего детородного периода надо было пополнять племя и сохранять род — слишком много детей не доживали до взрослого состояния, слишком много взрослых погибали задолго до наступления старости.

Женщин испытывали прежде всего на умение терпеть боль (рожали-то без всяких обезболивающих) и на выносливость. Конечно, женщина не должна была сражаться с диким зверем, но нагрузки у нее были немалые, да еще при почти хронической беременности и с привязанным к спине (или груди) младенцем. Кроме того, женщина должна была быть сильной — когда мужчины нет дома, детей и жилище придется защищать женщине.

Способы инициации в разных племенах были разные — от жестоких до очень жестоких. Например, известен обряд «высидивания в гнезде», когда девушку сажали в большое специально сплетенное гнездо на дереве, где она должна была провести от нескольких недель до нескольких месяцев, занимаясь каким-то женским рукоделием (напоминаю, тогда еще не вязали и крестиком не вышивали), не произнеся за все это

время ни слова. Девушку учили молчать! Позже она должна была пройти еще ряд испытаний: ей наносились шрамы на спину, при этом она не должна была ни мимикой, ни звуком выдать боль.

Даже в древности и юношей, и девушек обучали, как надо вести себя в отношениях с женой или мужем. Причем относительно секса все было и так ясно — дети видели родителей, домашних животных и рано понимали, откуда берутся дети. Их учили, как надо заботиться о женщине и как заботиться о мужчине. Если юноша или девушка не умели себя вести по правилам общины, в том числе и в отношении противоположного пола, их не считали подготовленными к взрослой жизни.

С ростом цивилизации институт инициации постепенно стал утрачивать свое значение. В христианстве, например, инициации проводятся уже совершенно безопасно, через исповедание и причащение. А позже и этот обряд становится не обязательным. В настоящее время в светской жизни практически отсутствует понятие инициации. Взрослость отмечается только получением паспорта или удостоверения личности, а человек считается взрослым автоматически по достижении совершеннолетнего возраста, независимо от того, достиг ли он определенной личностной зрелости и имеет ли необходимые жизненные навыки. Жизнь стала более безопасной, и зрелость уже не является необходимым условием для выживания. И это, конечно, хорошо — с одной стороны. А с другой — мы имеем несметное количество женщин и мужчин, которые по сути своей являются «старыми детьми», но создают семьи, рожают детей и из поколения в поколение передают им свой уровень незрелости и, соответственно, деструктивные способы построения отношений. Вот почему именно сейчас назрела настоятельная необходимость в специальном развитии личности — не жестокими, а

гуманными способами, в безопасной обстановке индивидуальной терапии или тренинга.

Но вернемся к инициациям. Чему же обучали древних мужчин и женщин?

Древние мужские инициации

Преодоление страха. Боятся все. Но если не научишься преодолевать свой страх, не сможешь защитить себя, семью и род; не сможешь охотиться и не прокормишь семью.

Управление гневом. Ты должен уметь вызывать свой гнев, чтобы сражаться или охотиться, и держать свой гнев в узде, чтобы не причинять вреда сородичам.

Физическая выносливость. Ты должен выдерживать голод, стужу, жару и большие нагрузки, чтобы выстоять в борьбе и на охоте.

Сила духа. Ты должен уметь контролировать страх и гнев, чтобы поступать разумно. Разум — главный советчик.

Древние женские инициации

Терпение. Ты должна уметь переносить боль, чтобы рожать детей.

Изобретательность (креативность). Ты должна уметь приготовить еду, благоустроить жилище, сшить одежду из того, что есть под рукой.

Милосердие и забота. Ты должна уметь ухаживать за детьми, раненым или уставшим мужчиной даже в самых тяжелых условиях.

Физическая выносливость. Ты должна выдерживать голод, стужу и жару, чтобы выжить и сохранить своих детей.

Чистота души. Твои чувства, стремления, ожидания и поступки не должны вредить сородичам, должны быть честными, открытыми, понятными.

ДУХ И ДУША

Душа и дух — в чем разница?

Душа — область чувств, стремлений, вожделений, страданий, обвинений, оправданий, ожиданий, разочарований и т.п. Это нематериальная часть человека, непосредственно связанная с его телом. Она проявляется в трех составляющих:

- чувствах, эмоциях;
- вере и ожиданиях;
- в мыслях (стремлениях и запретах).

Душа может страдать, радоваться, стремиться и к порокам, и к чистоте.

Дух не испытывает боли, страданий и радости. Это высший разум человека. Духовное всегда связывается с выходом за пределы эгоистических интересов, личной пользы, корысти.

Духовное включает три начала:

- познавательное;
- нравственное;
- эстетическое.

Эти *три духовных начала* определяют *три базовые ценности* человечества:

- истинное знание, то есть объективное, не связанное с утверждением чьих-либо интересов;
- созидательная доброта — только созидающие действия могут быть добрыми, потакание сиюминутным желаниям может разрушать;
- эстетическая красота — стремление к внешней и внутренней гармонии, вечное преодоление хаоса.

Религиозный аспект духовности призывает человека к вере в Бога (богов). К вере в то, что все, что происходит с человеком, есть божественный промысел.

Божественный промысел — это план Бога относительно того, какие испытания должен пройти человек в

своей жизни и для чего это нужно. Раз человек родился на свет, значит, у Бога есть план в отношении него, и он должен пройти все испытания, которые Бог дает ему.

И в философском (светском), и в религиозном смысле *чем сильнее духовность человека* (то есть чем большее значение для него имеют духовные ценности, чем больше он на них опирается), тем:

- легче ему переносить страдания тела и души;
- более разумными становятся его выборы и поступки;
- более созидательной становится его жизнь.

Вся эта информация, безусловно, очень полезна, но встает вполне обоснованный вопрос: для чего нам все это знать сегодня? Как в наше время эти знания могут помочь выстраивать здоровые отношения и созидательную жизнь?

Ключ к ответу вот в чем: сегодня подобные испытания проходят наши Внутренние Мужчины (Анимусы) и Внутренние Женщины (Анимы). Именно от них зависит, какие отношения мы строим и что из них получится. Кстати, несмотря на то что древние люди не имели никакого представления об Аниме и Анимусе, в сказках мы найдем много архетипических образов, связанных именно с ними. Так что пора нам с ними познакомиться поближе.

АНИМА И АНИМУС

Еще Юнг говорил, что в каждом мужчине, в каждой женщине живет противоположность: в мужчине тенью является женщина, а в женщине — мужчина. И порой именно тень влияет на наши решения и поступки. Такого Внутреннего Мужчину он назвал Анимусом, а Внутреннюю Женщину — Анимой.

Сегодня мы говорим, что в каждом человеке независимо от его половой принадлежности постоянно живут и активно влияют на его поведение, реакции и взаимоотношения и Анимус, и Анима. Они подпитываются нашей внутренней энергией и распределяют ее между собой далеко не всегда поровну. У одних людей наиболее активен Анимус, который любит постигать внешний мир, преодолевать препятствия, организовывать, руководить, добиваться, видоизменять. Если Анимус находится в негативном полюсе, то он нацелен на разрушение, подавление, доминирование. Если в позитивном — то на постижение, добычу (материальных ресурсов и знаний, информации о внешнем мире), созидание, защиту, организацию и управление через координацию и сотрудничество.

Анимус *добывает* все, что нужно для жизни, *защищает* свои ценности, в первую очередь Аниму, *организует* среду таким образом, чтобы она не только стала безопасна и способствовала выживанию, но и была комфортной, соответствовала потребностям, и, наконец, *управляет* тем, что организовал.

У других людей наиболее активна Анима. Она нацелена больше на внутренние составляющие жизни. Она чувствительна к переживаниям, эмоциональным реакциям человека, видит больше деталей, меньше стремится к новому, предпочитая сохранять то, что имеет,

поддерживать традиции. А если встречается с новым, то не переделывает его под себя, а принимает таким как есть и приспосабливается сама. Если Анима в негативном полюсе, то она хитрит, лжет, манипулирует, притворяется и добивается собственного комфорта, разрушая комфорт и личность других. Позитивная Анима принимает, поддерживает, украшает, заботится. Если Анимус и в прямом, и в метафорическом смысле приносит добычу, то Анима сохраняет ее или готовит вкусную еду; если Анимус строит дом, то Анима украшает его и делает из него теплое уютное жилище; если Анимус видит в целом и в перспективе, то Анима видит детали и ценит сегодняшний день.

Анима ориентирована на *сохранение, возрождение, возвращение, обустройство и украшение*. К тому же Анима обладает *гибкостью* и высокой степенью *принятия и толерантности*.

На ум приходят слова неизвестного мне автора, которые точно передают это соотношение Анимы и Анимуса в любви: «Анима всю свою жизнь подстроит под Любовь, а Анимус встроит любовь в свою жизнь». Именно так. Даже если мы будем рассматривать наши отношения, используя только эту информацию, сразу многое становится ясно.

Например, выходит девушка замуж за молодого человека и думает: «Ничего, что он сейчас обалдуй-обалдуюем, безответственный и любит погулять. Все равно он хороший, добрый, а вот поженимся, и я его перевоспитаю — сделаю из него настоящего мужчину». Давайте посмотрим, что происходит: замуж собирается вовсе не ее Анима, а Анимус. Он собирается руководить, переделывать, подстраивать под собственные представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. То есть кто на ком женится? Правильно, девушка (вернее, ее активный Анимус) женится на парне, думая, что он (его Анима) будет подстраиваться под ее решения. Значит, в этой семье роль мужчины должна достаться жене.

Давайте представим, что юноша действительно готов подстраиваться и приспосабливаться, то есть общаться с Анимусом своей жены через свою Аниму. Тогда он будет принимать, приспосабливаться и т.д. И все будет хорошо, если и установки супругов будут соответствовать такому распределению их ролей. Но вот беда — наши социальные ожидания часто совершенно не совпадают с тем, как мы на самом деле выстраиваем отношения.

Вернемся снова к нашей паре. Девушка, которая, по сути, женится на парне и в дальнейшем собирается занимать именно мужскую позицию рядом с ним, в то же время ожидает, что ее муж будет «настоящим мужчиной». Она ждет, что он будет решительным, смелым, добытчиком, защитником, кормильцем и т.д. и т.п. Другими словами, она ждет от него проявления яркого, активного и сильного Анимуса. Отлично! Значит, она собирается относиться к нему как к Аниме, но хочет, чтобы он был стопроцентным Анимусом! Полный абсурд!

Если ее муж будет вести себя как Анима, то очень скоро разочарует жену, так как ей «в доме нужен мужчина, а не ребенок и не какой-то тюфяк». Но если он будет жить с активным Анимусом, то он очень скоро вступит в конкурентную борьбу с Анимусом жены, и тут они начнут бороться за власть: чье слово важнее, решение вернее и вообще — «кто в доме хозяин». Правильно, любой Анимус хочет видеть около себя Аниму, а не другого Анимуса. В лучшем случае эти два Анимуса станут друзьями. Это может случиться, если оба имеют высокий уровень личностной зрелости, и супружество, по сути, становится соратничеством (мы об этом поговорим позже). Но в большинстве случаев Анимусы просто бесконечно конкурируют и сражаются.

Если же оба супруга начинают общаться через Аниму, вариант отношений становится значительно мягче, они оба готовы принимать друг друга, но никто не решает

насущенные проблемы. Независимо от пола, мы добываем хлеб насущный и решаем свои проблемы только в состоянии активного Анимуса. Вот и приходится тому супругу, который легче активизирует своего Анимуса, брать на себя заботу о решениях, защите и взаимодействии с внешним миром.

К сожалению, в современном мире есть одна большая проблема: наши женщины вырастают с активным Анимусом, но тоскуют по рыцарям, настоящим мужчинам, с которыми, как вы понимаете, им очень трудно ужиться. А если женщина в каждом своем шаге транслирует сильного Анимуса, то кто к нему будет притягиваться? Разумеется, мужчины с активной Анимой и пассивным Анимусом.

И тут открывается еще одна проблема. Дело в том, что мужчины с сильной Анимой и слабым Анимусом чувствительны, эмоциональны, восприимчивы, но совершенно не тянут на образ мачо. Если они своевременно оказываются в среде, где все эти качества ценятся в мужчине (например, актерская среда, художники и т.п.), то все в порядке. Но если они живут в среде обывателей, то у таких мужчин быстро развивается комплекс неполноценности. Да и со стороны сверстников они часто подвергаются насмешкам. И тогда в них вырабатывается желание доказывать свою силу. А делают это все по-разному: одни конструктивным путем — достигая различных вершин (в профессии, карьере, творчестве), другие находят деструктивные пути (часто не сознавая этого) — доминируя, добиваясь тотального подчинения, подавляя, унижая окружающих, покаявая большое количество женщин, да еще и заставляя их страдать от ревности, потому что такое страдание льстит, увеличивает значимость мужчины. Кстати, в страдании женщина чаще занимает позицию Анимы, и тогда Анимус мужчины поднимает голову, получает возможность управлять.

Так где же решение проблемы? Если мы будем искать ответ на этом уровне, то он очевиден: если женщины хотят быть социально активными, принимать решения, влиять, строить и постигать новое, то им придется признать, что их стандартные социальные ожидания в отношении мужчин необходимо менять. Если же мы хотим иметь рядом с собой сильных мужчин, то придется отказаться от власти, от стремления руководить и научиться принимать мужчину таким, каков он есть, уважать его решения и соответствовать его представлениям о супружеской жизни.

Я уже слышу ваши возражения. В том-то и дело, что многие женщины и хотели бы так жить, да вот мужчины ожидают от них чисто мужских проявлений — хотят, чтобы они зарабатывали на равных, или просто не заботятся о благосостоянии семьи, хотят, чтобы женщины сами решали все насущные проблемы...

Все так. Только в этом проявляются, скорее, не Анима и Анимус, а родительско-детские отношения между супругами — один хочет занимать положение опекаемого безответственного ребенка, а другой вынужден принять роль родителя, *принимает* ее, но затем никак не хочет с этим смириться. Как правило, это происходит, если Анимус и Анима супругов находятся на низких уровнях развития.

Существуют разные представления о периодах зрелости, которые проходят Анима и Анимус, — более или менее детализированные, аналитически и научно обоснованные. Мы с вами остановимся на варианте, удобном и доступном для соотнесения с реальными жизненными ситуациями, и рассмотрим их кратко, в общих чертах*.

---

* В основе приведенной типологии лежит классификация, изложенная в книге: *Василец Т. Мужчина и женщина. Тайна сакрального брака.* — СПб.: Речь, 2010.

УРОВНИ ЗРЕЛОСТИ

Анимус-Разведчик

Это самый первый, самый низкий уровень развития Анимуса. На этом уровне Анимус учится понимать, познавать внешний мир. Он собирает информацию о внешнем мире, узнает о нем все, что сможет. Он изучает явления, пока не различая, что опасно, а что — не опасно, что важно, а что — нет. Этим позже займется Защитник. А Разведчику все интересно, он хочет везде побывать, все познать.

Разведчик появляется на очень ранних стадиях развития человека — это основная функция для познания мира. Она сохраняется на протяжении всей жизни.

В негативном полюсе Разведчик вносит разрушительные события в жизнь человека. Например, многочисленные сексуальные связи, нетерпеливость в преодолении трудностей, преград, агрессия при возникновении различных препятствий. Часто человек с негативным Разведчиком похож на мальчика, который, чтобы узнать, как устроена машинка, просто ломает ее. Негативного Разведчика не направляют более высокие уровни, и все его действия, преодоление и разрушение препятствий, полученные знания и информация не приносят никакой пользы, то есть бесцельны.

Если Разведчик находится в позитивном полюсе, то он помогает человеку познавать новое, вносить изменения в свою жизнь, быть подвижным, смелым в своих решениях. Он поддерживает любознательность, не боится экспериментировать, искать новые пути, стимулирует общительность, готовность к новым контактам. Его интересует все вокруг, он позволяет человеку ориентироваться и быть адаптивным во внешнем мире. Позитивный Разведчик действует всегда в интересах

вышестоящего уровня или Анимы, то есть у его познавательного стремления появляется вектор.

Представьте себе мужчину с Анимусом-Разведчиком. Как он будет строить отношения? Сначала — увлечение и преследование женщины. Податливая женщина станет неинтересной после первого соития, неподатливая — вызовет инстинкт охотника. Мужчина приложит максимум терпения и усилий, чтобы добиться ее. До того как он достигнет сексуального контакта с желанной женщиной, ему кажется, что он любит ее. Он даже может почти честно говорить о возможной женитьбе. Но как только соитие произойдет, быстро теряет к ней сексуальный интерес. Что ж, образ получился весьма распространенный, не правда ли?

Если Разведчик мужчины находится в негативном полюсе, то в процессе завоевания женщины он может идти на самые разные разрушительные поступки, даже во вред своей возлюбленной: уничтожая ее репутацию, круша отношения с кем-либо, добываясь ее согласия через физическое или сексуальное насилие, шантаж и угрозы.

Что изменится в отношениях, если Разведчик мужчины будет в позитивном полюсе? Практически ничего. Кроме того, что позитивному Разведчику уже не свойственны насильственные и вредоносные методы. Если позитивным Разведчиком руководит более высокая структура, например Анимус-Король, то Разведчик может добывать информацию для тонкого и умного выстраивания отношений.

Анима-Ведьмочка

Это самый первый, самый низкий уровень развития Анимы. На этом уровне Анима учится понимать, замечать, вникать во внутренний мир человека — свой и чужой. Делает она это исключительно для выживания. Она должна отличать свою личность от другой, пони-

мать и сохранять границы, улавливать потребности, понимать, что означает то или иное душевное состояние, реакция. Именно она заставляет человека удовлетворять свои психологические потребности.

Негативная Ведьмочка манипулирует людьми, она коварна, лжива, плетет интриги, притворяется и способна действовать разрушительно для другого, лишь бы получить желаемое.

Позитивная Ведьмочка может использовать свои тонкие знания о душе, чтобы лучше понять, помочь, поддержать. Но если человек решит совершить самопожертвование, именно она будет больше всего сопротивляться этому или же извлечет из ситуации максимум выгоды. И в этот момент она откатывается в негативную, манипулирующую позицию. Не любит Ведьмочка никаких самопожертвований. Она должна понимать, чем тот или иной поступок выгоден для самого человека.

На этом уровне Анима и Анимус еще не умеют сотрудничать и, соответственно, не нацелены на взаимную помощь и пользу. Но Ведьмочка умеет пользоваться Разведчиком. Например, она может подталкивать его к экспериментам: «А давай ты поведешь себя не как все, а я посмотрю, как к этому будут относиться». С другой стороны, Разведчик тоже может использовать знания Ведьмочки. Например, если Разведчик подталкивает мужчину к знакомству с новой женщиной, то он использует для этого познания Ведьмочки: «Ведьмочка, подскажи, что нужно сделать, чтобы вызвать интерес к себе?»

Но вообще говоря, Разведчик — плохой соблазнитель. Он груб и нетерпелив, и манипуляции Ведьмочки в союзе с ним тоже довольно примитивны. Разведчик добивается *кратковременного* успеха, если действует сообща не только с Ведьмочкой, но и с Гейшей. Дело в том, что Разведчик не умеет удерживать позитивные достижения. Этим занимаются другие, более развитые функции. Однако чем более силен и свободен Развед-

чик, тем спокойнее Ведьмочка, тем меньше она манипулирует. Если же Разведчик слаб и трусоват, тогда Ведьмочке приходится усиливать свою защиту — так, на всякий случай, просто потому, что внешний мир плохо познается и от этого кажется гораздо страшнее, чем на самом деле. Она начинает перетягивать энергию на себя, при этом не переходит в позитивный полюс, где становится ведуньей, приносящей большую пользу, а расходует всю энергию на подавление тревожности. В результате мы видим человека, который не мыслит себе жизни без подслушивания, подглядывания, манипуляций, интриг, обмана. Спросите его, зачем он это делает. Он не сможет вам ответить. Просто он уверен, что по-другому жить невозможно.

Анимус-Защитник

Понятно, что эта функция призвана защищать жизнь, достоинство, имущество, но главное — Аниму (или реальную женщину). Это настолько важная функция, что она влияет не только на взаимоотношения, но и на состояние самого человека.

Если Защитник слаб и пассивен, это приводит к тому, что человек склонен совершать опрометчивые поступки, ведет саморазрушительный образ жизни, постоянно рискует, даже не имея для этого веских оснований.

Если Защитник слаб, но старается быть активным, человек становится слишком тревожен. Его Защитник не уверен в своих силах, и поэтому он склонен избегать вообще всех ситуаций, которые кажутся ему потенциально опасными. В результате человек все больше сужает зону своей жизнедеятельности, отказывая себе в любой активности, — Защитник не позволяет. А для того чтобы у человека и потребности в исследовании нового не возникало, его Разведчик тоже подавляется. Энергия Разведчика перетягивается Ведьмочкой, которая стано-

вится чрезвычайно тонко чувствующей, чуткой. А так как Анима при слабых Разведчике и Защитнике вообще не чувствует себя защищенной, то она либо перестает развиваться и остается на низшем уровне, либо начинает дисгармоничное развитие — не дождавшись помощи Анимуса, перестает видеть в мужском реальную защищающую силу и сама становится как Анимус, по сути, отвергая все женственное за неспособность жить самостоятельно. И тогда Анима выходит на позицию Амазонки (о которой мы поговорим чуть позже).

Если же Защитник уверен в себе и получает достаточную поддержку со стороны Разведчика, то он начинает одинаково хорошо сотрудничать и с Разведчиком, и с Ведьмочкой. Он собирает и анализирует информацию, ранжирует важность и степень опасности с точки зрения потребности человека. Защитник может управлять Разведчиком, «посылая» его для сбора информации, и тогда Разведчик действует целенаправленно, работает в соответствии с задачей. В результате человек чувствует уверенность, он умеет рисковать, но только в границах жизненных задач и в рамках, сохраняющих его ценности. С сильным Защитником Анима получает безопасную среду и продолжает развиваться на более сложном уровне, поскольку теперь не берет на себя функцию самосохранения.

Анима-Амазонка

Функция Амазонки часто рассматривается как обязательный этап развития Анимы. Я с этим согласна только отчасти*. Этот этап обязательно проходит у девочек, которые в определенном возрасте находят более интересным общение с себе подобными и отвергают инте-

---

* Здесь я полемизирую с позицией Т. Василец, изложенной в книге «Мужчина и женщина. Тайна сакрального брака», сохраняя при этом глубокое уважение и даже восхищение к книге и опыту, который автор передает нам на ее страницах.

рессы и ценности мальчиков, а также у мальчиков, которые отвергают общество девочек («Фу, девчонки!»).

Но в период роста возникает лишь матрица системы, а сама система начинает наполняться и полноценно действовать во взрослом состоянии человека (за исключением первых функций), в результате проживания собственного опыта отношений. Если бы Анима и Анимус развивались равномерно в процессе взросления человека, то все взрослые люди имели бы одинаковый уровень развития личности. А жизнь показывает, что это — увы! — не так. После того как вы познакомитесь с особенностями проявления каждого уровня зрелости Анимы и Анимуса, понаблюдайте за окружающими людьми — вы увидите бесконечное количество мужчин и женщин, так и не выросших дальше зрелости Ведьмочки или слабого Защитника.

С моей точки зрения, Амазонка наполняется энергией и функционирует, если Анима не получает необходимой ей защиты; так же как реальная женщина, которая вынуждена быть сильной и становится добычицей и защитницей своей семьи, если ее мужчина не выполняет этих задач. Амазонка действует как мужчина, и ее трудно в реальных жизненных проявлениях отличить от Защитника. В жизненных ситуациях это проявляется только как нежелание женщины опираться на мужчину, верить мужчине, впускать всерьез и надолго мужчину в свою жизнь. Или она делает из всех мужчин «товарищей». Иногда это проявляется в том, что женщина начинает вести себя как мужчина, приобретает мужские манеры. Но в большинстве случаев мы видим вполне очаровательных Амазонок, которые дразнят мужчину, а затем демонстрируют ему его несостоятельность.

Амазонка наполнена противоречиями. Она принимает на себя мужские функции, тем самым отвергая способность Анимуса (и реального мужчины) вообще

выполнять свои задачи по защите, кормлению и управлению. В то же время Амазонка отрицает все женское, выполняя мужские функции. Амазонка ни с кем не сотрудничает. Она берет на себя роль Защитника, при необходимости эксплуатируя Разведчика и Ведьмочку. Таким образом, она остается одна, блокируя развитие и Анимуса, и Анимы.

Амазонка в женщине оставляет ее в одиночестве, потому что не терпит ни одного мужчину рядом, акцентируясь прежде всего на его недостатках и страдая от необходимости и нежелания принимать во внимание иную систему ценностей мужчины. Амазонка в мужчине заставляет его презирать слабость и уступчивость в женщине. Он хочет видеть в женщине товарища, но если женщина-товарищ находится, тут же отрицает ее, поскольку видит в ней много мужского, а это также не пользуется уважением. Таким образом, ни для женщины, ни для мужчины не находится партнера, которого бы смогла терпеть рядом с собой Амазонка.

Я думаю, что Амазонка — это дисфункция развития системы, а не закономерность. В современном мире это случается часто, может быть, слишком часто. Но все-таки это не является нормой. Так же как частота острых респираторных заболеваний не делает это состояние видом здоровья. Если развитие системы идет нормально, вместо Амазонки появляется Гейша — функция дарения и очарования.

Анима-Гейша

Это функция творчества, искусства, умения наслаждаться и дарить наслаждение, восхищаться и ценить, принимать и окружать теплотой. Она наполнена эротической и сексуальной энергией.

Если Гейша слаба, она оказывается в негативном полюсе. Тогда она может использовать свою сексуальную

привлекательность в качестве товара, расплачиваясь ею за получение различных благ. Если слабой Гейшей управляет Ведьмочка, то сексуальная привлекательность и наслаждение используются в манипулятивных целях, становятся инструментом интриг, а Разведчик может использовать Гейшу для удовлетворения своего любопытства. Но такое происходит, только если Защитник не выполняет должным образом свои функции.

Рядом с крепким Анимусом под его полноценной защитой Гейша расцветает и выходит на свой положительный полюс. Она позволяет человеку любить и уважать свое тело и физическую красоту, позволяет наслаждаться открыто и раскованно, она позволяет получать и дарить. Это — первая функция, которая *нацелена на дарение и обмен*.

Именно Гейша позволяет создавать вокруг себя комфортную атмосферу принятия и теплоты. Человек с развитой Гейшей умеет нравиться не только в сексуальном плане, но и в общечеловеческом, то есть наше обаяние — результат стараний Гейши.

Полноценное функционирование Гейши в свою очередь питает энергией Анимуса, и он получает новый толчок к развитию. Анимус тоже поднимается на высоту дарения и заботы — на уровень Кормильца.

Анимус-Кормилец

Это мужская созидаящая функция, которая отвечает уже не просто за выживание, а за качество жизни. Функция Кормильца — не только обеспечивать минимально необходимым для выживания, но заботиться о комфортной жизни человека, причем кроме материального еще и в духовном, и в психологическом смысле.

Негативный Кормилец нацелен на поглощение. Он не любит и не хочет заботиться. Наоборот, он хочет, чтобы заботились о нем, поэтому он пассивен и при

этом требователен. Он учитывает каждый свой шаг и предъявляет счета. В своих целях он может эксплуатировать Ведьмочку и Гейшу (разумеется, их негативные полюса), то есть манипулировать, лгать, завлекать и т.п. Однако ему не свойственны настойчивость и целеустремленность. Ведь он хочет получать, не давая ничего взамен. А преодоление трудностей требует вложения сил. При таком Анимусе Анима не чувствует себя в безопасности и в достаточно хороших условиях, чтобы развиваться. И тогда она начинает принимать на себя мужские функции. То есть, по сути, негативный Кормилец стимулирует появление Амазонки.

В позитивном полюсе Кормилец наслаждается возможностью заботиться. Он умеет выдерживать баланс между заботой о других и о себе. Он нацелен на дарение и принятие. И в этом отношении они с Гейшей *взаимо-действуют*.

Человек с таким взаимодействием в своей системе получает много радости от близких отношений, он умеет ценить, уважать, заботиться и удивительным образом внушает такие же чувства своему партнеру. Такой человек тонко чувствует, понимает и ценит искусство (в разных его проявлениях), красоту. Он умеет трудиться и умеет отдыхать. Он уверен в себе, в своей привлекательности. Благодаря позитивной Ведьмочке он тонко чувствует партнера, внимателен к нему, создает атмосферу поддержки, при этом умеет привлечь внимание и к своим потребностям.

Итак, совместными усилиями Защитник, Кормилец и Гейша приводят к тому, что человеку становятся доступны отношения любви и взаимодарения. Но пока это еще не сотрудничество и не соратничество, которые возникают на более высоких уровнях. Ведь соратничество — это взгляд двоих в одну сторону, а Кормилец и Гейша смотрят друг на друга. Однако именно полноценное их взаимодействие создает условия для развития Анимы и Анимуса и перехода их на следующий уровень.

Анимус-Муж и Анима-Жена

(в данном случае мы говорим об уровне зрелости, а не о социальных ролях мужчины и женщины)

Помните, мы говорили, что Анимус выполняет целый ряд мужских функций — исследование, защита, кормление, организация и управление? Так вот, функция организации, уже частично исполняемая на уровне Кормилец, максимально наполняется на уровне Муж.

В позитивном полюсе Муж управляет Разведчиком, Защитником и Кормильцем, которые все свои действия направляют на реализацию целей Мужа — организацию благоприятной среды для него самого и Жены.

В негативном полюсе Муж не сотрудничает с Женой, то есть интересы Анимы не учитываются.

Давайте посмотрим, как это сказывается на построении отношений. Например, как Мужчина с Анимусом-Мужем в позитивном полюсе организует систему взаимоотношений с женщиной, имеющей Аниму-Жену?

И в буквальном, и в переносном смысле слова такой мужчина занимается созданием комфортной среды для себя и своей избранницы. При этом он опирается на женщину, которая поддерживает его в этой организации, обустроивает, «обуочивает», привносит в быт, в отношения и в окружение теплоту, красоту, удобство. Мужчина сооружает гнездо, а женщина выстилает его перьями. Мужчина созидает, а женщина сохраняет и возвращает. Мужчина намечает стратегический план, а женщина выстраивает тактические шаги. Мужчина кидает семя, а жена ухаживает за ростком. Думаю, эти метафоры многогранны, при этом понятны и применимы к различным сферам жизни.

Если у мужчины Анимус-Муж в негативном полюсе, он не сотрудничает со своей женщиной. Он организует среду, не привлекая ее, без учета ее интересов, опираясь только на свое представление о том, как должно быть,

требуя полного подчинения, не допуская «самовольства». Другой вариант — мужчина не может организовать такую систему, он стремится передать эти функции женщине, при этом он хочет, чтобы формально статус главы оставалась за ним. Поэтому он будет всячески нивелировать значимость трудов и вложений женщины и преувеличивать значимость своих. Еще один вариант — мужчина ничего не создает сам и всячески препятствует женщине, если она берет на себя функцию организации среды. В таком случае отношения регрессируют, но маловероятно, что они удержатся на уровне, возможном с позитивными Анимусом-Кормильцем и Анимой-Гейшей. Скорее всего, это приведет к развалу отношений или выродится во взаимные манипуляции.

Если женщина имеет Аниму-Жену в негативном полюсе, она не заинтересована в поддержке мужчины, не доверяет ему и вмешивается в организацию системы, которую стремится создать ее мужчина. Не имея поддержки и получая критическую оценку своей деятельности, мужчина перестанет выполнять функцию организации, и тогда либо система не создастся вовсе (и полноценная семья не получится), либо женщина начнет выполнять мужские функции, и возможен даже переход ее Анимы на уровень Амазонки.

Другой вариант отношений, где женщина является носителем Анимы — негативной Жены: она не мешает действиям мужчины по выстраиванию отношений, но сама отказывается обустроить «гнездо», не способствует созданию теплоты, не поддерживает идеи, не сохраняет и не ценит создаваемое мужчиной. Это возможно только если Анима женщины не набрала достаточно энергии и опыта для своего развития и, по сути, остается Гейшей, Амазонкой или Ведьмочкой, но вынуждена выполнять функции Жены рядом с развитым Анимусом партнера. Само собой, такие отношения не способны развиваться.

Но если соратничество Мужа и Жены происходит в позитивном полюсе, это создает возможности для наполнения энергией и развития следующего уровня — Короля и Королевы.

Король и Королева

Это очень высокий уровень развития. Сразу оговорюсь, что положительного полюса этих функций достигает далеко не каждый.

Функции Короля и Королевы напрямую связаны с отцовством и материнством, но не ограничиваются этим.

Функция Короля — управление созданной системой. Позитивный Король — это управление через сотрудничество с учетом интересов каждого элемента его системы. Король видоизменяет мир, но только в созидательных целях. Король координирует и создает события таким образом, чтобы каждый элемент его системы получал возможности для самореализации, удовлетворения потребностей, а все вместе это работало на цели элемента и самого Короля. Это уровень высочайшей ответственности, смелости, умения сделать жизнь наполненной и поднять ее на высокий уровень во всех смыслах этого слова, умения объединить разрозненное, сохранив при этом автономию каждого элемента.

Анима-Королева тоже выполняет функцию управления. Она — соратник и помощник Короля, но не потому, что не может быть автономной, а потому, что чувствует себя наиболее полно и комфортно именно в соратничестве с Королем. На этом уровне Анима и Анимус становятся похожи. Они оба стремятся созидать и сберечь. Но Король — это олицетворение большой мудрости и силы, а Королева — еще и олицетворение большой любви. И Король, и Королева исполняют функции созидательные, дарящие, помогающие.

Пребывание Короля и Королевы в негативном полюсе влечет тяжелые последствия для всей подопечной системы. Они становятся давящей силой, ограничивающей свободу, развитие и самореализацию — не только себя и друг друга, но и всех, кого контролируют. Контроль становится жестким, страхи выражаются в тотальной подозрительности, отношения наполнены агрессией. Они действуют по принципу «Я лучше знаю, что для тебя хорошо», который прикрывает другой посыл: «Ты должен неуклонно следовать моим указаниям — и я буду спокоен, что моя система не рухнет и я останусь в ней Королем (Королевой)».

Описание функций Анимуса-Короля и Анимы-Королевы полностью совпадает с позицией и действиями мужчины и женщины данного уровня развития при построении отношений. При этом надо учитывать, что полноценная реализация Короля и Королевы в *личных* отношениях возможна лишь при появлении детей. До этого нет полноценной системы — есть только взаимодействие двоих. Однако само по себе появление детей в семье не является свидетельством высокого личностного развития.

Дети появляются и у Ведьмочек с Разведчиками, и у Амазонок, и у Гейш с Защитниками. Соответствующими будут отношения с ребенком и между родителями. У людей с низшими уровнями зрелости Анимы и Анимуса семья строится на взаимных манипуляциях и агрессии, а дети не получают должной заботы. К ним могут просто быть невнимательны, ими манипулируют или помещают их в условия гиперопеки, лишая возможностей для собственного развития. У супругов тоже не появляется сотрудничества. Отношения строятся на долженствовании (не желание и потребность заботиться, а *долг* или *делка* движут ими — я делаю для тебя, и за это ты тоже должен делать что-то для меня). Это тяжело для обоих. Сексуальный интерес быстро про-

ходит, и тогда у них не остается ничего общего, кроме тяжких обязанностей, быта и их детей.

Однако при положительном развитии Король и Королева выходят на высочайший уровень и становятся Психеей и Мудрецом.

Психея и Мудрец

На этом уровне Анима и Анимус полностью сливаются в своих функциях. Они олицетворяют глубокое понимание, мудрость, принятие окружающего мира, готовность помогать, дарить, вдохновлять. Они перестают управлять и не стремятся изменять окружающий мир. Анимус-Король отпускает бразды правления, понимая, что жизнь сама по себе столь многогранна и так наполнена ресурсами, что нет необходимости в непрерывном управлении событиями — гораздо мудрее «позволить жизни протекать сквозь тебя». Психея и Мудрец — уровень безграничного принятия и высокой духовности. На этом уровне человек в состоянии видеть ценность даже тех событий, которые другим кажутся однозначно негативными. Он готов делиться, ничего не требуя взамен. Духовное в нем главенствует над материальным. Такого высокого уровня зрелости достигают единицы.

Таковы уровни развития Анимы и Анимуса.

Надо заметить, что высокие уровни не могут быть устойчивыми, если не имеют сильных развитых «помощников» на нижних уровнях. Впрочем, в поведении и состоянии человека порой могут проявляться Король и Королева и даже Психея и Мудрец, особенно во время переживания экзистенциальных кризисов. Эти уровни, к сожалению, не являются устойчивыми, но человек, который имеет подобный опыт, уже знает, каково это — быть таким, и всегда будет стремиться к этому вновь. Ведь с каждым новым уровнем развития человек испытывает все больше душевного комфорта,

внутренней свободы и удовольствия от отношений и от жизни вообще.

Таблица «Уровни развития»

АНИМА	АНИМУС
Психея	Мудрец
Королева	Король
Жена	Муж
Гейша / Амазонка	Кормилец
	Защитник
Ведьмочка	Разведчик

Итак, чем выше уровень развития Анимы и Анимуса, тем гармоничнее строятся отношения и тем больше удовлетворения приносит жизнь человеку. Ни в коем случае *нельзя путать развитие личности с интеллектуальным уровнем и карьерным ростом*. Человек может быть весьма интеллектуальным и добиваться успехов в карьере, но при этом выстраивать отношения на весьма низком уровне личностной зрелости. Разумеется, если человеку приходится выполнять руководящие и организационные функции при низкой зрелости личности (например, Ведьмочка и слабый Защитник), он создает крайне нездоровую атмосферу в коллективе, сам становясь источником манипуляций, интриг, тревожности, эмоциональной нестабильности. И наоборот, случается, что простые люди, работяги проявляют высокую зрелость отношений и выстраивают красивые семейные модели.

Остается неясным: *откуда приходит развитие? Что для этого нужно делать?* Многочисленные сказки на архетипическом языке дают нам последовательные инструкции и показывают, что происходит, если Анимус или Анима так и не выполнили своего предназначения.

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ

Архетип в переводе с древнегреческого означает «первоначальный смысл». Такие понятия, как опора, смелость, доверие и т.п., являются архетипами.

Древнейший язык был намного проще и примитивнее современного, в нем почти отсутствовали абстрактные понятия. Он в основном был связан с материальным, видимым и осязаемым миром. Но уже тогда возникла необходимость как-то выражать такие явления, как, например, надежность, тайна, душевная глубина, отвержение... Их было проще передать через образы материального мира, имеющие понятное для всех значение.

Архетипический образ — образ, передающий первоначальный, то есть сакральный, базовый смысл или целый комплекс представлений о жизни, предписаний и табу. Эти базовые представления присутствуют в нашем мировосприятии, даже если мы не отдаем себе в этом отчета.

Многие архетипы бессознательны (мы узнаем о них только при их изучении и анализе своего внутреннего мира). Влияние архетипа вызывает эмоции (как и любая проекция) в тех ситуациях, когда действию архетипов кто-то или что-то препятствует, или жестко нарушаются табу, или кто-то транслирует неприятие, критикует их. Человек может испытывать сопротивление, гнев, вину, боль, печаль и т.п., но считает это следствием действий другого человека или давления обстоятельств, в то время как на самом деле негативные чувства и эмоции провоцировались бессознательным влиянием архетипов. Чем больше мы осознаем влияние архетипа на свои реакции и поведение, тем меньше он вызывает эмоций и тем более управляемым становится, то есть, по сути, теряет над нами неограниченную власть. Получается, что чем больше архетипов мы знаем, тем лучше для нас.

Давным-давно люди научились выражать архетипы с помощью образов. Образы — это первичный язык человечества, причем единый, универсальный язык, такой же, как звуки и телесные ощущения. Именно на этих языках думают животные и маленькие дети, последние — до тех пор, пока не обучаются вербальной, то есть знаковой, речи. Вот почему все, что связано с образами, звуками и ощущениями, всегда воздействует на нас очень сильно, минуя выстраиваемые сознанием препоны и защиты. Именно поэтому любая психотерапия, связанная с первичным языком (то есть с телесными ощущениями, звуками и образами), всегда эффективна.

Сказки тоже используют архетипические образы — оттого и живут веками и даже тысячелетиями, несмотря на свою кажущуюся нелогичность и парадоксальность.

Мы уже рассматривали архетипические образы в каждой сказке, которые анализировали раньше. Пришла пора расширить наши знания.

Вообще, все **образы** делятся на четыре группы:

- архетипические;
- несущие социальную символику;
- психоаналитические;
- лично значимые.

Архетипические образы имеют универсальное значение для всех. Например, *вода* означает жизнь. *Река* — текущая вода — движение, развитие жизни. *Озеро* — глубинную часть жизни. Обычно эту часть связывают с миром Анимы, так как именно она нацелена на постижение и сохранение глубины и ответственна за тайные (то есть бессознательные) процессы в нашей душе (то есть психике). *Море, океан* — это жизненная стихия, которой невозможно управлять, но с которой можно взаимодействовать, если познаешь ее законы. Мы еще встретимся с этими образами.

Другой пример: *солнце* — это символ того, от кого или от чего зависит наша жизнь. Это могут быть родители или очень значимый человек. А может быть даже не человек, а целая организация; или стечение обстоятельств, которые сильнее воли человека и имеют на него колоссальное влияние.

Мы видим, что даже архетипы имеют некоторые отличия в индивидуальном переживании. Разным может быть и этническое или культуральное восприятие. Например, солнце в понимании северных народностей — это фигура не злобная, а даже добрая, но обидчивая. Его надо постоянно задабривать, чтобы оно не уходило, не пряталось, а продолжало согревать своими лучами. А вот в понимании народов экваториальной зоны солнце — это очень злобное и мстительное существо. Его тоже надо задабривать, но уже с другой целью — чтобы оно смиростивилось и не палило так жестоко, не забирало жизнь.

Социальная символика — это некие символы с общепринятым значением в обществе. Если они длительное время влияют на людей, то постепенно тоже начинают носить характер архетипов и вызывать сильные эмоции. Например, свастика. Этот символ существовал задолго до появления Римской империи и был взят Древним Римом как символ силы и центра мироздания: свастика показывала четыре части света, четыре времени суток и четыре стихии (вода, огонь, земля, воздух), которые, соединившись, создают единство мироздания и его вращение. Однако сейчас мало кто об этом знает. Зато мы все хорошо знаем, что там, где появляется свастика, появляется фашизм. Сегодня для большинства людей свастика — это зло, насилие, война и кровопролитие.

То же самое можно сказать о звезде. Это древняя пентаграмма. Считается, что она появилась более 3500 лет до нашей эры в Древнем Египте. Позже она распространилась по всему миру. Нюансы ее значения со временем

меняются, но в целом оно едино: верхний угол — человек, верхний правый угол — стихия воды, верхний левый — стихия воздуха, нижний правый — стихия земли, нижний левый — стихия огня. В древности пентаграмма часто использовалась в качестве защиты (оберега). Этот знак могли нарисовать на стенах или на двери жилища, склада или даже носили на шее, так как думали, что он оберегает от разных бед. Пентаграмма также являлась могущественным знаком власти. Например, в Вавилоне он часто встречался на царских печатях и олицетворял собой «власть правителя, распространяющуюся на все четыре стороны света». Сегодня же мы связываем звезду с Октябрьской революцией и советской властью.

Психоаналитические образы — это образы, связанные с половой принадлежностью человека. Чтение этих образов получило развитие от З. Фрейда. Из его теории мы знаем, что все удлинённые, вытянутые предметы (огурец, банан, стрела, авторучка, бита и т.п.) — это символы фаллоса, или мужской силы, энергии. Все предметы круглой формы или имеющие некую полость внутри (дом, чашка, коробка, корзинка, бочка и т.п.) — это символы женских половых органов, или женской энергии.

Однако есть образы, которые содержат в себе и то и другое, например автомобиль. Это, безусловно, фаллосный символ, то есть инструмент конкурирующей мужской силы и ее демонстрации (вспомним, что Анимус — всегда конкурирующая позиция, кроме самого высокого уровня развития). Но при этом автомобиль имеет полость — женский символ. Итак, мы получаем образ мужского и женского слияния. Действительно, это очень сексуальный образ. Недаром рекламодатели так любят демонстрировать автомобили с соблазнительными женщинами на капоте. Такое древнее строение, как замок, с точки зрения подобного анализа тоже является символом слияния, оргазма (дом, но строение имеет фаллическую форму — башни и шпили).

Правда, сам Фрейд как-то сказал, что «иногда сигара — это просто сигара», но все-таки при интерпретации такие значения тоже не стоит сбрасывать со счетов. Например, одна женщина нарисовала дорогу, поросшую кактусами с огромными шипами, которые не давали ей пройти вперед. Естественно предположить, что ее продвижение по жизни, развитие или желаемые изменения останавливаются то ли болезненными отношениями с мужчинами, то ли ее страхом этих отношений: кактусы имеют фаллосную форму, шипы болезненно царапают. Видите, все логично.

Личностно значимые символы — это некие образы, ассоциативно связанные со значимыми событиями в жизни человека. Их значение безгранично. Например, влюбленная женщина впервые поцеловалась с любимым рядом с корзиной ароматных яблок, и теперь для нее яблоки всегда будут связаны с состоянием счастья.

Когда мы занимаемся арт-терапией и интерпретируем рисунки, то сталкиваемся с тесным переплетением архетипических, психоаналитических, социальных и личностных значений образов. Важно не превращать символику в гадальный инструмент, а отталкиваться от понимания самим человеком значения образа и только затем уже обогащать его архетипическими значениями. Все образы, особенно архетипические, имеют многогранные смыслы, поэтому рисунки (как и сновидения) интерпретируют только в контексте актуальных событий во внешней и внутренней жизни человека.

В сказках же важно прежде всего понимать древний контекст архетипических образов, некоторые особенности быта и мировосприятия того времени, а затем уже переносить смыслы на современный язык. Усвоение и понимание многих архетипических образов облегчает их паразитическая логичность. Некоторые природные явления мы уже рассматривали, и вы видели, как логика открывает сакральный смысл образа.

Теперь давайте возьмем для примера архетип — «опора» и архетипический образ, связанный с телом человека, — «стопы». Архетип «опора», важнейшая потребность человека быть устойчивым (во всех смыслах этого слова), означает базовые ценности человека, то, на что он опирается в своих решениях, поступках, оценках и выборах. Архетипический образ опоры — стопа. Не стоять твердо на ногах — не иметь опоры, то есть быть неуверенным, нестабильным, не следовать своим решениям, не уметь (или не иметь возможности) самостоятельно обеспечивать свою жизнь. Архетипический образ внешней опоры — костыль. Опираясь на собственные стопы, мы опираемся на самих себя, удерживаем равновесие благодаря собственным усилиям, а опираясь на костыль, мы привлекаем для своей устойчивости что-то или кого-то извне. В таком случае мы зависим от костыля — от того, насколько он надежен, прочен и т.д. Я употребила и прямой, и переносный смыслы костыля и опоры. Легко догадаться, о чем идет речь, в переносе на реальную жизнь, причем можно назвать сразу несколько ситуаций, подходящих под эту метафору. У каждого это будут свои ассоциации. Так работают архетипические образы.

Древние архетипические образы всегда связаны с природой окружающего мира и человека, а также с его древним бытом. Вот примеры:

- *дом* — защита, внутреннее пространство, внутренний мир, самость, передает характер человека;
- *быть в доме* — быть в защищенном, спокойном состоянии; в психоаналитическом смысле — быть в утробе матери;
- *войти в дом* — войти в состояние блаженства, безопасности, комфорта; войти в женское лоно;
- *засовы* — препятствия;
- *очаг* — тепло, свет, центр семейного устройства, сердце дома, источник энергии, источник организованной конструктивной силы эмоций и т.п.;

— *огонь очага (костра)* — символ очищения, прозрения, расширения понимания; вообще, управляемый огонь — очищающая функция, убирающая все наносное, ложное, отжившее.

В дальнейшем мы продолжим пополнение нашего архетипического словарика. А сейчас, когда мы имеем необходимые и достаточные знания об образах, пора перейти к их практическому усвоению.

ПУТЕШЕСТВИЕ АНИМУСА И АНИМЫ

Предлагаю вам историю о путешествии Анимуса и Анимы. В ней я в метафорической форме, на архетипическом языке постаралась изложить последовательность этапов, которые необходимо пройти Анимусу и Аниме, чтобы выйти на новый уровень развития. Каждый этап — очередное испытание, а значит, жизненный урок, пройти который можно только научившись чему-то важному. От простого к сложному, от поверхностного к глубокому — эта сказочная метафора никак не противоречит предыдущей схеме становления зрелости. Скорее они дополняют друг друга: история о путешествии объясняет, как набирается опыт, какие испытания надо пройти и чему научиться, чтобы двигаться от одного уровня зрелости к другому. *Зрелость и мудрость не даются нам в дар просто потому, что мы живем, они — награда за пройденные уроки.*

Жили-были в маленьком домике Анимус и Анима. И вот однажды, когда они стали взрослыми, Анимусу наскучило все время находиться внутри дома, и он решил открыть входную дверь. Было страшновато, но Анимус поборол свой страх и толкнул дверь. К его удивлению, она не была заперта. Радуюсь новому чувству свободы, Анимус перешагнул порог дома и попал прямо в красивый зеленый сад: в нем было много деревьев и цветов. Анимус уловил тонкий аромат от клумб и подошел по очереди ко

всем цветам сада. Он оценил их красоту, но отметил, что все они были чрезвычайно хрупкими и слабыми созданиями. «Нет, я не хочу быть таким же слабым, — подумал Анимус. — Так любой сможет сломать меня, втоптать в грязь или просто погубить ради минутной радости. Ну уж нет, я точно не хочу быть таким, как они».

Деревья понравились Анимусу гораздо больше, чем цветы. Они были выше него ростом, их кроны раскидывались значительно шире, чем его распахнутые руки. Они имели устойчивый прочный ствол и постоянно перешептывались о чем-то листвой. Анимус попробовал свалить небольшое деревце, но оно, хотя и наклонилось, продолжало сопротивляться. А когда он отпустил ветви, больно хлестнуло его по лицу. «Да, деревья гораздо сильнее цветов. Пожалуй, я бы хотел походить на них, если бы они умели передвигаться. Жаль, что они этого не умеют», — подумал Анимус и с чувством своего превосходства направился к калитке, за которой начиналась дорога, ведущая в неведомые дали. Анимус уже не боялся выйти за пределы сада, наоборот, его душа ликовала от открывавшихся возможностей. Он смело толкнул калитку ногой и уверенно шагнул на дорогу.

Тем временем Анима, увидев, что Анимус рискнул пойти за пределы дома, тоже вышла в сад. После того как Анимус побывал здесь и отправился дальше, ей совсем не было страшно — ведь с Анимусом не произошло ничего плохого.

Аниму тоже привлек аромат цветов. Она долго наблюдала, как они растут, как у них появляются бутоны, как они распускаются, как их головки поворачиваются вслед за движением солнца, а с наступлением темноты чашечки закрываются. Она наблюдала и то, как быстро цветы увядают, утрачивая свою красоту. «Как прекрасны цветы! — думала Анима. — Как они тонки, изящны, чувствительны! Как быстро они реагируют на происходящее вокруг и как быстро развиваются! Жаль, что они живут так мало, но даже за короткую жизнь цветы успевают принести в мир много радости, красоты и нежности. Я хотела бы походить на них».

Деревья тоже понравились Аниме. Она с великим уважением рассматривала их корни, которые то там, то здесь приподнимались из земли. «Какая мощная у них опора, и как впитывают деревья соки земли! Они умеют найти и взять много сил, даже находясь на одном месте», — восхищалась Анима. Она прикладывала ухо к стволу и слушала, как соки пробегают внутри него к ветвям и листьям. Однажды Анима увидела пенек от старого дерева и годовые кольца на нем. «Это потрясающе! — восхитилась Анима. — Деревья живут долго и развиваются всю свою жизнь! Они растут и ввысь, и вширь. Становятся все сильнее, видят все дальше, и крона их соприкасается со все большим пространством. Вот почему они живут так долго, — догадалась Анима. — Они постоянно растут и развиваются, не останавливаясь. Значит, жизнь заключается в развитии. Развитие дает тебе силы, а эти силы ты можешь тратить и на дальнейшее развитие, и на создание плодов».

Анима переходила от деревьев к цветам, а от цветов к деревьям и наконец пришла к выводу, что ей нравятся оба способа жизни на земле — и медленное, но мощное и непрерывное движение вперед, и короткий стремительный бросок для выполнения какой-нибудь одной маленькой, но важной задачи. Наполненная этими знаниями, Анима поспешила к калитке, в которую вышел Анимус. Анима не могла этого объяснить, но ее постоянно тянуло быть рядом с этим молодым мужчиной. Когда расстояние между ними увеличивалось, она чувствовала тревогу, одиночество, ей становилось страшно.

Давайте рассмотрим архетипические символы этого этапа путешествия.

Родительский дом — изначальное, «стартовое» состояние человека перед началом самостоятельной жизни.

Открыть входную дверь — выйти из замкнутого пространства, преодолеть страх перед запретом.

Сад (около дома) — безопасное, защищенное пространство, источник жизненных ресурсов, в котором

присутствуют «окультуренные» элементы «дикой» жизни — цветы и деревья.

Цветок — символ краткосрочного и быстрого развития: быстрый рост, прекрасное расцветание, скорое увядание.

Дерево — символ развития как способа жизни. Дерево растет и развивается на протяжении всей жизни. Развитие происходит параллельно:

- в глубину (корни) — постижение ценностей своих корней;
- в ширину (кольца ствола) — рост силы духа, устойчивости, опыта;
- во внешнее пространство (разрастание кроны) — социальное развитие, расширение социальных связей, рост взаимообмена ресурсами с социальным окружением и жизненной средой.

Корни дерева — опора на родовой ресурс, осмысление родового опыта, расширение понимания родовых ценностей, собственный вклад в родовые ценности.

Кольца ствола — накопление жизненного опыта, умение накапливать ресурс, связанный с собственным жизненным опытом, в совокупности с родовыми ценностями, рост устойчивости.

Крона дерева — расширение контактов с внешним миром, энергообмен с ним, умение брать из него ресурсы и делиться собственными ресурсами.

Цветение и плоды дерева — забота о продолжении рода и передача наследственной информации (родового ресурса) следующим поколениям.

Теперь мы можем понять, какие стартовые уроки получили Анимус и Анима, прежде чем отправились в самостоятельную жизнь. Все перечисленное — это условия успешности, устойчивости и долголетия. Кроме того, и Анимус, и Анима проходят период самоопределения («хочу быть как дерево»).

Дорога, по которой шел Анимус, была извилиста и не очень удобна. То там, то тут валялись камни и даже огромные валуны, местами земля поросла кустарником и высокой, колючей травой, местами прерывалась огромными ямами и оврагами. Анимуса это несколько не смущало. Ему все было интересно, и сил было немерено. К тому же он прихватил из дома меч да топорик, которые ловко приспособлял, как было нужно. Маленькие камни он просто отшвыривал ногами, а огромные валуны раскалывал — не то чтобы их нельзя было обойти, просто Анимусу хотелось узнать, как они устроены внутри. Правда, первые валуны он разбивал с осторожностью — вдруг из них выскочит какое-нибудь чудовище. Но все-таки любопытство было сильнее страха, да и приятно было почувствовать свою силушку.

Долго ли, коротко ли петляла дорога, а только прошел ее Анимус и вышел прямо к большому зеленому лугу.

Тем временем Анима тоже вышла на дорогу. На ней уже не было никаких препятствий и оврагов, но она была серой и неприглядной. Тогда Анима стала укладывать камни вдоль краев дороги — получалась живописная окантовка. Пока Анима шла, она убирала с дороги мусор, делала маленькие красивые оградки из камней для цветов, что росли по бокам. Из обрубленных веток кустарника, брошенных Анимусом, сплела маленькие скамеечки, чтобы путники могли отдыхать. Любог, кто пошел бы следом за Анимой, увидел бы красивый, благоустроенный путь, по которому хочется идти вновь и вновь. Так за делами и украшением дороги Анима не заметила, как вышла к зеленому лугу.

Дорога — это *второй этап* путешествия, и здесь мы встречаемся с новыми символами и новым научением.

Дорога — путь человека, не защищенного непосредственной родительской заботой, — не облагороженный, наполненный препятствиями и, вполне возможно, опасностями. Однако это «хоженная» среда, то есть чело-

век вступает на неизвестную ему территорию, но путь уже кто-то проложил. Это — зона дискомфорта, но не слишком опасная.

Анимус на дороге учится самостоятельно справляться со своими страхами и пробует свои силы в преодолении не слишком серьезных препятствий.

Меч и топорик тоже имеют значение. *Меч* — символ мужской силы, фаллоса, показатель конкурентоспособности Анимуса. *Топорик* — умение отсекал ненужное, умение придать нужную форму чему-либо.

Вооружившись базовыми, родовыми ценностями и имея представление о том, что жизнь — это постоянное развитие, Анимус учится убирать препятствия со своего пути и преодолевать страхи: любое движение приносит неизвестность, а значит, активизирует страхи. Если не научиться их преодолевать, движение жизни остановится. Вспомним о трех составляющих духовности: на этом этапе растет познавательная часть духовности. Правда, пока Анимус познает мир, одновременно разрушая его. Созидательная деятельность на этом уровне развития ему неведома.

Анима на дороге учится самостоятельно облагораживать новую территорию, впервые озабочена созданием комфортной среды и проявляет творческую инициативу.

Вооружившись базовыми, родовыми ценностями и имея представление о том, что жизнь — это постоянное развитие, Анима учится проявлять инициативу, творческую активность и созидательно трудиться. Без креативности и созидательности жизнь будет восприниматься как нечто серое, наполненное борьбой и препятствиями, лишенное красоты и удовольствия. Созидательная деятельность предполагает развитие способности к заботе (создание скамеечек для других). Растет эстетическая часть духовности, зарождается ее нравственная составляющая.

Выйдя на луг, Анимус остановился и огляделся. Кругом, сколько хватало глаз, он видел ровную зеленую траву. Он стоял выпрямившись над открывшимся пространством, чувствуя свободу и безопасность. «Эх, хорошо-то как! — подумал Анимус. — И видно все хорошо — кто бы ни появился, добрый или злой, издали будет замечен. Если что — можно заранее подготовиться к отпору. Так меня-то тоже издали видно, — спохватился он, но оглядевшись еще раз, встряхнул головой. — Коли пойму, что сильнее меня, так убежать успею. Да только небось не нападут, не посмеют. Я-то тоже не лыком шит!» — и он задорно помахал над головой мечом. Однако делать тут дальше было нечего, и Анимус зашагал напрямую к кромке лесной чащи, что виднелась тонкой полосой на линии горизонта.

К тому времени как Анимус уже подходил к опушке леса, Анима вышла на луг. Светило солнце, стрекотали кузнечики — беспечно и покоем веяло от поросшей травой земли. Анима пригляделась и увидела, что трава на огромном пространстве была совсем неодинакова — наоборот, множество форм листочков и полевых цветов переплетались в сплошном зеленом покрывале. Трава и цветы росли по-разному: одни растения были низенькими или просто стелились по земле, другие повыше, а третьи доставали ей до пояса. «Из-за того что они разного роста, они и не мешают друг другу расти», — подумала Анима. Она почувствовала, что единый полевой запах состоит из множества разных ароматов — каждый цветок и каждая травинка пахли по-своему. А под многослойным ковром цветов и растений Анима обнаружила еще один мир — многочисленных жучков, мошек, бабочек и гусениц, червячков и кузнечиков. Все они сновали, торопясь по своим делам. Ближе к середине луга Анима повстречала и более крупных жителей зеленого пространства — мышей, кротов, каких-то небольших птичек, испуганно вспархивающих, когда она проходила мимо. От некоторых Анима отпрыгивала сама (когда видела змею или страшного паука), но едва оказывалась на безопасном расстоянии, как принималась наблюдать и

за ними. Познакомившись с тайной жизнью луга, Анима шла осторожно — она старалась не растоптать норку, не помять цветок, не потревожить опасную змею или ядовитое насекомое.

«Какой интересный, многослойный мир! Какой он сложный и как упорядочен! — восхищалась она. — Здесь каждый имеет свою нишу. И хотя все здесь живут рядом друг с другом, никто не занимает чужую территорию, никто не мешает другому. Как безмятежен луг на первый взгляд, и как насыщена его жизнь, если присмотреться! Этот мир красив, но порой может быть опасен, особенно для тех, кто не слишком внимателен или совсем не уважает разнообразие жизни». Так, погруженная в наблюдения и размышления, Анима добрела до опушки леса, в который уже давно вошел Анимус.

Третий этап — прохождение **открытого пространства**. Как видим, пока все не так уж сложно, но Анима и Анимус получают свои уроки и постепенно обучаются важным жизненным вещам, к тому же они идут по совершенно неведомому им пути.

Итак, каково же значение третьего этапа путешествия?

Луг — это большое, светлое пространство.

Анимус на лугу:

- видит луг как безопасное пространство, где любую опасность можно увидеть издалека и приготовиться к встрече с ней, но он и сам открыт;
- постигает, что открытость может быть лучшей формой защиты: попробуйте подойти незамеченными.

Как это выглядит в практической жизни? Для начала давайте разберемся, что такое быть открытым. Давайте сравним три понятия: откровенность, искренность и открытость, которые часто ошибочно употребляют как синонимы.

Откровенность — это когда человек рассказывает, сообщает о себе или о своей жизни различные факты,

сведения, соображения, которые обычно мы не распространяем в широких кругах. Например, откровенно рассказывает о том, как добивался внимания любимого; о том, что предпочитает проводить время в одиночестве, потому что устает от людей; откровенно признается, что настолько любит жену, что сам боится этого чувства, и т.п.

Хорошо или плохо быть откровенным? По-разному. Иногда откровенный рассказ о себе сближает, рождает доверие и ответную откровенность. Иногда откровенность вредит, так как люди порой пользуются фактами из жизни человека для манипулирования им же или распространяют как сплетни. Иногда откровенность противопоказана, например в случае измены партнеру. Возможно, измена случилась из-за минутной слабости, возможно, человек таким образом решает свои внутренние проблемы, возможно, это зарождение новых чувств, которые перевернут всю его жизнь. В любом случае, пока не принято точное и определенное решение уйти к другому партнеру, откровенность о своих похождениях будет сильно вредить отношениям, навсегда вычеркнув из них доверие, причинив колоссальную боль, а иногда и глубокую травму, причем совершенно бесцельно. Задайтесь вопросом: для чего изменивший человек признается в измене тому, кому изменил? Что он хочет получить в результате? Он хочет казаться самому себе честным. Но на самом деле он просто переваливает на плечи партнера груз ответственности. Ему трудно скрывать свои переживания, трудно вести тайную жизнь, и он «облегчается» (простите за грубоватую метафору) на душу партнера. Теперь партнер страдает, дает много эмоций, и это дополнительно подтверждает значимость изменника, при этом он считает себя честным человеком. Только вот вопрос: в чем же тогда состоит его честь? Ведь «быть честным» значит «иметь честь».

Искренность — это когда человек выражает вслух именно то, что чувствует и думает. Иногда искренность

приносит негативные результаты. Например, если человек недолюбливает своего коллегу и искренне выражает это, то между ними непременно возникнет напряжение, возможно, даже вражда. Порой гораздо полезнее удерживать свое мнение при себе, чтобы сохранять наиболее комфортные условия для работы. И наоборот, неискренность в близких отношениях приводит к отдалению, а затем и к отчуждению. Например, женщине, имитирующей оргазм и в результате никогда не получающей настоящего удовлетворения от своего мужчины, быстро надоедает такой секс. Ее неискренность приводит к тому, что она вынуждена придумывать причины, чтобы сексуальные контакты случались как можно реже. А ее частые отказы обижают мужчину. Напротив, искреннее (но не агрессивное!) проявление своего недовольства или раздражения какими-то привычками или поступками супруга может привести к своевременному обсуждению этих обстоятельств и устранению раздражающих факторов.

Открытость — это не откровенность или искренность, а готовность воспринимать, не отвергая, какой-либо новый опыт, новую информацию, готовность пересматривать свои убеждения и позиции. При этом такая готовность не означает слепого отвержения прежнего опыта или убеждений. Происходят пересмотр, переоценка, взвешивание и анализ, а затем уже замена или пополнение прежнего багажа.

Открытость — это еще и готовность всегда быть самим собой. Это значение открытости тесно связано с понятиями откровенности и искренности (отсюда и путаница в словах), ведь если человек не надевает маски, не старается изобразить из себя то, чем не является, ему легко быть искренним и откровенным. Это, конечно, уязвимая позиция — каждый знает твои слабые стороны, болевые точки. С другой стороны, чем более ты открыт, тем меньше у тебя тайн, крючков, за

которые тебя можно уцепить, шантажируя, манипулируя. Такие действия по отношению к открытому человеку всегда очень понятны и заметны окружающим, что совершенно не устраивает манипулятора.

Итак, Анимус на лугу постигает одновременно уязвимость и безопасность открытости, ведь действия противника против него будут также заметны и понятны.

Анима на лугу:

- видит луг как пространство, наполненное многообразием форм жизни и большим количеством ресурсов;
- понимает, что безмятежность луга — лишь видимая часть, под которой могут скрываться опасности;
- учится постигать скрытую жизнь сущности, то есть видеть различные слои и проявления в каждом существе или в природном явлении;
- учится ступать осторожно, не нарушая чужого пространства, то есть учится уважать и бережно относиться к чужой жизни и ценностям, сохраняя при этом свою целостность и жизнь.

Едва Анимус прошел луг, как его окружил дремучий лес. Деревья здесь росли очень близко друг к другу, а внизу каждое из них окружали кустарники. Но даже небольшие свободные пространства то тут, то там были завалены буреломом, а из-под толстого слоя опавшей и уже подгнившей листвы выступали закрученные и переплетенные толстые корни. Лес был темным и почти непроходимым. Но Анимус не хотел поворачивать назад — он принял вызов, хотел проверить себя и узнать, что там, на другой стороне. Прорубая себе путь мечом и топориком, Анимус не мог расслабиться ни на минуту — в любой момент он мог столкнуться с опасностью — хищным зверем или ядовитым насекомым. Несколько раз ему действительно приходилось реагировать мгновенно и решительно — только это и спасало ему жизнь. Так шел он день за днем по темному пространству, преодолевая страх, прокладывая себе путь среди густых зарослей и делая короткие

остановки на отдых. Анимус научился охотиться и разводить костер, чтобы готовить пищу и согреваться, научился строить шалаш, чтобы спать, не опасаясь за свою жизнь, научился понимать, какие деревья полны сил, а какие застыли, давно перестав расти, — крепкие снаружи, но падающие от легкого прикосновения. Через некоторое время он стал чувствовать себя жителем леса, хорошо знающим его законы, постигающим его тайны. Он понял, что стал частью леса, а лес стал частью его самого. Анимус был осторожен, но уже не боялся, он стремился выйти из темного пространства, но уже не спешил.

Однажды лес все-таки закончился. Деревья словно расступились, открывая новые просторы неизведанного мира. Оглядевшись, Анимус увидел прямо перед собой огромную гору, у основания которой был вход в пещеру, живописно окруженный вьющимися растениями. Пещера манила его своей неразгаданной тайной, и Анимус решительно зашагал к ней. Но у самого входа остановился, чтобы еще раз посмотреть на отдалившийся лес. Он знал, что теперь время от времени обязательно будет туда заходить — чтобы открыть еще одну тайну, проложить еще одну тропинку, да просто снова побродить по изведанным местам, чтобы напомнить себе, чему научил его лес.

Тем временем Анима вошла в лесную чащобу. Здесь было сумрачно, но ее это не испугало. Она пошла по тропе, проложенной Анимусом. Ох, сколько же здесь было интересного! По-разному шумели деревья, у кустарников были совсем разные листья, а уж о том, как многообразна и наполненна жизнь леса, и говорить нечего. В то же время здесь царил беспорядок — живые и мертвые растения стояли вперемежку и мешали солнечным лучам доставать до самых маленьких травинок, а обрубленные Анимусом ветки перекрывали норки маленьких животных. Анима, не переставая восхищаться волшебным миром, в который попала, принялась наводить в нем порядок. Из веток она складывала маленькие гнезда, сгнившие стволы укладывала в живописные композиции, переплетенные кроны распутывала, а надломленные веточки подвязывала. Там, где гнилых веток и листьев было слишком много, она

собираала все в кучку и сжигала в костре, одновременно согреваясь и готовя пищу. Шалаши, оставленные Анимусом, она укрепляла, развешивала в них целебные травы и выкладывала мягкие ложа. В каждом таком шалаше теперь было удобно отдыхать, укрываться от непогоды и даже восстанавливать здоровье.

Через некоторое время лес благодарно вздохнул, распрямился, местами наполнился солнечным светом, местами расправил ветви над чьим-то тайным жилищем. Веселее запели птицы, на очищенных лужайках проросли цветы. Анима никуда не спешила, она чувствовала себя как дома, как будто всегда жила в этом лесу, — так хорошо она его понимала. Долго ли, коротко ли бродила Анима по лесу, но однажды он все-таки закончился. Анима увидела высокую гору с пещерой у ее основания. Сердце Анимы дрогнуло. Она почувствовала, что там ее ждет Анимус.

Итак, *лес* — *четвертый этап* путешествия. Теперь Анима и Анимус проходят через темное, запутанное пространство. Давайте разберемся, что же это значит.

Лес — это сложный и глубокий архетипический образ. Он является символом:

- неизвестности и скрытых опасностей;
- трудной или непонятной ситуации («да там темный лес, заросли, не продерешься»);
- препятствия, связанного с необычностью обстоятельств («там темный лес; ничего не понятно; неизвестно, чего ожидать»);
- опасности, исходящей от «нецивилизованной», грубой силы;
- неизвестной, теневой стороны жизни;
- бессознательного (того уровня бессознательного, которое относительно легко может быть освоено сознанием) — теневой стороны личности, то есть неосознаваемых качеств, потребностей, которые либо еще никогда не были проявлены, либо не принимаются (осуждаются) человеком и потому не

только скрываются от других, но и вытесняются из сознания. Например, некоторые люди могут вытеснять агрессивные импульсы, зависть, мстительность, а потому не знать причину своей жизненной пассивности или причину, по которой, как только отношения становятся близкими, любой партнер начинает раздражать и т.д.

Анима и Анимус проводят в лесу много времени, потому что уроки, которые они должны усвоить, тоже сложны и многочисленны. Однако они являются основой, дающей возможности для дальнейшего развития.

Анимус в лесу сталкивается со средой, в которой невозможно предвидеть все опасности. При этом Анимус не поворачивает назад, не принимает позицию жертвы, жалуясь на обстоятельства, а осознанно проживает трудности с целью «выучить» предлагающиеся уроки.

Анимус учится:

- преодолевать страх неизвестности;
- преодолевать препятствия;
- прокладывать путь там, где его не было;
- понимать собственные, прежде скрытые от сознания страхи, потребности и стремления;
- оперативно реагировать на опасность:
  - * немедленно, без предварительной подготовки, сохраняя присутствие духа (то есть преодолевая страхи и контролируя гнев, руководствуясь высшими мотивами);
  - * проявляя находчивость (деловая креативность);
  - * проявляя выносливость (умение выдерживать длительное напряжение);
- добывать пищу, преодолевая страхи, то есть *извлекать ресурс* — находить что-то полезное для себя даже в условиях недружелюбной среды, в неблагоприятных обстоятельствах;
- сооружать шалаш для отдыха — выстраивать необходимые защиты, которые позволят сохранять

- и восстанавливать силы даже при прохождении трудных ситуаций;
- согреваться у костра, то есть:
  - * видеть позитивное даже в негативной среде (постигать дуальность мира);
  - * очищаться от лишнего, деструктивного (*огонь костра* — символ очищения);
  - * научиться находить время и возможность для разрядки напряжения, связанного с прохождением препятствий;
- впервые Анимус идет вперед не просто так из любопытства, а *ставит перед собой определенную цель* — изучить лес и узнать, каков мир по ту сторону леса, то есть Анимус обучается не просто бродить по свету, а выполнять определенные жизненные задачи.

Анима входит в лес с интересом: внутренний мир — это ее мир, и для нее он естественен и гармоничен.

Анима в лесу учится:

- наводить в лесу порядок — приводить в равновесие и согласованность стремления, потребности, мысли и чувства; наводить порядок во внутреннем мире;
- расчищать лес, то есть определять значение и роль (предназначение) каждого элемента внутреннего пространства;
- сжигать лишнее, то есть избавляться от лишнего во внутреннем мире;
- понимать закономерности жизни леса (бессознательных процессов);
- извлекать ресурсы леса — пользу от понимания скрытых желаний, стремлений и чувств;
- сохранять лес — сберечь, относиться с уважением к своим стремлениям и чувствам, сохранять дикость леса (не превращать его в полностью ранжированный и структурированный парк), то есть

сохранять естественность реакций, чувств, стремлений;

- преумножать ресурсы леса — развивать понимание своих скрытых процессов, расширять видение себя (личностный рост).

Пещера, в которую вошел Анимус, была не большой, но и не тесной. В ней царили тишина, мягкий полумрак, мох устилал ее стены, и Анимус сразу почувствовал спокойствие и безопасность. Он положил меч и топорик и прилег отдохнуть. Сладко потянувшись, он какое-то время наслаждался разливающимся по телу блаженством и вскоре заснул — легко и беззаботно.

Тем временем Анима тоже вошла в пещеру. Она увидела меч Анимуса и поставила рядом с ним корзинку, наполненную лесными ягодами, которую принесла с собой. Потом она подошла к Анимусу и легла рядом с ним. Сладкая истома разлилась по телу Анимы, когда Анимус открыл глаза и их взгляды встретились. А потом случилось волшебство. Они дарили друг другу нежность и ласку, восхищались... Сливались в единое целое и разъединялись, чтобы изучить другого. Они находили и сходства, и отличия. Наконец они поняли, что изначально созданы друг для друга.

Анимус выложил в пещере очаг, а Анима развела в нем огонь. Анимус выходил из пещеры и добывал еду, а Анима ее готовила. Анимус сделал удобное ложе для сна, а Анима смастерила из мха мягкое одеяло. Она развесила в пещере душистые травы, а когда Анимус охотился, выкладывала из сухих листьев узоры на стенах пещеры.

Но однажды Анима начала замечать, что Анимус все чаще задумчиво смотрит на просторы, открывавшиеся сразу за выходом из пещеры. Он все дольше отсутствовал, когда уходил на охоту, и все чаще скучал, сидя с ней у горящего очага.

— Я хочу уйти, — сказал он Аниме.

— Нет, пожалуйста, не уходи!

— Я не могу жить так дальше.

— Но нам так хорошо здесь вдвоем!

- Мне здесь тесно и душно.
- Но здесь так тепло и безопасно!
- Я хочу уйти, — повторил Анимус.
- Я не смогу жить без тебя!
- Я не уйду от тебя, я хочу подняться в гору.
- Зачем тебе подниматься?
- Я увижу другой мир.
- Зачем тебе другой мир? Разве тебе плохо со мной?
- Ладно, — устало выдохнул Анимус. — Иди спать.

Анимус остался сидеть у очага, и впервые Анима заснула на их ложе любви одна. Когда она проснулась, Анимуса не было в пещере.

— Он все-таки ушел. Я не могу заменить ему весь мир.

Она страдала от того, что Анимус покинул ее, и в то же время уже сожалела о том, что хотела удержать его. «Надо было отпустить, и тогда он ушел бы с легким сердцем, — думала Анима. — А теперь он одинок и сердит. Он никогда-никогда не вернется в пещеру».

Но все-таки Анима еще долго ждала Анимуса у очага, прежде чем окончательно уверилась, что Анимус покинул это место навсегда. Тогда Анима тоже вышла из пещеры. Она точно знала, что ее место рядом с ним. Она будет рядом и будет помогать, больше не будет удерживать его, постарается понять его замыслы. Она не будет ему помехой, а станет источником вдохновения. Ему важно знать, как она его ценит, и она даст ему свое восхищение.

Пещера — это *пятый этап* путешествия, особый этап, потому что здесь Анима и Анимус впервые взаимодействуют между собой. Тем интереснее разобраться в архетипических посланиях этого этапа.

Итак, *пещера* — это:

- символ закрытости, защищенности;
- символ женского лона.

Находиться в пещере — значит:

- войти в лоно женщины, испытывая блаженство или страх;

– быть в утробе матери, т.е.:

- * находиться в защищенном состоянии;
- * быть отсоединенным от внешнего мира;
- * восстанавливать силы, накапливать ресурсы.

Вот почему Анимус, уставший от преодоления препятствий, войдя в пещеру, сразу чувствует такое расслабление, что отставляет свой меч в сторону. Здесь он представляет не символ конкурентности, а только фаллический символ.

Анима входит в пещеру с теми же чувствами, хотя она, находясь в лесу, не устала, а наоборот, налилась силой. Она приходит с *корзинкой, полной ягод*, — это символ ее готовности наполнить свое лоно. Теперь они оба готовы к слиянию, и между ними происходит волшебство.

Здесь Анимус проходит через опыт совсем другого уровня и качества, чем раньше. В предыдущих этапах Анимус выполнял три свои базовые функции:

- преодоление страхов;
- преодоление препятствий;
- самосохранение и самозащита.

Если мы проведем параллель с уровнем развития зрелости Анимуса, то увидим, что это уровни сначала Разведчика в негативном полюсе (на дороге), затем Разведчика, уже набравшегося опыта и уверенности (на лугу), и наконец — сильного позитивного Разведчика, не просто движимого любопытством, а идущего к цели (в лесу). Кроме того, на лугу Анимус проявляет функцию самосохранения (Защитника) — он взвешивает и степень опасности нового пространства, и свои силы, и возможности отступления. В лесу Защитник набирается опыта и сил, так что это уже сильный Защитник, — Анимус не идет по пути избегания, а наоборот — оттачивает реакцию, умение сохранять и пополнять ресурсы, не ослабляя бдительности. Он готов рисковать, но целесообразно, с умом. Однако вплоть до вхождения в пещеру все эти функции были направлены только на потребности самого Анимуса.

В пещере Анимус учится:

- преодолевать страх не перед внешней опасностью, а перед проявлением собственных чувств;
- взаимодействовать с Анимой, то есть заботиться о ком-то другом (впервые!);
- понимать потребности Анимы, несвойственные ему самому;
- соотносить собственные желания и поступки с чувствами, потребностями и желаниями другого человека.

При этом Анимус укрепляет духовность:

- гармонизирует взаимодействие силы и нежности, разума и чувств;
- выходит за пределы эгоистических интересов;
- постигает нравственно-этические ценности взаимодействия.

Если сравнить этот опыт с уровнями развития зрелости, Анимус в пещере достигает уровня Кормильца.

Анима до входа в пещеру выполняла свои основные функции:

- познание глубинной сути мира;
- сохранение целостности пространства;
- восстановление травмированного, утратившего целостность.

Ее духовность взращивалась в области творческой созидательности. По уровню развития зрелости это соответствует позитивной Ведьмочке. Она чувствует себя в безопасности, следуя за Анимусом, но никак не взаимодействуя с ним.

В лесу она глубоко проникает в закономерности теневой стороны жизни и принимает ее законы.

Теневая сторона личности есть у всех. Она является частью наших природных инстинктов, которые люди научились подавлять ради безопасности социальной жизни. Если бы не социальные навыки, то наши гнев, ревность, зависть всякий раз приводили бы к убий-

ству, ведь инстинкт требует устранять все, что мешает.

Тень — это также качества личности, которые являются противоположными тем, что мы обычно проявляем. Например, человек-логик, привыкший жить только рационально, не привыкший проявлять эмоции, может даже не подозревать, что способен на испепеляющую страсть. И только случай открывает эту способность. Сентиментальный человек может считать себя мягким и добрым, не подозревая, что способен на жестокость. В тени могут оставаться не только осуждаемые качества. Например, человек отчужденный, нелюбимый и грубый (из-за защит, скрывающих ранимость) может с удивлением обнаружить в себе чуткость, желание помочь, поддержать кого-то.

Принять свою теневую сторону — значит познать все свои теньевые качества и принять себя вместе с ними, понять причины своих «тневых» реакций и научиться ими управлять.

Познание и принятие своих тневых сторон, наведение порядка во внутреннем мире дает Аниме силы для дальнейшего развития, и она входит в пещеру готовой к взаимодействию с Анимусом. Почему? Потому что она научилась понимать свою истинную природу и тонко чувствовать взаимосвязь желаний тела и потребностей души (сексуальность и любовь).

До вхождения в пещеру для Анимы все это — только знание, но не осуществление. Она лучше узнала, поняла себя и в пещере получает опыт применения этих знаний. Здесь Анима находится в защищенном состоянии и впервые испытывает любовь. Она переживает опыт слияния с Анимусом и постигает женскую сущность (свою сущность).

Она учится *взаимодействовать* с Анимусом:

- доверять свои чувства;
- понимать и принимать непохожесть мужской сущности;

- опираться на Анимуса;
- дарить наслаждение, радость, теплоту, заботу;
- проявлять принятие и восхищение.

Здесь же Анима впервые переживает опыт конфликта. По сути, это внутренний конфликт человека — между его стремлением к безопасности, постоянству, комфорту и его же стремлением к развитию, освоению нового пространства, достижению целей.

Попытка Анимы контролировать Анимуса приводит к тому, что Анимус осуществляет свое намерение через обман (уходит ночью). В конфликте с Анимой Анимус не отказывается от своего намерения, но проигрывает ей в силе мотивации — Анима в своей аргументации затрагивает эмоциональную, душевную часть их отношений. Это родное поле Анимы, Анимус в эмоциональной сфере чувствует себя менее уверенно. Включаясь в ее эмоции, он не находит в себе сил противостоять. Из-за этого он утрачивает возможность реализовать свои потребности, поэтому уходит, когда Анима спит и не может влиять на него через чувства.

В реальной жизни мы смелее делаем шаг из зоны комфорта к желаемой цели именно тогда, когда способны обуздать свои эмоции и руководствуемся духовной силой, то есть высшим разумом.

Для Анимы тайный уход Анимуса является уроком: ограничивающая опека не может содействовать близости и взаимопониманию. Она должна научиться принимать потребности в иных ценностях и научиться *отпускать*.

О чем это? Вот простой пример из жизни.

Однажды муж моей знакомой сообщил ей, что для дальнейшего развития его профессиональной деятельности ему нужно уехать за границу на три года. Род его деятельности был таков, что он не мог взять с собой жену. Если бы он отказался от этой поездки, то его профессиональная карьера была бы остановлена,

а возможно, откатилась бы назад. Женщина знала это, однако и слышать не хотела о разлуке. Она кричала, скандалила, уличала мужа в том, что для него карьера важнее, чем жена. А муж отвечал, что любит ее, но если не будет дальше развиваться, то жизнь его превратится в серую рутину. В конце концов жена пригрозила мужу разводом, а муж ответил: «Я не могу жить по-прежнему» (прямо как наш Анимус).

Когда муж уехал, женщина почувствовала себя брошенной. Она переживала настоящее горе. Но когда боль ее стала совсем уж невыносимой, ей пришла в голову мысль, что она все-таки не похоронила мужа, да и муж вовсе не предполагал бросить ее. Он просто уехал на время, пусть надолго, но не навсегда. Она понимала, что из-за ее категорического нежелания понять мужа он тоже уехал с болью в душе. И теперь их разъединяло не только расстояние и время, но и непонимание.

При первой же возможности женщина сообщила мужу о своих размышлениях. Она признала, что при всей своей любви не может заменить ему целый мир, что она ждет его и желает ему удачи. После этого разговора муж при каждой возможности стал делиться с ней своими впечатлениями, успехами и трудностями. Женщина почувствовала себя причастной к его новому жизненному этапу. За время разлуки их чувства не только не остыли, но, наоборот, окрепли, и когда они снова воссоединились, их взаимопонимание стало более глубоким.

Вернемся к Анимусу и Аниме. Анима в пещере достигает уровня развития Гейши. Анима и Анимус впервые переживают опыт взаимодействия и взаимонаполнения. Анима дарит восхищение, теплоту, принятие, блаженство. Анимус дарит Аниме свою защиту и заботу. Но пока это взаимодействие только двоих, сужение мира до друг друга. Любое вмешательство в этот контакт способно разрушить его. Пока Анимус не строит их

общий дом, они живут одним моментом, не планируют и не образуют систему. Кажется, что Анима уже готова к соратничеству и сотрудничеству (она поддерживает огонь в очаге, украшает пещеру и т.п.), однако первая же трудность показывает, что такой уровень зрелости еще не наступил. Да и Анимус еще не пришел к оседлости и не стремится строить систему. У него в желаниях и планах нет ничего, связанного с совместными целями. Пока он видит только два варианта: либо оставаться в тесном мире вдвоем, либо расширять свои горизонты. Пока они могут наслаждаться друг другом, но не могут идти по жизненному пути вместе.

В реальной жизни мы часто видим, как союз мужчины и женщины, связанных любовью, заботой и восхищением друг другом, неожиданно начинает разваливаться, как только у них появляется ребенок или возникают трудности в отношениях. В таких случаях их контакт «глаза в глаза» разрушается и возникает своеобразный треугольник. Муж ревнует жену к ребенку, а вернее — к вниманию и особой любви, более сильной и нежной, чем к нему. Жена ревнует мужа к его хобби или карьерным интересам и т.д. На уровнях развития Кормильца и Гейши трудно переживается вмешательство третьего элемента, если не подниматься на более высокий уровень зрелости.

Анимус выходил из пещеры со смешанными чувствами вины и радости. Но чем дальше он шел, тем больше распрямлялись его плечи, тем свободнее дышала его грудь. Он рассматривал высокую крутую гору и понимал, что хочет взойти на ее вершину. Конечно, быстрее было бы подниматься вертикально вверх, цепляясь за уступы. Раньше он бы так и поступил. Но теперь Анимус интуитивно знал, что вскоре Анима пойдет следом за ним и не сможет повторить вертикальный подъем, потому что он требует огромной физической силы. Поэтому Анимус решил подниматься, обходя гору по спирали.

Подъем к вершине оказался очень сложным. Но Анимус шел день за днем, вырубая в горе каменную тропу. Это был длинный путь, но с каждым витком спирали перед Анимусом все больше открывался широкий мир. Он и предположить не мог, что мир так огромен.

Иногда, когда он смотрел вниз, от высоты кружилась голова, и ему становилось страшно — если он сорвется и упадет, как смешон он будет! А вдруг это будет верная смерть? Но затем Анимус снова распрямлял плечи: «Даже если упаду и ушибусь, боль пройдет. Я снова поднимусь на эту гору, если не здесь, так в другом месте».

Иногда он так уставал, что больше не мог идти вперед и вверх — слишком много препятствий приходилось преодолевать, слишком твердую породу приходилось ему сдвигать с места, чтобы проложить себе путь. Ему становилось страшно: что если у него не хватит сил на такой подъем? Каким же заносчивым ничтожеством он окажется тогда! Но после коротких колебаний Анимус снова шел вперед, решив — будь что будет. Пока будут силы, он будет подниматься, а если нет, все равно он уже столько узнал, что теперь даже внизу найдет дорогу к тем манящим далям, которые увидел с этой высоты.

Однажды Анимус достиг вершины. Он стоял над миром и чувствовал себя победителем. Он наслаждался открывшимися перспективами и головокружительной высотой своего положения. И вдруг сквозь радость и гордость в его душе зазвучала тревога: а что дальше? Куда идти? Не стоять же тут на месте. Покорять еще одну вершину? Ведь теперь ему, как победителю, вроде бы положено все время что-то покорять? Нет, он не хотел этого больше. Это не было теперь ему интересно. Ведь он уже знал свои возможности. Теперь он хотел чего-то нового. Но для этого он должен спуститься с горы, то есть потерять с таким трудом завоеванную вершину. Сохранить высоту положения или двигаться к новым целям? Анимус честно признался себе, что даже если его поступок будет выглядеть странно, он все-таки хочет пойти к новым перспективам.

Тем временем Анима, вышедшая из пещеры, сразу увидела тропу, проложенную Анимусом. Она не хотела

идти в гору и с удовольствием просто обошла бы ее по зеленому подножью, но знала, что где-то там идет к вершине Анимус, и она хотела быть с ним. Теперь она не станет мешать ему или удерживать от чего-то. Раз ему нужна вершина, она тоже пойдет к ней, помогая ему в его деле. Когда Анима поняла, что Анимус проложил дорогу к вершине, она постаралась сделать ее более комфортной. Она обкладывала края тропы камнями, а между ними высаживала цветы и кустарники. Она выбирала наиболее удобные площадки и устраивала там лежанки из мха и небольшие кострища. После нее подъем на гору напоминал красивую прогулочную тропу. Аниме было не очень комфортно на горе. Но она чувствовала, что с каждым шагом приближается к Анимусу. Она понимала, что и он и она могут стать цельными, только находясь вместе, что ее миссия — быть помощницей Анимуса в его делах и стремлениях. Ее любовь и ее предназначение, соединившись в одно целое, дали ей силу — это поддерживало ее в пути.

Гора — это *шестой этап* путешествия и архетипический образ:

- высоты духа, величия, основательности, лидерства, могущества;
- восхождения, подъема, карьерного, профессионального или личностного роста;
- препятствия, ограничения, запрета;
- застывшей формы, душевной бесчувственности («окаменелости»), остановки.

Анимус на горе целиком сосредоточен на преодолении препятствий. Он целенаправленно стремится к вершине и приобретает новую силу духа и высоту души.

Преодолевая препятствия, Анимус прокладывает горную дорогу, т.е. делает подъем (развитие) достижимым для других. Анимус и раньше оставлял после себя тропы, по которым бесстрашно шла Анима. Но тогда это было лишь следствием его продвижения. Он делал путь там, где ему было надо, и такой, какой был для

него удобнее. Теперь же Анимус сознательно удлиняет и усложняет свое продвижение, учитывая силы Анимы и проявляя заботу о ней.

Препятствиями для Анимуса становятся трудности, связанные с подъемом: *твердая порода*, которую приходится двигать, — это сопротивление среды. Она будто требует от него доказать свое право на карьерный, статусный или духовный рост и не собирается уступать Анимусу только потому, что он хочет пройти к вершине. Это — аналог конкуренции, выполнения трудных задач, умения быть выносливым и противостоять сопротивлению.

Но не только трудности подъема являются испытанием для Анимуса. На горе он снова *учится преодолевать страхи*.

Анимус остерегается падения, но преодолевает *страх высоты (страх падения)*, то есть преодолевает *страх перед негативной оценкой* («Если я ошибусь, все увидят, что я слабак, ничтожество, глупый и т.п.»). Он освобождается от этого страха, значит, освобождается от *влияния внешней оценки*, ставит в приоритет цели, согласованные с внутренней духовностью. Альтернативой прежнему страху становится установка: «Даже если я ошибусь, то всегда могу повторить свой путь или проложить новый».

Преодолев главный страх, Анимус переживает следующий: *страх перед неудачей* («Если я не дойду до вершины горы, то я ничтожество, жизнь потеряет смысл и т.п.»). Он освобождается от страха с помощью альтернативных перспектив: «Даже если я не дойду до вершины, я все равно увижу много нового в процессе подъема», «Я могу найти много интересного, не поднимаясь на вершину». Теперь Анимус освобождается от *внутренней оценки* и вновь ставит в приоритет цели, согласованные с духовностью.

Следующий страх, который преодолевает Анимус, — *страх перед успехом* («Если я достигну успеха, то мне

всегда придется соответствовать высоким ожиданиям, а это слишком сложно, скучно и т.п.». Анимус заменяет это решением: «Я могу отказаться от пути, который мне не подходит». Таким образом Анимус освобождается от влияния внешних ожиданий, ставит в приоритет цели, согласованные с внутренней духовностью.

Кажется, что теперь, приобретя опыт противостояния сопротивляющейся среде и преодоления страхов более изощренного уровня, чем раньше, и взрастив свою духовность, Анимус может перейти на высочайший уровень зрелости — он производит впечатление устойчивого, сильного и надежного партнера. Но!

Пока Анимус еще многого не прошел: он не переживал эмоциональных бурь, не имеет опыта падения и проигрыша. А ведь именно в этих состояниях проявляется истинная сущность человека. Слава — трудное испытание, порой она ломает человека. Но пережить падение куда труднее, чем славу.

Анима на горе проходит испытание чужеродной средой. Ей несвойственно конкурентное преодоление, стремление быть победителем. Она живет принятием и постижением внутренней сущности. Анимус расходует энергию, а Анима ее сохраняет, Анимус стремится к победе, а Анима — к сопереживанию. Он стремится к высотам, а она — к глубине.

Анима идет к вершине горы, чтобы быть ближе к Анимусу, принимая его потребности и присоединяясь к его целям. Одновременно Анима проживает эмоционально-чувственное восхождение, когда душевное согласуется с духовным (ее любовь и ее предназначение соединились).

При этом Анима никогда не прекращает изучать жизнь во всех ее проявлениях, поэтому она внимательна к ресурсам горы, сохраняет, благоустраивает горную дорогу, и эта созидательная деятельность дает ей душевные силы даже в чуждой среде.

Пока Анимус размышлял, стоя на вершине горы, он не заметил, что она оказалась жерлом вулкана. А гора под его ногами раскалилась и выплюнула вверх мощный столб огня. Этот огонь подхватил Анимуса, то подбрасывая его высоко вверх, то погружая глубоко в жерло. Это был странный огонь — он жег, уничтожал и одновременно завораживал. Анимус переживал страшную боль и в то же время неземное наслаждение, сгорая в огне. Он хотел вырваться из языков пламени, но не находил в себе сил. Он знал, что огонь его разрушает, но странная тяга к тому, чтобы продолжать это страдание, не давала ему выпрыгнуть из объятий пламени. И только когда он сгорел почти весь, а душа его обуглилась, он собрал силы для последнего рывка и скатился с горы, в самый низ, больно ударяясь о ее уступы.

Огонь, охвативший Анимуса, перебросился и на Аниму, когда она дошла до вершины. С нею произошло то же самое. Она сгорела почти дотла, переживая жгучую боль и одновременное наслаждение. Как и Анимус, она из последних сил вырвалась из огня и покатилась вниз.

Итак, **вулкан** — это *седьмой этап* путешествия, седьмой уровень испытаний.

Вулкан — это:

- символ всепоглощающей, сжигающей страсти;
- мощнейшее эмоциональное напряжение, «эмоциональный маятник», абсолютная зависимость от предмета или объекта страсти.

Такая страсть может быть обращена к человеку, предмету или образу жизни. Вулканическая страсть забирает все ресурсы человека, опустошая его, разрушая его жизнь и ценности. Выжженный страстью человек или погибает, или вырывается благодаря силе духа — ведь душа опустошена и страдает. Опустошенный и обессиленный человек оказывается на «выжженной почве жизни».

Образ *выжигающего огня* имеет и другое значение — сжигание всего надуманного, наносного, отжившего.

Выжигающий огонь оставляет только самую суть человека, душа его остается обнаженной, лишенной украшающих, устрашающих или обманывающих защит. В этом случае, проходя сквозь выжигающий огонь, человек может сохранить себя также только благодаря силе духа.

Анимус и Анима на вулкане проживают идентичный опыт:

- переживают эйфорию и страдают, наслаждаются и корчатся от боли, истощаются, сторают, чувствуют себя беспомощными;
- получают опыт сверхсильных позитивных и негативных переживаний;
- понимают сверхвысокую цену страсти;
- очищаются, освобождаются от устаревшего, оставляя только истинно ценное, свою истинную сущность;
- вырываясь из испепеляющего огня, испытывают силу своего духа и наращивают ее.

Когда падение прекратилось, Анимус еще долго лежал, не поднимая головы. Долго-долго собирался с силами. А когда обвел взглядом окружающее пространство, оказалось, что лежит он на выжженном поле. Здесь ничего не росло, земля была опустошена огнем, так же, как и его душа. Кругом чернота... Анимус ничего не хотел, ни к чему не стремился. Он забыл, зачем ему жить, не хотел никуда идти. Силы покидали его чем дальше, тем больше. Когда он понял, что еще немного, и его не станет совсем, он собрался с духом и сделал первый шаг в том направлении, где он с горы разглядел океан. У него не было никакой цели и никакого интереса к своему пути. Он просто шел, потому что инстинкт самосохранения подсказывал ему, что надо идти к воде. А сила духа говорила ему: «Ты должен выжить. Иди, ты сможешь. Если ты не выживешь, Анима тоже погибнет. Вы должны продолжить жизнь». И он шел, стиснув зубы.

Постепенно то тут, то там на черной земле стали появляться зеленые травинки и крохотные цветы. Их становилось все больше, и вот уже целые заросли кустарника встречались на пути Анимуса. Наконец, его нога ступила на зеленую траву. Перед ним распахнул свои объятия океан. Только теперь Анимус понял, что снова справился, победил, на этот раз — собственную слабость.

На берегу океана Анимус сделал шалаш, разжег костер и впервые за много дней поел. Теперь он знал свою цель — он хотел переплыть океан и узнать, что там, на другом берегу.

Тем временем Анима тоже шла по выжженному полю. Она видела черную землю, но впервые не смогла ничего с ней сделать. Может быть, она хотела бы посадить здесь цветы или приготовить еду на очаге... Но здесь не было ни семян, ни очага. И она поняла, что все мечты об оживлении выжженного поля — ее болезненный бред, у нее не было сил что-либо созидать. Она была опустошена.

Она не хотела куда-то идти, любое движение давалось ей с трудом. Но где-то там впереди шел Анимус. И она точно знала, что должна с ним воссоединиться. Она должна жить. Она должна набраться сил, чтобы быть ему верным союзником и помощницей. И она шла.

Анима издали слышала плеск волн и поняла, что приближается океан. Это вселило в нее надежду. Вода и глубина манили ее. Она не знала почему, но была уверена, что это — ее родная стихия.

Выжженное поле — это *восьмой этап* путешествия.

Выжженное поле — это:

- символ опустошения, омертвления, временной или окончательной остановки жизни;
- символ полного отсутствия ресурсов, энергии, воли к жизни;
- обозначение человека, пережившего сверхсильные страдания.

Анимус и Анима на выжженном поле не имеют цели в жизни, кроме самой жизни. Они переживают опыт пол-

ного бессилия и всепоглощающего одиночества. Тем не менее даже здесь они получают опыт, то есть *учатся*:

- давать себе время на заживление ран;
- доверять инстинкту самосохранения: даже обессиленные они заставляют себя стремиться к жизни;
- движению вперед, подчиняя душу (страдающую!) силе духа.

Горение на вулкане и движение по выжженному полю не соотносятся с уровнями зрелости Анимуса и Анимы. *Это испытание они могут проходить на любом этапе пути и на любом уровне зрелости.* Но выходят они из этой инициации тем быстрее и сохраннее, чем сильнее их дух, — ведь горение забирает все силы их тела и души. Остается только сила разума, который и дает им волю к жизни.

Действительно, в жизни любого человека бывают страдания такой силы, что порой кажется, что проще умереть: конец жизни — конец страданиям. Но если у человека есть более высокие смыслы, чем простое существование, он всегда находит, ради чего он должен пережить боль, восстановиться и идти дальше.

Рано утром, когда солнце только выглянуло из-за горизонта, Анимус решительно ступил в воды океана. Он был готов сразиться с водной стихией. Честно говоря, ему совсем не нравился океан — у него не было никакой определенной формы, волны хаотично плескались о берег, рассыпая соленые брызги. Единственное, что привлекало Анимуса, — это сила океана. С такой он еще не встречался и хотел испытать ее на себе.

Как только Анимус отошел от берега в глубину, волны подхватили его и стали играть им. Они то подбрасывали его к самому солнцу, то опускали почти на дно, то возвращали к берегу, то увлекали за собой в бескрайние водные просторы. Долго боролся Анимус, стараясь найти какие-то ориентиры, скоординировать свои движения и наметить какой-то определенный курс. Но у него

ничего не получалось. В конце концов он так вымотался, что у него уже не хватило сил вырваться из очередной волны. Он начал тонуть. В последний момент он решил прекратить борьбу — расслабился, лег на волну и позволил океану нести себя.

Океан принял его капитуляцию: он подхватил Анимуса и покатил по своим водам. Через некоторое время, приподняв в последний раз, волны уложили его на мягкий песчаный берег.

Когда Анима подошла к океану, она без промедления вошла в воду и легла на волну. Как ей было хорошо! Океан держал ее на сильных волнах и, покачивая, нес куда-то далеко-далеко. Анима отдыхала и наслаждалась. Иногда она погружалась в глубину, всем телом ощущая нежность воды. Там было тихо и величественно красиво. В глубине океана происходила другая жизнь — более плавная и неспешная, нежели на земле, в то же время не менее разнообразная и увлекательная. Насладившись видом глубины, Анима снова ложилась на ласковые волны, чувствуя себя словно в колыбели. Когда волны уложили ее на берег, Анима чувствовала себя отдохнувшей, наполненной жизненной силой и желанием наконец-то увидеть Анимуса.

Итак, *океан* — это *девятый этап* путешествия и архетипический символ:

- сверхсильной стихии, которую невозможно подчинить;
- непредсказуемости, неопределенности, нестабильности;
- душевной глубины;
- глубинного бессознательного;
- эмоциональной сферы человека, то есть природной среды Анимы.

Анимус в океане встречается со своим глубинным бессознательным, силой природной неведомой стихии. Он делает попытки сражаться с ней, чтобы придать упорядоченность и определенный вектор своему движению,

то есть противопоставляет духовное природному. Естественно, Анимус проигрывает битву с океаном и начинает тонуть. Это битва с собственной эмоциональной сферой: невозможно отвергать природу человека. Другой смысл: если ты имеешь дело с силой, превосходящей твои возможности, то необходимо прекратить попытки контроля и давления. Нужно довериться происходящему, некоторое время «лежать на волне», сохраняя жизненные силы. Когда буря утихнет, жизнь продолжится.

Выбившись из сил, Анимус использует опыт доверия инстинкту самосохранения. Инстинкт самосохранения требует от Анимуса подчинения стихии. Анимус *получает бесценный опыт*:

- капитулируя перед природной стихией, он выигрывает жизнь;
- отказавшись контролировать, он сохраняет силы;
- изучая возможности стихии, он может взаимодействовать с ней, не сражаясь.

При этом Анимус *учится*:

- принимать свою эмоциональность и взаимодействовать со своей эмоциональной сферой;
- сохранять силы и присутствие духа даже в тот момент, когда невозможно контролировать порядок своей жизни;
- согласовывать эмоциональное и разумное, доверие и контроль, власть и подчинение, душевное и духовное;
- использовать силу стихии (своей эмоциональности) для получения новых ресурсов и новых направлений в жизни.

Анима в океане сразу понимает непреодолимую силу стихии и «ложится на волну», то есть она изначально доверяет и взаимодействует со своей эмоциональной сферой — это ее природная стихия. Анима *получает опыт* пополнения ресурсов благодаря принятию и доверию среде. Она отдыхает, путешествуя на волне. В этой

стихии она ничего не созидает, но *учится* накапливать энергию.

Ступив ногами на берег, Анимус вздохнул с облегчением. Он получил бесценный опыт, но все же предпочитал твердую почву под ногами. Теперь он чувствовал себя сильным, опытным и успешным. Он понял, что даже признав свою слабость, можно выигрывать. Он видел леса и долины, горные пещеры и горные вершины, он горел в огне и прошел выжженное поле, он сумел выжить в океане. Теперь он хотел получить другой опыт: создать что-то своими руками.

Недалеко от берега он увидел возвышенность, покрытую зеленью трав и деревьев. Анимус пошел на нее. Это было просторное плато, с которого открывался чудесный вид на океан, а с другой стороны — на дальний лес, видневшийся тонкой полосой сразу за цветущим лугом.

«Я построю здесь дом, — сказал себе Анимус и, подумав, добавил, — для себя и для Анимы».

У него была новая цель, и она его вдохновляла.

Анима шла по песчаному берегу, вдыхая запах листвы и морского прибоя. Она чувствовала, что Анимус очень близко. Это наполняло ее радостью и приятным волнением. Легкой поступью шла она по мягкой траве к возвышенности, что манила ее своей яркой зеленью. И вот перед ней открылось просторное плато с чудесным видом. В самом центре этого пейзажа стоял Анимус и с улыбкой смотрел на Аниму.

— Я построю здесь дом, — сказал Анимус.

— Я разожгу в нем очаг, — ответила Анима.

— Я прорублю в нем окна.

— Я украшу их цветами.

— Я поставлю в доме стол.

— Я накрою его скатертью.

— Я сделаю ложе.

— Я положу на него перины.

— Я буду ходить на охоту.

— Я буду готовить еду.

Они обнялись и принялись за дело.

Когда большой и крепкий дом был готов, Анимус решил посадить около него сад. Он сажал деревья, а Анима ухаживала за ними. Анима хотела, чтобы в саду было много цветов. Анимус принес ей семена, и она стала растить цветы. Прошло время, и красивый сад окружил дом.

— Я еще не сделал главного в своей жизни, — однажды сказал Анимус.

— Я тоже, — откликнулась Анима.

Анимус бросил семя, и Анима взрастила сына. И снова Анимус бросил семя, а Анима взрастила дочь.

— Я научу сына сражаться, — сказал Анимус.

— А я научу дочь лечить, — ответила Анима.

— Я научу сына бесстрашию.

— А я научу дочь милосердию.

— Я научу сына достигать вершин.

— А я научу дочь понимать глубины.

— А потом они сами будут учиться у жизни, — хором закончили они диалог.

...Раннее утро окрасило небосклон в розоватый цвет. На крыльцо дома вышел седой старик. Он сел на ступеньку и устремил вдаль задумчивый взгляд. Рядом с ним тихо опустилась седая старушка.

— Мир так прекрасен, — сказал старик. — Мир и есть мудрость.

— Да, — согласилась старушка. — Он всегда был таким... Как ты думаешь, где наши дети?

— Они получают опыт, — ответил старик.

— Да, они живут, — эхом откликнулась старушка.

Итак, **обретение берега, строительство дома и создание семьи** — это *десятый, одиннадцатый и двенадцатый этапы* путешествия Анимуса и Анимы по просторам жизни.

Давайте рассмотрим, какой опыт получают они на этих этапах.

Берег — это символ:

- окончательного решения;
- устойчивости и стабильности;
- обретения порядка;
- самоопределения.

Анимус на берегу впервые обретает не только познавательные, но и созидательные цели в жизни. Он намерен приумножить ресурсы своего мира: «построить дом, посадить дерево, вырастить сына», то есть создать систему своей жизни и подготовить стартовую площадку для следующего поколения. Он уже умеет согласовывать душевное и духовное, значит, он *прошел инициацию зрелости*.

Анима на берегу наконец-то обретает желанную стабильность. Она хочет «свить гнездо»; обустроить дом, вырастить сад, родить детей, то есть создать систему своей жизни и подготовить стартовую площадку для следующего поколения. Она тоже умеет согласовывать душевное и духовное. Значит, она тоже *прошла инициацию зрелости*.

Теперь Анимуса и Аниму связывают не только взаимное притяжение, но и общие цели. Они достигли уровня зрелости Мужа и Жены (помните, что это не социальный статус, а названия уровней). Анима и Анимус соратничают, то есть теперь они не сосредоточены целиком друг на друге, а смотрят в одну сторону — в направлении их цели. Создание своей системы они начинают со строительства дома.

Дом — это символ:

- порядка, стабильности, организованной жизни, системы;
- защиты, безопасности, тепла, уюта, «жизненной гавани»;
- женского тела (лона): входя в дом, человек обретает покой и защиту;
- самости;
- внешнего выражения внутреннего мира человека.

Затем они сажают *сад* — символ безопасного пространства, включающего *движение развития*.

И вот пришла пора взрастить детей. Система жизни создана; Анимус и Анима позаботились о том, чтобы

в ней было надежно и комфортно, была возможность для развития. Родив детей, они переходят на стадию Короля и Королевы. Ну а в конечном эпизоде, вы, безусловно, узнали Мудреца и Психею.

Вот и сказке конец. Строго говоря, вряд ли эту историю можно назвать сказкой. Скорее, в ней использована сказочная форма для описания алгоритма развития, вернее, идеального алгоритма. Ведь в жизни мы часто видим, что люди прямо из родительского дома шагают в пещеру, или оказываются в жерле вулкана, или, оставшись в пещере в одиночестве, возвращаются назад в родительский дом, или переходят из пещеры в пещеру.

Иногда мужчины и женщины начинают строить систему, не пройдя даже леса, не то что не переплыв океан. Что ж, это — жизнь. Она сложнее и разнообразнее любой схемы. А история помогает отследить, какой опыт был упущен, понять, почему не получается перейти на новый уровень зрелости, что мешает развиваться и получать удовлетворение от отношений с близкими людьми.

Я предлагаю вам после прочтения этой истории пройти небольшой тест: опишите опыт, которым следует обладать, и составьте список умений, необходимых для достижения зрелости (и для вашей мужской части, и для женской), опираясь на уроки, описанные в каждом этапе. Затем отметьте те пункты, которые вы уже выполнили, а также те, которые пока не стали неотъемлемой частью вашей жизни. Посмотрите, что преобладает. Какие задачи ваши Анимус и Анима пока не решили?

Если вы соотнесете эти задачи и умения со своей жизнью, то, возможно, поймете, что путь, который вам еще предстоит пройти, очень труден. А тот, кто скажет, что все задачи выполнены, конечно, подтвердит — это был тяжелый путь, но вряд ли кто-то жалеет об опыте, который приобрел.

Мы разобрались в уровнях развития Анимуса и Анимы и в том, каким образом приобретается опыт

зрелости. Пора вернуться к старым любимым сказкам. Думаю, теперь мы сможем более глубоко проникнуть в их скрытые смыслы и добыть бесценную мудрость веков.

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА*

До сих пор мы рассматривали старые сказки, в которых главные герои испытывали много страданий, за что их награждала судьба. Читаешь и думаешь: «Что-то так принца хочется! Что же делать?.. А, придумала! Начну-ка я страдать. Мало ли для этого поводов в жизни. Настрадаю себе на счастье». Или: «Так, куда же это подевался мой любимый? Ах, он к другой ушел?! Пойду приведу назад, домой. Заодно всем расскажу про его измену и про злую коварную разлучницу. Что?! Сам уехал? Так это он просто заколдованный-замороженный! Себя потерял. Но я-то лучше знаю, где его счастье и что для него хорошо».

Однако есть и такие сказки, которые показывают, что происходит, если человек во взрослом возрасте остается незрелым, и что необходимо сделать, чтобы пройти испытания. Такие волшебные истории даже принято делить на мужские и женские, в зависимости от того, на кого направлены описанные в них подсказки для прохождения жизненных квестов.

В сказке «Царевна-лягушка», несмотря на «женское» название, полный цикл испытаний описан для Ивана-царевича, то есть сказка является мужской. Правда, по женской линии тоже дано немало намеков на то, как не надо делать и чему нужно научиться, чтобы заслужить высокий статус царицы. Что ж, давайте доберемся до самой сердцевины этой сказки.

---

* Текст приводится по сборнику: Чудесные русские сказки / Сост. И.И. Комарова. — М.: РИПОЛ классик, 2007.

В старые годы у одного царя было три сына. И вот, когда сыновья стали на возрасте, царь собрал их и говорит:

— Сынки мои любезные, покуда я еще не стар, мне охота вас женить, посмотреть на ваших деточек, на моих внучат.

Сыновья отцу отвечают:

— Так что ж, батюшка, благослови. На ком тебе желательно нас женить?

— Вот что, сынки, возьмите по стреле, выходите в чистое поле и стреляйте: куда стрелы упадут, там и судьба ваша.

Сыновья поклонились отцу, взяли по стреле, вышли в чистое поле, подняли луки и выстрелили.

У старшего сына стрела упала на боярский двор, подняла стрелу боярская дочь. У среднего сына упала стрела на широкий купеческий двор, подняла ее купеческая дочь.

А у младшего сына, Ивана-царевича, стрела поднялась и улетела сам не знает куда. Вот он шел, шел, дошел до болота, видит — сидит лягушка, подхватила его стрелу. Иван-царевич говорит ей:

— Лягушка, лягушка, отдай мою стрелу.

А лягушка ему отвечает:

— Возьми меня замуж!

— Что ты, как я возьму себе в жены лягушку?

— Бери! Знать, судьба твоя такая.

Закручинился Иван-царевич. Делать нечего, взял лягушку, принес домой. Царь сыграл три свадьбы: старшего сына женил на боярской дочери, среднего — на купеческой, а несчастного Ивана-царевича — на лягушке.

Вот царь позвал сыновей:

— Хочу посмотреть, которая из ваших жен лучшая рукодельница. Пускай сошьют мне к завтраму по рубашке.

Сыновья поклонились отцу и пошли.

Иван-царевич приходит домой, сел и голову повесил. Лягушка по полу скачет, спрашивает его:

— Что, Иван-царевич, голову повесил? Или горе какое?

— Батюшка велел тебе к завтраму рубашку сшить.

Лягушка отвечает:

— Не тужи, Иван-царевич, ложись лучше спать, утро вечера мудренее.

Иван-царевич лег спать, а лягушка прыгнула на крыльцо, сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась Василисой Премудрой, такой красавицей, что и в сказке не расскажешь.

Василиса Премудрая ударила в ладоши и крикнула:

— Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь! Сшейте мне к утру такую рубашку, какую видела я у моего родного батюшки.

Иван-царевич утром проснулся, лягушка опять по полу скачет, а рубашка уж лежит на столе, завернута в полотенце. Обрадовался Иван-царевич, взял рубашку, понес к отцу. Царь в это время принимал дары от больших сыновей. Старший сын развернул рубашку, царь принял ее и сказал:

— Эту рубашку в черной избе носить.

Средний сын развернул рубашку, царь сказал:

— В ней только в баню ходить.

Иван-царевич развернул рубашку, изукрашенную золотом-серебром, хитрыми узорами. Царь только взглянул:

— Ну, вот это рубашка — в праздник ее надевать.

Пошли братья по домам — те двое — и судят между собой:

— Нет, видно, мы напрасно смеялись над женой Ивана-царевича: она не лягушка, а какая-нибудь хитра...

Царь опять позвал сыновей:

— Пускай ваши жены испекут мне к завтраму хлеб. Хочу узнать, которая лучше стряпает.

Иван-царевич голову повесил, пришел домой. Лягушка его спрашивает:

— Что закручинился?

Он отвечает:

— Надо к завтраму испечь царю хлеб.

— Не тужи, Иван-царевич, лучше ложись спать, утро вечера мудренее.

А те невестки сперва-то смеялись над лягушкой, а теперь послали одну бабушку-задворенку посмотреть, как лягушка будет печь хлеб.

Лягушка хитра, она это смекнула. Замесила квашню; печь сверху разломала да прямо туда, в дыру, всю квашню и опрокинула. Бабушка-задворенка прибежала к царским невесткам, все рассказала, и те так же стали делать.

А лягушка прыгнула на крыльцо, обернулась Василисой Премудрой, ударила в ладоши:

— Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь! Испеките мне к утру мягкий белый хлеб, какой я у моего родного батюшки ела.

Иван-царевич утром проснулся, а уж на столе лежит хлеб, изукрашен разными хитростями: по бокам узоры печатные, сверху города с заставами.

Иван-царевич обрадовался, завернул хлеб в ширинку*, понес к отцу. А царь в то время принимал хлебы от больших сыновей. Их жены-то попускали тесто в печь, как им бабушка-задворенка сказала, и вышла у них одна горелая грязь. Царь принял хлеб от старшего сына, посмотрел и отослал в людскую. Принял от среднего сына и туда же отослал. А как подал Иван-царевич, царь сказал:

— Вот это хлеб, только в праздник его есть.

И приказал царь трем своим сыновьям, чтобы завтра явились к нему на пир вместе с женами.

Опять воротился Иван-царевич домой невесел, ниже плеч голову повесил. Лягушка по полу скачет:

— Ква, ква, Иван-царевич, что закручинился? Или услышал от батюшки слово неприветливое?

— Лягушка, лягушка, как мне не горевать! Батюшка наказал, чтобы я пришел с тобой на пир, а как я тебя людям покажу?

Лягушка отвечает:

— Не тужи, Иван-царевич, иди на пир один, а я вслед за тобой буду. Как услышишь стук да гром, не пугайся. Спросят тебя, скажи: «Это моя лягушонка в коробчонке едет».

Иван-царевич и пошел один. Вот старшие братья приехали с женами, разодетыми, разубранными, нарумянен-

---

* Ширинка — полотенце, скатерть (обычно с шитьём).

ными, насурьмленными. Стоят да над Иваном-царевичем смеются:

— Что же ты без жены пришел? Хоть бы в платочке ее принес. Где ты такую красавицу выискал? Чай, все болота исходил?

Царь с сыновьями, с невестками, с гостями сели за столы дубовые, за скатерти браные — пировать. Вдруг поднялся стук да гром, весь дворец затрясся. Гости напугались, повскакали с мест, а Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, честные гости: это моя лягушонка в коробчонке приехала.

Подлетела к царскому крыльцу золоченая карета о шести белых лошадях, и выходит оттуда Василиса Премудрая: на лазоревом платье — чистые звезды, на голове — месяц ясный, такая красавица — ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать. Берет она Ивана-царевича за руку и ведет за столы дубовые, за скатерти браные.

Стали гости есть, пить, веселиться. Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила. Закусила лебедем да косточки за правый рукав бросила.

Жены больших-то царевичей увидали ее хитрости и давай то же делать.

Попили, поели, настал черед плясать. Василиса Премудрая подхватила Ивана-царевича и пошла. Уж она плясала, плясала, вертелась, вертелась — всем на диво. Махнула левым рукавом — вдруг сделалось озеро, махнула правым рукавом — поплыли по озеру белые лебеди. Царь и гости диву дались.

А старшие невестки пошли плясать: махнули рукавом — только гостей забрызгали, махнули другим — только кости разлетелись, одна кость царю в глаз попала. Царь рассердился и прогнал обеих невесток.

В ту пору Иван-царевич отлучился потихоньку, побежал домой, нашел там лягушечью кожу и бросил ее в печь, сжег на огне. Василиса Премудрая возвращается домой, хватилась — нет лягушечьей кожи. Села она на

лавку, запечалилась, приуныла и говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал! Если бы ты еще только три дня подождал, я бы вечно твоей была. А теперь прощай. Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве, у Кощея Бессмертного...

Обернулась Василиса Премудрая серой кукушкой и улетела в окно. Иван-царевич поплакал-поплакал, поклонился на четыре стороны и пошел куда глаза глядят — искать жену, Василису Премудрую. Шел он близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли, сапоги проносил, кафтан истер, шапчонку дождик иссек. Попадаетея ему навстречу старый старичок.

— Здравствуй, добрый молодец! Что ищешь, куда путь держишь?

Иван-царевич рассказал ему про свое несчастье. Старичок говорит ему:

— Эх, Иван-царевич, зачем ты лягушечью кожу спалил? Не ты ее надел, не тебе ее было снимать. Василиса Премудрая хоть и была красоты невиданной, да хитрей, мудреней своего отца уродилась. Он за то осерчал на нее и велел ей три года быть лягушкой. Ну, делать нечего, вот тебе клубок: куда он покатится, туда и ты ступай за ним смело.

Иван-царевич поблагодарил старичка и пошел за клубочком. Клубок катится, он за ним идет. В чистом поле попадаетея ему медведь. Иван-царевич нацелился, хочет убить зверя. А медведь говорит ему человеческим голосом:

— Не бей меня, Иван царевич, когда-нибудь тебе пригожусь.

Иван-царевич пожалел медведя, не стал в него стрелять, пошел дальше. Глядь, летит над ним селезень. Он нацелился, а селезень говорит ему человеческим голосом:

— Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе пригожусь.

Он пожалел селезня и пошел дальше. Бежит косою заяц. Иван-царевич опять спохватился, хочет в него стрелять, а заяц говорит человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич, я тебе пригожусь.

Пожалел он зайца, пошел дальше. Подходит к синему морю и видит — на берегу, на песке, лежит щука, едва дышит. И говорит ему:

— Ах, Иван-царевич, пожалей меня, брось в синее море!

Он бросил щуку в море, пошел дальше берегом. Долго ли, коротко ли, прикатился клубочек к лесу. Там стоит избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается.

— Избушка, избушка, стань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом.

Избушка повернулась к нему передом, к лесу задом. Иван-царевич вошел в нее и видит — на печи, на девятом кирпичи, лежит Баба-яга, костяная нога, зубы — на полке, а нос в потолок врос.

— Зачем, добрый молодец, ко мне пожаловал? — говорит ему Баба-яга. — Дело пытаешь или от дела лытаешь*? Да гляди, правду говори, а то не ровен час я тебя съем!

Иван-царевич ей отвечает:

— Ах ты, старая хрычовка, ты бы меня прежде напоила, накормила, в бане выпарила, тогда бы и спрашивала.

Баба-яга его в бане выпарила, напоила, накормила, в постель уложила, и Иван-царевич рассказал ей, что ищет свою жену, Василису Премудрую.

— Знаю, знаю, — говорит ему Баба-яга, — твоя жена теперь у Кощея Бессмертного. Трудно ее будет достать, нелегко с Кошеем сладить: его смерть на конце иглы, та игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, тот заяц сидит в каменном сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и тот дуб Кощей Бессмертный как свой глаз бережет.

Иван-царевич у Бабы-яги переночевал, и наутро она ему указала, где растет высокий дуб. Долго ли, коротко ли, дошел туда Иван-царевич, видит — стоит, шумит высокий дуб, на нем казенный сундук, а достать его трудно.

Вдруг, откуда ни взялся, прибежал медведь и выворотил дуб с корнем. Сундук упал и разбился. Из сундука выскочил заяц — и наутек во всю прыть. А за ним дру-

* Лытать — отлынивать, избегать.

гой заяц гонится, нагнал и в клочки разорвал. Из зайца вылетела утка, поднялась высоко, под самое небо. Глядь, на нее селезень кинулся, как ударит ее — утка яйцо выронила, упало яйцо в синее море.

Тут Иван-царевич залился горькими слезами — где же в море яйцо найти! Вдруг подплывает к берегу щука и держит яйцо в зубах. Иван-царевич разбил яйцо, достал иголку и давай у нее конец ломать. Он ломает, а Кощей Бессмертный бьется, мечется. Сколько ни бился, ни метался Кощей, сломал Иван-царевич у иглы конец, пришлось Кощею помереть.

Иван-царевич пошел в Кошечьи палаты белокаменные. Выбежала к нему Василиса Премудрая, поцеловала его в сахарные уста. Иван-царевич с Василисой Премудрой воротились домой и жили долго и счастливо до глубокой старости.

В этой сказке мы будем в большей степени обращаться к архетипическим смыслам, чем к парадоксальному содержанию, хотя и парадоксов здесь тоже хватает. Ну, например, что это за выбор жены для царских сыновей — «куда стрела упадет»? Все-таки одна из них в будущем станет царицей. Легкомыслие какое! И отчего это все самое необычное или даже лучшее в русских сказках всегда достается самому непутевому и самому ленивому? Вы только посмотрите на этого Ивана-царевича: чуть что — печалится, кручинится, голову вешает, при этом ничего не делает и спать ложится. На первый взгляд, многие русские сказки будто дают нам идею: будь беспечным, безответственным, «лежи на печи», и счастье тебе улыбнется.

Так и хочется заорать: «Да неправда это! В жизни так не бывает! И такие вот “иванушки” остаются в дураках!» Да-да, только вот сказки с такой неправдой не прожили бы тысячелетия. Значит, все в них не так-то просто. Что ж, давайте разбираться.

Сказка начинается с того, что царь предлагает своим сыновьям выбрать жену с помощью стрелы. Что-то

не верится, что он так пошутил. Значит, это какое-то испытание. Какое?

Стрела — символ точного направления, вектор движения, а также символ фаллоса. И значит, *выстрелить стрелой* — дать точное направление своей сексуальности. «Куда стрела упадет, там и судьба ваша» — куда свою сексуальность направите, там и судьба ваша. Другими словами, царь решил проверить, насколько осознанно могут выбирать себе жен его сыновья.

Дальше мы видим, что старший сын направляет стрелу на *боярский двор*, то есть он выбрал знатность, поставил приоритет знатности в своей судьбе. Средний сын выбрал приоритетом богатство — на *купеческий двор* упала его стрела. А младший сын выстрелил и попал в болото. Вернее попал бы, если бы его стрелу лягушка не поймала. О чем это?

Вода — символ душевных глубин, место обитания Психеи (высшего женского проявления). А вот *болото* — это остановка движения, затухание, стагнация, гниение души, отсутствие статуса. Другими словами, стрела Ивана-царевича была направлена туда, где он и был, — в место, где жизнь остановилась. И действительно, вы только посмотрите, как он себя ведет.

А у младшего сына, Ивана-царевича, стрела поднялась и улетела сам не знает куда.

Затем лягушка говорит, чтобы он взял ее в жены. Иван не хочет, тогда лягушка напоминает — мол, судьба у тебя такая. И Иван слушается, берет. Вскоре царь назначает испытания. Иван кручинится, проявляя полную беспомощность, жена успокаивает его, мол, спать ложись, не переживай. Наутро все задания выполнены. Иван рад-радешенек. И ни разу даже не поинтересовался: как это все получилось? Как лягушка могла такое сотворить? Просто хватал «готовый продукт» и летел к батюшке докладывать, что все выполнено.

А вы обратили внимание: он ведь ни разу даже не поинтересовался причиной такого странного положения жены — если лягушка, почему говорит, если не лягушка, что случилось? То есть вообще никакого интереса, даже простого любопытства к ней не проявляет.

Как вам такое поведение? Мне это напоминает ребенка лет семи–девяти: послушание, стремление соответствовать родительским ожиданиям, вера в то, что кто-то взрослый решит все проблемы. И даже вот этот момент (может быть, у вас тоже было такое в детстве): когда ребенок с вечера чем-то расстроен или его поругали за что-то и без вечернего поцелуя отправили спать, то утром он просыпается с надеждой, что ночью все беды как-то сами собой рассосутся. Ребенок осторожно выглядывает из комнаты, чтобы проверить реакцию мамы, видит, как она улыбается ему. И это такое счастье! Помните что-то подобное? Вот именно так ведет себя Иван-царевич — взрослый, женатый человек!

Итак, делаем вывод: Иван, младший сын царя, в психологическом смысле находится на уровне зрелости ребенка. Вот почему и сексуальность у него не имеет определенного направления, и приоритеты не расставлены. Да и за себя постоять он не умеет. Стало быть, о развитии Анимуса и Анимы мы вообще пока говорить не можем, разве что присутствуют самые нижние уровни — слабый Разведчик и негативная (манипулирующая и совсем мало чувствующая) Ведьмочка.

Что же тогда можно сказать о его жене? Из содержания сказки мы знаем, что Василиса Премудрая была обращена в лягушку в наказание за то, что она была хитрее и умнее своего отца.

Василиса Премудрая хитрей, мудреней своего отца уродилась. Он за то осерчал на нее и велел ей три года быть лягушкой.

Но чтобы отец за такое осерчал на свою дочь, она как минимум должна была демонстрировать свою хитрость

и ум отцу. И не просто демонстрировать, но вступать с ним в конкуренцию, что и могло вызвать его гнев. Ладно бы просто ум проявляла, а то ведь в сказке прямо говорится, что была *хитрей* отца. Давайте определим, что означает это слово.

Хитрость — это притворство, лукавая изворотливость; хитрый поступок прием, уловка; изобретательность, мастерство, искусность в чем-либо.

(Толковый словарь Кузнецова)

Вы говорите о хитрости человека, если этот человек скрывает от других людей свои настоящие планы, мысли и чувства, чтобы достичь своей цели.

Хитростью называют поступок человека, который он совершает, чтобы создать у других людей неправильное мнение о ком-то или о чем-то.

Если кто-то проявляет хитрость, значит, он ведет себя осторожно, так, чтобы скрыть от других людей свои мысли, чувства и планы.

Хитрость какого-то дела, явления — это секрет, самое сложное, трудное для понимания в этом деле, явлении.

(Толковый словарь Дмитриева)

Хитростью называют изобретательность, мастерство, искусность в чем-либо.

(Популярный словарь русского языка)

Хитрый — искусный, мудреный, изобретательный, замысловатый, затейливый. || Злостный, лукавый, коварный.

(Толковый словарь Даля)

Итак, мы видим, что хитрость может рассматриваться как с положительной, так и с отрицательной стороны. Но проявляла ли Василиса свою изобретательность или обманывала и манипулировала, все равно — она делала нечто, что вводило в заблуждение ее отца либо было для него непонятным, а значит, вызывало опасения.

В целом демонстрация хитрости и ума своему отцу, вызывавшая в нем ощущения опасности и конкуренции (стремление показать, «кто в доме хозяин») говорит о том, что в отношениях с отцом Василиса проявлялась как Анимус. А вот конкурирующего с ним юнца в юбке царь возле себя терпеть не хотел.

Причина мужской модели поведения и мировосприятия Василисы вполне объяснима — в отсутствие матери (по сказке она жила с отцом) она изначально не могла перенять женскую модель поведения и мировосприятия, зато постоянно наблюдала мужской стиль.

Мы с вами уже встречались с Золушкой, у которой тоже не было матери, и Дюймовочкой, мать которой не стала ей матерью, так как по-детски играла с ней. Нас также ожидает встреча с Василисой Прекрасной из другой сказки. Во всех тех случаях девушки, наоборот, сталкивались с жизненными трудностями, не имея активного Анимуса, потому и не могли защитить себя. Почему же в данном случае Василиса Премудрая ведет себя слишком по-мужски? Видимо, разница состоит в том, что во всех историях других сказочных девушек отсутствовал отец — либо полностью («Дюймовочка»), либо фактически (у Золушки он постоянно уходил куда-то по делам и вообще не интересовался жизнью дочери; у Василисы Прекрасной он был купцом и уезжал из дома на долгие месяцы, и, кстати, в сказке он упоминается тоже только в самом начале).

Отец Василисы Премудрой, судя по всему, находился постоянно рядом с ней, но, несмотря на это, отсутствие материнского примера создает взрослому женщине немало трудностей. Она может защищать себя и даже не боится конкурировать, но не в состоянии выстраивать отношения.

Посмотрите, какая интересная тенденция наблюдается. Большое количество древних сказок рассказывают о героинях, у которых не было матери, или о героях, у

которых не было отца (например, «Сказка о царе Салтане»). Так или иначе, в каждой из них есть информация о неполной семье, либо о потере родителя, либо о том, что родитель был, но не занимался своим ребенком, что и создавало особые трудности героям и героиням. Как будто волшебные истории вновь и вновь сигналият нам: вот что бывает, если вы не обращаете внимания на своих детей, вот что может случиться, если вам все время некогда или вам кажется, что дети вырастут сами по себе.

И это потрясающе! В такие моменты снисходительное отношение к древности, где жили без скоростного транспорта, без телевидения, интернета и всевозможных гаджетов, где информация передавалась медленно и в мизерных объемах, сменяется на вопрос: так может быть, это не они были примитивными, может быть, это мы, утопая в терабайтах информации, все больше и больше утрачиваем мудрость, выстраданную опытом тысячелетий?

Однако вернемся к Василисе Премудрой, которую мы оставили в момент, когда гнев ее отца достиг своего пика. Отец решил проучить ее за неподобающее поведение. Но почему он превратил дочь именно в лягушку? И почему на три года?

Лягушка — покровительница воды, хранительница влаги, тесно связанная с потусторонним миром, вечной жизнью и самовозрождением. Лягушка — земноводное, которое может находиться и в воде, и на суше. Она — символ преобразования неосознанного в осознанное. А самое главное — она символ душевной и эмоциональной сторон личности, женской сущности, тайны деторождения, постоянного возрождения жизни (продолжение рода) и плодородия. Однако данная лягушка *сидит в болоте*, значит, ее перечисленные свойства остановлены в развитии, загнивают.

Кроме того, *быть в лягушачьей шкуре* — значит, с одной стороны, скрывать под безобразной внешностью пре-

красную душу, а с другой — не принимать в себе эмоциональную, душевную стороны личности.

Так вот, значит, каков многослойный смысл отцовского наказания! Цель испытания — научиться жить из активной Анимы. Другими словами:

- научиться жить не «умом», а эмоциональной, глубинной жизнью души;
- понять, что происходит с человеком, если он игнорирует эмоциональную сферу жизни (*сидение в болоте* — символ гниения души);
- научиться терпению.

Именно для этого Василиса:

- была лишена красоты, чтобы не смогла с ее помощью манипулировать кем-либо;
- была обращена в олицетворение женской сути, в символ принятия, гибкости, деторождения и плодородия — в противовес ее постоянно конкурентной мужской позиции;
- была посажена в болото, чтобы оно постоянно напоминало о гниении души, когда отсутствует развитие ее женской части;
- была наказана на три года — цифра «три» означает полный цикл (начало — середина — конец; рождение — жизнь — смерть и т.п.), то есть она должна была пройти полный цикл женского развития.

Вот чему должна была научиться Василиса. М-да! По сказке мы видим, что данное испытание она не прошла. Царевна-лягушка совершает поступки, нарушающие его смысл и делающие его цели недостижимыми:

- ловит стрелу, уговаривает Ивана и покидает болото;
- нарушает условия родительского испытания и по ночам превращается в человека;
- не сотрудничает с мужем, а занимает материнскую позицию, то есть позицию более сильного, более умелого и более умного человека — позицию

«сверху»: «Не тужи, Иван-царевич, ложись лучше спать»;

- при прохождении царских испытаний действует как организатор и руководитель (Анимус), а не как созидатель (Анима): «Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь!»

Уж не подобным ли непослушанием и хитростями она и вызвала гнев отца? А раз так, то становится очевидным: Василиса не прошла инициацию, и ей обязательно будет назначена другая.

Давайте посмотрим, какие испытания дает царь своим трем снохам. Кстати, в сказке нигде не говорится, для чего он вообще их испытывает. И это тоже парадоксально. Ну ладно, если бы испытания были назначены до женитьбы. Так нет же! Сначала всех женил, потом начал испытывать. Здесь закрадывается в голову фантазия, что его не особенно интересовали сами жены, а все испытания были направлены на проверку выбора сыновей. Зачем? Наверное, наследника престола выбирал. Логично? Если человек может грамотно выбрать спутника жизни и вместе с ним пройти испытания, значит, и государством руководить сможет. В таком случае возможная цель испытаний — определить будущего наследника престола. Смысл испытаний: только тот, кто смог выбрать достойную жену-соратницу (которая сможет полностью поддерживать имидж, силу, власть и уважение мужа), достоин стать царем (королем).

В архетипическом смысле высокий статус Анимуса определяется через высокий уровень Анимы, то есть Анимус не может достигать уровня *зрелого* организатора, руководителя и правителя (Короля), если не развита Анима. А ведь смысл этих испытаний важен также и для Василисы: она — единственная наследница престола (как единственный ребенок своего отца), но без развитой Анимы она не может стать зрелым правителем своего государства.

Итак, царь дает снохам три испытания.

Испытание 1. Сшить рубашку. Прямой смысл — продемонстрировать свое умение. Древний социальный смысл одежды — показатель социального статуса. Архетипический смысл одежды — защита. *Сшить царю рубаху* — продемонстрировать свое понимание статуса, умение соответствовать статусу, умение создавать тонкие, искусные защиты для царя.

Испытание 2. Испечь хлеб. Прямой смысл — продемонстрировать свое умение. Древний смысл хлеба — более широкий, чем в настоящее время. Это — любая выпечка, от пресной до сдобной, включая то, что сейчас называют «тортом». *Архетипический смысл приготовления еды* — умение из разрозненных, простых, слабых ресурсов создать единый сильный ресурс, который можно не только использовать для себя, но и делиться с другими.

Испытание 3. Показать себя на пиру. Прямой смысл — продемонстрировать свое умение нравиться людям, вести себя в соответствии со статусом. Таким образом, царь хочет, чтобы снохи умели понимать статус мужа и тонко его поддерживать, видеть и разумно использовать ресурсы и вести себя в соответствии со своим высоким положением.

Что ж, посмотрим, как проходит испытания царевна-лягушка.

Строго говоря, Василиса умеет все, что требует царь, кроме одного: она не умеет держаться в тени своего мужа. Задания свекра для нее не составляют трудности. Тем более самой ей и делать-то ничего не пришлось. Но она не проходит испытания *своего* отца.

Василиса обманывает и манипулирует:

- мужем, втайне от него собирая «команду исполнителей»;
- другими снохами царя, нарочно демонстрируя негодный рецепт выпечки, когда можно было просто не дать подсмотреть, то есть вновь проявляет

хитрость, и мало того что конкурирует, так еще и нечестно поступает;

- царем, обманно выдавая продукт творчества других людей за свои.

Это говорит о низком уровне зрелости ее Анимы (Ведьмочка).

Кроме того, Царевна-лягушка приезжает на пир с максимальной эффектностью, превращаясь в первую красавицу. Это значит, она нарушила еще один смысл наказания — добиваться расположения к себе внутренней женственностью, а не внешней красотой.

Она создает озеро и лебедей, проявляя свои скрытые возможности и вызывая восхищение, показывая свое превосходство перед всеми и тем самым снова нарушая смысл наказания — она не должна демонстрировать себя ярче мужа.

Но для чего она проявила свои неординарные способности и создала озеро и лебедей?

Лебедь — символ чистоты, целомудрия, благородства, верности.

Озеро имеет двойное значение: позитивное (восстанавливающее, созидательное); негативное (поглощающее, разрушительное).

Позитивное значение озера:

- покой, созерцание, размышление, очищение, исцеление;
- зачатие, удовлетворение, источник жизни, женское начало, «выход из лона» (рождение);
- связь между поверхностным и глубоким, внутренним и внешним.

Негативное значение озера:

- неподвижность, отстраненность, гибель;
- «поглощение лоном» — поглощение женщиной (страх перед женщиной);
- бесплодные фантазии, уход от действительности, бегство в мир иллюзий;
- «глаза земли» — скрытый контроль потустороннего мира над этим миром.

Итак, через создание озера и лебедей Василиса рассказывает о себе, какой она видит себя. Она прекрасна, в ней есть женское начало, она глубока, и она верна своему избраннику. Однако она не так проста и однозначна. Своих врагов она может без колебаний заморозить, поглотить, сохраняя про это полное спокойствие. И... она снова возвысилась над другими, зная, что никто не сможет повторить ее волшебство.

Неудивительно, что после такой самопрезентации жены Иван совсем голову потерял от влюбленности. Вновь он показывает свою абсолютную инфантильность. Впервые Иван-царевич проявляет инициативу, сжигая лягушачью шкуру жены, даже не узнав о ее происхождении и предназначении.

Однако сожжение шкуры царевичем совсем не помогает Василисе. Уничтожив оболочку, нельзя изменить сущность. Будучи непревзойденной красавицей, умной и хитрой (но не мудрой), она все же не была женщиной. И не стала ею, лишившись лягушачьей шкуры, так как не поняла сути назначенного испытания. Теперь ей придется пройти более жесткую инициацию.

Вот и в жизни так. Периодически она дает нам некие трудности, из которых мы должны вынести новые знания, новый опыт и новые умения. Но если мы невнимательны, неглубоки или сопротивляемся таким урокам, она обязательно предложит нам новый шанс, только уже в более жесткой форме: не понял намеков, получи удар; снова не понял, вот тебе обстоятельства прямо «в лоб». Тут уж не отмахнешься, хочешь не хочешь, а пройти урок придется.

Царевна-лягушка для прохождения нового испытания вынуждена превратиться в кукушку.

Кукушка — это образ птицы, которая не выполняет свою материнскую и женскую функцию: не вьет гнезда, не заботится о своих детях. Кроме того, она предвестница беды или какой-либо утраты. Внешне кукушка — серая, неприглядная птица.

Новое испытание царевна должна пройти за тридцать земель в собственном облике в башне Кощея Бессмертного. Это испытание включало высокую степень неопределенности — неизвестно, когда царевну спасут и спасут ли вообще. По сравнению с этим условием три года кажутся просто подарком.

Кроме того, Василиса должна пройти испытание неизвестностью, одиночеством, умением сохранять верность отсутствующему мужу. В данных условиях проявление конкурентности и демонстрация своей красоты только усугубят ее положение, так как привлекут излишнее внимание *Кощея* — олицетворения зла, разрушения и хаоса. *Соблазнить Кощея* — значит погрузиться в жизненный хаос и дойти до полного разрушения.

На этот раз Василису поставили на грань жизни и смерти. *Быть в башне Кощея* — получить околосмертный опыт: любая ошибка приводит к смерти; чтобы выжить, необходимо полностью выдержать испытание. Теперь ум и хитрость Василисы будут направлены на неагрессивное противостояние Кощею (иначе погубит); жизнь под угрозой смерти будет способствовать развитию терпения; неопределенные сроки и одиночество приведут к погружению в природные глубины собственной души (не освоенные еще Василисой) и развитию женской мудрости; непреодолимость условий приведет к принятию ситуации и женскому умению приспособливаться к обстоятельствам.

Ох, несладко будет Василисе! Ведь инициации — это всегда жестко, тем более повторные.

Для Ивана-царевича тоже пришло время испытаний. Он отправляется на поиски жены — истинный отрыв от дома (не другая территория, а преодоление привычки ожидать решения своих задач кем-то другим) необходим для начала взросления. А для получения жизненного опыта требуется длительность самостоятельного «путешествия».

Шел он близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли, сапоги проносил, кафтан истер, шапчонку дождик иссек. Попадается ему навстречу старый старичок.

Иван получает новые знания только тогда, когда может их усвоить, то есть после того как сапоги пронесил, кафтан истер, шапчонку дождик иссек.

Сапоги — это защита стоп. *Стопы, ноги* — опора, базовые установки, на которые опирается человек. *Пронести сапоги* — перестать защищать прежние, детские, привнесенные или устаревшие установки, убеждения; готовность воспринять новые базовые позиции.

Кафтан — это предъявление определенного имиджа, демонстрация статуса и защита. *Истертый кафтан* — утратить прежний статус, прекратить пользоваться прежними защитами, перестать заботиться о внешнем впечатлении.

Шапка — защита головы, то есть определенного образа мыслей, установок; ограничивающее мышление. *Дождь* — омывающая, приносящая свежесть, бодрящая, питающая вода. *Дождик шапку иссек* — новый опыт и свежие жизненные впечатления разрушили прежние, ограничивающие установки и ожидания.

Только оторвавшись от дома и домашней опеки, отказавшись от прежних защит и установок (например, «от меня все равно ничего не зависит»), от статуса, не заслуженного самостоятельно, и получив новый, самостоятельный жизненный опыт, Иван стал готов к новому уровню зрелости (мудрости). А этот новый уровень предполагает и новые испытания.

Старый старичок — это символ мудрости, образ Анимуса в высшей точке развития (Мудрец).

Иван-царевич принимает от старичка клубок, то есть принимает *путеводную нить* — направляющие идеи, мировоззренческие позиции, на основе которых он будет сам прокладывать путь. На этом пути ему при-

дется пройти целую серию испытаний, которые проверят его право называться мужем (мужиной).

Иван встречает *медведя* — архетип физической силы и мощи. *Встретил медведя* — осознал собственную физическую силу и ее возможности. *Не убил медведя* — научился контролировать страх и гнев, сохранил в себе физическую силу как дружественную и полезную часть себя. По другой версии сказки — спас из ямы медвежат: использовав физическую силу, проявил бескорыстную заботу о других (впервые!), несмотря на сложные условия (вытащил из ямы-ловушки).

Следующий шаг — встреча с селезнем. *Селезень* — птица, то есть образ полета, свободы мысли, дара видеть всю ситуацию сразу, сверху. В то же время селезень — «приземленная» птица, она не отрывается от насущных жизненных задач. Селезень объединяет образы свободы, полета мысли и практичности. *Встретил селезня* — встретился с собственной способностью к перспективному видению в соединении с практичностью. *Не убил селезня* — принял и сохранил в себе способность свободно мыслить, перспективно видеть, не забывая о практической стороне жизни.

Очередной этап развития — встреча с зайцем. *Заяц* — архетип скорости, быстрых реакций, умения быстро убежать от опасности. *Встретил зайца* — встретился с собственной способностью быстро реагировать. *Не убил зайца* — сохранил в себе способность быстро реагировать и, главное, принял для себя возможность не только прямого применения грубой физической силы, но и избегания опасности.

Особый опыт — встреча с щукой. *Щука* — многозначный образ; посредник между водой и сушей, глубиной и поверхностью, между бессознательным и разумным. Она выносит на поверхность разума то, что скрыто в бессознательных глубинах. Это Анима в Анимусе (щука имеет удлиненную, фаллическую форму).

Поймать щуку — значит научиться проникать в свое бессознательное, выбирать из него необходимую информацию для разума; развить душевную сферу; принять в себе женскую сторону, научиться понимать ее потребности. *Отпустить щуку* — понять, что способность проникать в свое бессознательное не может выполняться по команде, это спонтанный процесс. Щука тем чаще будет выносить на поверхность глубинные дары, чем больше будет чувствовать внимание и уважение к глубинам. Это развитие мудрости, возможность глубоко понимать женщину.

Только после постижения всего перечисленного Иван-царевич готов к встрече с Бабой-ягой. Чтобы по-настоящему понять *образ Бабы-яги*, необходимо знать некоторые особенности древнейших понятий. Начнем со слова «баба». Сегодня мы приписываем ему значение либо простой, примитивной женщины, либо старой (старухи). Но в древности оно означало статус женщины в обществе. Надо сказать, что в те далекие времена законов было меньше, а вот неписаных социальных правил и условностей гораздо больше, чем теперь. Причем соблюдались они неукоснительно, потому что наказанием за нарушение становились всеобщее осуждение, лишение помощи и поддержки, полное изгнание из общества.

Жизнь была трудна, а нравы просты, но жестоки, поэтому людям требовалась четкая упорядоченность быта. Все это относилось и к этапам становления женщин и мужчин. Возрастные периоды четко обозначались, и к каждому предъявлялись четкие требования. Сначала любой ребенок считался младенцем. Затем из бесполох существ, которым и рубахи шили одинаковые, девочки и мальчики переодевались в сарафаны и шаровары, и с этого момента начиналось их воспитание — у мальчиков свое, у девочек — свое. Одних учили строгать, пилить, держаться на коне и т.п. Других — ухаживать за младенцами, прясть, ткать, вышивать и т.п.

Девочки раннего подросткового возраста (примерно с 11 лет) назывались «козами». За ними нужен был глаз да глаз — в этом возрасте проявлялись своенравие, непослушание, прорывался интерес к противоположному полу. Того и гляди беды натворят. Им давали много работы по дому, чтобы дурить было некогда. Именно с этого возраста девочки начинали постепенно готовить себе приданое. С приходом месячных девушка считалась «на выданье». Теперь она могла носить только длинные («в пол») сарафаны, одну косу, которую не прятали, а наоборот — показывали: хорошие волосы говорили о здоровье. Теперь она носила звание «девка».

Девки уже ходили на женские посиделки, где занимались рукоделием. Там их могли высматривать будущие свекрови. Просватанная девушка становилась невестой, а после свадьбы — молодухой. Только когда молодуха рожала ребенка, она становилась бабой. Это был статус уважаемой женщины, выполнившей самое главное предназначение в своей жизни.

Статус бабы оставался за женщиной до самой старости, пока она не становилась старухой. Началом старости считалось окончание менструального периода, а значит, утрата способности к деторождению. Вот это понимание статуса заставляет по-другому взглянуть на образ Бабы-яги. Она не бабка, как мы привыкли воспринимать, а именно баба, то есть женщина, которая когда-то имела хотя бы одного ребенка. Однако мы знаем, что Баба-яга всегда живет одна, где-то в лесу, и при этом имеет статус бабы. Значит, за ее плечами какая-то история, видимо, трагическая. Баба-яга всегда умеет колдовать, значит, она имеет какие-то паранормальные способности. Часто такие женщины, хорошо зная травы, могли лечить. Баба-яга могла быть женщиной в возрасте сорока — сорока пяти лет. Сегодня такой возраст Бабы-яги, возможно, шокирует, но в древние времена люди в среднем жили гораздо меньше, чем сейчас.

В настоящее время существует много гипотез и точек зрения на происхождение такого персонажа, как Баба-яга, но большинство из них сходятся в том, что прототипами являлись реальные женщины. Таких женщин уважали и боялись. К ним обращались за помощью и их же обвиняли в колдовстве, если, например, случался мор или неурожай. Когда-то став изгоями, эти женщины не отличались твердой нравственностью по древним понятиям и могли соблазнять мужчин. Их сексуальная свобода завораживала, мужчины пылали от страсти. Но такие отношения всегда были обречены — человек, вступивший в серьезные отношения с ведьмой, сам становился изгоем. Так что их боялись и мужчины, и женщины.

Эти «колдуньи» были опытными и смелыми, мудрыми и безжалостными. Многие из них, пройдя страдания и множество жизненных испытаний, хорошо знали теневую сторону человека, глубоко видели и тонко чувствовали самую суть. Кто-то из них действительно мог обладать сверхспособностями, но чаще это имело отношение к суеверию, а действенность ворожбы объясняется безоговорочной верой в чудо, то есть самопрограммированием. Они могли родить внебрачного ребенка, и если это была дочь, то ее рано обучали знахарству, заговорам, заклинаниям. В любом случае такой ребенок, особенно девочка, уже никогда не мог стать полноценным членом общества, так что его судьба была предрешена.

Внешность Бабы-яги часто описывается с эпитетом «костяная нога» — лежит на печи, и нос в потолок врос. Это намек, что она неживая и как бы находится в гробу. Действительно, в образ Бабы-яги входит представление о том, что она связана с потусторонним миром, миром мертвых, что делает ее одновременно и мудрой, и жестокой. Тех, кто не проходит ее испытания, она уносит в мир мертвых, то есть убивает. Но все-таки страшная внешность (чем страшнее, тем лучше) Бабы-яги более

всего остального связана с базовым страхом мужчины перед женщиной.

Самая первая женщина в жизни каждого мужчины — это большая волшебница, от которой зависит его жизнь, — мать. Она утоляет голод; умеет убирать боль и неприятные ощущения; успокаивает, прогоняя страхи. Женщина изначально воспринимается, как более сильное создание, владеющее тайной жизни. Позже, созревая, мальчик отстраняется от матери, а врожденный страх-преклонение сменяется либо осознанным признанием превосходства женщины в жизни мужчины, либо сверхкомпенсаторным стремлением постоянно доказывать свое первенство перед женщиной во всем — в силе, уме, успешности и т.п.

Само сознание страха перед женщиной вытесняется у мужчин более или менее успешно. Но каждый из них обязательно переживает новый всплеск этого страха перед первым половым контактом и во время первой любви. Чувство, что твоя душа подчинена женщине и ты не можешь этому противостоять, заволаживает и пугает не меньше, чем острое желание и одновременно страх потерпеть фиаско при первом половом контакте. Вот почему пройти испытание Бабой-ягой для мужчины — значит преодолеть страх перед женщиной, на смену которому приходит отношение к ней как к источнику наслаждения.

У женщин тоже есть страх перед мужчиной — тем, кто проникает внутрь тела, нарушая его целостность*. В то же время мужчина — это тот, кто должен наполнить лоно семенем. У женщины соитие не связано непосредственно с оргазмом. Строго говоря, для оплодотворения оргазм требуется от мужчины, для женщины это не обязательно. Поэтому от природы мужчина больше

---

* О трудностях преодоления этого страха мы еще поговорим при анализе сказки «Аленький цветочек».

нацелен на сексуальный интерес к женщине, а женщина — на душевное, заботливое отношение со стороны мужчины. Мужчине нужна плодородная почва для его семени, а женщине нужна гарантированная забота, чтобы взрастить семя. Вот что лежит в самой глубине природы взаимоотношений мужчины и женщины.

В сказках Баба-яга — это всегда страшное, околосмертное испытание — и для мужчин, и для женщин. Но сейчас нас будет интересовать именно мужская инициация Бабой-ягой.

Итак, *Баба-яга* — это сложный и многогранный архетипический образ:

- олицетворение страха мужчины перед женщиной;
- символ прохождения кризисной точки, «точки невозврата» к прежнему состоянию;
- образ символической смерти отжившего, слабого, лишнего;
- образ древних знаний и мудрости;
- источник околосмертного опыта: выдержишь испытание или умрешь.

Тот, кто прошел испытание Бабой-ягой, поднимается на новую ступень своего развития. Иван-царевич приходит к страшной и ужасной Бабе-яге, которая еще и нагнетает страх своими угрозами.

Избушка повернулась к нему передом, к лесу задом. Иван-царевич взошел в нее и видит — на печи, на девятом кирпичи, лежит Баба-яга, костяная нога, зубы — на полке, а нос в потолок врос.

— Зачем, добрый молодец, ко мне пожаловал? — говорит ему Баба-яга. — Дело пытаешь или от дела лытаешь? Да гляди, правду говори, а то не ровен час я тебя съем!

А дальше происходит что-то совсем несуразное — новый парадокс. Вот представьте: вы пришли к кому-то в гости да еще собираетесь попросить о помощи. Хозяин спрашивает вас, пусть не очень приветливо (он ведь вас

не звал), что, мол, пришел? А вы в ответ ему начинаете хамить.

Иван-царевич ей отвечает:

— Ах ты, старая хрычовка, ты бы меня прежде напоила, накормила, в бане выпарила, тогда бы и спрашивала.

На какой ответ вы в таком случае рассчитываете? То есть вообще-то, в самом мягком варианте, можно ожидать, что Баба-яга погонит вас своей метлой со двора. Ан нет! Баба-яга ничуть не возмутилась, наоборот, проявила полную покорность перед наглым юнцом.

Баба-яга его в бане выпарила, напоила, накормила, в постель уложила, и Иван-царевич рассказал ей, что ищет свою жену, Василису Премудрую.

Так что же кроется за таким парадоксальным поведением?

Иван-царевич грубым окриком пытается скрыть свой страх и показать Бабе-яге, какой он грозный, смелый мужчина (сейчас сказали бы «брутальный»). Баба-яга прекрасно видит его страх, но вступает в игру и, будто испугавшись, проявляет полную покорность.

В обыденном смысле Баба-яга предоставляет царевичу возможность для отдыха.

В социальном смысле Баба-яга показывает модель поведения жены в отношениях, причем сразу на уровне зрелости Анимуса — Кормилец (она еще не соратничает из своей мужской части, а только предоставляет условия для отдыха и дает информацию) и на уровне зрелости Анимы — Жены (она заботится о царевиче и помогает в достижении его цели, принимая его желание найти свою жену, — забота и соратничество).

В архетипическом смысле Баба-яга:

— в бане выпарила — очистила, избавила от всего лишнего, наносного;

- напоила, накормила — передала необходимые ресурсы, экзистенциальные знания (лежащие в основе жизненных смыслов);
- спать уложила — передала сексуальный опыт; погрузила во временное небытие, познакомила с потусторонним миром души.

Общий смысл всего эпизода таков.

1. Как только мы преодолеваем страх перед своей теневой стороной — эмоциональностью, чувственностью, — мы избавляемся от многих страхов, лучше понимаем свои истинные стремления, точнее определяем жизненные цели и смыслы.

2. Как только мужчина преодолевает свой скрытый страх перед женщиной вовне и перед женской частью самого себя (Анимой), он освобождается от необходимости пустой демонстрации своей силы, смелости, решительности. Он перестает конкурировать с женщиной и доказывать, что сильнее, решительнее, смелее ее. Он уверен в своих силах и может позволить себе проявлять к женщине уважение и заботу, не боясь показаться ей слабым. При этом Анима сохраняет, культивирует энергию развития и передает ее Анимусу, что позволяет ему получать новые способности и умения и переходить на новый уровень зрелости.

3. Все сказанное мы можем отнести и к Анимусу женщины. Уверенный, сильный Анимус (не путайте с уверенностью чрезмерно активно проявляющегося Анимуса) не испытывает настоящей потребности отставать свою правоту, доказывать превосходство и тому подобное. Анимус, преодолевший страхи, обладающий опытом и силой, позволяет женщине чувствовать свою ценность, обладая истинным, а не показным достоинством.

После прохождения всех испытаний, включая уроки, полученные у Бабы-яги, Иван-царевич полностью

готов к отношениям на высоком уровне зрелости (Муж — Жена). Но теперь его ждет сражение с Кощеем Бессмертным.

Кощей Бессмертный — символ разрушения, заблуждений и абсолютного хаоса во внутреннем мире человека и в его жизни.

Если вдуматься, мы живем на границе между порядком и хаосом, и находимся в постоянном стремлении найти между этими мирами баланс. Самый простой и самый яркий пример — быт. Мы все время наводим у себя дома и на рабочем месте порядок, но он постоянно нарушается нами же или другими людьми. Мы постоянно что-то создаем и постоянно производим тонны мусора. Именно на границе между порядком и хаосом активизируются наши предпочтения. Кто-то стремится максимально упорядочить свою жизнь, предусмотреть все, исключить из нее любые случайности, потому что они вносят в жизнь неуправляемость и хаос. Другие, наоборот, испытывают отвращение к любым жестким структурам, слишком детальному планированию, слишком жестким предписаниям, потому что это лишает их чувства свободы.

Именно вокруг границы между порядком и хаосом выстраиваются социальные системы — от жесткой тирании или деспотии до анархии. И их цикличные смены друг друга: тоталитаризм — анархия — демократия — либерализм — анархия — тоталитаризм — это результат невидимого сражения между порядком и хаосом, с колебаниями от крайности к крайности — то к слишком жесткой защите от хаоса, то к ее смягчению, то к почти полной потере порядка. Точно такие же процессы происходят внутри личности каждого человека и в его жизни. Он переживает периоды полного порядка и гармонии, затем вдруг наступают времена нестабильности и колебаний, наконец, доходит до кризиса и потери контроля над обстоятельствами.

Истинная причина тотального хаоса всегда мала. Эта причина имеет колоссальные последствия потому, что касается нарушения чего-то самого ценного для человека. Эта ценность разрушается из-за внедрения в нее чего-то инородного (вместо яйца в скорлупе содержится игла). Роль «иглы Кощея» в жизни человека может сыграть что угодно: небольшая ссора перерастает в цепочку обид и разрушает семью; случайная информация о человеке меняет к нему отношение, это отношение разрушает доверие, а недоверие заставляет отказаться от совместного бизнеса и т.п.

Поскольку человек (и физически, и психически) — это организованная система, то хаос для него смертельно опасен. В таком случае первая мысль — необходимо уничтожить хаос. Но это невозможно! Невозможно «убить» хаос, потому что любое уничтожение чего-либо — это всегда разрушение какой-то системы. А когда система уничтожается, на ее месте остается хаос, то есть от чего ушли, к тому и приходим. Вот почему Иван-царевич не может просто пойти и сразиться с Кощеем Бессмертным. Чтобы победить хаос, необходимо выяснить его причину, то есть понять, какую систему он разрушил, и воссоздать ее, применяя новый опыт. Обычно мы обозначаем это словами «прийти к самому себе».

Хаос во внешней жизни всегда является следствием душевного хаоса. Значит, Иван должен преодолеть собственные деструктивные защиты, которые должны были гарантировать ему безопасность и порядок, но на самом деле повергли его жизнь в хаос. И встреча с Кощеем Бессмертным — это проверка его готовности встретиться с глубинными пластами самого себя — с тем, что именно мешало ему стать взрослым, зрелым человеком.

Баба-яга рассказала ему, как устроил свои защиты Кощей Бессмертный. Жизнь Кощея — на кончике иглы, а игла в яйце, а яйцо — в утке и т.д. Это подсказка о том, как именно выстраиваются защиты. Спасаясь от беско-

нечных болезненных уколов «иглы», человек выстраивает многоуровневые психологические защиты, которые не вскрываются сами про себе. Их необходимо преодолевать *последовательно*. И Баба-яга показывает, как именно: остров — дуб — сундук — заяц — утка — яйцо — кончик иглы.

Давайте посмотрим, что должен сделать Иван.

1. Ему надо добраться до острова. **Остров** — это изолированность. Иван должен попасть на остров, то есть *преодолеть изолированность*. Другими словами, он должен научиться говорить о своем состоянии, своих страхах, потребностях, размышлениях и т.п.

2. Он должен забраться на дуб и открыть сундук. **Дуб**, по старинным поверьям, — это дерево жизни, то есть символ бесконечного процесса жизни, где глубокие корни, ствол и новые поколения (ветви) неразрывно связаны между собой и постоянно развиваются. *Залезть на дуб* — значит присоединиться к бесконечному развитию, *принять развитие* как обязательное условие жизни.

По другим версиям сказки, Ивану нужно свалить сухой дуб, чтобы добраться до сундука. *Сухой дуб* — остановка в развитии, засохшее дерево жизни. *Свалить сухой дуб* — освободиться от старого, отжившего, расчистить место для нового развития.

Сундук — закрытость, изолированность знаний (знания не применяются в жизни). Отпереть сундук — значит *научиться не только получать знания, но и применять их в жизни*, без чего невозможно развитие личности.

3. Заяц Ивана останавливает зайца из сундука. По некоторым версиям заяц Ивана догоняет и убивает зайца из сундука. И вот вопрос: а зачем заяц из сундука вообще убежал? Вынули его — так порадовался бы. Сказал бы: «Иван, вытащи из меня эту утку, все брюхо мне придавила!» Помог бы ему Иван и отпустил бы на все четыре стороны. Но нет, он боится за свою жизнь, хотя ни в чем не виноват. Вот и получается, что страх привел его к гибели.

По другим версиям, зайца просто догнали и вытащили из него утку.

Остановить зайца — преодолеть страх, возникающий при прикосновении к болезненной (проблемной) теме, при проживании нового опыта. Иван уже научился признавать страхи в себе. Теперь он учится быстро останавливать их развитие.

4. Выпустить утку (убить утку). По разным версиям сказки утка либо вылетает из зайца, роняя яйцо, либо ее убивает селезень, и тогда яйцо из нее выпадает.

Это очень интересный эпизод. Давайте разберемся в роли утки: Кощей вкладывает в ее яйцо иглу — гарант своей жизни. Утку спрятал в зайца и потом обоих в сундук — чтобы не вздумали сбежать. И вот Иван-царевич их выпускает, и что делает утка? Она, как и заяц до этого, пытается убежать. Зачем?! Отдала бы яйцо. Не она же виновна во всех этих злодеяниях, за которые люди хотят рассчитаться с Кощеем. Но утка по каким-то непонятным причинам берет на себя ответственность за его судьбу, а значит — и за злые поступки Кощея. Она пострадала, пожертвовала собой, но все равно не смогла защитить его. А ведь если бы не таскала в себе ответственность за жизнь Кощея в виде иглы, жила бы себе и жила. В общем, и спасибо за такую жертву ей никто не сказал, и погибла зря.

В другой версии сказки *утка убегает от селезня* и сбрасывает яйцо. Это значит, что идея слепого спасательства утки не выдерживает натиска приобретенного умения Ивана свободно мыслить, перспективно видеть, не забывая о практической стороне жизни (см. значение селезня).

В любом случае *сбросить яйцо с инородным вложением* — значит *отказаться от бессмысленного ношения инородных ценностей*, мешающих развитию жизни, ограничивающих ее и несущих угрозу разрушения.

5. Щука достает яйцо со дна океана. Как только утка сбрасывает яйцо, то есть Иван отказывается от чуждых ценностей, он должен погрузиться в свое бессознатель-

ное. Зачем? Так ведь отказавшись от чужой системы ценностей, надо заменить ее своей. А для этого надо хорошенько разобраться в себе. Это такие глубины, что Иван считает их недоступными. Однако, когда он доверился своей интуиции, стал слушать больше душу, чем разум, то сразу почувствовал точку, суть своего душевного дискомфорта. *Шука вынула яйцо на поверхность* — именно женская часть в мужчине показывает ему, каковы его истинные базовые ценности (образ яйца), и именно благодаря ей он может убрать из этих ценностей чуждые, навязанные и разрушающие элементы. Поэтому необходимо развивать доверие к своей эмоционально-чувственной сфере, интуиции, душевным потребностям, то есть развивать свою женскую часть (Аниму) и заботиться о ней.

6. Наконец, Ивану необходимо сломать иглу. *Сломать иглу* — убить Кощея, а значит, *прекратит болезненное воздействие инородных деструктивных внушений, оценок, установок, требований* и т.п. Причем убирать их надо из самой сердцевины. Вот почему этот шаг — последний. Чтобы убрать что-то из самой сердцевины, нужно прежде укрепить себя, свою самость (см. значение яйца), тогда изъятие инородного не разрушит личность, а освободит ее, и в душе наступит гармония.

Вот смотрю я на этот алгоритм и понимаю, что перед нами последовательная программа психотерапии и личностного роста. Сказка как будто показывает нам: смотри, пока ты не повзрослел, твои отношения обречены; сделай так, и ты получишь все. То есть просто бери сказку и последовательно выполняй шаги.

А кстати, что мы тогда получим? Иван-царевич достиг уровня зрелости Муж и уже практически готов перейти на уровень Короля. Теперь это уже не статус отца, это — его личное достижение. Он уже не тот понуро-послушный мальчик, не знающий, куда направить свою стрелу. Теперь он осознанно воссоединяется с Василисой. Она

тоже развивалась — взрастила свою Аниму (раз не погибла от руки Кощея), научилась жить, не конкурируя. Так что союз их будет красивым и прочным.

Если мы говорим о решении внутриличностных задач, то сказка дала нам алгоритм развития Анимуса. Правда, без параллельного развития Анимы это не получится. Но об этом мы поговорим в следующей сказке.

Итак, *глубинный смысл* сказки «Царевна-лягушка» состоит в следующем.

1. Когда мы не проходим жизненное испытание (инициацию), жизнь дает нам другой шанс, но с каждым разом испытание будет все более тяжелым.
2. Союз незрелых людей не может привести к истинному партнерству, жизненному соратничеству в браке. Скорее всего, отношения мужа и жены будут напоминать родительско-детские или конкурентные.
3. Сказка дает полный алгоритм действий, необходимых мужчине (или Анимусу в человеке) для приобретения зрелости.

Вы можете выписать алгоритм, данный в сказке, начиная с ухода Ивана-царевича из дома, и посмотреть, какой опыт вы уже приобрели, а что вам только предстоит сделать. Невозможно достичь всего сразу, недаром Иван путешествовал (по некоторым версиям сказки) столько же, сколько до этого Василиса находилась в образе лягушки, — три года. Так что для начала наметьте себе первые три шага. Подумайте, как именно вы будете их проходить. Полезно также проанализировать свои отношения с партнером: как влияет на них проявление вашего Анимуса. Что надо сохранить и развить, что — изменить?

* * *

Вы уже обратили внимание на то, что при разборе сказки мы проводим параллели между внутренней зрелостью Анимы и Анимуса и поведением, поступками и отно-

шениями мужчин и женщин. И это вполне закономерно, ведь мы взаимодействуем с другими людьми и окружающим миром точно в соответствии со своим уровнем зрелости. По прямой ассоциации мы в большей степени соотносим развитие Анимуса с развитием мужчины, а развитие женщины — с развитием Анимы. И это тоже частично правильно. Частично, потому что, как вы уже знаете, и мужчины, и женщины нуждаются в развитии обеих архетипических субличностей. Но вот такая путаница порой создает весьма неуважительное отношение к Аниме.

Дело в том, что роль Анимы часто путают с социальной ролью женщины, причем не современной, а примерно средневековой, совершенно бесправной, забитой, зависимой, вынужденной быть покорной при полном отсутствии самореализации и значения в обществе. Понятно, что современные женщины, ведущие активный образ жизни, привыкшие быть мужчинами в мужском мире (то есть жить с активным Анимусом), хотя и понимают, что их женственность страдает, но не хотят вернуться к прежним ограничениям.

Так вот, основная ошибка кроется в этой путанице. Анима — равноправная часть нашей психической структуры. В развитом состоянии она сильна, могущественна, созидательна и позитивна. Анимус в основном тратит энергию, а Анима ее аккумулирует, сохраняет. Анимус может наносить раны и получать раны, а Анима восстанавливает, вылечивает. Анимус может быть непримиримым, Анима дает ему мудрость быть дипломатичным. Лишь во взаимодействии с Анимой Анимус может не только вырабатывать созидательные идеи, но и реализовывать их. Анимус конкурентен, Анима сострадательна. Если Анимус возьмется выстраивать систему без Анимы, она будет жесткой и подавляющей. Именно Анима следит за тем, чтобы каждому элементу системы было в ней хорошо, именно она заботится о том, чтобы развитие внутри системы никогда не останавливалось. Анима,

принимая цели, стремления и ценности Анимуса, вселяет в него уверенность. Уверенный Анимус перестает конкурировать через разрушение и доказывает свою силу через созидание. Только уверенный Анимус способен уважать силу Анимы, заботиться о ее потребностях и признавать их равными по значимости своим. Тогда они становятся неразлучными союзниками, соратниками. Они становятся частью друг друга, при этом не испытывая ограничений. Они хотят быть друг с другом и взаимодействовать, потому что для них это желанное состояние, а не предписанное долгом. Вот что значит Анима. Это величайшая сила.

Но при всем этом люди часто не слышат и не понимают свою женскую часть. Иногда даже утверждают, что у них ее вовсе нет или она не слишком нужна им для жизни. Просто Анима неконкурентна и делает свою работу тихо, независимо от отношения к ней. Наверняка, если вы научитесь узнавать в себе, своем состоянии и поведении ее активность, то удивитесь, как много она делает для вас. А когда вы уделяете внимание ее потребностям, то становитесь устойчивее, спокойнее, сильнее.

Люди, обладающие сильными Анимусом и Анимой, всегда отличаются позитивным отношением к жизни, равновесием и глубиной. А нам пора узнать, что позволяет развиваться нашей Аниме.

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ*

В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала:

— Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние мои слова. Я умираю и вместе с родительским благосло-

---

* Сказка приводится в изложении А.Н. Афанасьева.

вением оставляю тебе вот эту куклу; береги ее всегда при себе и никому не показывай, а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у нее совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью. Затем мать поцеловала дочку и померла.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлась ему одна вдовушка. Она была уже в летах, имела своих двух дочерей, почти однолеток Василисы, — стало быть, и хозяйка, и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашел в ней доброй матери для своей Василисы.

Василиса была первая на все село красавица. Мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили ее всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветру и солнца почернела; совсем житья не было!

Василиса все переносила безропотно и с каждым днем все хорошела, а между тем мачеха с дочками своими худели и дурнели от злости, несмотря на то что они всегда сидели сложа руки, как барыни. Как же это так делалось? Василисе помогала ее куколка. Зато Василиса сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек, и вечером, как все улягутся, она запрется в чуланчике, где жила, и потчует ее, приговаривая:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у батюшки, не вижу себе никакой радости; злая мачеха гонит меня с белого света. Научи ты меня, как мне быть и жить, что делать?

Куколка покушает да потом дает ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису; та только отдыхает в холодочке да рвет цветочки, а у нее уж и гряды выполоты, и капуста полита, и вода наношена, и печь вытоплена. Хорошо было жить ей с куколкой.

Прошло несколько лет; Василиса выросла и стала невестой. Все женихи в городе присватываются к Василисе; на мачехиных дочерей никто и не посмотрит. Мачеха злится пуще прежнего и всем женихам отвечает:

— Не выдам меньшей прежде старших!

А проводя женихов, побоями вымещает зло на Василисе.

Вот однажды купцу понадобилось уехать из дому на долгое время по торговым делам. Мачеха перешла на житье в другой дом. Возле этого дома был дремучий лес, в лесу на поляне стояла избушка, а в избушке жила Баба-яга. Никого она к себе не подпускала и ела людей, как цыплят.

Перебравшись на новоселье, купчиха то и дело посылала за чем-нибудь в лес ненавистную ей Василису, но эта завсегда возвращалась домой благополучно: куколка указывала ей дорогу и не подпускала к избушке Бабы-яги.

Пришла осень. Мачеха раздала всем трем девушкам вечерние работы: одну заставила кружева плести, другую — чулки вязать, а Василису — пряхсть, и всем по урокам. Погасила огонь во всем доме, оставила только одну свечку там, где работали девушки, а сама легла спать. Девушки работали. Вот нагорело на свечке; одна из мачехиных дочерей взяла щипцы, чтоб поправить светильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно и потушила свечку.

— Что теперь нам делать? — говорили девушки. — Огня нет в целом доме, а уроки наши не кончены. Надо сбегать за огнем к Бабе-яге!

— Мне от булавок светло! — сказала та, что плела кружево. — Я не пойду.

— И я не пойду, — сказала та, что вязала чулок. — Мне от спиц светло!

— Тебе за огнем идти, — закричали обе. — Ступай к Бабе-яге! — И вытолкали Василису из горницы.

Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклою приготовленный ужин и сказала:

— На, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнем к Бабе-яге; Баба-яга съест меня!

Куколка поела, и глаза ее заблестели, как две свечки.

— Не бойся, Василисушка! — сказала она. — Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не станется с тобой у Бабы-яги.

Василиса собралась, положила куколку свою в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес. Идет она и дрожит. Вдруг скачет мимо нее всадник: сам белый, одет в белое, конь под ним белый, и сбруя на коне белая — на дворе стало рассветать.

Идет она дальше, и скачет другой всадник: сам красный, одет в красное и на красном коне — стало всходить солнце. Василиса прошла всю ночь и весь день, только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла избушка Бабы-яги; забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские с глазами; вместо дверей у ворот — ноги человечесьи, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами. Василиса обомлела от ужаса и стала как вкопанная. Вдруг едет опять всадник: сам черный, одет во все черное и на черном коне; подскочил к воротам Бабы-яги и исчез, как сквозь землю провалился, — настала ночь. Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза, и на всей поляне стало светло, как среди дня. Василиса дрожала со страху, но, не зная, куда бежать, оставалась на месте.

Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели; выехала из лесу Баба-яга — в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Подъехала к воротам, остановилась и, обнюхав вокруг себя, закричала:

— Фу, фу! Человечьим духом пахнет! Кто здесь?

Василиса подошла к старухе со страхом и, низко поклонясь, сказала:

— Это я, бабушка! Мачехины дочери прислали меня за огнем к тебе.

— Хорошо, — сказала Баба-яга, — знаю я их, поживи ты наперед да поработай у меня, тогда и дам тебе огня; а коли нет, так я тебя съем!

Потом обратилась к воротам и вскрикнула:

— Эй, запоры мои крепкие, отомкнитесь; ворота мои широкие, отворитесь!

Ворота отворились, а Баба-яга въехала, посвистывая, за нею вошла Василиса, а потом опять все заперлось.

Войдя в горницу, Баба-яга растянулась и говорит Василисе:

— Подавай-ка сюда, что там есть в печи: я есть хочу. Василиса зажгла лучину от тех черепов, что на заборе, и начала таскать из печки да подавать яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять; из погребка принесла она квасу, меду, пива и вина. Все съела, все выпила старуха; Василисе оставила только щец немножко, краюшку хлеба да кусочек поросятины. Стала Баба-яга спать ложиться и говорит:

— Когда завтра я уеду, ты смотри — избу вымети, двор вычисти, обед состряпай, белье приготовь да пойди в закром, возьми четверть пшеницы и очисти ее от чернушки. Да чтоб все было сделано, а не то — съем тебя!

После такого наказа Баба-яга захрапела; а Василиса поставила старухины объедки перед куклою и говорила:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Тяжелую дала мне Баба-яга работу и грозитя съесть меня, коли всего не исполню. Помоги мне!

Кукла ответила:

— Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай да спать ложися; утро мудреней вечера!

Ранешенько проснулась Василиса, а Баба-яга уже встала, выглянула в окно: у черепов глаза потухают; вот мелькнул белый всадник — совсем рассвело. Баба-яга вышла на двор, свистнула — перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник — взошло солнце. Баба-яга села в ступу и выехала со двора, пестом погоняет, помелом след замечает. Осталась Василиса одна, осмотрела дом Бабы-яги, подивилась изобилию во всем и остановилась в раздумье: за какую работу ей прежде всего приняться. Глядит, а вся работа уже сделана; куколка выбирала из пшеницы последние зерна чернушки.

— Ах ты, избавительница моя! — сказала Василиса куколке. — Ты от беды меня спасла.

— Тебе осталось только обед состряпать, — отвечала куколка, влезая в карман Василисы. — Состряпай с богом, да и отдыхай на здоровье!

К вечеру Василиса собрала на стол и ждет Бабу-ягу. Начало смеркаться, мелькнул за воротами черный всадник — и совсем стемнело; только светились глаза у черепов. Затрещали деревья, захрустели листья — едет Баба-яга. Василиса встретила ее.

— Все ли сделано? — спрашивает яга.

— Изволь посмотреть сама, бабушка! — молвила Василиса.

Баба-яга все осмотрела, подосадовала, что не на что рассердиться, и сказала:

— Ну, хорошо!

Потом крикнула:

— Верные мои слуги, сердечные друзья, смолите мою пшеницу!

Явились три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон с глаз. Баба-яга наелась, стала ложиться спать и опять дала приказ Василисе:

— Завтра сделай ты то же, что и нынче, да сверх того возьми из закрома мак да очисти его от земли по зернышку, вишь, кто-то по злобе земли в него намешал!

Сказала старуха, повернулась к стене и захрапела, а Василиса принялась кормить свою куколку. Куколка поела и сказала ей по-вчерашнему:

— Ложись спать: утро вечера мудренее, все будет сделано, Василисушка!

Наутро Баба-яга опять уехала в ступе со двора, а Василиса с куколкой всю работу тотчас исправили. Старуха воротилась, оглядела все и крикнула:

— Верные мои слуги, сердечные друзья, выжмите из мака масло! Явились три пары рук, схватили мак и унесли с глаз. Баба-яга села обедать; она ест, а Василиса стоит молча.

— Что ж ты не говоришь со мною? — сказала Баба-яга. — Стоишь как немая?

— Не смела, — отвечала Василиса, — а если позволишь, то мне хотелось бы спросить тебя кой о чем.

— Спрашивай; только не всякий вопрос к добру ведет: много будешь знать, скоро состаришься!

— Я хочу спросить тебя, бабушка, только о том, что видела: когда я шла к тебе, меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде. Кто он такой?

— Это день мой ясный, — отвечала Баба-яга.

— Потом обогнал меня другой всадник на красном коне, сам красный и весь в красное одет. Это кто такой?

— Это мое солнышко красное! — отвечала Баба-яга.

— А что значит черный всадник, который обогнал меня у самых твоих ворот, бабушка?

— Это ночь моя темная — все мои слуги верные!

Василиса вспомнила о трех парах рук и молчала.

— Что ж ты еще не спрашиваешь? — молвила Баба-яга.

— Будет с меня и этого; сама ж ты, бабушка, сказала, что много узнаешь — состаришься.

— Хорошо, — сказала Баба-яга, — что ты спрашиваешь только о том, что видела за двором, а не во дворе! Я не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили, и слишком любопытных ем! Теперь я тебя спрошу: как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?

— Мне помогает благословение моей матери, — отвечала Василиса.

— Так вот что! Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных.

Вытащила она Василису из горницы и вытолкала за ворота, сняла с забора один череп с горящими глазами и, наткнув на палку, отдала ей и сказала:

— Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его; они ведь за этим тебя сюда и прислали.

Бегом пустилась Василиса при свете черепа, который погас только с наступлением утра, и к вечеру другого дня добралась до своего дома. Подходя к воротам, она хотела было бросить череп: «Верно, дома, — думает себе, — уж больше в огне не нуждаются». Но вдруг послышался глухой голос из черепа:

— Не бросай меня, неси к мачехе!

Она взглянула на дом мачехи и, не видя ни в одном окне огонька, решила идти туда с черепом. Впервые встретили ее ласково и рассказали, что с той поры, как она ушла, у них не было в доме огня: сами высечь никак

не могли, а который огонь приносили от соседей — тот погасал, как только входили с ним в горницу.

— Авось твой огонь будет держаться! — сказала мачеха. Внесли череп в горницу, а глаза черепа так и глядят на мачеху и ее дочерей, так и жгут! Те было прятаться, но куда ни бросятся — глаза всюду за ними так и следят. К утру совсем сожгло их в уголь, одной Василисы не тронуло.

Поутру Василиса зарыла череп в землю, заперла дом на замок, пошла в город и попросилась на житье к одной безродной старушке; живет себе и поджидает отца. Вот как-то говорит она старушке:

— Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи, купи мне льну самого лучшего; я хоть прясть буду.

Старушка купила льну хорошего; Василиса села за дело, работа так и горит у нее, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок. Набралось пряжи много; пора бы и за тканье приниматься, да таких берд не найдут, чтобы годились на Василисину пряжу; никто не берется и сделать-то. Василиса стала просить свою куколку, та и говорит:

— Принеси-ка мне какое-нибудь старое бердо, да старый челнок, да лошадиной гривы; я все тебе смастерю.

Василиса добыла все, что надо, и легла спать, а кукла за ночь приготовила славный стан. К концу зимы и полотно выткано, да такое тонкое, что сквозь иглу вместо нитки продеть можно. Весною полотно выбелили, и Василиса говорит старухе:

— Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе. Старуха взглянула на товар и ахнула:

— Нет, дитяtko! Такого полотна, кроме царя, носить некому; понесу во дворец.

Пошла старуха к царским палатам да все мимо окон похаживает. Царь увидал и спросил:

— Что тебе, старушка, надобно?

— Ваше царское величество, — отвечает старуха, — я принесла диковинный товар; никому, окромя тебя, показать не хочу.

Царь приказал впустить к себе старуху и как увидел полотно — вздивовался.

— Что хочешь за него? — спросил царь.

— Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла.

Поблагодарил царь и отпустил старуху с подарками.

Стали царю из того полотна сорочки шить; вскрыли, да нигде не могли найти швеи, которая взялась бы их работать. Долго искали; наконец царь позвал старуху и сказал:

— Умела ты напрясть и соткать такое полотно, умей из него и сорочки сшить.

— Не я, государь, пряла и соткала полотно, — сказала старуха, — это работа приемыша моего — девушки.

— Ну так пусть и сошьет она!

Воротилась старушка домой и рассказала обо всем Василисе.

— Я знала, — говорит ей Василиса, — что эта работа моих рук не минует.

Заперлась в свою горницу, принялась за работу; шила она не покладая рук, и скоро дюжина сорочек была готова.

Старуха понесла к царю сорочки, а Василиса умылась, причесалась, оделась и села под окном. Сидит себе и ждет, что будет. Видит: на двор к старухе идет царский слуга; вошел в горницу и говорит:

— Царь-государь хочет видеть искусницу, что работала ему сорочки, и наградить ее из своих царских рук.

Пошла Василиса и явилась пред очи царские. Как увидел царь Василису Прекрасную, так и влюбился в нее без памяти.

— Нет, — говорит он, — красавица моя! Не расстанусь я с тобою; ты будешь моей женою.

Тут взял царь Василису за белые руки, посадил ее подле себя, а там и свадьбу сыграли. Скоро воротился и отец Василисы, порадовался ее судьбе и остался жить при дочери. Старушку Василиса взяла к себе, а куколку по конец жизни своей всегда носила в кармане.

С самого начала сказки мы наблюдаем что-то уже хорошо знакомое. Как будто речь идет про Золушку. Действительно, так же умирает мать, так же отец женится на женщине с двумя дочерьми от первого брака. При этом он так же богат, тоже постоянно отсутствует и мало интересуется жизнью дочери. Но здесь появляется новая деталь.

Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала:

— Слушай, Василисушка! Помни и исполни последнее мои слова. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; береги ее всегда при себе и никому не показывай; а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у нее совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью.

Купчиха дала Василисе куколку, которую в древности называли «*материнской утешницей*». Это — древний оберег, который мать дарила дочери, умирая, или когда дочь покидала отчий дом (выходила замуж). Через куколку мать передает дочери женскую интуицию, родовую силу, которая помогает девушке пройти через все испытания. «Материнская утешница» выражает внутренний женский дух, голос внутреннего разума, внутреннее знание и сознание. Она — символическая копия души, интуиции.

При этом мать сразу сообщает о некоторых условиях, которые надо выполнять, чтобы куколка помогала: ее надо беречь, никому не показывать и кормить. Что бы это значило? Давайте разбираться.

Итак, передавая дочери куколку, мать подарила ей голос внутреннего разума, то есть женскую интуицию. Но это еще не все. Мать показала своей дочери ее *высокую значимость* как человека — умирая, мать заботится о Василисе, показывает ей свою любовь, свое желание передать ей все ценное, что имеет сама, — опыт и

душевные силы. Кроме того, мать показывает дочери ее *важную роль в жизни рода*, передавая на сохранность куклу — символ родовой женской силы. У Василисы высокое предназначение, она должна приумножить женскую силу и мудрость и передать ее своим детям.

Вот главное отличие Василисы от Золушки, которая не получила такого материнского благословения.

Базовая сила материнской любви передается человеку, если мать транслирует ребенку, какую великую ценность представляет собою дочь не только для нее, но и вообще, в целом. И она не передается или передается искаженно, если мать делает ребенка уязвимым, чрезмерно критикуя его либо не уделяя внимания. Неважно, по каким причинам, — потому что не любит, или любит, но слишком устает, или просто сама не достигла нужной зрелости и необходимость заботиться ее раздражает. В таком случае она выполняет функцию злой мачехи, не дав ребенку ни сил, ни способности противостоять разрушительному воздействию. Повзрослевший ребенок (дочь или сын) не ощущает ни своего права, ни возможности жить в гармонии (счастливо), вообще не ощущает себя сколько-нибудь ценным.

Если же базовая сила любви передается полноценно, самость человека наполняется «очагом любви», то есть на бессознательном уровне он:

- отчетливо переживает право на жизнь;
- воспринимает мир и социум не как опасную среду, а как ресурс, который всегда будет помогать и поддерживать его;
- всегда сохраняет уверенность в существовании позитивного выхода из любой ситуации.

Кстати, Дж. К. Ролинг тоже объясняет невероятную устойчивость Гарри Поттера к самым страшным заклятиям именно силой любви, которую мать передала ему, умирая. Ролинг называет это древнейшим и сильней-

шим защищающим заклЯтием. Она, конечно, права. И хотя мы живем не в магическом мире, сила любви матери остается лучшей опорой.

Важно различать базовую материнскую любовь и материнскую опеку. Материнская опека (точнее, гиперопека) делает человека слабым и беспомощным. Он привыкает получать все, ничего не добиваясь, не прилагая усилий. Он не умеет преодолевать страх и дискомфорт ради достижения желаемого. Иногда он даже не умеет по-настоящему чего-либо желать, потому что сверхопекающая мать предусматривала все его желания и он не успевал их даже как следует определить. А потом, когда человек вступает во взрослую жизнь, он становится в тупик перед малейшими трудностями, с которыми его сверстники научились справляться еще в детстве.

Обратите внимание: ни Василису, ни Гарри Поттера матери не опекали, не делали за них все, не отстаивали их перед недоброжелателями. Конечно, они слишком рано ушли из жизни, но, уходя, они доверяли их силам и способности адаптироваться в мире. Все, что они сделали, — передали им эту веру в себя. И для этого маме совсем не обязательно умирать. Главное — не слишком распространять свою материнскую тревогу на своего ребенка, не стремиться подстелить соломки. Иногда нашим детям бывает очень больно, и материнское сердце стремится предотвратить эту боль. Но нельзя. Без боли нет опыта, без опыта нет мудрости, без мудрости нет гармонии.

Но вернемся к сказке.

Держать куколку при себе — значит поддерживать эмоциональную чувственную связь с матерью, своим родом, интуицией.

Кормить куколку — значит:

— проделывать внутреннюю работу, обращаться к своим корням, к родовым ценностям, находить в

себе передаваемую по наследству силу и способности;

- помнить о себе, о своей сути, о своих ценностях, заботиться об их сохранении, а также сохранять достоинство.

Способность покормить куколку, ущемив при этом себя, — способность пожертвовать чем-то сиюминутным ради чего-то более важного и по-настоящему настоящего. Это — способность обращаться к духу, когда душа боится и страдает.

Никому куколку не показывать — значит:

- не хвастаться своими умениями, интуицией и женской силой;
- не хвастаться тем, что любима;
- не конкурировать степенью собственной значимости с другими людьми.

Завещав дочери свою любовь, чувство родовой ценности и важные наставления, мать Василисы умирает, и вскоре девочка попадает под гнет мачехи. Эта особенность развития сюжета встречается так часто, что необходимо понять ее особый смысл.

Смерть доброй матери — это прощание с детством души, отказ от чрезмерной материнской опеки. Вместо этого дочь принимает от матери то, что составляет дух ее рода. Чтобы пройти инициацию (стать женщиной и зрелой личностью), девушка должна научиться самостоятельно отвечать за качество своей жизни, то есть уметь противостоять разрушительному воздействию и созидать желаемое.

Мачеха — противоположность матери, она не принимает Василису и транслирует ей ее ничтожность используя:

- уничижение личности;
- деструктивную критику;
- жесткие ограничения возможностей;
- негативную оценку качеств;
- нивелирование умений и способностей.

Это все то, что всегда будет мучить ее и во внешнем мире, и в ней самой, если она не научится противостоять этому и избавляться от этого.

Вот о чем говорит нам сказка! Значит, без матери мы не получаем базовой силы любви, однако если нас постоянно будет окружать мягкая перина материнской защиты, то мы окажемся нежизнеспособными.

Совсем не обязательно проходить через издевательства злой мачехи. Ее «успешно» заменяют другие люди и обстоятельства. Но суть испытаний, которые каждый из нас проходит в жизни, остается прежней.

И какова же цель таких негативных воздействий? Показать нам нашу ничтожность, возвыситься за счет унижения нас, внушить нам ограничения и неспособность? Получается, это — конкуренция, причем чрезвычайно деструктивная. Грустно, но так устроена наша жизнь. Вокруг много людей, которые хотят не мира, а войны. Первая мысль, которая приходит в голову, — эти испытания предназначены для Анимуса; они — проверка того, насколько мы можем защищать себя, насколько смелы и уверены в себе. Частично это так и есть.

Однако мы должны обратить внимание на то, что данный список испытаний описан в «женской» сказке и обращен к Аниме. Но Анима не воюет, она сочувствует и принимает. Неужели она должна принять такое? Конечно, нет. Но она должна максимально помочь человеку принимать самого себя. Именно ощущение своей ценности, уважение к себе помогают нам противостоять разрушительному воздействию. А какая Анима умеет принимать нас такими, какие мы есть? Та, которая получила пример базовой материнской любви и знает, как это ощущается. Именно она может встать плечом к плечу с Анимусом и защищать вас спокойно, уверенно, даже легко — так, что недоброжелатели отступают, не причинив вам вреда.

Здесь мне хочется сделать небольшое отступление. Всякий раз, когда я говорила об этом во время групповой работы, мне задавали вопрос: а что же делать, если не повезло с материнской любовью? Что если мама была слишком критична, груба и требовательна? Или была слишком занята своей личной жизнью и старалась почаще оставлять своего ребенка бабушке или сестре? Что же, тогда совсем нет надежды почувствовать в себе это «материнское благословение» и чувство самоценности?

Если в вашем детстве не было ни одного взрослого, который транслировал бы вам принятие и вашу ценность, как ни грустно, «материнского благословения» в таком случае уже не получить. И не стоит искать подобную любовь в своем партнере. Максимум, к чему это может привести, — к построению родительско-детских отношений между супругами и в любом случае к постоянному недовольству супругом, поскольку он/она не дает вам безусловной любви. Но супруги и не могут давать безусловную любовь друг другу. Супружеская любовь предполагает множество условий, причем в каждой паре они свои.

А вот развить позитивное самоотношение и воспринять свою ценность можно и при неблагоприятных обстоятельствах детства. Важно только не путать понятия «самооценка» и «самоценность». Самооценка — это положительная или негативная оценка своих качеств и достижений. А самоценность — это принятие своей ценности, независимо от качеств и достижений. Например, мы можем иметь высокую самооценку (из-за отличной учебы, выигранного конкурса или потому, что имеем ряд качеств, которые считаем положительными), но при этом низкую самоценность. Яркий пример — Золушка. Она знала, что умеет многое и делает это отлично; что очень любит отца, и это хорошо; и т.п. Так что если бы ее попросили дать оценку себе, она без

сомнения сказала бы, что хорошая дочь и замечательная рукодельница, неплохая хозяйка. Но собственной ценности она, как мы уже знаем, не чувствовала, отсюда и ее неспособность быть счастливой.

Развитие самооценности идет через полный пересмотр своего опыта, установок, системы ценностей, отсоединение чуждого от истинно своего, долженствований от собственных приоритетов и т.п. У людей с негативным детским опытом где-то в тайном уголке души всегда живет грустинка, их Внутренний Ребенок часто бывает пугливым и ранимым. Но все это можно исцелять. Конечно, это процесс длительный, но интересный и благодатный. Просто начните это делать, сделайте одним из приоритетных направлений жизни, и все получится.

А сейчас нам пора обратиться к содержанию сказки, которая, к вящему удивлению, сообщает нам, что Василиса отдыхает в холодочке, рвет цветочки, а куколка за нее всю работу делает. Вот тебе и на! А где же противостояние или страдание? Ведь мачеха бьет ее (!), и они с дочерьми такие злющие, что даже сохнут от зла. Парадокс! А значит, есть скрытые смыслы.

И действительно, *«отдыхает в холодочке, рвет цветочки»*, значит, умеет получать удовольствие от жизни, умеет видеть позитивные стороны жизни. А *«куколка за Василису всю работу делает»* означает опору на родовые ценности — базовая (пока еще не осознанная) сила любви позволяет ей позитивно относиться к ситуации, сохранять ресурс. Обратите внимание: к Золушке фея является только однажды, чтобы отправить ее на бал, и только тогда помогает ей сделать всю работу. А куколка постоянно находится с Василисой. Вот почему Василиса не погружается в страдания, не забывает о себе и своей внешности (как это делала Золушка), а только расцветает с каждым годом. Она все время чувствует себя значимой и достойной жизни. Василиса пока не может про-

тивостоять издевательским заданиям мачехи, но обладает интуитивным чувством самосохранения.

...купчиха то и дело посылала за чем-нибудь в лес ненавистную ей Василису, но эта всегда возвращалась домой благополучно: куколка указывала ей дорогу и не подпускала к избушке Бабы-яги.

И вот еще один интересный момент. Мачеха хотела, чтобы Баба-яга уничтожила Василису, для того и послала ее в лес. А мы знаем, что встреча с Бабой-ягой — это всегда инициация, околосмертный опыт. Чтобы пройти его, надо быть готовым к такому испытанию. Василиса еще не была готова повстречаться с подобным опытом, и куколка уберегала ее.

Куколка не подпускала к избушке Бабы-яги, значит, базовая сила любви не позволяла Василисе переступить территорию знаний и опыта, к которым она еще не была готова (интуитивное самосохранение).

Мы уже понимаем, почему мачеха не соглашалась выдать Василису замуж прежде своих дочерей (чтобы не объявлять их перестарками), но вот желание полностью ее извести означает жесткое и полное выталкивание падчерицы из своей семейной системы.

Заговор между мачехой и сводными сестрами начинает реализовываться через потухший огонь свечи. Мы уже говорили об огне как о символе очищения, убирающего все наносное, ложное, отжившее, и трансформации, прозрения, расширения понимания. При общем значении существует дополнительная детализация образа. *Огонь очага* — согревающий огонь, то есть сохраняющий любовь и заботу. *Факел* освещает дорогу, это символ знаний. *Свеча* освещает пространство, позволяет видеть его. Свеча светит, оплавляясь, — материальное превращается в свет. Значит, свеча означает трансформацию бытового опыта в знание. Эта свеча, стоящая перед Василисой, гаснет (в соответствии с заговором

мачехи и сестер). Значит, знание, определенное данным бытом, в данных условиях больше не может быть актуальным для Василисы. Она достигла поворотной точки в своей судьбе.

Погашенный огонь — это кризисная точка, точка поворота, окончание этапа, после нее невозможно вернуться к прежней жизни. Для Василисы погашенный огонь — это смерть отслужившей части личности (девочка), которую должна заменить другая (женщина). Ей пора пройти испытание и перейти на новую стадию.

На этот раз куколка допускает Василису к Бабе-яге. Это значит, что Василиса чувствует свою готовность пройти испытание и смело идет в темный лес. *Лес* — образ бессознательного. Василиса, проходя через лес, проходит уроки (вспоминаем «Путешествие Анимы и Анимуса»), благодаря которым ее Анимус развивается.

Василиса идет к Бабе-яге испытывать свою Аниму (в отличие от мужской задачи победить страх перед женщиной и получить сексуальный опыт). Но мы знаем, что Анима не может развиваться без сильного Анимуса. К сожалению, отец Василисы не передал дочери мужского начала, так как постоянно отсутствовал или самоустранялся. Отсюда ее полное неумение защищать себя вначале и лишь тайное инстинктивное стремление сохранить себя в разрушительной обстановке. Вот почему Василисе пришлось идти в темный лес (она идет туда именно ночью).

По дороге Василиса встречает *трех всадников*. Это символы ее трансформации (развития) по мере движения по лесу.

Три всадника — *число три* — полный цикл развития:

- начало — середина — конец;
- рождение — жизнь — смерть;
- прошлое — настоящее — будущее;
- тело — душа — дух.

Белый всадник (утро) — возрождение, надежда.

Красный всадник (день) — энергия, сила.

Черный всадник (ночь) — смерть отжившего, темные негативные силы, тяжелое испытание, темные мысли и чувства.

Испытание черным всадником заканчивается, когда человек постигает свои темные стороны, темные мысли, чувства, желания и принимает себя с ними. *Теневая сторона себя* — те качества, мысли, желания, которые человек не демонстрирует миру, боится их или скрывает даже от самого себя. *Принятие в себе теневой стороны* — окончание внутреннего конфликта между идеальным и реальным Я.

Итак, пройдя через лес, Василиса обретает надежду и энергию, познает и принимает (с помощью материнского благословения) свою теневую сторону, преодолевает страхи, обучается прокладывать собственную дорогу (ходить без посторонней подсказки и помощи).

Теперь она полностью готова к встрече с Бабой-ягой. *Значение Бабы-яги* для женщины то же, что и для мужчины (за исключением страха мужчины перед женщиной):

- образ символической смерти отжившего, слабого, лишнего;
- образ древних знаний и мудрости;
- источник околосмертного испытания: выдержишь испытание или умрешь.

Тот, кто прошел испытание Бабой-ягой, приобщается к мудрости. Однако если мужчина (или Анимус) приходит к Бабе-яге, чтобы получить опыт, то женщина (Анима) приходит к ней, чтобы сдать экзамен на зрелость. И вот какие экзамены сдает Василиса.

Вычистить двор — уметь упорядочивать свое социальное окружение: убирать лишние, мешающие связи, знакомства, контакты, освобождать место для важных, значимых отношений.

Вымести избу — уметь наводить порядок в своем внутреннем мире: убирать все лишнее, мешающее, очистить мысли, упорядочить стремления.

Постирать белье — уметь очищать свою душу:

- очищаться от всего наносного, чужеродного, отжившего;
- заменять устаревшие защиты на более совершенные и живые, актуальные в новой жизни,
- изменять свой имидж (внешнее выражение себя) на новый, соответствующий обновленному Я.

Приготовить обед — уметь из разрозненных, простых, слабых ресурсов создавать единый сильный ресурс, который можно не только использовать для себя, но и делиться с другими.

Отделить зерна пшеницы от мусора — уметь отделять важное от незначительного, главное от второстепенного.

Отделить мак от земли — это сложное умение: в массе, на первый взгляд однородной, уметь видеть зерна ценного; есть еще одна трактовка: уметь отделять иллюзии от реального, субъективное от объективного, сон от яви, мечты от намерений.

Задания, в принципе, совсем не отличаются от заданий мачехи. Василису пугают высокие требования Бабы-яги — если ей не понравится, она уничтожит. На помощь снова приходит куколка. Она выполняет все задания, кроме одного. Другими словами, Василиса все задания, кроме одного, выполняет привычным способом — она спит, куколка делает, то есть она не прикладывала к этому ум, знания, делала все интуитивно, автоматически. А одно задание выполняет «без куколки», прикладывая осознанное творчество к исполнению.

Чем это отличается от аналогичной ситуации, когда Иван-царевич кручинился, опасаясь, что его жена не сможет выполнить задание царя, а она его успокаивала и укладывала спать? Почему там мы говорим о детской позиции Ивана, а здесь — об автоматических и интуитивных умениях Василисы? Потому что там Иван лишь передает задания жене, и его не интересует, каким

образом они выполняются, его жизнь или развитие не зависят от того, как именно выполнит задание лягушка. Он лишь боится неодобрения бабушки. Василиса же обращается к куколке, то есть к внутреннему знанию, интуиции. Это ее задания, и ей нести ответ жизнью или смертью. Куколка — не другой человек, она — часть души Василисы.

В некоторых версиях сказки говорится, что Баба-яга трижды давала Василисе одни и те же задания. И куколка всегда оставляла Василисе для самостоятельного исполнения одно из них, причем трижды они были разные. Таким образом, Василиса каждое задание Бабы-яги выполняла в первый раз автоматически, во второй — творчески, по-своему. Так происходит не только проверка умений, но и их развитие.

После того, как задания выполнены, Баба-яга в последний раз испытывает Василису, причем та не знает, что вновь сдает экзамен. Баба-яга предлагает Василисе задавать ей вопросы. Если Василиса проявит излишнее любопытство, то ее съедят. Но девушка уже умеет не заходить за границы тех знаний, которые готова воспринять. Много раз куколка (то есть интуиция) отводила ее от преждевременной встречи с Бабой-ягой. Так что и этот экзамен Василиса сдала. Она задает вопросы про трех всадников, но не спрашивает про чудеса Бабы-яги.

А между тем *руки* (в доме) — это деятельность, отделенная от сути человека, автоматические действия, бездуховная исполнительность. *Число шесть (три пары)* — это соединение мужского и женского (двух треугольников, перевернутых относительно друг друга — как изображения Анимуса и Анимы); сложенные вместе и повторенные три раза — это соединение противоположностей (высокого и низкого, телесного и духовного, чувств и разума) и полный цикл их общего развития. Однако будучи отделенным от тела и головы, это единение противоположностей не утрачивает свою спо-

способность к интеграции и развитию и остается механическим выполнением действий. Баба-яга не открывает Василисе тайну о том, что если в соединении мужского и женского (так же как и других противоположностей) будет отсутствовать духовное и душевное начала, это единение превратится в автоматическое выполнение функций.

Да, возможно, на тот момент Василиса не могла воспринять этого — ведь у нее еще не было опыта близких отношений. Но я уверена, что многие люди прекрасно понимают, о чем речь, оказавшись перед фактом: семья есть, дети есть, дом есть, а мужа и жену не связывает ничего, кроме бытовых забот. И супруги превращаются друг для друга в функции, поскольку между ними не появилось душевного понимания и духовного единения.

Похоже, Баба-яга полностью удовлетворена, потому что задает Василисе вопрос о том, что помогло ей так хорошо справиться с заданиями. И девушка честно отвечает ей: материнское благословение. После чего Баба-яга стала гнать ее со двора.

Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных.

Это означает, что благословенных дочек неинтересно испытывать — они все равно пройдут испытания; что они неподвластны силам зла; что благословенной дочери не место в темном мире — она должна идти на светлую сторону жизни.

Выгоняя Василису, Баба-яга вручила ей череп с огнем внутри — жуткое зрелище. Однако на самом деле она вручила благословенной дочери, прошедшей все испытания, великую награду. *Череп* — это связь с предками, глубокое интуитивное знание, средство вызывания духов. *Огонь в глазах черепа* — это безжалостное видение сути. Таким образом, Баба-яга передала Василисе ведание, *способность видеть внутреннее, глубокое, истину*.

Василиса приходит домой, видит там огонь и думает, что череп ей уже не нужен. Это — привычная реакция на привычные ситуации. Такое часто бывает. Например, мы уже хорошо знаем причину нашей негативной реакции на человека, поняли, что она не в нем, а в нас, но при встрече по-прежнему переживаем те же эмоции. Старый механизм останавливается не сразу, ему надо пройти инерционный путь. Так же происходит и у Василисы. По привычке она «включает» детскую реакцию непонимания истинной сути происходящего — как будто думает, что ее и правда послали за огнем, а не на погибель. Но череп говорит ей, чтобы она воспользовалась им, то есть предлагает увидеть глубинные смыслы.

Череп пристально смотрит на мачеху и дочерей — Василиса постигает их истинное предназначение, урок, который они несли в ее жизнь, несмотря на все страдания, которые они же ей и причинили.

Мачеха заставляла Василису работать по дому и невольно научила терпению, а также убирать дом, очищать двор, стирать белье, готовить еду, прясть. Мы уже знаем, что это значит на архетипическом языке (про прядение поговорим чуть позже).

Дочери мачехи осуществляли контроль и следили, чтобы «уроки» выполнялись хорошо. Они научили Василису делать все качественно. Благодаря такому обучению Василиса прошла испытание у Бабы-яги и получила от нее «аттестат зрелости» (ведание).

Затем *череп сжигает мачеху и дочерей*. Нет, это не прямое убийство и не мстительное действие Василисы. Это означает:

- признание факта, что роль мачехи и ее дочерей в жизни Василисы исчерпана;
- освобождение от внутренних ограничений;
- очищение — огонь очищает теневую часть души.

Василиса *забывает череп в землю*. Это значит:

- завершить очередной этап жизни;
- отказаться от агрессии и разрушений.

А дальше происходит неожиданное. Вообще-то Василисе есть куда уйти из дома мачехи — в дом отца, который находится в отъезде. Но девушка уходит «в никуда». Она поселяется в простом домике, у бедной, безродной старушки. *Уйти к безродной старушке* — начать жизнь с чистого листа; соединиться с мудростью Анимы.

Здесь Василиса принимается прясть и ткать полотно. *Прясть пряжу* — прясть нить своей судьбы. *Прясть тонкую пряжу* — умелое, искусное сплетание составляющих (направлений, элементов) своей судьбы. *Ткать полотно* — соединять в единое целое составные части своей судьбы, создавать единство, целостность земного и небесного, души и духа.

Василиса отдает полотно (единое сплетение нитей судьбы) в руки старушке (женской мудрости), чтобы та распорядилась им по своему усмотрению. И старушка сразу несет их к царю в подарок, потому что «такому полотну цены нет». Это признание высокого уровня Василисы. Она может создавать судьбу на уровне зрелости Королевы.

Естественно, что шить рубахи царю (умение соответствовать статусу, создавать тонкие, искусные защиты на высоком уровне, выстраивать и поддерживать соответствующий имидж) поручают тоже Василисе. Она создает дюжину прекрасных рубах.

Дюжина (двенадцать) — завершенный цикл, кольцо, бесконечность. *Три* — полный цикл развития. *Четыре* — движение вселенной:

- четыре времени года (весна, лето, зима, осень);
- четыре стороны света (север, юг, восток, запад);
- четыре характеристики пространства (верх, низ, лево, право);
- четыре стихии (огонь, вода, воздух, земля).

Двенадцать — 4×3 — завершённый цикл движения Вселенной.

Сшить дюжину рубах означает, что Василиса может тонко чувствовать, понимать и выстраивать близкие отношения, точно соответствуя движению жизни, учитывая многогранность системы и на высоком уровне зрелости.

Естественным следствием стало *предложение царя стать его женой*, что означает, что Василиса достигла высочайшего уровня развития зрелости — Королевы. И — самое главное — она достигла целостности: ее Анимус и Анима объединились на высоком уровне зрелости.

Сказка заканчивается сообщением, что царственные супруги жили дружно и счастливо, и Василиса до конца жизни держала куколку при себе, то есть *значимость материнского благословения не утрачивает значения ни при каких обстоятельствах, ни в каком возрасте*.

Глубинный смысл сказки «Василиса Прекрасная»:

1. На пути тяжелых испытаний нет добровольцев, но каждое испытание — это ценный урок.
2. Базовая сила материнской любви помогает пройти испытания.
3. Сказка дает полный алгоритм действий, необходимых женщине (или Аниме в человеке) для приобретения зрелости.

Теперь вы можете прописать алгоритм развития Анимы, изложенный в сказке «Василиса Прекрасная». Проанализируйте свой опыт в этом отношении. Наметьте три первых шага по развитию и укреплению своей Анимы. Проанализируйте свои отношения с партнером: как влияет на них проявление вашей Анимы? Что в них надо сохранить и развить, а что — изменить?

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

В сказке «Царевна-лягушка» мы говорили о страхе мужчин перед женщинами. Следующая сказка показывает, как справиться с женским страхом перед мужчинами. Ну и конечно, в ходе исследования мы найдем еще немало полезного.

Сказку «Аленький цветочек» записал известный русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков (1791–1859) со слов ключницы Пелагеи, которая рассказывала ему сказки, когда он болел. Впервые она была напечатана в 1858 году. На самом деле это русский вариант популярной в Европе сказки «Красавица и Чудовище». Но, на мой взгляд, русская версия сказки ничуть не хуже европейской по своей глубине и архетипическим посылам, так что я остановилась именно на ней. Что ж, давайте разбираться. Но вначале — полный текст сказки «Аленький цветочек» в изложении Аксакова. Курсивом я выделила те слова и предложения, на которые надо обратить особое внимание.

В некиим царстве, в некиим государстве жил-был богатый купец, именитый человек. Много у него было всякого богатства, дорогих товаров заморских, жемчугу, драгоценных камениев, золотой и серебряной казны, и было у того купца три дочери, все три красавицы писанные, а меньшая лучше всех; и любил он дочерей своих больше всего своего богатства — по той причине, что он был вдовец и *любить ему было некого*; любил он старших дочерей, а *меньшую дочь любил больше, потому что она была собой лучше всех и к нему ласковее*.

Вот и собирается тот купец по своим торговым делам за море и говорит он своим любезным дочерям: «Дочери мои милые, дочери мои хорошие, дочери мои пригожие, еду я по своим купецким делам за тридевять земель, в тридевятое царство, тридесятое государство, и мало ли, много ли времени проезжу — не ведаю, и наказываю я вам жить без меня честно и смирно, и коли вы будете

жить без меня честно и смирно, то привезу вам такие гостинцы, каких вы сами захотите, и даю я вам сроку думать три дня, и тогда вы мне скажете, каких гостинцев вам хочется».

Думали они три дня и три ночи и пришли к своему родителю, и стал он их спрашивать, каких гостинцев желают. Старшая дочь поклонилась отцу в ноги да и говорит ему первая: «Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни мехов черного соболя, ни жемчуга бурмицкого, а привези ты мне *золотой венец* из камениев самоцветных, и *чтоб был от них такой свет, как от месяца полного, как от солнца красного, и чтоб было от него светло в темную ночь, как среди дня белого*».

Честной купец призадумался и сказал потом: «Хорошо, дочь моя милая, хорошая и пригожая, привезу я тебе таковой венец; знаю я за морем такого человека, который достанет мне таковой венец; а и есть он у одной королевишны заморской, а и *спрятан он в кладовой каменной, а и стоит та кладовая в каменной горе, глубиной на три сажени, за тремя дверьми железными, за тремя замками немецкими*. Работа будет немалая: да для моей казны супротивного нет».

Поклонилась ему в ноги дочь середняя и говорит: «Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни черных мехов соболя сибирского, ни ожерелья жемчуга бурмицкого, ни золота венца самоцветного, а привези ты мне *тувалет из хрусталу восточного, цельного, беспорочного, чтобы, глядя в него, видела я всю красоту поднебесную и чтоб, смотрясь в него, я не старилась и красота б моя девичья прибавлялась*».

Призадумался честной купец и, подумав мало ли, много ли времени, говорит ей таковые слова: «Хорошо, дочь моя милая, хорошая и пригожая, достану я тебе таковой хрустальный тувалет; а и есть он у дочери короля персидского, молодой королевишны, красоты несказанной, неописанной и негаданной; и *схоронен тот тувалет в терему каменном, высоком, и стоит он на горе каменной,*

вышина той горы в триста сажень, за семью дверьми железными, за семью замками немецкими, и ведут к тому терему ступеней три тысячи, и на каждой ступени стоит по воину персидскому и день и ночь с саблею наголо булатною, и ключи от тех дверей железных носит королевишна на поясе. Знаю я за морем такого человека, и достанет он мне таковой тувалет. Потяжеле твоя работа сестриной, да для моей казны супротивного нет».

Поклонилась в ноги отцу меньшая дочь и говорит таково слово: «Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни черных соболей сибирских, ни ожерелья бурмицкого, ни венца самоцветного, ни тувалета хрустального, а привези ты мне *аленький цветочек, которого бы не было краше на белом свете».*

Призадумался честной купец крепче прежнего. Мало ли, много ли времени он думал, доподлинно сказать не могу; надумавшись, он целует, ласкает, приголубливает свою меньшую дочь, любимую, и говорит таковые слова: «Ну, задала ты мне работу потяжеле сестриных: коли знаешь, что искать, то как не сыскать, а как найти то, чего сам не знаешь? *Аленький цветочек* не хитро найти, да как же узнать мне, что краше его нет на белом свете? Буду стараться, а на гостинце не взыщи».

И отпустил он дочерей своих, хороших, пригожих в ихние терема девицьи. Стал он собираться в путь, во дороженьку, в дальние края заморские. Долго ли, много ли он собирался, я не знаю и не ведаю: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Поехал он в путь, во дороженьку.

Вот ездит честной купец по чужим сторонам заморским, по королевствам невиданным; продает он свои товары втридорога, покупает чужие втридешева, он меняет товар на товар и того сходней, со придачею серебра да золота; золотой казной корабли нагружает да домой посылает. Отыскал он заветный гостинец для своей старшей дочери: венец с камнями самоцветными, а от них светло в темную ночь, как бы в белый день. Отыскал заветный гостинец и для своей средней дочери:

тувалет хрустальный, а в нем видна вся красота поднебесная, и, смотрясь в него, девичья красота не стареется, а прибавляется. Не может он только найти заветного гостинца для меньшей, любимой дочери — аленького цветочка, краше которого не было бы на белом свете.

Находил он во садах царских, королевских и султановых много аленьких цветочков такой красоты, что ни в сказке сказать, ни пером написать, да никто ему поруки не дает, что краше того цветка нет на белом свете; да и сам он того не думает. Вот едет он путем-дорогою со своими слугами верными по пескам сыпучим, по лесам дремучим, и, откуда ни возьмись, налетели на него разбойники бусурманские, турецкие да индейские, и, увидя беду неминуемую, бросает честной купец свои караваны богатые со прислугою своей верною и бежит в темные леса. «Пусть-де меня растерзают звери лютые, чем попасться мне в руки разбойничьи, поганые и доживать свой век в плену во неволе».

Бродит он по тому лесу дремучему, непроездному, непроходному, и что дальше идет, то дорога лучше становится, словно деревья перед ним расступаются, а часты кусты раздвигаются. Смотрит назад — руки не просунуть, смотрит направо — пни да колоды, зайцу косому не проскочить, смотрит налево — а и хуже того. Дивуется честной купец, думает не придумает, что с ним за чудо совершается, а сам все идет да идет: у него под ногами дорога торная. Идет он день от утра до вечера, не слышит он реву звериного, ни шипения змеиного, ни крику свиного, ни голоса птичьего: ровно около него все повымерло. Вот пришла и темная ночь; кругом его хоть глаз выколи, а у него под ногами светлехонько. Вот идет он, почитай, до полуночи, и стал видеть впереди будто зарево, и подумал он: «Видно, лес горит, так зачем же мне туда идти на верную смерть, неминуемую?»

Поворотил он назад — нельзя идти, направо, налево — нельзя идти; сунулся вперед — дорога торная. «Дай постою на одном месте, — может, зарево пойдет в другую сторону, аль прочь от меня, аль потухнет совсем».

Вот и стал он, дожидается; да не тут-то было: зарево точно к нему навстречу идет, и как будто около него светлее становится; думал он, думал и порешил идти вперед. Двух смертей не бывать, а одной не миновать. Перекрестился купец и пошел вперед. Чем дальше идет, тем светлее становится, и стало, почитай, как белый день, а не слышно шуму и треску пожарного. Выходит он под конец на поляну широкую и посередь той поляны широкой стоит дом не дом, чертог не чертог, а дворец королевский или царский весь в огне, в серебре и золоте и в камнях самоцветных, весь горит и светит, а огня не видать; ровно солнышко красное, инда тяжело на него глазам смотреть. Все окошки во дворце растворены, и играет в нем музыка согласная, какой никогда он не слыхивал.

Входит он на широкий двор, в ворота широкие растворенные; дорога пошла из белого мрамора, а по сторонам бьют фонтаны воды, высокие, большие и малые. Входит он во дворец по лестнице, устланной кармазинным сукном, со перилами позолоченными; вошел в горницу — нет никого; в другую, в третью — нет никого; в пятую, десятую — нет никого; а убранство везде царское, неслыханное и невиданное: золото, серебро, хрустали восточные, кость слоновая и мамонтовая.

Дивится честной купец такому богатству несказанному, а вдвое того, что хозяина нет; не только хозяина, и прислуги нет; а музыка играет не смолкаяючи; и подумал он в те поры про себя: «Все хорошо, да есть нечего» — и вырос перед ним стол, убранный-разубранный: в посуде золотой да серебряной яства стоят сахарные, и вина заморские, и питья медвяные. Сел он за стол без сумления, напился, наелся досыта, потому что не ел сутки целые; кушанье такое, что и сказать нельзя, — того и гляди, что язык проглотишь, а он, по лесам и пескам ходючи, крепко проголодался; встал он из-за стола, а поклониться некому и сказать спасибо за хлеб за соль некому. Не успел он встать да оглянуться, а стола с кушаньем как не бывало, а музыка играет не умолкаяючи.

Дивуется честной купец такому чуду чудному и такому диву дивному и ходит он по палатам изукра-

шенным да любитесь, а сам думает: «Хорошо бы теперь соснуть да всхрапнуть» — и видит, стоит перед ним кровать резная, из чистого золота, на ножках хрустальных, с пологом серебряным, с бахромою и кистями жемчужными; пуховик на ней как гора лежит, пуху мягкого, лебяжьего. Дивится купец такому чуду новому, новому и чудному; ложится он на высокую кровать, задергивает полог серебряный и видит, что он тонок и мягок, будто шелковый. Стало в палате темно, ровно в сумерки, и музыка играет будто издали, и подумал он: «Ах, кабы мне дочерей хоть во сне увидеть!» — и заснул в ту же минуточку.

Просыпается купец, а солнце уже взошло выше дерева стоячего. Проснулся купец, а вдруг опомниться не может: *всю ночь видел он во сне дочерей своих любезных, хороших и пригожих, и видел он дочерей своих старших: старшую и среднюю, что они веселым-веселехоньки, а печальна одна дочь меньшая, любимая; что у старшей и средней дочери есть женихи богатые и что собираются они выйти замуж, не дождавшись его благословения отцовского; меньшая же дочь любимая, красавица писаная, о женихах и слышать не хочет, покуда не воротится ее родимый батюшка. И стало у него на душе и радостно, и нерадостно.*

Встал он со кровати высокой, платье ему все приготовлено, и фонтан воды бьет в чашу хрустальную; он одевается, умывается и уж новому чуду не дивуется: чай и кофей на столе стоят и при них закуска сахарная. Помолвившись богу, он накушался и стал он опять по палатам ходить, чтоб опять на них полюбоваться при свете солнышка красного. Все показалось ему лучше вчерашнего. Вот видит он в окна растворенные, что кругом дворца разведены сады диковинные, плодовые и цветы цветут красоты неописанной. Захотелось ему по тем садам прогуляться.

Сходит он по другой лестнице из мрамора зеленого, из малахита медного, с перилами позолоченными, сходит прямо в зеленые сады. Гуляет он и любитесь: на деревьях висят плоды спелые, румяные, сами в рот так и просятся, инда, глядя на них, слюнки текут; цветы цве-

тут распрекрасные, махровые, пахучие, всякими красками расписанные; птицы летают невиданные: словно по бархату зеленому и пунцовому золотом и серебром выложенные, песни поют райские; фонтаны воды бьют высокие, инда глядеть на их вышину — голова запрокидывается; и бегут и шумят ключи родниковые по колодам хрустальным. Ходит честной купец, дивуется; на все такие диковинки глаза у него разбежались, и не знает он, на что смотреть и кого слушать.

Ходил он так много ли, мало ли времени — неведомо: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. И вдруг видит он, на пригорочке зеленом *цветет цветок цвету алого, красоты невиданной и неслыханной, что ни в сказке сказать, ни пером написать. У честного купца дух занимается; подходит он ко тому цветку; запах от цветка по всему саду ровню струя бежит; затряслись и руки и ноги у купца, и возговорил он голосом радостным: «Вот аленький цветочек, какого нет краше ни белом свете, о каком просила меня дочь меньшая, любимая».*

И проговорив таковы слова, он подошел и *сорвал аленький цветочек*. В ту же минуту, безо всяких туч, блеснула молния и ударил гром, инда земля зашаталась под ногами, — и вырос, как будто из земли, перед купцом зверь не зверь, человек не человек, а так какое-то чудище, страшное и мохнатое, и заревел он голосом диким: «Что ты сделал? Как ты посмел сорвать в моем саду мой заповедный, любимый цветок? Я хранил его паче зеницы ока моего и всякий день утешался, на него глядючи, а ты лишил меня всей утехи в моей жизни. Я хозяин дворца и сада, я принял тебя, как дорогого гостя и званого, накормил, напоил и спать уложил, а ты эдак-то заплатил за мое добро? Знай же свою участь горькую: умереть тебе за свою вину смертью безвременною!»

И несчетное число голосов диких со всех сторон завопило: «Умереть тебе смертью безвременною!» У честного купца от страха зуб на зуб не приходил, он оглянулся кругом и видит, что со всех сторон, из-под каждого дерева и кустика, из воды, из земли лезет к нему сила нечистая и несметная, все страшилища безобразные. Он упал на

колени перед набольшим хозяином, чудищем мохнатым, и возговорил голосом жалобным: «Ох ты гой еси, господин честной, зверь лесной, чудо морское: как взвеличать тебя — не знаю, не ведаю! Не погуби ты души моей христианской за мою продерзость безвинную, не прикажи меня рубить и казнить, прикажи слово вымолвить. А есть у меня три дочери, три дочери красавицы, хорошие и пригожие; обещал я им по гостинцу привезть: старшей дочери — самоцветный венец, средней дочери — туалет хрустальный, а меньшей дочери — аленький цветочек, какого бы не было краше на белом свете. Старшим дочерям гостинцы я сыскал, а меньшей дочери гостинца отыскать не мог; увидел я такой гостинец у тебя в саду — аленький цветочек, какого краше нет на белом свете, и подумал я, что такому хозяину, богатому-богатому, славному и могучему, не будет жалко цветочка аленького, о каком просила моя меньшая дочь, любимая. Каюсь я в своей вине перед твоим величеством. Ты прости мне, неразумному и глупому, отпусти меня к моим дочерям родимым и подари мне цветочек аленький для гостинца моей меньшей, любимой дочери. Заплачу я тебе казны золотой, что потребуешь».

Раздался по лесу хохот, словно гром загремел, и возговорит купцу зверь лесной, чудо морское: «Не надо мне твоей золотой казны: мне своей девать некуда. Нет тебе от меня никакой милости, и разорвут тебя мои слуги верные на куски, на части мелкие. Есть одно для тебя спасенье. Я отпущу тебя домой невредимого, награжу казной несчетною, подарю цветочек аленький, коли дашь ты мне слово честное купецкое и запись своей руки, что пришлешь заместо себя одну из дочерей своих, хороших, пригожих; я обиды ей никакой не сделаю, а и будет она жить у меня в чести и приволье, как сам ты жил во дворце моем. Стало скучно мне жить одному, и хочу я залучить себе товарища».

Так и пал купец на сыру землю, горячими слезами обливается; а и взглянет он на зверя лесного, на чудо морское, а и вспомнит он своих дочерей, хороших, пригожих, а и пуще того завопит истошным голосом: больно

страшен был лесной зверь, чудо морское. Много времени честной купец убивается и слезами обливается, и возговорит он голосом жалобным: «Господин честной, зверь лесной, чудо морское! А и как мне быть, коли дочери мои, хорошие и пригожие, по своей воле не захотят ехать к тебе? Не связать же мне им руки и ноги да насильно прислать? Да и каким путем до тебя доехать? Я ехал к тебе ровно два года, а по каким местам, по каким путям, я не ведаю».

Возговорит купцу зверь лесной, чудо морское: «Не хочу я невольницы: пусть приедет твоя дочь сюда по любви к тебе, своей волею и хотением; а коли дочери твои не поедут по своей воле и хотению, то сам приезжай, и велю я казнить тебя смертью лютою. А как приехать ко мне — не твоя беда; дам я тебе перстень с руки моей: кто наденет его на правый мизинец, тот очутится там, где пожелает, во единое ока мгновение. Сроку тебе даю дома пробыть три дня и три ночи».

Думал, думал купец думу крепкую и придумал так: «Лучше мне с дочерьми повидаться, дать им свое родительское благословение, и коли они избавить меня от смерти не захотят, то приготовиться к смерти по долгу христианскому и воротиться к лесному зверю, чуду морскому». Фальши у него на уме не было, а потому он рассказал, что у него было на мыслях. Зверь лесной, чудо морское, и без того их знал; видя его правду, он и записи с него заручной не взял, а снял с своей руки золотой перстень и подал его честному купцу.

И только честной купец успел надеть его на правый мизинец, как очутился он в воротах своего широкого двора; в ту пору в те же ворота въезжали его караваны богатые с прислугою верною, и привезли они казны и товаров втрое противу прежнего. Поднялся в доме шум и гвалт, повскакали дочери из-за пялец своих, а вышивали они серебром и золотом ширинки шелковые; почали они отца целовать, миловать и разными ласковыми именами называть, и две старшие сестры лебезят пуще меньшей сестры. Видят они, что отец как-то нерадостен и что есть у него на сердце печаль потаенная. Стали старшие

дочери его допрашивать, не потерял ли он своего богатства великого; меньшая же дочь о богатстве не думает, и говорит она своему родителю: «Мне богатства твои ненадобны; богатство дело наживное, а открой ты мне свое горе сердешное».

И возговорит тогда честной купец своим дочерям родимым, хорошим и пригожим: «Не потерял я своего богатства великого, а нажил казны втрое-вчетверо; а есть у меня другая печаль, и скажу вам об ней завтрашний день, а сегодня будем веселиться».

Приказал он принести сундуки дорожные, железом окованные; доставал он старшей дочери золотой венец, золота аравийского, на огне не горит, в воде не ржавеет, со камнями самоцветными; достает гостинец средней дочери, тувалет хрусталу восточного; достает гостинец меньшей дочери, *золотой кувшин с цветочком аленьким. Старшие дочери от радости рехнулись, унесли свои гостинцы в терема высокие и там на просторе ими досыта потешались.*

Только дочь меньшая, любимая, увидав цветочек аленький, затряслась вся и заплакала, точно в сердце ее что ужалило. Как возговорит к ней отец таковы речи: «Что же, дочь моя милая, любимая, не берешь ты своего цветка желанного? Краше его нет на белом свете». *Взяла дочь меньшая цветочек аленький ровно нехотя, целует руки отцовы, а сама плачет горючими слезами. Скоро прибежали дочери старшие, попытали они гостинцы отцовские и не могут опомниться от радости. Тогда сели все они за столы дубовые, за скатерти браные за яства сахарные, за пития медвяные; стали есть, пить, прохлаждаются, ласковыми речами утешаться.*

Вечеру гости понаехали, и стал дом у купца полнехонек дорогих гостей, сродников, угодников, прихлебателей. До полуночи беседа продолжалась, и таков был вечерний пир, какого честный купец у себя в дому не видывал, и откуда что бралось, не мог догадаться он, да и все тому дивовались: и посуды золотой-серебряной, и кушаний диковинных, каких никогда в дому не видывали.

Заутра позвал к себе купец старшую дочь, рассказал ей все, что с ним приключилось, все от слова до слова, и спросил: хочет ли она избавить его от смерти лютой и поехать жить к зверю лесному, к чуду морскому? Старшая дочь наотрез отказалась и говорит: «Пусть та дочь и выручает отца, для кого он доставал аленький цветочек». Позвал честной купец к себе другую дочь, среднюю, рассказал ей все, что с ним приключилось, все от слова до слова, и спросил, хочет ли она избавить его от смерти лютой и поехать жить к зверю лесному, чуду морскому? Средняя дочь наотрез отказалась и говорит: «Пусть та дочь и выручает отца, для кого он доставал аленький цветочек». Позвал честной купец меньшую дочь и стал ей все рассказывать, все от слова до слова, и не успел кончить речи своей, как стала перед ним на колени дочь меньшая, любимая, и сказала: «Благослови меня, государь мой батюшка родимый: я поеду к зверю лесному, чуду морскому, и стану жить у него. Для меня достал ты аленький цветочек, и мне надо выручить тебя».

Залился слезами честной купец, обнял он свою меньшую дочь, любимую, и говорит ей таковые слова: «Дочь моя милая, хорошая, пригожая, меньшая и любимая, да будет над тобою мое благословение родительское, что выручаешь ты своего отца от смерти лютой и по доброй воле своей и хотению идешь на житье противное к страшному зверю лесному, чуду морскому. Будешь жить ты у него во дворце, в богатстве и приволье великом; да где тот дворец — никто не знает, не ведает, и нет к нему дороги ни конному, ни пешему, ни зверю прыску-чому ни птице перелетной. Не будет нам от тебя ни слуха, ни весточки, а тебе от нас и подавно. И как мне доживать мой горький век, лица твоего не выдаючи, ласковых речей твоих не слышаючи? Расстаюсь я с тобою на веки вечные, ровно тебя, живую, в землю хороню».

И возговорит отцу дочь меньшая, любимая: «Не плачь, не тоскуй, государь мой батюшка родимый; житье мое будет богатое, привольное: зверя лесного, чуда морского, я не испугаюсь, буду служить ему верою и правдою, исполнять его волю господскую, а может, он надо

мною и сжалится. Не оплакивай ты меня живую, словно мертвую: может, бог даст, я и вернусь к тебе».

Плачет, рыдает честной купец, таковыми речами не утешается. Прибегают сестры старшие, большая и средняя, подняли плач по всему дому: вишь, больно им жалко меньшей сестры, любимой; а меньшая сестра и виду печального не кажет, не плачет, не охает и в дальний путь неведомый собирается. И берет с собою цветочек аленький во кувшине позолоченном.

Прошел третий день и третья ночь, пришла пора расставаться честному купцу, расставаться с дочерью меньшей, любимой; он целует, милует ее, горячими слезами обливает и кладет на нее крестное благословение свое родительское. Вынимает он перстень зверя лесного, чуда морского, из ларца кованого, *надевает перстень на правый мизинец меньшей, любимой дочери* — и не стало ее в ту же минуточку со всеми ее пожитками.

Очутилась она во дворце зверя лесного, чуда морского, во палатах высоких, каменных, на кровати из резного золота со ножками хрустальными, на пуховике пуха лебяжьего, покрытом золотой камкой, ровно она и с места не сходила, ровно она целый век тут жила, ровно легла почивать да проснулась. Заиграла музыка согласная, какой отродясь она не слыхивала. Встала она со постели пуховой и видит, что все ее пожитки и цветочек аленький в кувшине позолоченном тут же стоят, раскладены и расставлены на столах зеленых малахита медного, и что в той палате много добра и скарба всякого, есть на чем посидеть-полежать, есть во что приодеться, есть во что посмотреться. И была одна стена вся зеркальная, а другая стена золоченая, а третья стена вся серебряная, а четвертая стена из кости слоновой и мамонтовой, самоцветными яхонтами вся разубранная; и подумала она: «Должно быть, это моя опочивальня».

Захотелось ей осмотреть весь дворец, и пошла она осматривать все его палаты высокие, и ходила она немало времени, на все диковинки любующись; одна палата была краше другой, и все краше того, как рассказывал честной купец, государь ее батюшка родимый. Взяла она из

кувшина золоченого любимый цветочек аленький, сошла она в зеленые сады, и запели ей птицы свои песни райские, а деревья, кусты и цветы замахали своими верхушками и ровно перед ней преклонились; выше забили фонтаны воды и громче зашумели ключи родниковые; и нашла она то место высокое, пригорок муравчатый, на котором сорвал честной купец цветочек аленький, краше которого нет на белом свете. И вынула она тот аленький цветочек из кувшина золоченого и хотела посадить на место прежнее; но сам он вылетел из рук ее и прирос к стеблю прежнему и расцвел краше прежнего.

Подивилась она такому чуду чудному, диву дивному, порадовалась своему цветочку аленькому, заветному и пошла назад в палаты свои дворцовые; и в одной из них стоит стол накрыт, и только она подумала: «Видно, зверь лесной, чудо морское, на меня не гневается, и будет он ко мне господин милостивый», — как на белой мраморной стене появились словеса огненные: *«Не господин я твой, а послушный раб. Ты моя госпожа, и все, что тебе пожелается, все, что тебе на ум придет, исполнять я буду с охотою».*

Прочитала она словеса огненные, и пропали они со стены белой мраморной, как будто их никогда не бывало там. *И вспало ей на мысли написать письмо к своему родителю и дать ему о себе весточку. Не успела она о том подумати, как видит она, перед нею бумага лежит, золотое перо со чернильницей.* Пишет она письмо к своему батюшке родимому и сестрицам своим любезным: «Не плачьте обо мне, не горюйте, я живу во дворце у зверя лесного, чуда морского, как королевишна; самого его не вижу и не слышу, а пишет он ко мне на стене беломраморной словесами огненными; и знает он все, что у меня на мысли, и в ту же минуту все исполняет, и не хочет он называться господином моим, а меня называет госпожой своей».

Не успела она письмо написать и печатью припечатать, как пропало письмо из рук и из глаз ее, словно его тут и не было. Заиграла музыка пуще прежнего, на столе явились яства сахарные, питья медвяные, вся посуда золота червонного. Села она за стол веселехонька, хотя сроду не обедала одна-одинешенька; ела она, пила, про-

хлаждалася, музыкаю забавлялася. После обеда, накушавшись, она опочивать легла; заиграла музыка потише и подальше — по той причине, чтоб ей спать не мешать. После сна встала она веселешенька и пошла опять гулять по садам зеленым, потому что не успела она до обеда обходить и половины их, наглядеться на все их диковинки. Все деревья, кусты и цветы перед ней преклонялися, а спелые плоды — груши, персики и наливные яблочки — сами в рот лезли. Походив время немалое, почитай вплоть до вечера, воротилась она во свои палаты высокие, и видит она: стол накрыт, и на столе яства стоят сахарные и питья медвяные, и все отменные.

После ужина вошла она в ту палату беломраморную, где читала она на стене словеса огненные, и видит она на той же стене опять такие же словеса огненные: «Довольна ли госпожа моя своими садами и палатами, угощением и прислугою?» И возговорила голосом радостным молодая дочь купецкая, красавица писаная: «Не зови ты меня госпожой своей, а будь ты всегда мой добрый господин, ласковый и милостивый. Я из воли твоей никогда не выступлю. Благодарствую тебе за все твое угощение. Лучше твоих палат высоких и твоих зеленых садов не найти на белом свете: то и как же мне довольною не быть? Я отродясь таких чудес не видывала. Я от такого дива еще в себя не приду, только боюсь я почивать одна; во всех твоих палатах высоких нет ни души человеческой».

Появились на стене словеса огненные: *«Не бойся, моя госпожа прекрасная: не будешь ты почивать одна, дожидается тебя твоя девушка сенная, верная и любимая; и много в палатах душ человеческих, а только ты их не видишь и не слышишь, и все они вместе со мною берегут тебя и день и ночь: не дадим мы на тебя ветру венути, не дадим и пылинке сесть»*. И пошла почивать в опочивальню свою молодая дочь купецкая, красавица писаная, и видит: стоит у кровати ее девушка сенная, верная и любимая, и стоит она чуть от страха жива; и обрадовалась она госпоже своей, и целует ее руки белые, обнимает ее ноги резвые. Госпожа была ей также рада, принялась ее спрашивать про батюшку

родимого, про сестриц своих старших и про всю свою прислугу девичью; после того принялась сама рассказывать, что с нею в это время приключилось; так и не спали они до белой зари.

Так и стала жить да поживать молодая дочь купецкая, красавица писаная. Всякий день ей готовы *наряды* новые, богатые, и убранства такие, что цены им нет, ни в сказке сказать, ни пером описать; всякий день *угощенья* и веселья новые, отменные: *катанье*, *гулянье* с музыкою на колесницах без коней и упряжи по темным лесам; а те леса перед ней расступались и дорогу давали ей широкую, широкую и гладкую. И стала она *рукодельями* заниматься, рукодельями девичьими, вышивать ширинки серебром и золотом и низать бахромы частым жемчугом; стала посылать подарки батюшке родимому, а и *самую богатую ширинку* подарила своему хозяину ласковому, а и тому лесному зверю, чуду морскому; а и стала она день ото дня чаще ходить в залу беломраморную, говорить *речи ласковые* своему хозяину милостивому и *читать на стене его ответы и приветы* словесами огненными.

Мало ли, много ли тому времени прошло: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, — стала привыкать к своему житью-бытью молодая дочь купецкая, красавица писаная; ничему она уже не дивуется, ничего не пугается; служат ей слуги невидимые, подают, принимают, на колесницах без коней катают, в музыку играют и все ее повеления исполняют. И возлюбляла она своего господина милостивого день ото дня, и видела она, что недаром он зовет ее госпожой своей и что любит он ее пуще самого себя; и *захотелось ей его голоса послушати*, захотелось с ним разговор повести, не ходя в палату беломраморную, не читая словесов огненных.

Стала она его о том молить и просить; да зверь лесной, чудо морское, не скоро на ее просьбу соглашается, испугать ее своим голосом опасается; упросила, умолила она своего хозяина ласкового, и не мог он ей супротивным быть, и написал он ей в последний раз на стене беломраморной словесами огненными: «Приходи сегодня во зеленый сад, сядь во свою беседку люби-

мую, листьями, ветками, цветами заплетенную, и скажи так: “Говори со мной, мой верный раб”». И мало спустя времечка побежала молодая дочь купецкая, красавица писаная, во сады зеленые, входила во беседку свою любимую, листьями, ветками, цветами заплетенную, и садилась на скамью парчовую; и говорит она задыхаючись, бьется сердечко у ней, как у пташки пойманной, говорит таковые слова: «Не бойся ты, господин мой, добрый, ласковый, испугать меня своим голосом: после всех твоих милостей не убоюсь я и рева звериного; говори со мной не опасаячись».

И услышала она, ровно кто вздохнул за беседкою, и раздался голос страшный, дикий и зычный, хриплый и сиплый, да и то говорил он еще вполголоса. *Вздрыгнула сначала дочь купецкая, красавица писаная, услышав голос зверя лесного, чуда морского, только со страхом своим совладала и виду, что испугалась, не показала, и скоро слова его ласковые и приветливые, речи умные и разумные стала слушать она и заслушалась, и стало у ней на сердце радостно.*

С той поры, с того времечка пошли у них разговоры почитай целый день — во зеленом саду на гуляньях, во темных лесах на катаньях и во всех палатах высоких. Только спросит молодая дочь купецкая, красавица писаная: «Здесь ли ты, мой добрый, любимый господин?» Отвечает лесной зверь, чудо морское: «Здесь, госпожа моя прекрасная, твой верный раб, неизменный друг». И не пугается она его голоса дикого и страшного, и пойдут у них речи ласковые, что конца им нет.

Прошло мало ли, много ли времени: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, — захотелось молодой дочери купецкой, красавице писаной, *увидеть своими глазами зверя лесного, чуда морского, и стала она его о том просить и молить. Долго он на то не соглашается, испугать ее опасается, да и был он такое страшилище, что ни в сказке сказать, ни пером написать; не только люди, звери дикие его завсегда устрашались и в свои берлоги разбежались. И говорит зверь лесной, чудо морское, таковые слова: «Не проси, не моли ты меня, госпожа моя распрекрасная, красавица ненаглядная, чтобы показал я тебе свое лицо*

противное, свое тело безобразное. К голосу моему попривыкла ты; мы живем с тобой в дружбе, согласии друг с другом, почитай, не разлучаемся, и любишь ты меня за мою любовь к тебе несказанную, а увидя меня, страшного и противного, возненавидишь ты меня, несчастного, прогонишь ты меня с глаз долой, а в разлуке с тобой я умру с тоски».

Не слушала таких речей молодая купецкая дочь, красавица писаная, и стала молить пуще прежнего, клясться, что никакого на свете страшилища не испугается и что не разлюбит она своего господина милостивого, и говорит ему таковые слова: *«Если ты стар человек — будь мне дедушка, если середович — будь мне дядюшка, если же молод ты — будь мне названный брат, и поколь я жива — будь мне сердечный друг».*

Долго, долго лесной зверь, чудо морское, не поддавался на такие слова, да не мог просьбам и слезам своей красавицы супротивным быть, и говорит ей таково слово: *«Не могу я тебе супротивным быть по той причине, что люблю тебя пуще самого себя; исполню я твое желание, хотя знаю, что погублю мое счастье и умру смертью безвременной. Приходи во зеленый сад в сумерки серые, когда сядет за лес солнышко красное, и скажи: “Покажись мне, верный друг!” — и покажу я тебе свое лицо противное, свое тело безобразное. А коли станет невоготу тебе больше у меня оставаться, не хочу я твоей неволи и муки вечной: ты найдешь в опочивальне своей, у себя под подушкою, мой золот перстень. Надень его на правый мизинец — и очутишься ты у батюшки родимого и ничего обо мне николи не услышишь».*

Не боялась, не утрашилась, крепко на себя понадеялась молодая дочь купецкая, красавица писаная. В те поры, не мешкая ни минуточки, пошла она во зеленый сад дожидаться часу урочного и, когда пришли сумерки серые, опустилося за лес солнышко красное, проговорила она: *«Покажись мне, мой верный друг!» — и показался ей издали зверь лесной, чудо морское: он прошел только поперек дороги и пропал в частых кустах; и невзвидела света молодая дочь купецкая, красавица*

писаная, всплеснула руками белыми, закричала истошным голосом и упала на дорогу без памяти. Да и страшен был зверь лесной, чудо морское: руки кривые, на руках когти звериные, ноги лошадиные, спереди-сзади горбы великие верблюжие, весь мохнатый от верху донизу, из рта торчали кабаньи клыки, нос крючком, как у беркута, а глаза были совиные.

Полежавши долго ли, мало ли времени, опамятовалась молодая дочь купецкая, красавица писаная, и слышит: плачет кто-то возле нее, горячими слезами обливается и говорит голосом жалостным: «Погубила ты меня, моя красавица возлюбленная, не видать мне больше твоего лица распрекрасного, не захочешь ты меня даже слышати, и пришло мне умереть смертью безвременною». И стало ей жалкой совестно, и совладала она со своим страхом великим и с своим сердцем робким девичьим, и заговорила она голосом твердым: «Нет, не бойся ничего, мой господин добрый и ласковый, не испугаюсь я больше твоего вида страшного, не разлучусь я с тобой, не забуду твоих милостей; *покажись мне теперь же в своем виде давешнем; я только впервые испугалась*».

Показался ей лесной зверь, чудо морское, в своем виде страшном, противном, безобразном, только близко подойти к ней не осмелился, сколько она ни звала его; гуляли они до ночи темной и вели беседы прежние, ласковые и разумные, и не чуяла никакого страха молодая дочь купецкая, красавица писаная.

На другой день увидала она зверя лесного, чудо морское, при свете солнышка красного, и хотя сначала, разглядев его, испугалась, а виду не показала, и скоро страх ее совсем прошел. Тут пошли у них беседы пуще прежнего: день-деньской, почитай, не разлучались, за обедом и ужином яствами сахарными насыщались, питьями медвяными прохлаждались, гуляли по зеленым садам, без коней катались по темным лесам.

И прошло тому немало времени: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Вот однажды и привиделось во сне молодой купецкой дочери, красавице писаной, что батюшка ее нездоров лежит; и *напала на нее тоска неусытная*, и увидал ее в той тоске и слезах зверь лесной,

чудо морское, и сильно закручинился и стал спрашивать: отчего она во тоске, во слезах? Рассказала она ему свой недобрый сон и стала просить у него позволения повидать своего батюшку родимого и сестриц своих любезных. И возговорит к ней зверь лесной, чудо морское: «И зачем тебе мое позволение? Золот перстень мой у тебя лежит, надень его на правый мизинец и очутишься в доме у батюшки родимого. Оставайся у него, пока не соскучишься, а и только я скажу тебе: коли ты ровно через три дня и три ночи не воротишься, то не будет меня на белом свете, и умру я тою же минутой, по той причине, что люблю тебя больше, чем самого себя, и жить без тебя не могу».

Стала она заверять словами заветными и клятвами, что ровно за час до трех дней и трех ночей воротится во палаты его высокие. Простилась она с хозяином своим ласковым и милостивым, надела на правый мизинец золот перстень и очутилась на широком дворе честного купца, своего батюшки родимого. Идет она на высокое крыльцо его палат каменных; набежала к ней прислуга и челядь дворовая, подняли шум и крик; прибежали сестрицы любезные и, увидевши ее, диву дались красоте ее девичьей и ее наряду царскому, королевскому; подхватили ее под руки белые и повели к батюшке родимому; а батюшка нездоров лежал, нездоров и нерадостен, день и ночь ее вспоминаячи, горючими слезами обливаясь; и не вспомнил он от радости, увидавши свою дочь милую, хорошую, пригожую, меньшую, любимую, и дивился он красоте ее девичьей, ее наряду царскому, королевскому.

Долго они целовались, миловались, ласковыми речами утешались. Рассказала она своему батюшке родимому и своим сестрам старшим, любезным, про свое житье-бытье у зверя лесного, чуда морского, все от слова до слова, никакой крохи не скрываючи. И возвеселился честной купец ее житью богатому, царскому, королевскому, и дивился, как она привыкла смотреть на своего хозяина страшного и не боится зверя лесного, чуда морского; сам он, об нем вспоминаячи, дрожкой дрожал. Сестрам же старшим, слушая про богатства несметные меньшей сестры и про

власть ее царскую над своим господином, словно над рабом своим, инда завистно стало.

День проходит, как единый час, другой день проходит, как минуточка, а на третий день стали *угovarивать меньшую сестру сестры старшие, чтоб не ворочалась она к зверю лесному, чуду морскому. «Пусть-де околеет, туда и дорога ему...»* И прогневалась на сестер старших дорогая гостья, меньшая сестра, и сказала им таковы слова: «Если я моему господину доброму и ласковому за все его милости и любовь горячую, несказанную заплачу его смертью лютою, то не буду я стоять того, чтобы мне на белом свете жить, и стоит меня тогда отдать диким зверям на растерзание». И отец ее, честной купец, похвалил ее за такие речи хорошие, и было положено, чтобы до срока ровно за час воротилась к зверю лесному, чуду морскому, дочь хорошая, пригожая, меньшая, любимая. А сестрам то в досаду было, и задумали они дело хитрое, дело хитрое и недоброе; взяли они да все часы в доме целым часом назад поставили, и не ведал того честной купец и вся его прислуга верная, челядь дворовая.

И когда пришел настоящий час, стало у молодой купецкой дочери, красавицы писаной, сердце болеть и щемить, ровно стало что-нибудь подмывать ее, и смотрит она то и дело на часы отцовские, аглицкие, немецкие, — а все равно ей пускаться в дальний путь. А сестры с ней разговаривают, о том о сем спрашивают, позадерживают. Однако сердце ее не вытерпело; *протилась дочь меньшая, любимая, красавица писаная, со честным купцом, батюшкой родимым, приняла от него благословение родительское, протилась с сестрами старшими, любезными, со прислугою верною, челядью дворовою, и, не дождавшись единой минуточки до часа урочного, надела золот перстень на правый мизинец и очутилась во дворце белокаменном, во палатах высоких зверя лесного, чуда морского, и, дивуючись, что он ее не встречает, закричала она громким голосом: «Где же ты, мой добрый господин, мой верный друг? Что же ты меня не встречаешь? Я воротилась раньше срока назначенного целым часом со минуточкой».*

Ни ответа, ни привета не было, тишина стояла мертвая; в зеленых садах птицы не пели песни райские, не били фонтаны воды и не шумели ключи родниковые, не играла музыка во палатах высоких. Дрогнуло сердечко у купецкой дочери, красавицы писаной, почувяла она нешто недоброе; обежала она палаты высокие и сады зеленые, звала зычным голосом своего хозяина доброго — нет нигде ни ответа, ни привета и никакого гласа послушания. Побежала она на пригорок муравчатый, где рос, красовался ее любимый цветочек аленький, и видит она, что *лесной зверь, чудо морское, лежит на пригорке, обхватив аленький цветочек своими лапами безобразными*. И показалось ей, что заснул он, ее дожидаячись, и спит теперь крепким сном. Начала его будить потихоньку дочь купецкая, красавица писаная, — он не слышит; принялась будить покрепче, схватила его за лапу мохнатую — и видит, что зверь лесной, чудо морское, бездыханен, мертв лежит...

Помутились ее очи ясные, подкосились ноги резвые, пала она на колени, обняла руками белыми голову своего господина доброго, голову безобразную и противную, и завопила *истощным голосом: «Ты встань, пробудись, мой сердечный друг, я люблю тебя как жениха желанного!»* И только таковы слова она вымолвила, как заблестели молнии со всех сторон, *затряслась земля от грома великого, ударила громава стрела каменная в пригорок муравчатый, и упала без памяти молодая дочь купецкая, красавица писаная*.

Много ли, мало ли времени она лежала без памяти — не ведаю; только, очнувшись, видит она себя во палате высокой, беломраморной, *сидит она на золотом престоле со камнями драгоценными, и обнимает ее принц молодой, красавец писанный, на голове со короною царскою, в одежде златокованой*; перед ним стоит отец с сестрами, а кругом на коленях стоит свита великая, все одеты в парчах золотых, серебряных.

И возговорит к ней молодой принц, красавец писанный, на голове со короною царскою: «Полюбила ты меня, красавица ненаглядная, в образе чудища безобразного, за мою

добрую душу и любовь к тебе; полюби же меня теперь в образе человеческого, будь моей невестой желанною. Злая волшебница прогневалась на моего родителя покойного, короля славного и могучего, украла меня, еще малолетнего, и сатанинским колдовством своим, силой нечистой, оборотила меня в чудище страшное и наложила таковое заклятие, чтобы жить мне в таком виде безобразном, противном и страшном для всякого человека, для всякой твари божией, пока найдется красная девица, какого бы роду и званья ни была она, и полюбит меня в образе страшилища и пожелает быть моей женой законною, — и тогда колдовство все покончится, и стану я опять по-прежнему человеком молодым и пригожим. И жил я таким страшилищем и пугалом ровно тридцать лет, и *залучал я в мой дворец заколдованный одиннадцать девиц красных, ты была двенадцатая*. Ни одна не полюбила меня за мои ласки и угождения, за мою душу добрую. Ты одна полюбила меня, чудище противное и безобразное, за мои ласки и угождения, за мою душу добрую, за любовь мою к тебе несказанную, и *будешь ты за то женою короля славного, королевою в царстве могучем*».

Тогда все тому подивились, свита до земли преклонилась. Честной купец дал свое благословение дочери меньшей, любимой и молодому принцу-королевичу. И поздравили жениха с невестою сестры старшие, завистные, и все слуги верные, бояре великие и кавалеры ратные, и нимало не медля принялись веселым пирком да за свадебку, и стали жить да поживать, добра наживать. Я сам там был, пиво-мед пил, по усам текло, да в рот не попало.

Прежде мы встречали в сказках сюжет, когда мать умирает, отец женится на злющей женщине и самоустранивается. Здесь вдовец остается в тесном контакте с тремя родными дочками, и это вселяет надежду, что с их самоценностью все будет хорошо. Но вы, наверное, уже обратили внимание на сложные отношения отца с младшей дочерью (в некоторых вариантах ей дают имя Настенька, которое мы тоже будем иногда употреблять),

а затем и ее самой с чудовищем. Это очень важный аспект сказки. Но прежде чем мы разберемся с этим треугольником, давайте посмотрим на смысл подарков, которые попросили у купца дочери.

Первый подарок

...привези ты мне золотой венец из камней самоцветных, и чтоб был от них такой свет, как от месяца полного, как от солнца красного, и чтоб было от него светло в темную ночь, как среди дня белого.

Венец — корона. *Солнце* — значимая для всех фигура; сила, влияющая на жизнь людей. Это значит, что старшая дочь просит привезти в подарок *авторитет и могущество власти*.

Отец сообщает дочери путь, который надо пройти для того, чтобы завладеть таким подарком. Он делает это, как бы предупреждая, какой путь надо пройти, чтобы полноправно и эффективно пользоваться сокровищами. Правда, дочери это пропускают мимо ушей, но для нас такая информация очень полезна.

...он у одной королевичны заморской, а и спрятан он в кладовой каменной, а и стоит та кладовая в каменной горе, глубиной на три сажени, за тремя дверьми железными, за тремя замками немецкими.

У королевичны — чтобы обладать таким сокровищем, надо иметь опыт и зрелость уровня Королевы (и соответственно, Короля).

В каменной горе, глубиной на три сажени — это потусторонняя глубина. Чтобы обладать запрашиваемым сокровищем, надо постичь глубокие, темные стороны жизни, связанные с миром мертвых.

За тремя дверьми железными — необходимо иметь силу, храбрость, настойчивость, волю, целеустремлен-

ность, чтобы решиться открыть двери, ведущие к запретному.

За тремя замками — необходимо уметь преодолевать запреты: жесткие, мощные препятствия, внутренние табу, социальные запреты.

Дверей и замков три, число три — полный цикл развития: начало — середина — конец, рождение — жизнь — смерть, прошлое — настоящее — будущее, тело — разум — дух. Это означает, что препятствия и запреты касаются самых важных основ, связанных с жизнью, развитием и смертью.

Вот какой опыт нужно иметь, чтобы получить венец, дающий власть через знание и освещающий все вокруг даже ночью, то есть позволяющий видеть даже скрытые явления. Такой опыт сильно воздействует на людей. Одних он ломает, превращая в безжалостных жестоких тиранов. Других, выдержавших все испытания и не утративших человечности, делает мудрыми и сильными. Это они могут владеть освещающим венцом. Однако старшая дочь купца ничего такого не ведает. Ей нужна просто красивая игрушка, добытая чужими руками.

Второй подарок

...привези ты мне тувалет из хрусталу восточного, цельного, беспорочного, чтобы, глядя в него, видела я всю красоту поднебесную и чтоб, смотрясь в него, я не старилась и красота б моя девичья прибавлялася...

Тувалет — это зеркало или ларец с зеркалом (древняя косметичка). *Чудесный тувалет* спасает от старения и сохраняет пожизненную женскую привлекательность. Средняя дочь хочет много любви, причем любви именно сексуальной, поскольку озабочена сохранением именно внешней привлекательности. При этом она хочет всю

жизнь сохранять свою сексуальную привлекательность и таким образом получать восхищение и преклонение мужчин. Такая неувядающая женская привлекательность дает великую власть над мужчинами, но не напрямую, а опосредованно.

Отец вновь сообщает дочери путь, который надо пройти для того, чтобы завладеть таким подарком.

...есть он у дочери короля персидского, молодой королевши, красоты несказанной, неописанной и негаданной; и схоронен тот тувалет в терему каменном, высоком, и стоит он на горе каменной, высота той горы в триста сажень, за семью дверьми железными, за семью замками немецкими, и ведут к тому терему ступеней три тысячи, и на каждой ступени стоит по воину персидскому и день и ночь с саблею наголо булатною, и ключи от тех дверей железных носит королевшна на поясе.

Снова мы видим, что для обладания таким сокровищем необходимо иметь уровень зрелости Королевы. Само сокровище находится на *горе вышиной триста сажень*, то есть необходимо подняться в гору.

Вспоминаем, что *подняться в гору* — значит достичь высоты духа, величия, основательности, лидерства, могущества, высокого уровня зрелости личности. Но оказывается, надо не просто подняться в гору. Надо еще получить колоссальный опыт: пройти сквозь *три тысячи воинов с саблями наголо*. Это и опасность физического уничтожения, и фаллосный символ. Надо в условиях околосмертного опыта так очаровать каждого воина, чтобы тот пропустил на следующую ступеньку.

Тысяча — это «тьма», много; *три* — полный жизненный цикл. Значит необходимо многократно пройти полный цикл очаровывания. А что для этого необходимо? Конечно, умение тонко чувствовать другого человека, обладать хорошо развитой интуицией, полностью

владеть собой, то есть разумом, подчинять эмоции, обладать мощным обаянием (позитивная сила Анимы-Гейши), сексуальным бесстрашием (обнаженные сабли) и силой убеждения (надо уметь убедить каждого воина отпустить свою сексуальную добычу к следующему претенденту).

Это сложнейшее испытание, неподвластное рядовым женщинам, оно предполагает высочайшую силу личности. Но и это еще не все. Затем необходимо преодолеть семь дверей и вскрыть семь замков. Про двери и замки мы уже все знаем, но теперь их семь.

Семь — число, состоящее из суммы: три и четыре. Это традиционное «счастлирое число». Есть семь чакр, семь дней недели и т.п. Учитывая известное нам значение чисел «три» и «четыре», мы понимаем смысл преодоления семи дверей: надо не просто преодолеть препятствия и решиться нарушить запреты, но и учитывать при этом законы движения вселенной, законы природы объединять силу тела, души и духа. Другими словами, неувыдающая красота заключена не только в высоком уровне зрелости личности, но и в богатом опыте и глубоких знаниях.

И снова мы видим, что для средней дочери это всего лишь красивая игрушка. Что же происходит, когда старшие дочери получают такие сакральные ценности?

Старшие дочери от радости рехнулись, унесли свои гостинцы в терема высокие и там на просторе ими досыта потешались.

Сверхценные сокровища, дающие могущество, становятся лишь игрушками. Это напоминает золотое яйцо в руках старика и старухи. Зрелость дочек не позволяет им постичь и использовать истинную ценность полученных даров.

Третий подарок

...привези ты мне аленький цветочек, которого бы не было краше на белом свете... Отец отвечает: «...коли знаешь, что искать, то как не сыскать, а как найти то, чего сам не знаешь...»

Каково смысловое значение *аленького цветочка*, краше которого нет? Это оргазм. Младшая дочь отца просит привезти ей в подарок оргазм. Кошмар! Парадокс. Давайте разбираться, в чем тут дело.

А дело-то все в том, что Настенька состоит в психологическом супружестве с отцом, в связи с чем дочку не интересуют другие мужчины. И она не может получить самый прекрасный аленький цветочек, хотя страстно желает этого. Это очевидно, и сказка несколько раз подчеркивает этот факт.

...он был вдовец и любить ему было некого; любил он старших дочерей, а меньшую дочь любил больше, потому что она была собой лучше всех и к нему ласковее.

...Проснулся купец, а вдруг опомниться не может: всю ночь видел он во сне дочерей своих любезных, хороших и пригожих, и видел он дочерей своих старших: старшую и среднюю, что они веселым-веселехоньки, а печальна одна дочь меньшая, любимая; что у старшей и средней дочери есть женихи богатые и что собираются они выйти замуж, не дождавшись его благословения отцовского; меньшая же дочь любимая, красавица писаная, о женихах и слышать не хочет, покуда не воротится ее родимый батюшка. И стало у него на душе и радостно, и нерадостно.

В поисках аленького цветочка купец попадает в зачарованное место и проходит необычайный путь.

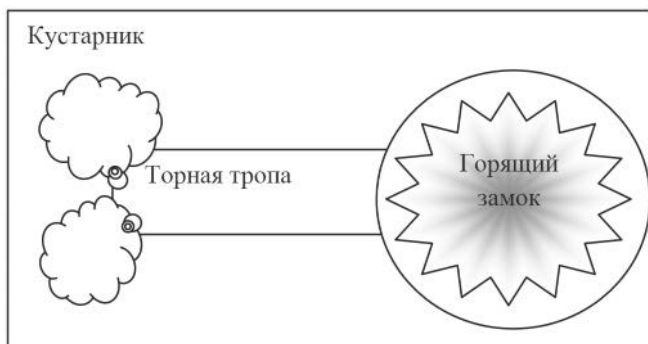
Бродит он по тому лесу дремучему... часты кусты раздвигаются... у него под ногами дорога торная... назад — нельзя, направо, налево — нельзя; сунулся вперед — дорога торная. Дай постою на одном месте, — может,

заревое пойдет в другую сторону, аль прочь от меня, аль потухнет совсем. Вот и стал он, дожидается; да не тут-то было: зарево точно к нему навстречу идет...

...пошел вперед... выходит он под конец на поляну широкую и посередь той поляны широкой стоит дом не дом, чертог не чертог, а дворец королевский или царский весь в огне, в серебре и золоте и в камнях самоцветных, весь горит и светит, а огня не видать.

А вот схема его пути.

Вам это ничего не напоминает? Конечно, это проникновение в женское лоно и оргазм. Вот только проживает его купец в поисках оргазма для дочери. Через некоторое время он находит аленький цветочек, причем узнает его безошибочно.

...цветет цветок цвету алого, красоты невиданной и неслыханной, что ни в сказке сказать, ни пером написать. У честного купца дух занимается; подходит он ко тому цветку; запах от цветка по всему саду ровно струя бежит; затряслись и руки и ноги у купца, и возговорил он голосом радостным: «Вот аленький цветочек, какого нет краше ни белом свете, о каком просила меня дочь меньшая, любимая».

Затем купец срывает аленький цветочек. Но *сорвать аленький цветочек* — значит лишить девственности и

вызвать оргазм. Купец делает это для дочери за мужчину (правда, только в своих мечтах). Вот почему это — преступление, и чудовище говорит, что его должно убить.

Купец признает свою вину и просится попроситься с дочерьми. Но чудовище назначает ему выкуп за жизнь — отдать желанную дочь. Таким образом он отнимает у отца источник его преступного вожделения.

Чудовище надевает купцу кольцо на правый мизинец, чтобы тот попал домой. По мнению астрологов и хиромантов, мизинец — палец Меркурия, который покровительствует дипломатам, врачам, бизнесменам, ораторам, политикам и аналитикам. Кольцо на этом пальце должно помочь устанавливать деловые контакты и найти общий язык с любым человеком. Кольцо на мизинце обозначает человека, обаятельного и умного, творческого и склонного к флирту. С другой стороны, *кольцо на правом мизинце* помогает любителям флирта подавить это влечение.

Несчастный отец попадает домой, раздает подарки.

...Только дочь меньшая, любимая, увидав цветочек аленький, затряслась вся и заплакала, точно в сердце ее что ужалило. Как возговорит к ней отец таковы речи: «Что же, дочь моя милая, любимая, не берешь ты своего цветка желанного? Краше его нет на белом свете». Взяла дочь меньшая цветочек аленький ровно нехотя, целует руки отцовы, а сама плачет горячими слезами.

Отец не может передать дочери сексуальный опыт. И хотя он вручает дочери сорванный аленький цветочек, тот не может радовать Настеньку. Это не живой цветок, а суррогат. Дочь не может испытывать желания к отцу. Отец понимает, что должен отпустить младшую дочь и прервать психологическое супружество с ней. Дочь тоже понимает это и соглашается пойти к чудовищу.

Чудовище — это воплощение ее страха перед мужчинами. Она хочет полноценного женского раскрытия и боится проникновения. Она хочет полноценной любви к мужчине и от мужчины, но для нее это равноценно измене отцу. Отсюда любой мужчина, который может стать ее мужем, вызывает отторжение вплоть до ужаса. Для отца любой мужчина, способный посягнуть на ее дочь, тоже чудовище, разрушающее ее невинность и убивающее его болью ревности и потери.

Однако тупик, к которому привело психологическое супружество дочери и отца, заставляет их обоих признать необходимость расставания и преодоления страха.

Кстати, давайте вспомним сказку «Морозко». Там родной отец везет дочь зимой в лес, по сути, оставляя ее умирать. Кошмарная, парадоксальная история. Такого отца хочется ненавидеть. А сказка почему-то рассказана так, что мачеха злая, а отец несчастный. И главное, непонятно, почему дочка покорно идет на заклятие морозу и волкам. Это будет похлеще «Золушки»! Эта сказка, разыгранная по ролям, вызывает гнев и отторжение по отношению к отцу и такой же гнев в адрес дочери: что ж ты так к своей жизни относишься?! У тебя их что, десять?

Но истинный смысл состоит в том, что Настенька (родная несчастная дочь мужика) должна пройти инициацию с другим мужчиной. Она не может перенять опыт от отца в построении отношений, потому что ее отец не в состоянии совладать даже с собственной женой. Поэтому она должна встретиться со страшным Морозко, проявить терпение и покорность, чтобы понравиться ему. Поверхностный посыл сказки на этом и заканчивается: «Будь терпелива и покорна судьбе, и она тебе воздаст». Другие варианты сказок показывают, как Настенька какое-то время живет у Морозко и выполняет его поручения: готовит, убирает горницу, стирает белье. Это похоже на испытание у Бабы-яги,

верно? А потом Морозко забывает посох, и Настенька замерзает, прикоснувшись к нему. Про посох — фаллосный символ — все понятно: тот же страх проникновения, страх мужчин, что и в «Аленьком цветочке». И спасает ее Иван, прошедший свой путь развития.

Но вернемся к дочери купца. Купец отдает дочери кольцо чудовища, причем одевает его на *правый* мизинец. Отец отпускает дочь, но переживает сильнейшее горе, как после разрыва с любимой, хотя уже знает, что дочь будет находиться у чудовища в лучших условиях и ее никто не обидит.

...батюшка нездоров лежал, нездоров и нерадостен, день и ночь ее вспоминаячи, горячими слезами обливаясь...

Разрыв инцестуальной связи произошел, но еще не прошли чувства, породившие ее.

Попав в чудесное место, Настенька возвращает аленький цветочек на место, и он мгновенно восстанавливается, как будто всегда был там. Это сигнал — девушка девственна, цветочек не пострадал.

Чудовище сразу вступает в контакт и затем действует очень терпеливо и тонко. Практически сказка дает полный алгоритм постепенного «приручения» девушек. Сначала он вступает с ней в переписку. Ну точно как в наше время — смс-переписка или общение по скайпу, только с одной стороны — видео и голосовая связь, а с другой — письменные сообщения. Причем сразу сообщает ей, что готов делать для нее все, что она захочет. Потом чудовище показывает ей, что уважает ее чувства к отцу, предоставив ей перо и бумагу, когда Настенька захотела написать ему письмо. Чудовище обеспечивает ей бытовой комфорт, наряды, развлечения, общение (доставляет ей любимую сенную девушку, то есть личную горничную и помощницу), а также предоставляет все для рукоделия, то есть для ее самореализации. При-

чем лесной зверь ничего не требует взамен и только ласково общается с ней с помощью настенного «скайпа».

Постепенно Настенька заочно привыкает к чудовищу и наполняется такой благодарностью, что дарит ему самую красивую, вышитую золотом, серебром и жемчужом ширинку (полотенце).

...и стала она день ото дня чаще ходить в залу беломраморную, говорить речи ласковые своему хозяину милостивому и читать на стене его ответы и приветы словами огненными.

Вскоре девушка просит говорить с нею не письменно, а голосом. Это напоминает ситуацию, когда люди, общавшиеся в сети, договариваются созвониться по телефону. Причем волнуются — насколько понравится голос? Чудовище осторожничает, предупреждает, что его голос может напугать, он медлит, тем самым разжигая желание девушки, и, наконец, соглашается.

...побежала молодая дочь купецкая, красавица писаная, во сады зеленые, входила во беседку свою любимую, листьями, ветками, цветами заплетенную и садилась на скамью парчовую; и говорит она задыхаючись, бьется сердечко у ней, как у пташки пойманной, говорит таковые слова: «Не бойся ты, господин мой, добрый, ласковый, испугать меня своим голосом: после всех твоих милостей не убоюсь я и рева звериного; говори со мной не опасаячись».

И услышала она, ровно кто вздохнул за беседкою, и раздался голос страшный, дикий и зычный, хриплый и сиплый, да и то говорил он еще вполголоса. Вздрыгнула сначала молодая дочь купецкая, красавица писаная, услышав голос зверя лесного, чуда морского, только со страхом своим совладала и виду, что испугалась, не показала, и скоро слова его ласковые и приветливые, речи умные и разумные стала слушать она и заслушалась, и стало у ней на сердце радостно.

С той поры, с того времечка пошли у них разговоры почитай целый день...

Влюбленность Настеньки очевидна всем нам, но не ей самой. Пока она не в состоянии признаться себе в этом, но наслаждается радостью и ласковыми речами чудовища, кажется, совершенно забыв об отце.

Следующий этап — наслушавшись ласковых речей, Настенька хочет увидеть чудище. На этот раз зверь не соглашается очень долго. Он предупреждает ее, что жутко страшен, и объясняет, что больше всего боится потерять любовь девушки.

...любишь ты меня за мою любовь к тебе несказанную, а увидя меня, страшного и противного, возненавидишь ты меня, несчастного, прогонишь ты меня с глаз долой, а в разлуке с тобой я умру с тоски.

Ах, хитрец! Да после такого на любое чудовище согласен будешь, учитывая еще и всю предыдущую заботу и ласку. Разумеется, желание девушки увидеть чудовище разгорается. Но она вообще не отдает себе отчета, что в ней возникли эротические чувства.

Не слушала таких речей молодая купецкая дочь, красавица писаная, и стала молить пуще прежнего, клясться, что никакого на свете страшилища не испугается и что не разлюбит она своего господина милостивого, и говорит ему таковые слова: «Если ты стар человек — будь мне дедушка, если середович — будь мне дядюшка, если же молод ты — будь мне названный брат, и поколь я жива — будь мне сердечный друг».

Дедушка, дядюшка, брат, друг... Однако это не обескураживает чудовище и он (вообще-то «оно», но мы-то знаем, что «он») соглашается. Но зная, что страх девушки может быть слишком велик, он предварительно сообщает ей, что если уж совсем невмоготу будет, то она свободна — волшебный перстень у нее в спальне, под подушкой. Но сразу же предупреждает, что если потеряет ее, то умрет. Вот пример мощного манипулятивного воздействия, популярного у многих влюбленных: с одной сто-

роны — предоставление полной свободы выбора, с другой — навешивание ответственности за свою жизнь, а с третьей — признание, что любит больше своей жизни. Такому действительно трудно сопротивляться.

Девушка, естественно, готова пережить любой страх, лишь бы увидеть любимого. Почва подготовлена, чудовище показывается издалека. Однако первый «показ» обнаруживает, что страх девушки слишком силен. Она падает в обморок. Чудовище не упрекает ее (еще один важный момент), а лишь сожалеет о том, что так страшен, и снова выражает опасение, что потеряет любовь Настеньки. То есть он постоянно говорит ей, насколько ему важна ее любовь. В результате девушка решается на еще один эксперимент, и он удается: сначала чудовище держится на большом расстоянии, потом все ближе, и наконец они с удовольствием проводят время на близком расстоянии.

Показался ей лесной зверь, чудо морское, в своем виде страшном, противном, безобразном, только близко подойти к ней не осмелился, сколько она ни звала его; гуляли они до ночи темной и вели беседы прежние, ласковые и разумные, и не чуяла никакого страха молодая дочь купецкая, красавица писаная.

На другой день увидела она зверя лесного, чудо морское, при свете солнышка красного, и хотя сначала, взглядя его, испугалась, а виду не показала, и скоро страх ее совсем прошел. Тут пошли у них беседы пуще прежнего: день-деньской, почитай, не разлучались, за обедом и ужином яствами сахарными насыщались, питьями медвяными прохлаждались, гуляли по зеленым садам, без коней катались по темным лесам.

И тут девушка внезапно затосковала по своему отцу. Что же произошло? Младшая дочь вдруг начала тосковать по отцу именно тогда, когда больше не смогла скрывать от себя, что влюбляется в чудовище, что испытывает к нему что-то большее, чем дружбу или симпатию. Она хочет снова повидать отца — это стремление поста-

вить точку в психологическом супружестве с отцом. Она хочет убедиться, что не виновата перед ним, не предаст его и что он ее одобряет.

Чудовище дает ей свободу выбора, но отчетливо передает ответственность за свою жизнь (то есть шантажирует виной).

«Оставайся у него, пока не соскучишься, а только я скажу тебе: коли ты ровно через три дня и три ночи не воротишься, то не будет меня на белом свете, и умру я тою же минутою, по той причине, что люблю тебя больше, чем самого себя, и жить без тебя не могу».

Попав домой, дочь находит отца в плачевном состоянии, высохшего от горя. На первый взгляд, это довольно странно — он же получал от нее весточки, знает, что у чудовища ей очень хорошо, даже лучше, чем дома. Но мы-то понимаем, что он переживает потерю не дочери, а любви к женщине.

С удивлением мы узнаем, что сестры, которые тоже знают о благополучии Настеньки и сами уже устроили свою личную жизнь, стремятся задержать ее дома. Зачем? Раньше они не проявляли такой любви к сестре. Да все просто. Настенька рядом с отцом — гарантия его благополучия, успешности и богатства, от которого они все подкармливались. Любое другое решение им невыгодно: новая жена потребует свою долю наследства, преждевременная смерть отца лишит их возможных прибылей, одинокий больной отец требует заботы. А Настенька, никогда не интересовавшаяся богатством, и отца утешит, и поухаживает, и отведет его от потенциально возможной женитьбы. Ну и плюс, конечно, зависть. Таких богатств, как у младшей сестры, у них нет.

У сестер ничего не вышло: отец делает над собой усилие, дает поддержку дочери в ее стремлении вернуться к другу и покровителю, и она возвращается к чудовищу. И вот уже она, а не «зверь лесной», сталкивается со стра-

хом навсегда потерять любимого. Только перед угрозой его смерти она преодолевает свой страх перед принадлежностью мужчине. Она называет себя невестою, а его — женихом желанным. Правда, следом падает без памяти — настолько страшно это признать и произнести вслух.

Когда она очнулась, чудовище воспринимался ею как принц (Король) и супруг желанный. Страх был преодолен полностью.

Чудовище тоже прошел инициацию. Дочь купца была двенадцатой девушкой, с которой он пытался строить отношения. Он получил колоссальный опыт, научившись добиваться любви женщины не с помощью власти и положения, а проявляя бескорыстную заботу о ней. Мы уже знаем, что двенадцать — символ полного, завершенного цикла движения Вселенной. Двенадцатая девушка — та, с которой он достигает полного развития способности строить близкие отношения, точно соответствуя движению жизни, учитывая многогранность системы и на высоком уровне зрелости.

СКАЗКА ОБ ИВАНЕ-ЦАРЕВИЧЕ, ЖАР-ПТИЦЕ И О СЕРОМ ВОЛКЕ*

Следующая сказка поначалу кажется очень странной, даже аморальной. Так и хочется отложить ее в сторону и сказать: «Детям не читать!» Там все сплошь воруют все подряд! Но вспомнив, что сказке много сотен лет, понимаешь: нет, что-то важное в ней зарыто. Да и архетипических образов немало. Так что будем разбираться.

В некотором было царстве, в некотором государстве был-жил царь, по имени Выслав Андронович. У него было три сына-царевича: первый — Димитрий-царевич, другой — Василий-царевич, а третий — Иван-царевич.

---

* Сказка приводится в изложении А.Н. Афанасьева.

У того царя Выслава Андроновича был сад такой богатый, что ни в котором государстве лучше того не было. В том саду росли разные дорогие деревья с плодами и без плодов, и была у царя одна яблоня любимая, и на той яблоне росли яблочки все золотые.

Повадилась к царю Выславу в сад летать жар-птица; на ней перья золотые, а глаза восточному хрусталу подобны. Летала она в тот сад каждую ночь и садилась на любимую Выслава-царя яблоню, срывала с нее золотые яблочки и опять улетаала.

Царь Выслав Андронович весьма крушился о той яблоне, что жар-птица много яблок с нее сорвала. Призвал к себе трех своих сыновей и сказал им:

— Дети мои любезные! Кто из вас может поймать в моем саду жар-птицу? Кто изловит ее живую, тому еще при жизни моей отдам половину царства, а по смерти и все.

Тогда дети его царевичи возопили единогласно:

— Милостивый государь-батюшка, ваше царское величество! Мы с великою радостью будем стараться поймать жар-птицу живую.

На первую ночь пошел караулить в сад Димитрий-царевич и, усевшись под ту яблонь, с которой жар-птица яблочки срывала, заснул и не слышал, как та жар-птица прилетала и яблок весьма много щипала.

Поутру царь Выслав Андронович призвал к себе своего сына Димитрия-царевича и спросил:

— Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет?

Он родителю своему отвечал:

— Нет, милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала.

На другую ночь пошел в сад караулить жар-птицу Василий-царевич. Он сел под ту же яблонь и, сидя час и другой ночи, заснул так крепко, что не слышал, как жар-птица прилетала и яблочки щипала.

Поутру царь Выслав призвал его к себе и спрашивал:

— Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет?

— Милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала.

На третью ночь пошел в сад караулить Иван-царевич и сел под ту же яблонь; сидит он час, другой и третий — вдруг осветило весь сад так, как бы он многими огнями освещен был: прилетела жар-птица, села на яблоню и начала щипать яблочки. Иван-царевич подкрался к ней так искусно, что ухватил ее за хвост; однако не мог ее удержать: жар-птица вырвалась и полетела, и осталось у Ивана-царевича в руке только одно перо из хвоста, за которое он весьма крепко держался.

Поутру лишь только царь Выслав от сна пробудился, Иван-царевич пошел к нему и отдал ему перышко жар-птицы. Царь Выслав весьма был обрадован, что меньшому его сыну удалось хотя одно перо достать от жар-птицы. Это перо было так чудно и светло, что ежели принести его в темную горницу, то оно так сияло, как бы в том покое было зажжено великое множество свеч. Царь Выслав положил то перышко в свой кабинет как такую вещь, которая должна вечно храниться. С тех пор жар-птица не летала в сад.

Царь Выслав опять призвал к себе детей своих и говорил им:

— Дети мои любезные! Поезжайте, я даю вам свое благословение, отыщите жар-птицу и привезите ко мне живую; а что прежде я обещал, то, конечно, получит тот, кто жар-птицу ко мне привезет.

Димитрий и Василий царевичи начали иметь злобу на меньшего своего брата Ивана-царевича, что ему удалось выдернуть у жар-птицы из хвоста перо; взяли они у отца своего благословение и поехали двое отыскивать жар-птицу.

А Иван-царевич также начал у родителя своего просить на то благословения. Царь Выслав сказал ему:

— Сын мой любезный, чадо мое милое! Ты еще молод и к такому дальнему и трудному пути непривычен; зачем тебе от меня отлучаться? Ведь братья твои и так поехали. Ну, ежели и ты от меня уедешь, и вы все трое долго не возвратитесь? Я уже при старости и хожу под богом;

ежели во время отлучки вашей господь бог отымет мою жизнь, то кто вместо меня будет управлять моим царством? Тогда может сделаться бунт или несогласие между нашим народом, а унять будет некому; или неприятель под наши области подступит, а управлять войсками нашими будет некому.

Однако сколько царь Выслав ни старался удерживать Ивана-царевича, но никак не мог не отпустить его по его неотступной просьбе. Иван-царевич взял у родителя своего благословение, выбрал себе коня и поехал в путь, и ехал, сам не зная, куды едет.

Едучи путем-дорогою, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, наконец приехал он в чистое поле, в зеленые луга. А в чистом поле стоит столб, а на столбу написаны эти слова: «Кто поедет от столба сего прямо, тот будет голоден и холоден; кто поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мертв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется».

Иван-царевич прочел эту надпись и поехал в правую сторону, держа на уме: хотя конь его и убит будет, зато сам жив останется и со временем может достать себе другого коня. Он ехал день, другой и третий — вдруг вышел ему навстречу пребольшой серый волк и сказал:

— Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! Ведь ты читал, на столбе написано, что конь твой будет мертв; так зачем сюда едешь?

Волк вымолвил эти слова, разорвал коня Ивана-царевича надвое и пошел прочь в сторону. Иван-царевич вельми сокрушался по своему коню, заплакал горько и пошел пеший. Он шел целый день и устал несказанно и только что хотел присесть отдохнуть, вдруг нагнал его серый волк и сказал ему:

— Жаль мне тебя, Иван-царевич, что ты пеш изнурился; жаль мне и того, что я заел твоего доброго коня. Добро! Садись на меня, на серого волка, и скажи, куда тебя везти и зачем?

Иван-царевич сказал серому волку, куды ему ехать надобно; и серый волк помчался с ним пуще коня и чрез

некоторое время как раз ночью привез Ивана-царевича к каменной стене не гораздо высокой, остановился и сказал:

— Ну, Иван-царевич, слезай с меня, с серого волка, и полезай через эту каменную стену; тут за стеною сад, а в том саду жар-птица сидит в золотой клетке. Ты жар-птицу возьми, а золотую клетку не трогай; ежели клетку возьмешь, то тебе оттуда не уйти будет: тебя тотчас поймают!

Иван-царевич перелез через каменную стену в сад, увидел жар-птицу в золотой клетке и очень на нее прельстился. Вынул птицу из клетки и пошел назад, да потом одумался и сказал сам себе: «Что я взял жар-птицу без клетки, куда я ее посажу?» Воротился и лишь только снял золотую клетку — то вдруг пошел стук и гром по всему саду, ибо к той золотой клетке были струны приведены.

Караульные тотчас проснулись, прибежали в сад, поймали Ивана-царевича с жар-птицею и привели к своему царю, которого звали Долматом. Царь Долмат весьма разгневался на Ивана-царевича и вскричал на него громким и сердитым голосом: «Как не стыдно тебе, молодой юноша, воровать! Да кто ты таков, и которые земли, и какого отца сын, и как тебя по имени зовут?»

Иван-царевич ему молвил:

— Я есмь из царства Выславова, сын царя Выслава Андроновича, а зовут меня Иван-царевич. Твоя жар-птица повадилась к нам летать в сад по всякую ночь, и срывала с любимой отца моего яблони золотые яблочки, и почти все дерево испортила; для того послал меня мой родитель, чтобы сыскать жар-птицу и к нему привезть.

— Ох ты, молодой юноша, Иван-царевич, — молвил царь Долмат, — пригоже ли так делать, как ты сделал? Ты бы пришел ко мне, я бы тебе жар-птицу честно отдал; а теперь хорошо ли будет, когда я разошлю во все государства о тебе объявить, как ты в моем государстве нечестно поступил? Однако слушай, Иван-царевич! Ежели ты сослужишь мне службу — съездишь за тридцать земель, в тридешатое государство, и достанешь мне от царя Афрона коня златогривого, то я тебя в твоей

вине прощу и жар-птицу тебе с великою честью отдам; а ежели не послужишь этой службы, то дам о тебе знать во все государства, что ты нечестный вор.

Иван-царевич пошел от царя Долмата в великой печали, обещая ему достать коня златогривого. Пришел он к серому волку и рассказал ему обо всем, что ему царь Долмат говорил.

— Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! — молвил ему серый волк. — Для чего ты слова моего не слушался и взял золотую клетку?

— Виноват я перед тобою, — сказал волку Иван-царевич.

— Добро, быть так! — молвил серый волк. — Садись на меня, на серого волка; я тебя свезу, куды тебе надобно.

Иван-царевич сел серому волку на спину; а волк бежал так скоро, аки стрела, и бежал он долго ли, коротко ли, наконец прибежал в государство царя Афрона ночью. И, пришедши к белокаменным царским конюшням, серый волк Ивану-царевичу сказал:

— Ступай, Иван-царевич, в эти белокаменные конюшни (теперь караульные конюхи все крепко спят!) и бери ты коня златогривого. Только тут на стене висит золотая узда, ты ее не бери, а то худо тебе будет.

Иван-царевич, вступая в белокаменные конюшни, взял коня и пошел было назад; но увидел на стене золотую узду и так на нее прельстился, что снял ее с гвоздя, и только что снял — как вдруг пошел гром и шум по всем конюшням, потому что к той узде были струны приведены. Караульные конюхи тотчас проснулись, прибежали, Ивана-царевича поймали и повели к царю Афрону.

Царь Афрон начал его спрашивать:

— Ох ты гой еси, молодой юноша! Скажи мне, из которого ты государства, и которого отца сын, и как тебя по имени зовут?

На то отвечал ему Иван-царевич:

— Я сам из царства Выславова, сын царя Выслава Андроновича, а зовут меня Иваном-царевичем.

— Ох ты, молодой юноша, Иван-царевич! — сказал ему царь Афрон. — Честного ли рыцаря это дело, которое ты

сделал? Ты бы пришел ко мне, я бы тебе коня златогривого с честью отдал. А теперь хорошо ли тебе будет, когда я разошлю во все государства объявить, как ты нечестно в моем государстве поступил? Однако слушай, Иван-царевич! Ежели ты сослужишь мне службу и съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство, и достанешь мне королеву Елену Прекрасную, в которую я давно и душою и сердцем влюбился, а достать не могу, то я тебе эту вину прощу и коня златогривого с золотою уздою честно отдам. А ежели этой службы мне не сослужишь, то я о тебе дам знать во все государства, что ты нечестный вор, и пропишу все, как ты в моем государстве дурно сделал.

Тогда Иван-царевич обещался царю Афрону королеву Елену Прекрасную достать, а сам пошел из палат его и горько заплакал. Пришел к серому волку и рассказал все, что с ним случилось.

— Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! — молвил ему серый волк. — Для чего ты слова моего не слушался и взял золотую узду?

— Виноват я пред тобою, — сказал волку Иван-царевич.

— Добро, быть так! — продолжал серый волк. — Садись на меня, на серого волка; я тебя свезу, куды тебе надобно. Иван-царевич сел серому волку на спину; а волк побежал так скоро, как стрела, и бежал он, как бы в сказке сказать, недолгое время и, наконец, прибежал в государство королевы Елены Прекрасной. И, пришедши к золотой решетке, которая окружала чудесный сад, волк сказал Ивану-царевичу:

— Ну, Иван-царевич, слезай теперь с меня, с серого волка, и ступай назад по той же дороге, по которой мы сюда пришли, и ожидай меня в чистом поле под зеленым дубом.

Иван-царевич пошел, куда ему велено. Серый же волк сел близ той золотой решетки и дождался, покуда пойдет прогуляться в сад королева Елена Прекрасная. К вечеру, когда солнышко стало гораздо опускаться к западу, почему и в воздухе было не очень жарко, коро-

левна Елена Прекрасная пошла в сад прогуливаться со своими нянюшками и с придворными боярынями. Когда она вошла в сад и подходила к тому месту, где серый волк сидел за решеткою, — вдруг серый волк перескочил через решетку в сад и ухватил королеву Елену Прекрасную, перескочил назад и побежал с нею что есть силы-мочи.

Прибежал в чистое поле под зеленый дуб, где его Иван-царевич дожидался, и сказал ему:

— Иван-царевич, садись поскорее на меня, на серого волка!

Иван-царевич сел на него, а серый волк помчал их обоих к государству царя Афрона. Няньки и мамки и все боярыни придворные, которые гуляли в саду с прекрасною королевною Еленою, побежали тотчас во дворец и послали в погоню, чтоб догнать серого волка; однако сколько гонцы ни гнались, не могли нагнать и воротились назад.

Иван-царевич, сидя на сером волке вместе с прекрасною королевною Еленою, возлюбил ее сердцем, а она Ивана-царевича; и когда серый волк прибежал в государство царя Афрона и Ивану-царевичу надобно было отвести прекрасную королеву Елену во дворец и отдать царю, тогда царевич весьма запечалился и начал слезно плакать. Серый волк спросил его:

— О чем ты плачешь, Иван-царевич?

На то ему Иван-царевич отвечал:

— Друг мой, серый волк! Как мне, доброму молодцу, не плакать и не крушиться? Я сердцем возлюбил прекрасную королеву Елену, а теперь должен отдать ее царю Афрону за коня златогривого, а ежели ее не отдам, то царь Афрон обесчестит меня во всех государствах.

— Служил я тебе много, Иван-царевич, — сказал серый волк, — сослужу и эту службу. Слушай, Иван-царевич: я сделаюсь прекрасной королевною Еленою, и ты меня отведи к царю Афрону и возьми коня златогривого; он меня почтет за настоящую королеву. И когда ты сядешь на коня златогривого и уедешь далеко, тогда я выпрошусь у царя Афрона в чистое поле погулять; и как он меня отпустит с нянюшками и с мамушками и со всеми

придворными боярынями, и буду я с ними в чистом поле, тогда ты меня вспомяни — и я опять у тебя буду.

Серый волк вымолвил эти речи, ударился о сыру землю — и стал прекрасною королевною Еленою, так что никак и узнать нельзя, чтоб то не она была. Иван-царевич взял серого волка, пошел во дворец к царю Афрону, а прекрасной королевне Елене велел дожидаться за городом. Когда Иван-царевич пришел к царю Афрону с мнимою Еленою Прекрасною, то царь вельми возрадовался в сердце своем, что получил такое сокровище, которого он давно желал. Он принял ложную королеву, а коня златогривого вручил Иван-царевичу.

Иван-царевич сел на того коня и выехал за город; посадил с собою Елену Прекрасную и поехал, держа путь к государству царя Долмата. Серый же волк живет у царя Афрона день, другой и третий вместо прекрасной королевы Елены, а на четвертый день пришел к царю Афрону проситься в чистом поле погулять, чтоб разбить тоску-печаль лютую. Как возговорил ему царь Афрон:

— Ах, прекрасная моя королевна Елена! Я для тебя все сделаю, отпущу тебя в чистое поле погулять.

И тотчас приказал нянюшкам и мамушкам и всем придворным боярыням с прекрасною королевною идти в чистое поле гулять.

Иван же царевич ехал путем-дорогою с Еленою Прекрасною, разговаривал с нею и забыл было про серого волка; да потом вспомнил: «Ах, где-то мой серый волк?» Вдруг откуда ни взялся — стал он перед Иваном-царевичем и сказал ему:

— Садись, Иван-царевич, на меня, на серого волка, а прекрасная королевна пусть едет на коне златогривом.

Иван-царевич сел на серого волка, и поехали они в государство царя Долмата. Ехали они долго ли, коротко ли, и, доехав до того государства, за три версты от города остановились. Иван-царевич начал просить серого волка:

— Слушай ты, друг мой любезный, серый волк! Сослужил ты мне много служб, сослужи мне и последнюю, а служба твоя будет вот такая: не можешь ли ты оборо-

титься в коня златогривого наместо этого, потому что с этим златогривым конем мне расстаться не хочется.

Вдруг серый волк ударился о сырую землю — и стал конем златогривым. Иван-царевич, оставя прекрасную королевну Елену в зеленом лугу, сел на серого волка и поехал во дворец к царю Долмату. И как скоро туда приехал, царь Долмат увидел Ивана-царевича, что едет он на коне златогривом, весьма обрадовался, тотчас вышел из палат своих, встретил царевича на широком дворе, поцеловал его во уста сахарные, взял его за правую руку и повел в палаты белокаменные.

Царь Долмат для такой радости велел сотворить пир, и они сели за столы дубовые, за скатерти браные; пили, ели, забавлялися и веселилися ровно два дни, а на третий день царь Долмат вручил Ивану-царевичу жар-птицу с золотою клеткою. Царевич взял жар-птицу, пошел за город, сел на коня златогривого вместе с прекрасной королевной Еленою и поехал в свое отечество, в государство царя Выслава Андроновича.

Царь же Долмат вздумал на другой день своего коня златогривого объездить в чистом поле; велел его оседлать, потом сел на него и поехал в чистое поле; и лишь только разъярил коня, как он сбросил с себя царя Долмата и, оборотясь по-прежнему в серого волка, побежал и нагнал Ивана-царевича.

— Иван-царевич! — сказал он. — Садись на меня, на серого волка, а королевна Елена Прекрасная пусть едет на коне златогривом.

Иван-царевич сел на серого волка, и поехали они в путь. Как скоро довез серый волк Ивана-царевича до тех мест, где его коня разорвал, он остановился и сказал:

— Ну, Иван-царевич, послужил я тебе довольно верою и правдою. Вот на сем месте разорвал я твоего коня надвое, до этого места и довез тебя. Слезай с меня, с серого волка, теперь есть у тебя конь златогривый, так ты сядь на него и поезжай, куда тебе надобно; а я тебе больше не слуга. Серый волк вымолвил эти слова и побежал в сторону; а Иван-царевич заплакал горько по сером волке и поехал в путь свой с прекрасною королевною.

Долго ли, коротко ли ехал он с прекрасною королевною Еленою на коне златогривом и, не доехав до своего государства за двадцать верст, остановился, слез с коня и вместе с прекрасною королевною лег отдохнуть от солнечного зною под деревом; коня златогривого привязал к тому же дереву, а клетку с жар-птицею поставил подле себя. Лежа на мягкой траве и ведя разговоры любовные, они крепко уснули.

В то самое время братья Ивана-царевича, Димитрий и Василий царевичи, едзя по разным государствам и не найдя жар-птицы, возвращались в свое отечество с порожними руками; нечаянно наехали они на своего сонного брата Ивана-царевича с прекрасною королевною Еленою. Увидя на траве коня златогривого и жар-птицу в золотой клетке, весьма на них прельстились и вздумали брата своего Ивана-царевича убить до смерти.

Димитрий-царевич вынул из ножен меч свой, заколол Ивана-царевича и изрубил его на мелкие части; потом разбудил прекрасную королевну Елену и начал ее спрашивать:

— Прекрасная девица! Которого ты государства, какого отца дочь и как тебя по имени зовут?

Прекрасная королевна Елена, увидя Ивана-царевича мертвого, крепко испугалась, стала плакать горькими слезами и во слезах говорила:

— Я королевна Елена Прекрасная, а достал меня Иван-царевич, которого вы злой смерти предали. Вы тогда б были добрые рыцари, если б выехали с ним в чистое поле да живого победили, а то убили сонного и тем какую себе похвалу получите? Сонный человек — что мертвый!

Тогда Димитрий-царевич приложил свой меч к сердцу прекрасной королевны Елены и сказал ей:

— Слушай, Елена Прекрасная! Ты теперь в наших руках; мы повезем тебя к нашему батюшке, царю Выславу Андроновичу, и ты скажи ему, что мы и тебя достали, и жар-птицу, и коня златогривого. Ежели этого не скажешь, сейчас тебя смерти предам!

Прекрасная королева Елена, испугавшись смерти, обещалась им и клялась всею святынею, что будет говорить так, как ей велено.

Тогда Димитрий-царевич с Васильем-царевичем начали метать жребий, кому достанется прекрасная королева Елена и кому конь златогривый? И жребий пал, что прекрасная королева должна достаться Василью-царевичу, а конь златогривый Димитрию-царевичу. Тогда Василий-царевич взял прекрасную королеву Елену, посадил на своего доброго коня, а Димитрий-царевич сел на коня златогривого и взял жар-птицу, чтобы вручить ее родителю своему, царю Выславу Андроновичу, и поехали в путь.

Иван-царевич лежал мертв на том месте ровно тридцать дней, и в то время набежал на него серый волк и узнал по духу Ивана-царевича. Захотел помочь ему — оживить, да не знал, как это сделать. В то самое время увидел серый волк одного ворона и двух воронят, которые летали над трупом и хотели спуститься на землю и наестся мяса Ивана-царевича.

Серый волк спрятался за куст, и как скоро воронята спустились на землю и начали есть тело Ивана-царевича, он выскочил из-за куста, схватил одного вороненка и хотел было разорвать его надвое. Тогда ворон спустился на землю, сел поодаль от серого волка и сказал ему:

— Ох ты гой еси, серый волк! Не трогай моего младого детища; ведь он тебе ничего не сделал.

— Слушай, ворон воронович! — молвил серый волк. — Я твоего детища не трону и отпущу здрава и невредима, когда ты мне сослужишь службу: слетаешь за тридевять земель, в тридесятое государство и принесешь мне мертвой и живой воды.

На то ворон воронович сказал серому волку:

— Я тебе службу эту сослужу, только не тронь ничем моего сына.

Выговоря эти слова, ворон полетел и скоро скрылся из виду. На третий день ворон прилетел и принес с собой два пузырька: в одном — живая вода, в другом — мертвая, и отдал те пузырьки серому волку. Серый волк

взял пузырьки, разорвал вороненка надвое, спрыснул его мертвою водою — и тот вороненок сросся, спрыснул живую водою — вороненок востепенулся и полетел.

Потом серый волк спрыснул Иван-царевича мертвою водою — его тело срослось, спрыснул живую водою — Иван-царевич встал и промолвил:

— Ах, куды как я долго спал!

На то сказал ему серый волк:

— Да, Иван-царевич, спать бы тебе вечно, кабы не я; ведь тебя братья твои изрубили и прекрасную королеву Елену, и коня златогривого, и жар-птицу увезли с собою. Теперь поспешай как можно скорее в свое отечество; брат твой, Василий-царевич, женится сегодня на твоей невесте — на прекрасной королеве Елене. А чтоб тебе поскорее туда поспеть, садись лучше на меня, на серого волка; я тебя на себе донесу.

Иван-царевич сел на серого волка; волк побежал с ним в государство царя Выслава Андроновича, и долго ли, коротко ли, — прибежал к городу. Иван-царевич слез с серого волка, пошел в город и, пришедши во дворец, застал, что брат его Василий-царевич женится на прекрасной королеве Елене: воротился с нею от венца и сидит за столом. Иван-царевич вошел в палаты, и как скоро Елена Прекрасная увидала его, тотчас выскочила из-за стола, начала целовать его в уста сахарные и закричала:

— Вот мой любезный жених, Иван-царевич, а не тот злодей, который за столом сидит!

Тогда царь Выслав Андронович встал с места и начал прекрасную королеву Елену спрашивать, что бы такое то значило, о чем она говорила? Елена Прекрасная рассказала ему всю истинную правду, что и как было: как Иван-царевич добыл ее, коня златогривого и жар-птицу, как старшие братья убили его сонного до смерти и как стращали ее, чтоб говорила, будто все это они достали.

Царь Выслав весьма осердился на Димитрия и Василья царевичей и посадил их в темницу; а Иван-царевич женился на прекрасной королеве Елене и начал с нею жить дружно, любовно, так что один без другого ниже единой минуты пробыть не могли.

Читаешь эту сказку и думаешь: и что ж это за урок народной мудрости такой? Ивана царь за жар-птицей не пустил, так он сам выпросился. Выпросился, а едет «сам не зная куда». Дорогу на развилке выбрал, чтобы коня погубить, а потом о нем рыдает. Волк, который, как и было предписано, Иванова коня порвал, с такой совестью оказался, что возил Ивана куда скажет. Иван куда не приедет — везде ворует, отца позорит, обещания не выполняет, а волк его выручает. Вот уж и не знаю даже, как такую сказку детям читать — того и гляди воровать научишь. Хотя Иван — герой по сказке положительный. Что ж, похоже, пора с глубинными смыслами разбираться, может быть там найдем причину, по которой сказка пережила несколько столетий. Все началось с того, что в саду у царя росли золотые яблоки.

Яблоко — символ любви и соблазна. Помимо этого яблоко также связывают с познанием («яблоко познания»). Кроме того, яблоко — это особый плод — плод любви, жизни, познания. Яблоко связывают с силой Анимы и с плодородием.

Золотые яблоки обычно являются молодильными яблоками, то есть несущими вечную молодость, плодородие и мужскую силу. Все это дарует непрерывное воспроизводство жизни, а значит, бессмертие. Вот каким богатством владел царь Выслав. И тут появляется вор — жар-птица.

Жар-птица — огненная птица, олицетворение света, солнца и огня. Жар-птица умеет исцелять больных, возвращает зрение слепым. Когда она поет, из клюва сыплется жемчуг. Ее горящие перья, если выдернуть их, превращаются в золотые. Питается жар-птица золотыми яблоками. Жар-птицу нельзя поймать просто так, голыми руками, потому что ее перья жгутся. Поэтому все попытки трех сыновей царя были обречены. Ее можно заполучить только с помощью золотой клетки, в которую надо положить золотые яблоки в качестве приманки.

Вообще, жар-птица — это славянский вариант птицы феникса. Только феникс питался гранатами. Жар-птица — это символ постоянного возрождения; она так же, как феникс, каждый год сгорала и вновь возрождалась. Жар-птица также несет во тьму свет, то есть особые знания и исцеляющую магию. Кроме того, это птица счастья. Вот зачем царь Выслав послал сыновей. Он хотел обладать всем этим.

Давайте еще раз сформулируем. Царь, обладая целым садом молодых яблок, а значит, сохраняющий вечную молодость и мужскую силу, хотел обладать еще и способностью к особому видению — «скрытого во тьме», то есть видеть скрываемое, скрытые мотивы, смыслы, обман. Однако такое видение обычно принадлежит Аниме (кстати, поэтому жар-птицу часто называют одним из ее проявлений), а значит, глубинам души. А царь олицетворяет собой проявление Анимуса. Получается, что царь стремится объединить глубинное душевное (Анима) с сильным, плодовитым, правящим (Анимусом), чтобы получить их единение и счастье.

Что ж, желание само по себе вполне понятное, однако мы уже знаем, что бывает с заказанными подарками, полученными благодаря чужим стараниям (см. «Аленький цветочек») — они становятся пустыми игрушками, их скрытой силой невозможно воспользоваться.

Царевичи отправляются на поиски жар-птицы. Вскоре Иван-царевич оказывается перед выбором.

...А в чистом поле стоит столб, а на столбу написаны эти слова: «Кто поедет от столба сего прямо, тот будет голоден и холоден; кто поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мертв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется».

Естественно, Иван не выбрал путь собственной гибели. Но ведь и направление «голоден и холоден»,

означающее путь лишений и жестких ограничений, он не выбрал. А решил пожертвовать конем.

Конь — это символ энергии, скорости, выносливости и трудолюбия, а также импульсивности, инстинктивных влечений, необузданности; животной страсти, желаний и сексуальности. Кроме того, считалось, что кони могли знать судьбу, ведали будущее, несли интуитивное начало.

Мы не знаем, какой масти у Ивана был конь, а это важно для определения положительности или отрицательности аспекта этого образа. Белый конь связан с солнцем, светом, чистотой человеческих устремлений, трудолюбием. Черный конь — с ясновидением, магией и животной страстью. Выходит, Иван решил пожертвовать предвидением судьбы, интуицией, прежним мировоззрением. Он также отказывается и от импульсивности, необузданных желаний, заплатив за это потерей энергии и выносливости. Решил и сделал. Выскочил волк и разодрал коня. Но когда Иван рыдал, жалея о верном помощнике, волк вызвался помочь ему.

Волк является символом глубинного, первозданной природы человека. Недаром Кларисса Пинкола Эстес* связывала понятие естественной природной основы женщины (которую она называла «дикой женщиной») с образом волка. Образ волка в сказках не несет в себе угрозы или опасности. Волк является проводником между темными и светлыми сторонами человека, а также между миром живых и миром мертвых. Он также выражает мужскую силу и храбрость. Однозначно негативное отношение к волку появляется только с приходом христианства.

Получается, что Иван отказался от импульсивности и необузданных желаний и стал принимать помощь первозданной, природной силы, то есть интуитивного видения.

---

* Эстес К.П. Бегущая с волками. — Киев: София, 2005. — С. 35.

Противоречие? Нет, все логично. Конь Ивана — домашнее животное, то есть прирученные желания, знакомые импульсы, интуиция, основанная на знании привычного мира. Но Иван уходит из дома, и теперь его судьба непредсказуема. Он должен обратиться к своей истинной природе, глубинному знанию, познав все стороны своей души.

Волк привозит Ивана-царевича в царство, где живет жар-птица. Ее надо взять тайно — кто же добровольно отдаст самовозрождающуюся птицу счастья, лечащую да еще дающую золото и жемчуг. Однако волк предупреждает — не трогай клетку. Да как же ее не трогать — птица-то жжется! Вот ведь какая история: счастье должно быть свободным, оно не дает нам гарантий. Но мы всегда хотим посадить его в золотую клетку, то есть иметь гарантию, что оно будет с нами всегда. Но чтобы иметь такую гарантию, приходится расплачиваться.

Ивана поймали за воровством клетки (то есть попыткой добыть гарантии), и царь Долмат велел ему привезти коня златогривого. *Золото* — особая ценность, особая значимость. *Златогривый конь* — это особо ценное видение мира, интуиция и энергия. Это о чем? О мудрости, конечно. Но не созерцательной, а энергичной, действующей. Поскольку образ коня связан с мужской силой, мы говорим о мудрости зрелого мужчины.

Волк (то есть интуиция) доставляет Ивана в нужное место. Снова волк предупреждает — не трогай уздечку. *Уздечка* — ограничения для мудрой зрелости, то есть нереалистичные ожидания, иллюзии, установки. Однако уздечка золотая, то есть эти иллюзии очень дороги, ценны, хотя и ограничивают движение мудрости. Другими словами, Иван не захотел расстаться с иллюзиями, зато захотел управлять мудростью. Увы! Златогривого коня не дали, царь Афрон велел привезти Елену Прекрасную.

Елена Прекрасная в данном случае рассматривается как непревзойденная красота, эмоциональность, олице-

творение женского начала, то есть Анима высокого статуса. Это значит, Ивану предложили доставить Королеву. Тут уж можно было положиться только на волка, то есть собственную природу, глубинное видение — то, что роднит с Анимой. Волк помогает добыть Елену, именно добыть, потому что ее похищают обманом. Но на обратном пути Елена и Иван влюбляются друг в друга. Это означает, что мужское начало и душевное (женское) стремятся к единению. А дальше, прибегая к изобретательности своей природной интуиции, Иван получает златогривого коня, то есть мужскую мудрость.

Значит, *истинная мужская мудрость не может стать принадлежностью человека, пока он не объединен со своей женской частью*, то есть со своей эмоциональной сферой, не обращает внимания на потребности своей души и не понимает ее потребностей и стремлений. Только когда Иван стал обладать мужской мудростью, оставаясь в тесном контакте с эмоциональной сферой, он смог познать счастье и обладать силой света, то есть видеть глубины, ранее скрытые от его разума. В сказке это обозначено как овладение жар-птицей.

А дальше сказка показывает, что происходит, если человек, считая себя мудрым, зрелым и целостным (мужская и женская части соединились), вдруг начинает думать, что теперь он может быть свободен от своей первозданной природы. Он немедленно погибает от воздействия грубых низменных сил. Его расчлениют, то есть он теряет целостность, распадается на отдельные составляющие, не связанные между собой. Оказывается, по отдельности не могут существовать ум, душа, дух и мудрость. Их должно что-то связывать воедино. Восстановить порушенную целостность может только волк, то есть центр природной силы.

Ворон — сигнал о приближающейся или наступившей смерти — по поручению волка приносит мертвую и живую воду. Волк сначала поливает разрозненные части

мертвой водой. *Мертвая вода* смывает грязь, уносит все отмершее, ненужное, вызывающее расщепление. Тогда отдельные части соединяются.

Затем волк поливает Ивана *живой водой*, которая дает энергию, силы для жизни. Иван воскресает. Он получил главный урок — понял значение своей центральной объединяющей части (волка), первоизданной природы. И теперь он достиг высокого уровня зрелости личности, целостности и гармонии.

Итак, сказка об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке — это *древнейший рецепт обретения целостности личности*. При желании вы можете отдельно выписать все составляющие. Даже в древности люди понимали, что нельзя противоречить своей природной сущности, это — базовая основа. Откажешься от нее — расщепит.

* * *

Мы рассмотрели с вами десять сказок (не считая «Путешествия Анимы и Анимуса»), — всего десять из огромных кладовых мудрости. Но и они успели пове­дать нам много важного. Конечно, можно было бы про­должить изучение сказочных уроков и архетипиче­ских метафор, да вот только путь этот бесконечен и не поместится ни в одну книгу. Впрочем, сундук сокровищ открыт для каждого, кому это интересно и нужно.

Сейчас я хочу рассказать об еще одной замечательной возможности сказкотерапии — о проективных сказках отношений.

Часть 3

ПРОЕКТИВНЫЕ СКАЗКИ ОТНОШЕНИЙ: СПОНТАННЫЕ И СЮЖЕТНЫЕ ИСТОРИИ

ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ ПРОЕКТИВНОЙ СКАЗКОТЕРАПИИ

Сказкотерапия — это очень красиво, интересно и увлекательно. Но при всем том в терапии она — инструмент. Поэтому в психологической практике мы прибегаем к ней не для эстетического наслаждения и не для развлечения, а с четким целеполаганием: для чего я использую ту или иную сказку, что я хочу получить в результате?

И.В. Вачков, рассуждая о возможности проективной сказкотерапии в качестве психодиагностики, пишет: «...проективная сказкотерапия, давая наименее структурированные задания, позволяет получить максимум проективного поведения испытуемого, и следовательно, больше информации о его внутреннем мире. Однако самая большая сложность заключается в трактовке полученного материала. Здесь зависимость обратная: чем менее структурирован материал теста, тем более высокие требования к квалификации и опыту интерпретатора он предъявляет»*. Думаю, мы с полным правом можем отнести эти слова и к самому психотерапевтическому процессу в работе с клиентом.

К чему стремится психолог в работе с человеком, пришедшим разобраться в жизненной трудности? С помощью метафоры помочь клиенту увидеть закономерности, разобраться в смысле поступков, увидеть причины неудач, понять общий смысл происходящего, наметить изменения. В этой работе есть определенная последовательность. Вот основные этапы:

1. Осознание. Что есть сейчас? Как это происходит? Какие сценарии разыгрываются? Как я делаю свою жизнь и отношения? Что именно мне не нравится?

---

* Вачков И.В. Введение в сказкотерапию. — М.: Генезис, 2015. — С. 124.

2. **Точка поворота (кризис).** Что необходимо менять? Что я не хочу менять?
  3. **Моделирование возможного будущего.** Что надо сделать? Куда меня это приведет? Какова цена изменений? От чего необходимо отказаться ради достижения желаемого?
  4. **Точка сопротивления.** Что мешает выйти из прежнего положения? Какие страхи стоят на пути? Что будет, если отказаться от изменений? Какая цена кажется более приемлемой — цена за остановку или цена за изменения?
  5. **Выбор и движение.** Любой путь требует движения. Каковы первые шаги на этом пути? Какие ресурсы внешние и внутренние мне для этого понадобятся?
- Древние сказки (некоторые мы изучили) хорошо помогают на этапе осознания. Одни показывают точки поворота и даже общий алгоритм движения, другие — знакомые способы действовать, и то, к чему они приводят, третьи рассказывают о том, что нельзя делать ни в коем случае.

Но порой наступает момент, когда человеку нужна собственная сказка, собственная метафора, которая поможет точнее определить и точки сопротивления, и выбор движения. Проективные сказки (при условии владения языком образов) могут хорошо работать на любом этапе терапии.

Давайте уточним понятие «проекция». Оно произошло от латинского слова *projectio* — бросание вперед. Сейчас мы понимаем его как психологический процесс, в результате которого человек ошибочно приписывает кому-то или чему-то собственные мысли, чувства, мотивы, черты характера; или с помощью которого человек может понять чувства другого человека (сочувствие); или может очеловечивать предметы, животных, явления природы и приписывать им собственные страхи, чувства, оценки и надежды.

Создавая сказки, человек проецирует на персонажей собственные модели поведения, способы строить отношения, свои предпочтения, жизненные позиции и ожидания. Анализ этих сказок проходит гораздо легче, чем анализ собственных тенденций. И в этом нет ничего странного — со стороны всегда виднее. Одно дело какого-нибудь ежика обсуждать и совсем другое — самого себя. Вот почему процесс самоосознания через сказки проходит быстрее и легче.

Например, Андерсен большинство своих сказок сочинил сам. Вот почему сквозь них так хорошо видна личность автора — с грустным Внутренним Ребенком, одиночеством, с позицией самоотверженности в отношениях и жертвы одновременно, с тоской по любви и с совершенно детским отношением к жизни. А вот в сказках Шарля Перро, братьев Гримм или, например, Аксакова личность практически не видна, потому что они в основном занимались литературной обработкой народного наследия.

В зависимости от терапевтической задачи, стоящей перед человеком, проективные сказки могут быть спонтанными, сюжетными и программными.

СПОНТАННЫЕ СКАЗКИ

Спонтанный — значит неожиданный, самопроизвольный, инстинктивный, стихийный, вызванный не внешними воздействиями, а внутренними причинами. Одной из форм спонтанного возникновения порядка из хаоса является искусство.

Спонтанные сказки — это не продуманные истории, а возникшие интуитивно, неожиданно, при переживании какого-то импульса, ассоциативного образа или реакции на какую-то ситуацию. Для спонтанных сказок не ставят условий или сюжетных ограничений, они сочиняются «как пойдет». И в этом их ценность. Именно в спонтанных сказках максимально проявляются проекции человека, которые потом дают пищу для анализа.

Конечно, спонтанная сказка может сочиняться в любой момент по любому поводу. Но как создать, так сказать, спонтанный порядок? Существует несколько способов провокации спонтанной ассоциации. Для того чтобы получилась сказка, полезная именно для текущей терапевтической задачи, следует выполнить простой алгоритм:

1. Погрузитесь в переживание актуальной жизненной ситуации.
2. Выберите спонтанно возникший ассоциативный образ.
3. Сочините историю про образ.

Первый способ: «Ассоциативный предмет»

Для того чтобы помочь появиться образу, я предлагаю представить себя предметом, вещью, явлением природы, животным или растением. Обычно это помогает. Главное не критиковать спонтанно появившийся образ, а именно про него начать сочинять сказку по принципу «как получится».

Вот пример одной спонтанной сказки, которую сочинила женщина, прошедшая через ряд жизненных неурядиц, в результате которых потеряла и былой статус, и материальное положение. Она чувствовала себя жертвой интриг и манипуляций, незаслуженно обиженной, совершенно беспомощной.

Когда я попросила представить себя предметом или явлением природы, женщина представила стул.

Жил-был Стул. Он был очень красивый и при этом крепкий и основательный. Он стоял в гостиной, где собиралась вся семья. Обычно все рассаживались на Диване и Кресле, а Стул стоял в углу, и ему было хорошо все видно. В гостиной часто было весело, когда кто-то шутил или когда вместе смотрели интересный фильм.

Иногда в гостиную приходили гости. Тогда все веселились еще больше, но Стулу это не нравилось, потому что тогда на нем кто-нибудь сидел, и ему было плохо видно происходящее. Да и не любил Стул поддерживать посторонние тела. Это было тяжело, неудобно, и ему казалось, что от этого он изнашивается. А ведь если он совсем износится, то его могут и выкинуть. Он видел однажды как из комнаты выбросили старую Табуретку, на которой много лет стоял цветок, и заменили ее на изящную Этажерку. Поэтому Стул очень переживал, если кто-то неаккуратно двигал его или бросал на него тяжелые предметы. Особенно он не любил, когда Сын Хозяйки складывал на него свои фломастеры. Но пока все обходилось.

А потом что-то случилось. И Хозяйка с Хозяином стали часто ругаться, кричать. Однажды Хозяйка схватила Стул и бросила его в Хозяина. Хозяин сильно рассердился и тоже уцепился за Стул. Но он не кинул его в Хозяйку, а вышвырнул в окно. Стул упал с большой высоты и сломался. Ему было очень больно, но никто не подходил к нему. Из-за того, что он лежал посреди тротуара, прохожие часто пинали его. А ему становилось все хуже и хуже. Никто не хотел пожалеть Стул, никто не спросил его, почему он лежит на дороге.

Прошло много времени. Однажды Чужой Мужчина, проходя мимо, подобрал Стул и принес его в гараж. Там он взял гвоздь и молоток и грубо приколотил ножку. А потом поставил Стул в угол. В гараже было грязно, накурено и вообще неуютно. Кругом стояли вещи грубые, неотесанные. Например, Верстак, грязная, облупленная Тумбочка, Табуретка, еще хуже той, что выкинули Хозяева. Стул чувствовал себя там не к месту — ведь раньше он был такой изящный и красивый. Но самое ужасное, что иногда в гараж приходили грубые люди, пили пиво, ругались и разговаривали хрипылыми голосами. Они садились на Стул в грязной одежде, а иногда даже вставали на него в обуви и частенько обливали его пивом. Стул совсем загрустил, он ни с кем не хотел разговаривать — да и с кем там было говорить? Теперь он знал, что его жизнь обречена. Рано или поздно его так испачкают и сломают, что выкинут даже из гаража. Да и хорошо бы, чтобы это случилось поскорее. Уж лучше умереть, чем так жить.

Давайте проанализируем сложившуюся сказку. *Стул* — это предмет, чье предназначение — создавать удобство, поддерживать, давать опору и попутно украшать интерьер. Женщина описывает стул как красивый и крепкий.

Действительно, женщина постоянно говорила, что она всегда всех поддерживает, дает опору, помогает. При этом она жаловалась, что ею постоянно все пользуются, бессовестно перекалывают на нее свои проблемы. А она не может отказать и из-за своей доброты страдает. Это очень похоже на описываемый стул, правда? Причем стул, который вроде бы создан, чтобы на нем сидели, этого как раз очень не любит. Он любит стоять в стороне и наблюдать за жизнью других. Он предпочитает, чтобы все сидели на диване и креслах.

Значит, мы можем предположить, что несмотря на то, что женщина позиционирует себя как помощницу и опору, делать она этого очень не любит, ее это раздра-

жает. Но из-за своей транслируемой позиции не может отказать и постоянно злится. В результате женщина чувствует себя жертвой, хотя и не сознает, что является жертвой не других людей, а собственной противоречивой позиции. Она создает у людей ложные ожидания, а потом обижается, что ей приходится что-то делать для них, после чего из-за ее раздражения у людей портится отношение к ней.

Стул выбросили из окна из-за ссоры хозяев. Женщина считала, что ее «выперли» с работы из-за интриг коллег, и они просто выместили на ней свою обиду и зависть — она считала себя человеком более высокого полета, чем они.

Стул долго лежал на дороге, и все его пинали, пока не подобрали. Женщина долго оставалась без работы, ходила и просила всех помочь ей, но никто не помогал, да еще и критиковали ее, говорили, что надо было ей вести себя поскромнее. Женщина с этой критикой была не согласна, чувствовала себя пострадавшей и обиженной.

Потом стул поставили в гараж, где на него становились ногами и обливали пивом. Женщина устроилась на работу, которая не удовлетворяла ее ни по статусу, ни по зарплате. При этом ей по должности приходилось постоянно выслушивать чьи-то жалобы, разбираться в конфликтах. Коллег она не уважала, считала их неудачниками и необразованными, часто ссорилась с ними. К моменту сочинения сказки (в индивидуальной работе с терапевтом), она была в угнетенном состоянии, часто думала о смерти.

Анализ позиции стула вызвал у женщины слезы и гнев, но позже она согласилась, что ее позиция действительно противоречива. Она отказалась от образа стула и в дальнейшем стала анализировать, какими своими действиями она дает людям знак «присаживайтесь», а потом злится и сбрасывает их как «дикий скакун» (по ее собственному выражению).

Второй способ: «Случайный образ»

Спонтанные ассоциации можно вызывать с помощью открыток с предметами или природой. Открытки пере­мешивают, разворачивают оборотной стороной вверх и вытягивают «вслепую». Сразу задаем вопрос: как вы думаете, как этот образ может быть связан с вашей жизнью, обстоятельствами именно сейчас? Как правило, проекции начинают работать быстро, и человек выра­жает свое видение этого обстоятельства.

Затем попросите сочинить историю про то, что изо­бражено на открытке, и рассказать ее от первого лица. Не стоит опасаться банальных реакций. На одно и то же изо­бражение люди реагируют совершенно по-разному. Вот пример реакций четырех женщин на открытку с морской волной. Обратите внимание на их абсолютно разные жиз­ненные позиции, которые хорошо видны в описании.

1. Я — волна. Я бегу по океану, свободная и гордая. Я могу все: хочу — тихо плещусь о берег, хочу — забавляю­сь с кораблем, раскачиваю его, смеюсь над визжащими людьми, хочу — переворачиваю лодки. Меня лучше не злить, потому что тогда я могу разбить о скалу все что угодно. Если мне радуются, я ласковая и нежная, если меня боятся, тогда я пугаю еще больше.

2. Я — волна. Мной управляет океан. Он посылает меня то к берегу, то к середине океана. Иногда он позволяет мне тихо лежать и греться под солнцем, но иногда он заставляет меня крушить корабли. Люди боятся меня, а мне обидно. Я — всего лишь волна, выполняю команды океана. Поэ­тому я хочу, чтобы люди пореже попадались мне на пути.

3. Я — волна. Рядом со мной много таких, как я. Нам хорошо вместе. Обычно мы бежим друг за другом, дого­няя друг друга, и помогаем друг другу. Иногда мы выно­сим на берег разные полезные предметы, иногда мусор. Благодаря нам море становится чище. Когда мы боль­шие, мы можем управлять кораблями. Когда мы малень­кие, мы ласково бьемся о берег. Мы можем катать на себе

людей. Среди них есть очень смелые серфингисты. Это очень красиво и забавно. Мы становимся очень красивыми, когда светит солнце. Тогда мы сверкаем и становимся изумрудными. Над нами летают птицы, под нами плавают рыбы. Я — волна, я — жизнь.

4. Я — маленький кораблик на волне. Меня швыряет во все стороны ветер и океан. Я очень боюсь утонуть. Но мне надо плыть к берегу. Волны мешают мне. Им все равно, выживу я или нет, я для них — лишь игрушка. Их много, они сильные и злые, а я маленький и слабый.

Анализ таких историй делается подобно анализу истории с ассоциативным предметом. Здесь главное — видеть сакральный смысл предмета и его связь с реалиями жизни человека. Я постаралась сформулировать некоторые опорные точки анализа. Во время анализа спонтанных сказок могут проявляться как внутриличностные установки и ценности, так и социальные модели поведения, ожидания и позиции. Не то чтобы они всегда обязательны к исполнению, но могут помочь ничего не упустить.

Важные моменты анализа спонтанных сказок:

1. Жизненная позиция: активность — пассивность; ответственность — жертвенность; самооценочность — самоуничижение и т.п.

Мной управляет океан... Люди боятся меня, а мне обидно. Я — всего лишь волна... (Позиция жертвы, пассивность, принижение своей роли.)

2. Социальные позиции: лидерство, доминирование, человек из массы, аутсайдер.

Волны мешают мне. Им все равно, выживу я или нет, я для них — лишь игрушка. Их много, они сильные и злые, а я маленький и слабый. (Позиция аутайдера.)

3. Социальная активность: одиночка — противостояние (борьба — конфликтность — конкуренция) — сотрудничество. Ради чего? Что хотят получить в результате?

...Меня лучше не злить, потому что тогда я могу разбить о скалу все что угодно... (Конкурентность, противостояние.)

Иногда мы выносим на берег разные полезные предметы, иногда мусор. Благодаря нам море становится чище. Когда мы большие, мы можем управлять кораблями. Когда мы маленькие, мы ласково бьемся о берег. Мы можем катать на себе людей. (Сотрудничество.)

4. **Позиции мировосприятия:** каков мир вокруг меня, и кто я в нем? Каковы мои предпочтения и ценности, проявившиеся в сказке? Чего я хочу на самом деле?

Я — волна. Я бегу по океану, свободная и гордая. Я могу все... Если мне радуются, я ласковая и нежная, если меня боятся, тогда я пугаю еще больше...

Я — маленький кораблик на волне. Меня швыряет во все стороны... Я хочу к берегу, но волны мне мешают...

...Рядом со мной много таких, как я. Нам хорошо вместе...

5. **Повторяющиеся действия, паттерны, сценарии:** какие закономерности проявились в сказке (особенно если человек сочиняет несколько сказок)? Какие семейные особенности проявились в сказке? Здесь трудно привести короткий пример из жизни, поскольку любой сценарий — долгая история. А вот сказочные примеры — пожалуйста: спасательство Герды, самоуничужение Золушки.
6. **Стили поведения:** открытые коммуникации, хитрости, манипуляции, изысканность, вежливость, грубость, навязчивость, отстраненность, высокомерие, «свой в доску» и т.п. Думаю, это понятно каждому.

СЮЖЕТНЫЕ СКАЗКИ

Сюжетные сказки в рамках психотерапии сочиняют крайне редко. Разве что творческий человек таким образом систематизирует свой жизненный опыт. В качестве иллюстративного материала, примера, прояснения какого-то сценария, жизненной позиции, как правило, используются готовые сказки — народные и авторские. Собственно, все сказки, рассмотренные в этой книге — это сюжетные сказки. Хотя вполне возможно и сочинение волшебной истории специально для какого-то человека, например, если трудно объяснить по-другому, что происходит с ним и с его жизнью.

При сочинении сюжетных сказок (если вы собираетесь создать именно волшебную сказку) необходимо учитывать ее *алгоритм*:

1. Персонаж или персонажи были счастливы.
2. Происходит некое событие, или кто-то своими поступками так влияет на жизнь персонажа, что его беспечное благоденствие разрушается.
3. Персонаж по своей воле или вынужденно покидает дом, привычную обстановку, насиженное место.
4. В прямом или переносном смысле скитаясь или целенаправленно путешествуя, персонаж проходит целую цепочку испытаний.

Иногда персонаж, пройдя пункты от 1 до 4, ничему не учится, ничего не пересматривает и становится еще более несчастным, чем в начале его бедствий. Но наступает самое сложное испытание, и персонаж проходит его.

5. За время скитаний или путешествия персонаж приобретает новые качества и умения, а заодно пересматривает все свои жизненные позиции.

- 6.** Став более сильным, смелым, умным, мудрым и т.д. человеком, персонаж вновь обретает свое счастье. При этом он иногда возвращается домой, иногда остается на новом месте, но всегда уже в новом, более высоком, социальном, психологическом или семейном статусе.

В приложении вы сможете прочитать современную сказку, написанную по данному алгоритму.

СКАЗКИ-ПРОГРАММЫ (ПРОГРАММНЫЕ СКАЗКИ)

Программные сказки в психотерапии сочиняются для того чтобы упорядочить свой жизненный опыт, выделить в нем деструктивные элементы и в метафорической форме описать поэтапный выход из него. Использовать такие сказки стоит в том случае, если человек обладает хорошим ассоциативно-образным мышлением и в метафорической форме ему проще выразить интуитивное видение своего опыта. Мы уже знакомы с обобщенными сказками-программами: это «Царевна-лягушка», «Василиса Прекрасная», «Аленький цветочек». По тем же принципам пишутся сказки, которые могут программировать более узкие достижения или цели.

Для чего вообще нужны сказки самопрограммирования? Не проще ли просто написать план и следовать ему? Наверное, проще. Но программирование обращено как раз к бессознательным процессам, а не к сознанию. А бессознательное реагирует на язык образов и метафор и затем направляет нас к цели, «высвечивает» нужную информацию. Мы начинаем реагировать нужным образом, в нужное время и на нужные обстоятельства. Так работает бессознательная программа.

Задача программных сказок — перевести рациональный план в эмоционально-образную метафору и запечатлеть его «на подкорке». Программные сказки показывают, к чему и как именно должен прийти персонаж, преодолев существующие трудности. Прототипом главного героя является сам создатель сказки. Достижения и цели продумываются и прописываются в сказках особенно тщательно. Важно, чтобы они были позитивными, созидательными и не содержали зависимости от других, то есть герой должен сам их достигать, а не выигрывать и не получать от щедрого дарителя. Цели

должны содержать информацию о том, чего герой хочет достигнуть или добыть, а не то, от чего он хочет избавиться. И, наконец, в программной части должна быть активной позиция героя, так как позиция жертвы является деструктивной.

Общая схема сказки должна быть примерно такая:

1. Как было до наступления плохих времен? (*Жизнь «до».*)
2. Что произошло, как разрушилось благоденствие? (*Кризисное, иницилирующее событие.*)
3. Что случилось в результате с главным героем? (*Какой вред получил герой, каковы цели вредителя.*)

Первые три пункта сказки иносказательно, через метафору передают то, что с человеком уже происходило в реальной жизни. Если герой не первый раз попадает в подобную ситуацию, то обязательно надо вставить эпизоды про неудачное прохождение испытания, возвращение к разбитому корыту, и только после этого помещать новое кризисное событие.

Жил-был Клубочек. Он был круглый и мягкий и всех любил. А дружил он с Булавочкой и Иголочкой. И они между собой постоянно ссорились. Клубочек переживал за них обеих. Каждая из них была очень хорошей, но когда они ссорились, то царапали и щипали друг друга. И Клубочек переживал: вдруг они совсем поломаются.

После каждой такой ссоры Клубочек долго утешал то Булавочку, то Иголочку. Он всегда находил нужные слова, и Булавочка, и Иголочка успокаивались и начинали улыбаться. А Клубочек радовался, что от него так много пользы.

Но однажды Клубочек так сильно устал, что не смог успокоить Булавочку, когда она рассказывала, какие в ее подушечке плохие соседи. Наоборот, он сам сидел и плакал около Иголочки. Это очень обидело Булавочку. И она стала нападать на Иголочку, которая ни в чем не была виновата. Клубочек стал заступаться за Иголочку, и тогда Булавочка совсем поссорилась с Клубочком. Она назвала его мягкотелым, бесхарактерным, предателем и лжецом.

А потом она стала колоть и щипать его. Даже дергала за ниточки и хотела, чтобы он совсем раскрутился. А Иголочка, за которую заступился Клубочек, не стала его защищать, просто ушла и стала общаться с Ножницами.

Потрепанный Клубочек сидел один-одинешенек на краю корзинки и все никак не мог понять, за что его так обидели и Булавочка, и Иголочка. Ведь он так много для них делал, и был всегда так добр к ним.

Тогда Клубочек решил укатиться из корзинки. Он спрыгнул вниз и оказался на полу. Там было пыльно и грязно. Но делать было нечего. Пришлось ему катиться по ужасному полу. Он надеялся, что прикатится куда-нибудь, где хорошо.

И вот через некоторое время он прикатился к коробке. Только он поскребся мягкими ниточками о стенки коробки, как из нее выглянула Скрепочка.

— Ты кто? — спросила она.

— Я Клубочек. Прикатился из корзинки.

— Фу, какой ты грязный и лохматый, — недовольно пропищала Скрепочка. Не подходи близко, а то ты испачкаешь нашу коробку.

И Клубочек остался лежать на полу возле коробки. Иногда Скрепочка выглядывала из коробки и разговаривала с Клубочком о том, о сем. Клубочек всегда рад был пообщаться со Скрепочкой. Ему было холодно и неудобно на полу, но он стеснялся проситься в коробку еще раз.

Постепенно Скрепочка привыкла к Клубочку и стала доверять ему свои тайны. И стала она часто жаловаться на Кнопочку, которая больно кололась. Клубочек сочувствовал Скрепочке и старался ее утешить. Однажды их разговор подслушала Кнопочка, она выпрыгнула из коробки и стала колоть Клубочка, старалась порвать его ниточки. Клубочек спросил у Кнопочки, почему она так злится на него. Ведь он не сделал ей ничего плохого, он просто хотел утешить Скрепочку. Но тут Скрепочка стала кричать на него и сказала, что он сам к ней пристаёт. Это было так несправедливо, что Клубочек заплакал. И тогда Скрепочка с Кнопочкой стали над ним смеяться. А потом они велели Клубочку убираться от них подальше.

И снова покотился Клубочек по полу. Он был уже совсем лохматым и грязным, когда его подняла Рука. Эта Рука была важной особой, ее все боялись и беспрекословно слушались. Рука положила Клубочек на высокий стол рядом со стаканом. В стакане жили Карандаш, Линейка и Шило. Они тут же принялись расспрашивать Клубочка, откуда он взялся и почему он такой грязный и лохматый. Но Клубочек постеснялся рассказывать им про свои несчастья, а просто сказал, что его положила сюда Рука.

Через некоторое время Карандаш и Линейка подружились с Клубочком и стали рассказывать ему свои тайны. И они оба жаловались на Шило, которое было очень злым и острым на язык. Правда, иногда Карандаш и Линейка тоже ссорились между собой. И тогда Клубочек принимался их утешать. А потом произошло то, что и всегда. Шило тоже решило пожаловаться Клубочку на Карандаш и Линейку, он стал утешать Шило, они это услышали, обиделись на Клубочка, стали его обзывать, а когда Клубочек объяснил, что просто хотел утешить Шило, оно стало больно колоть его в бок и столкнуло со стола.

Пока он падал, его нитки совсем раскрутились и запутались. И теперь Клубочек был даже рад, что закатился под стол — по крайней мере там его никто не увидит. Он горько плакал от одиночества, но больше не хотел, чтобы Рука или кто-то другой нашел его — все равно его все обижали.

Клубочек — это автор сказки, женщина. Обратите внимание, что при описании она все время употребляет уменьшительные суффиксы. Когда они употребляются спонтанно в таком количестве, это может говорить о детской позиции. Женщина чувствовала себя обиженным ребенком. Вы, наверное, заметили, что в сказке несколько раз повторяется один и тот же сценарий. Кроме того, обратите внимание, что Клубочек абсолютно отличается от других персонажей. Он мягкий и добрый, а все остальные — колючие, вероломные и злые.

Отчетливо звучит позиция жертвы. И косвенно (при обсуждении это подтвердилось) — надежда на сильную фигуру, которая придет и все исправит (Рука).

Отсюда делаем заметки на продолжение: 1) надо изменить сценарий — нельзя быть «и нашим, и вашим», надо либо принимать чью-то сторону, либо держать полный нейтралитет, ни к кому не приближаясь, либо придерживаться своей собственной определенной позиции; 2) надо изменить окружение на подобных себе; 3) надо научиться получать любовь и внимание не через участие в чужих ссорах, а проявляя себя самостоятельно; 4) надо взять ответственность на себя за свое состояние и внешний вид.

4. Как герой начинает выходить из кризиса, что он делает, какой опыт приобретает? Кто ему помогает? (*Суть тяжелых уроков, внешние и внутренние ресурсы.*)

Здесь передается тот опыт преодоления, который человек уже получил или получает в настоящее время. Возможно, в сказке будет описан путь, который привел к поражению. Может быть, будут описаны только мысли героя о том, как это сделать.

В любом случае сюда входят *пункты*:

- утрата привычного и трудности движения к новому;
- переживание одиночества (старое отбрасывается, новое еще не приобретено);
- преодоление внешних запретов и/или внутренних блокировок;
- пересмотр системы ценностей, отказ от деструктивных приоритетов.

Долго ли, коротко ли лежал Клубочек под столом, но однажды на него натолкнулся Веник.

— Ты что здесь делаешь? — спросил он.

— Не знаю, — ответил Клубочек.

— Ну раз не знаешь, значит, ты мусор, — заявил Веник и крикнул в сторону:

— Эй, Совок, иди сюда, забери этого, выброси в мусорный бак.

Клубочек так испугался, что изо всех сил покатился подальше от Веника. Скрывшись за шкафом, он отдышался и стал думать, как же ему теперь быть?

Долго Клубочек размышлял и, наконец, решил, что больше не хочет никому помогать, чтобы быть полезным, а лучше сам будет делать что-нибудь полезное. И теперь он не будет стесняться просить о помощи. Ведь другие всегда делали это, и Клубочек никогда не думал о них плохо. «Дело не в том, что мне не нужна была помощь, — думал Клубочек, — а в том, что я боялся показаться слабым. Мне хотелось, чтобы все обращались ко мне за помощью, чтобы все знали, какой я хороший, и любили меня. А если бы я показал, что я слабый, то меня бы никто не стал любить. Но ведь это неправда, мне всегда нужна была помощь. Я хотел казаться не таким, какой я есть. А разве можно построить любовь и дружбу на лжи?»

Придя к таким выводам, Клубочек решил, что больше никогда не будет притворяться.

5. Как новый опыт влияет на героя? Какие новые качества он приобретает?

Скорее всего, для самого автора этот пункт окажется поводом для осмысления. Вполне возможно, с этой точки зрения человек еще не думал о своем тяжелом опыте. Обычно здесь вводится какой-то дополнительный персонаж, который помогает главному герою увидеть свои новые возможности.

После такого решения Клубочек понял, что без помощи Руки ему не обойтись. Тогда он выкатился на самую середину комнаты. Ему было страшно — что если Веник или Совок заметят его первыми? И случилось то, чего он боялся.

— Как, ты все еще здесь?! — возмутился Веник. — Тебя давно пора выкинуть.

— Нет, пожалуйста, не надо! — воскликнул Клубочек. — Понимаете, я жду Руку. Мне нужна ее помощь.

— Не думаю, что Рука захочет иметь дело с таким грязным и лохматым комком ниток, — возразил

Веник. — Тебе давно пора помыться и распутать свои нити.

— Я бы с удовольствием, — сказал Клубочек, — но я не знаю, где и как это сделать.

— Подожди, — подобрел Веник, — у моего приятеля Совка есть подружка Щетка, а у нее есть подружка Пена. Может быть, они тебе помогут.

Так и случилось. Вскоре Пена искупала Клубочка в чистой воде. Потом она позвала Фена, и тот высушил его нити. И хотя Клубочек все равно был довольной лохматым, но зато теперь он был чистым, светло-зеленым, как весенняя трава.

После всех процедур Совок снова принес Клубочка в комнату и аккуратно положил на чистый листочек бумаги посередине комнаты.

6. Какие цели теперь ставит перед собой герой?

А вот теперь начинается программирование в буквальном смысле слова. Через сказочный образ важно точно описать желаемое. И когда человек говорит: «Я не знаю, чего конкретно я хочу. Я только знаю, что не хочу вот этого», это означает, что он не может пройти эту жизненную инициацию и будет проходить ее повторения до тех пор, пока не поймет свою цель. Это тоже может отразиться в сказке. Правда в случае растерянности главного героя мы вряд ли сможем назвать ее программной — скорее, сказкой-анализом опыта. Для того чтобы программа успешного выхода действительно начала в нас работать, важно отчетливо представлять желаемое именно как цель для достижения.

Теперь Клубочек не боялся находиться прямо в середине комнаты — ведь только здесь быстрее всего он мог привлечь внимание Руки. И вот однажды Рука заметила его и подняла с пола.

— Какой симпатичный клубочек, — сказала Рука. — А что ты тут делаешь?

— Уважаемая Рука, — взволнованно произнес Клубочек. — Я специально выкатился на середину комнаты,

чтобы ты заметила меня. Я очень хочу сделать что-нибудь полезное. Раньше я много читал о том, что из ниток можно делать красивые панно, которые потом украшают комнату. И мне бы очень хотелось принять в этом участие.

— Ну что ж, — ответила Рука, — пожалуй, я помогу тебе. Иди в большую корзину, к другим клубкам и катушкам разных цветов. Вот там и подумайте, какую картину вы сможете создать.

Клубочек поблагодарил Руку и покатился в большую корзину, которая стояла возле стула.

7. Как именно герой достигает целей?

Здесь метафорически описываются шаги, которые необходимо совершить, чтобы достигнуть желаемого.

Когда Клубочек попал в корзину, он встретил много таких же, как он, клубков. Как же он был рад! Он старался подружиться с каждым из них. Но однажды один большой Серый Клубок стал жаловаться ему на Синюю Катушку. Сначала Клубочек по привычке сочувственно слушал его, а потом спохватился: он ведь не хотел больше участвовать в чужих ссорах. Поэтому когда Серый Клубок замолчал, Клубочек ответил ему:

— Послушай, я не могу сказать ничего плохого ни про тебя, ни про Синюю Катушку, потому что никто из вас не сделал мне ничего плохого. Мне трудно с тобой обсуждать Катушку, так же как с ней я не смогу обсуждать тебя. Давай лучше подумаем, какую картину мы смогли бы сделать вместе.

Серый Клубок немного нахмурился, но Клубочек решил, что не будет пугаться — если Клубок не захочет с ним дружить, он просто начнет делать картину сам.

Но Серый Клубок, подумав, сказал:

— Да, пожалуй, так будет лучше. В конце концов, мы все здесь именно для творчества.

И они начали делать нитяное панно.

Думаю, и без комментариев понятно, что женщина метафорически поменяла свою позицию относительно

трех важных моментов: она взяла на себя ответственность за качество своей жизни, отказалась участвовать в чужих ссорах и отказалась добиваться признания неискренностью. Вместо этого она решила найти пути собственной самореализации. В сказке женщина даже прорепетировала возможное повторение ситуации и новый выход из нее.

Программная сказка всегда проверяется переводом на язык реальной жизни с особым вниманием к реалистичности программы. Если все требования соблюдены, сказка слегка «шлифуется» в деталях, стиле, то есть ей придается литературный облик. В таком виде она становится важным психологическим артефактом. Собственную сказку читают и перечитывают, она должна нравиться автору, он должен прожить в ней каждую деталь. Ну а дальше... интуиция подскажет.

* * *

В настоящее время сказкотерапия приобрела заслуженную популярность. Разные авторы предлагают разные взгляды и методы работы со сказками, и надо признать, многие из них действительно эффективны. Данная книга — еще один взгляд на сказки, еще один вариант их применения. Я не думаю, что мы (авторы) как-то противоречим друг другу, скорее, дополняем. А читателям не стоит ограничивать себя какой-то одной моделью. Возможно, именно в отношении сказкотерапии стоит идти не столько от разума, сколько от интуиции. Доверьтесь вашей Аниме, и она выберет то, что больше всего вам подходит.

Желаю вам творчества и вдохновения в вашей работе и в жизни, и много-много сказок, в которых все по правде!

НИКОЛЯ ДЕ БОННЕ

МАЛЕНЬКАЯ САГА О БОЛЬШОЙ ЛЮБВИ

Перед вами сага, потому что в истории прослеживается вся жизнь персонажа, однако с точки зрения внутренней структуры — это волшебная сказка, так как в ней присутствуют все обязательные элементы сказок о развитии. Это выдумка, но все, о чем в ней говорится, имеет прямые параллели с отношениями в нашей жизни. Во всяком случае, те, кто знакомился с этой историей, узнавали в персонажах себя и своих близких.

С точки зрения жанра — это фэнтези, здесь есть вампиры, правда, не как значимые персонажи, а как сила, создавшая условия для важнейшей инициации в жизни главного героя.

С точки зрения цели создания — это иллюстрация теоретического материала о мужской и женской частях нашей души, так же как и «Путешествие Анимуса и Анимы», только в «Путешествии» используется архетипический язык, а в «Маленькой саге о большой любви» — привычный нам современный. Конечно, это не настоящее художественное произведение, а всего лишь пример построения волшебных историй, так называемых сюжетных сказок. Кроме того, после прочтения саги вы сможете познакомиться с анализом действующих в ней персонажей — это тоже полезная тренировка для усвоения материала.

Имена в сказке сплошь иностранные: как-то не соединялись задуманный сюжет и русская действитель-

ность. Поэтому персонажи носят французские, английские, скандинавские, шведские имена. Названия городов тоже выдуманные. Но по-моему, все это не мешает восприятию метафоры, которую она в себе несет.

Приятного чтения!

ЧАСТЬ 1 ПОХОЖДЕНИЯ НИКОЛЯ ДЕ БОННЕ

Глава 1. Прибытие

Однажды пасмурным утром (впрочем, в этой местности пасмурная погода — обычное дело) в приморский город Хиллпорт на старом авто въехал молодой человек восемнадцати лет.

Он был в меру симпатичен, с атлетической фигурой, задумчивым взглядом и обаятельной улыбкой. Было видно, что юноша следит за своим телом — накачанные мышцы перекатывались под гладкой смуглой кожей. Однако несмотря на мускулистость и мужскую пластику движений, черты его лица свидетельствовали о тонкой психической организации и эмоциональности. Пожалуй, большие глаза с длинными ресницами и аккуратный нос делали его лицо немного женственным, но плотно сжатые жесткие губы будто вступали в конфликт с этой неуместной мягкостью. А все вместе создавало впечатление необыкновенного мужского обаяния.

Оставив машину на обочине и даже не потрудившись запереть ее, молодой человек поднялся на восьмой этаж многоэтажного дома и открыл одну из трех дверей на лестничной площадке. Смешно сказать, но Николя (именно так звали молодого человека) впервые в жизни поднимался в лифте. Сейчас он был наполнен чувством гордости и радости («Мама, спасибо тебе за то, что я смог купить квартиру в таком (!) доме»).

Быстро пройдя по квартирке, состоящей из спальни, гостиной и кухни, молодой человек хмыкнул — дизайн был явно женский с преобладанием розовых и красных тонов. Квартиру продали вместе с мебелью, и теперь Николя с интересом разглядывал новые владения.

Красные книжные стеллажи во всю стену, диван и кресла с розовой обивкой, стеклянный журнальный столик с розовым декоративным цветком в прозрачной вазе. «М-да... Какое здесь все розовенькое... Сколько же ей было лет?» — Никола усмехнулся и решил, что при первой же возможности просто выкинет все это.

А вот спальня была выполнена совсем в другом стиле. Широкая, с прямыми углами кровать, покрытая темным покрывалом в крупную «шотландскую» клетку, строгий прямоугольный комод, такое же зеркало над ним, рядом шкаф для одежды — такой же прямоугольник, поставленный вертикально, строгие шторы в широкую полоску. У окна рабочий стол с компьютером. В целом вся спальня была выдержана в сине-серых тонах. «Странно, — подумал Никола, — как будто в гостиной жил один человек (женщина), а в спальню заходил совсем другой (мужчина)». На стенах квартиры — и в гостиной, и в спальне, и в кухне, даже в коридоре — висели картины. Они особенно заинтересовали Никола. Какие-то пятна, штрихи, кляксы, будто неопрятный маляр разбрызгивал и проливал повсюду разную краску. Но почему-то они притягивали взгляд, заставляли вглядываться, искать смысл. Картины были написаны маслом, и юноша долго разглядывал мазки, даже потрогал их пальцами.

Николя думал лишь об одном — как в этом большом городе реализовать свою мечту — стать успешным художником. Он намерен был сделать все, что от него зависело, чтобы эта мечта сбылась.

Николя де Бонне прибыл в Хиллпорт из маленького провинциального городка Пайрет Бэй, имеющего свою романтическую историю, связанную с пиратскими сокровищами и романтиками большого моря, но ныне успокоившегося, посеревшего и обветшавшего.

Его рождение было результатом короткой и печальной истории любви его родителей. Отец — француз, попавший в этот городок по воле случая, — вскоре после встречи с матерью Никола вернулся во Францию, даже не узнав о беременности его случайной женщины. Больше о нем никто не слышал. Мать как могла тянула любимого сына, в котором с возрастом все явственнее проступали черты его отца. Сын

унаследовал и его художественный дар — кисти и холсты с раннего детства заменяли ему мальчишеские игры. В подростковом возрасте Николя даже стал рисовать на заказ и вскоре стал знаменитостью в своем маленьком городе. А мать все твердила, что отец гордился бы им.

Художественное увлечение не мешало ему обращать внимание и на девушек. От матери он унаследовал эмоциональность и выразительные большие глаза. Все это плюс ореол художественного таланта делало его неотразимым в глазах женщин.

Николя волновало внимание девушек и женщин, но поначалу откровенные ласки смущали его — он считал свою фигуру слишком женственной, поскольку не мог похвастаться ни физической силой, ни мышцами. И тогда он начал ходить в тренажерный зал чаще, чем в колледж — сначала, чтобы обрести уверенность в себе, а потом физические нагрузки, приятное ощущение накачанных мышц и своей силы стало его потребностью.

Он рано познал любовный опыт и с удовольствием пользовался своей привлекательностью, не особенно отягощая себя ответственностью в отношениях. Каждый раз он погружался в новые любовные приключения с азартом и интересом, но быстро остывал, как разведчик или первопроходец, которого влечет к новым местам, но исследует он их без особой цели, просто по зову души.

Конечно, за ним вился шлейф слез и страданий, но Николя предпочитал не замечать этого. Удивительным образом девушки прощали ему все и каждый раз вновь стремились вызвать у него интерес, впрочем, всегда тщетно. Пережив очередное любовное приключение, он погружался в создание нового художественного полотна, с трудом отрываясь на еду и сон. Что и говорить, при такой жизни учился Николя весьма посредственно, да и то лишь с помощью благосклонных учителей.

Едва Николя достиг совершеннолетия, его мать умерла, будто дождавшись, наконец, подходящего момента. Еще не старая женщина, она тихо увяла. Похоронив мать и пережив горе в объятиях очередной девушки, Николя продал все, что у него было, и купил маленькую квартиру в Хилл-

порте. Вскоре, прихватив чемоданчик с вещами, складной мольберт и саквояж с запасом красок и кистей, Никола завел свой выдавший виды авто и отправился в город своей мечты, где надеялся получить художественное образование и сделать свое увлечение настоящей профессией.

Осмотрев свое новое пристанище, наскоро приняв душ и перекусив, он отправился гулять по городу, которому предстояло сыграть важную роль в его жизни. Обилие камня и небольшое количество зеленых насаждений нисколько не смущали Никола, выросшего в зеленом, но тихом, будто заснувшем Пайрет Бэй. Зато оживленные дороги, высотные дома и возвышающиеся то там, то здесь подъемные краны говорили о том, что Хиллпорт растет и развивается. Никола радовался широким улицам, простору, шуму машин, проносящихся мимо.

Пересчитав свои сбережения, Никола купил себе билет на вертолетную экскурсию. И с высоты птичьего полета обнаружил, что за мостом, ведущим в левобережье, на склонах живописно расположился престижный район для местной элиты. Никола отметил архитектурное решение жилых зданий: воздух, много света, «высокая простота»... Это вдохновляло. Он заметил возле каждого дома персональные бассейны. Никола даже представить себе не мог, что он тоже когда-нибудь будет так жить. «Интересно, везде заборы, ворота... Ну да, им есть что терять...»

На следующий день Никола обследовал Хиллпорт с другой стороны. Дорога серпантинном вела вверх, на каждом повороте располагалась красивая вилла. Заканчивался путь смотровой площадкой, с которой открывался городской пейзаж. Море стального цвета... И легкая дымка над городом...

Слева от смотровой площадки начиналась дорога, уводящая к местной турбазе в сосновом лесу. Никола уже знал, что когда-то холмы Хиллпорта покрывал сосновый лес, который спускался прямо к морю. Теперь от леса остался маленький островок, где и располагалась база отдыха. Здесь, среди сосен царила прохлада. Горное озеро придавало особую свежесть воздуху. А с берега озера открывался чудесный вид на водопад. Красиво!

Николя пришел к выводу, что попал в прекрасный город. Теперь все зависело от него: нужно было поступить в Художественную Академию и найти работу, чтобы обеспечить себе достойную жизнь. Оставшихся денег хватало ровно на оплату первого полугодия обучения. Но Николя не сомневался, что его сил хватит на все. Его обуревала жажда нового, манили новые перспективы. Он хотел получать новые знания и новый опыт, каким бы он ни был.

Глава 2. Художественная Академия

Через неделю после прибытия Николя отправился в Художественную Академию. Вот и будущая альма-матер. Оригинальное здание в самом зеленом районе Хиллпорта. Двухэтажное здание в виде распахнутого альбома. Как просто и торжественно. Он робко прошел внутрь и принялся бродить по коридорам. Класс живописи... Класс скульптуры... Класс истории искусства... Николя был счастлив! Он был уверен, что это здание надолго станет его домом. И действительно, вскоре он успешно сдал вступительные экзамены и с головой погрузился в учебу.

Среди множества студентов Николя особенно сдружился с Майклом Краймом, о котором позже вспоминал с неизменной теплотой. Смешной, состоящий из сплошных противоречий, но верный и надежный друг студенческой поры... Он был первым, с кем подружился Николя в Хиллпорте.

Николя восхищался Пьером Артстронгом — педагогом по живописи и по истории искусства. Пьер Артстронг одинаково изумлял и своим талантом, и своей неприспособленностью к практической жизни. Вечно лохматый, плохо побритый, со спускающимися помятыми брюками и вылезавшей из них рубашкой, он обладал мягким голосом и темными глазами, которые будто светились, излучая доброту. Он казался одновременно наивным и необыкновенно мудрым. Когда Пьер Артстронг говорил об искусстве, студенты забывали обо всем остальном. С огромным уважением Николя относился и к Эрике Тосс — педагогу по скульптуре, замечательному ваятелю и удивительной женщине, в которой сочетались мужская дерзость, сила и женское очарование.

Николя нравилось его окружение — единомышленники, товарищи в работе и отдыхе. Такого никогда не было в его родном Пайрет Бэй.

Полтора года прошло незаметно. Студенты и педагоги стали большими друзьями. Расходились с занятий поздно, едва держась на ногах, и Никола часто развозил друзей-однокашников по домам или в свою маленькую квартирку, где они засиживались до глубокой ночи. Иногда вместе со студентами к Николаю заходил и Пьер Артстронг. Тогда разговоры затягивались до утра. Пьер, объясняя, чертил что-то на холсте. Никола, слушая его, располагался рядом. Какая разница, который час, если освещение позволяет рисовать. Никола даже не задумывался, была ли у Пьера Артстронга личная жизнь. По-видимому, как и сам Пьер.

Любимые однокурсники, любимые учителя... Пролетели годы, и только фотографии из студенческого альбома напоминают о тех счастливых временах.

Глава 3. Вхождение в свет

С момента прибытия Николая в Хиллпорт прошло три долгих года упорной учебы и работы. Однако, проводя за мольбертом основную часть дня, Никола был абсолютно счастлив.

Надо сказать, что многие на его месте не чувствовали бы себя столь легко и беззаботно. Борьба с безденежьем, экономия на всем — от еды до развлечений, попытки сдать свои картины в комиссионку за смешные деньги, едва покрывающие расходы на краски, надежда на случайного покупателя — многих это могло бы повергнуть в уныние. Но Никола будто не замечал трудностей. Он верил в свою звезду, и оптимизм помогал ему легко переживать трудные времена. Он стал свободным художником и не мыслил для себя иной деятельности.

Иногда он позволял себе и отдых, посещая бесплатные танцклубы на окраине города. Женщины? Конечно, они случались. Но сейчас Никола не хотел осложнять свою жизнь серьезными отношениями. У него были другие планы. Возвращаясь утром из клуба или от случайной подружки, он снова бежал в Академию, готовый стоять на ногах весь

день. Женские объяснения в любви лишь слегка волновали Николя... Он уходил легко, без оглядки, с уверенностью, что на его век девушек хватит. Скажем так, — личная жизнь была частью его развлечений, но никак не целью жизни.

Однажды, когда Николя удалось выгодно продать свою картину, он зашел в бар, который прежде не мог себе позволить. Слегка рисуясь, изображая из себя завсегда (это уже потом он понял, что выглядел, мягко говоря, смешно), он заказал себе напиток и прошел в игровой зал. В это время там находилась только женщина средних лет, которая сразу обратила внимание на Николя и, не стесняясь, разглядывала его

Несмотря на явную неопытность молодого человека и его тщетную попытку скрыть это, Рина Стайл (светская львица и знаменитость Хиллпорта) почувствовала в нем очаровательного ловеласа и при этом неординарную личность. Через полчаса беседы Рина узнала, что кроме прочих достоинств Николя еще и художник, а это было большим плюсом для света. Многие хотели иметь не только «своего» парикмахера и массажиста, но и художника. Тщеславной элите нравилось увековечивать свои лица в масле. Рина мысленно хохотнула. А для молодого человека — это гарантия хорошей жизни. Наверняка он нищ.

Но не только эти соображения заставили Рину обратить внимание на Николя. Этот человек ей понравился. Конечно, она никогда бы не унизила себя романом с юным ловеласом, но сердце ее дрогнуло, и этот сердечный толчок положил начало их теплой дружбе.

Она предложила Николя снова прийти в этот бар на следующей неделе, чтобы продолжить общение. «Посмотрим, сумеешь ли ты снова набрать для этого денег, — усмехнулась про себя Рина, — и если сумеешь, значит, ты не просто самодовольный мальчишка, а еще и деловой человек, понимающий, что даже художнику нужны люди, которые помогут ему».

Он смог.

— ...даже художнику — и особенно художнику — нужны люди, которые помогут ему, — говорила Рина, потягивая коктейль. — Причем не унизят подачками, а именно помогут реализовать свой талант. Вот представь, Николя, ты

написал полотно, и оно — шедевр. Но что дальше? Отнести в комиссионку? Людей, по-настоящему понимающих искусство, мало. Твою картину купят за бесценок, как обычную мазню. А ведь тебе нужны деньги — на краски, на одежду, на жизнь. И вот ты расходуешь свой талант за гроши, только чтобы выжить. В какой-то момент ты сдашься и начнешь пить или станешь клерком в какой-нибудь конторе, и там будешь по-прежнему мало зарабатывать. Ведь ты — художник, тебе нужна свобода и творчество, ты не сможешь работать с девяти до шести, выполняя тупые инструкции. Совсем другое дело, если ты вращаешься среди людей, которые имеют большие возможности, связи, умеют отличать плохое от хорошего, мазню от искусства. Они тщеславны, жадны и порой не блещут вкусом. Но их капризы и связи позволяют тебе иметь столько денег, сколько нужно, чтобы быть свободным и в творчестве, и в жизни.

— Но ведь многие известные художники были нищими. Тем не менее, их искусство известно даже спустя века.

— Да-да, ты прав. И не прав одновременно. Ведь многие известные художники не были бедны. И их искусство также известно спустя века. Мне никогда не было близко мученичество. Мы живем в грубом материальном мире, но не он убивает нашу душу, а отсутствие прекрасного в жизни, отсутствие красоты, добра. Знаешь, когда людям приходится драться за выживание, за возможность достигнуть хотя бы минимально достойного уровня жизни, им трудно быть добрыми. Они хотят быть добрыми, но не могут. Доброта, истинная любовь — это высшие духовные ценности, но когда все это зиждется на нестабильности, на страхе, на убогости бытия, то и любовь, и доброта заболевают. Заметь, речь идет не о жизненных трудностях — они всегда были, есть и будут, а о базовом выживании. Не хватает денег, и жена пилит мужа за его неспособность заработать; скучная рутинная работа да еще не приносящая достойного дохода — и человек чувствует себя рабом, заложником обстоятельств, злится на весь мир от неудовлетворенности или впадает в депрессию. Им не повезло. Они не имеют ни денег, ни таланта. Но ты, Никола, — другое дело. Ты обладаешь талантом. И тебе выбирать, какую жизнь ты хочешь прожить — сражаться за выживание

или принять правила игры общества, где много порока, но и много свободы для творчества.

Конечно, Николя хотел последнего. Он с удовольствием погрузился в изучение светской жизни. В этот вечер они расстались весьма довольные друг другом. Начинаящий «светский лев» шел домой, окрыленный новыми перспективами. А Рина погрузилась в легкую, светлую грусть.

Знаменитая оперная певица не была ни красива, ни молода. Довольно крупный нос, пухлые губы, стального цвета глаза, которые ближе к вискам слегка опускались, брови домиком, волосы с проседью, — Рина упорно отказывалась красить их. При этом полная фигура с большим бюстом и широкими плечами. Казалось, что такая женщина просто не способна привлечь взгляды мужчин. Но дело обстояло как раз наоборот. Рина обладала неотразимым шармом, тонким чувством юмора, чарующим глубоким голосом и каким-то магическим обаянием. Многие мужчины предпочитали ее молоденьким красоткам и складывали к ее ногам свои сердца, души и... кошельки. Однако Рина, в ранней молодости пережившая большую любовь, закончившуюся тем, что ее мужчина вернулся к жене, накрепко заперла свои чувства и лишь слегка поигрывала влюбленными мужчинами, теща свое самолюбие.

Впрочем, было одно исключение — Джозеф Корготт — красавец с седой шевелюрой, который хотя и был немного моложе Риной, всегда играл роль ее покровителя, незримого защитника, почти отца. Успешный бизнесмен, острый ум и жесткое сердце — так отзывались о нем те, кто знал его по бизнесу. Им и в голову не могло прийти, что этот завидный жених и закоренелый холостяк может испытывать такие теплые, нежные чувства, благоговение, глубокое уважение и неизбывное влечение, которые Джозеф испытывал к Рине Стайл.

Он был ее старым другом и любовником, давно звал замуж, но всегда получал прохладную улыбку в ответ. «Не стоит ничего менять, Джозеф, — говорила Рина. — Я ценю твою дружбу, но мне не нужен управляющий моей жизнью. Я хочу быть свободной». По обоюдному молчаливому согласию, они никогда не появлялись вдвоем в свете (да и враща-

лись они в совершенно разных кругах) и не афишировали свою связь.

И вот в жизни Рины появился Никола. Она впервые порадовалась, что ей глубоко за сорок, и что молодой красавец не рассматривает ее как женщину, иначе... да, иначе она пала бы очередной его жертвой, и их отношения не смогли бы длиться долго. Она почувствовала давно забытый трепет, испугавшись и обрадовавшись одновременно. Сладкое, щемящее чувство вернуло ее на двадцать лет назад, — в то время, когда она могла любить без оглядки и без страха...

«Ну нет, только не это! Еще не хватало влюбиться в мальчишку, который годится мне в сыновья!»

— Ты не представляешь, как мне нужна твоя нежность, любовь... Я так благодарна тебе, что ты терпишь меня со всеми моими тараканами, — говорила Рина несколько часов спустя, прижавшись к груди Джозефа.

— Я готов терпеть и больше, и дольше, лишь бы ты почаще бывала такой, как сегодня...

Через полтора года Никола успешно закончил Художественную Академию, и, отметив в соответствии с вековыми традициями начало новой жизни, целиком окунулся в светскую жизнь. К этому моменту ему не надо было *изображать* завсегдатая клубов — благодаря Рине Стайл он уже стал им. Однако бары и клубы быстро утратили для Никола привлекательность новизны. В них царили свои традиции, постоянные посетители, постоянные темы для разговоров и шутки. Со светскими львицами опасно было крутить безответственные романы, и уж совсем безумием было бы пользоваться ими для одноразовых встреч. Поэтому периодически Никола пропадавал в неизвестных пригородных дансингах и пабах. Тем не менее он поддерживал приятные, с оттенком легкого флирта отношения со многими светскими красавицами, ускользя от серьезных отношений, но оставляя острый интерес и теплую симпатию к себе. Впрочем, этой способностью он был наделен от рождения. Самому же Никола казалось, что красивыми в этих девушках были лишь их косметика и одежда.

Несмотря на кажущуюся легкомысленность, Никола много работал и к моменту окончания Академии стал известным художником. Он уже не упрашивал владельцев комис-

сионок принять картину по любой цене, наоборот: весь бомонд стоял в очереди на приобретение нового шедевра, а к его имени неизменно добавлялся титул — «талантливейший художник».

Оставаясь «вещью в себе», он мало стремился к новому общению и дружбе, а его старые друзья разъехались по всему свету. Майкл Крайм с головой ушел в какую-то новую кампанию, Эрика Тосс переехала преподавать скульптуру в Райвертон, а Пьер Артстронг был постоянно окружен новыми студентами. Неожиданно для себя Николя остался совсем один.

Только Рина Стайл по-прежнему стремилась быть для него неоценимым источником информации, поддержки, почти материнского участия в его жизни и неизменно пользовалась ответной искренней теплотой и симпатией Николя.

Теперь Николя не нуждался в деньгах и мог позволить себе не только любые развлечения, но и более престижное жилье. Однако его мало занимало отсутствие друзей и статус его квартиры. Он даже не нашел времени заменить свою розовую мебель. В студенческие времена было не до ремонта, а позже он просто не задумывался об этом. Все равно он никогда не приглашал в нее светских гостей или женщин, предпочитая находить место для флирта и кратковременных связей вне дома.

Николя жил одним днем, наслаждаясь происходящим. Он получил то, о чем когда-то мечтал, но еще не достиг пределов возможностей своего таланта. Если бы он заставил себя задуматься о своем будущем, может быть, понял бы, что такому положению должен прийти конец. Но он не задумывался ни о чем, кроме текущих дел, по-прежнему не желая отягощать себя сложными отношениями. Поэтому встречу с Тиной Тинтау Николя воспринял как очередное кратковременное приключение.

Глава 4. Тина Тинтау

Николя познакомился с Тиной во время очередного «дежурного» визита в клуб «Брайтхилл», который был объявлен на этой неделе лучшим, что означало непременно тусовку бомонда именно в нем. Николя должен был перио-

дически посещать такие мероприятия, если хотел поддерживать нужные деловые связи.

Тина была очаровательна. Она выгодно отличалась от светских девушек свежим цветом лица и естественностью поведения. Кроме того, она была весьма недурна собой. Впервые за долгое время Никола отметил, что естественная красота девушки затмевает ее наряд. Роскошные длинные светлые волосы, большие глаза, густые ресницы, пухлые губы, манящая, тонкая талия... А ноги в умопомрачительных туфельках на шпильке, а линия спины... В общем, стандартный эталон красоты, но при этом естественный, без ботокса и силикона. Никола был больше всего впечатлен именно последним обстоятельством. Разумеется, он не был бы самим собой, если бы не пустил в ход все свое очарование. Привлечь внимание Тины было очень просто. Она только недавно приехала в Хиллпорт и искренне хохотала, слушая стандартный набор светских анекдотов.

«А ведь она совсем новенькая, вряд ли кто-то успел включить ее в свои планы, и конечно, она еще не завязла ни в каких интригах. Так что вполне безопасно... Почему бы и нет...» — Никола быстро прикинул возможность успеха у Тины.

«Итак, сначала обычный светский треп. Пусть впечатлится. Ну вот... теперь немного потанцевать... А девчонка-то заводная!»

«Теперь пригласить в интим-зал. Наверное, Тина еще не знает, что в нем есть небольшое уютно обставленное помещение с джакузи (новейшее светское развлечение с эротическим уклоном). Сначала немного поговорим о том, о сем под приятную музыку... Пусть почувствует себя спокойно, будто и непонятно, к чему все идет...»

— Ты знаешь, здесь есть джакузи... Не беспокойся, купальник не нужен, тебе дадут парео...

«Почти обнаженное тело девушки рядом... О-о-о!»

— Да, милая, мы здесь для этого... Я впервые вижу такую прекрасную девушку... Ты заводишь меня... Я давно такого не чувствовал... О, да!.. Боже, как хорошо!

«Теперь еще немного нежных слов для приличия. Господи, как спать-то хочется».

— Мне было хорошо с тобой... Ты прелесть...

«Теперь сослаться на завтрашние важные утренние дела».

— Эмм... Ты знаешь, мне так не хочется расставаться с тобой, но эти проклятые дела... — Поцелуй за ушком. — Утром рано вставать... — Легкое движение пальцами по волосам. — Ты изумительно прекрасна! — Тремя пальцами приподнять подбородок. — Я позвоню тебе... Оставь номер телефона на ресепшен. Ну все, пока, я побежал.

«Будем надеяться, ей не придет в голову, что эта релаксация к чему-нибудь меня обязывает. Но какова девчонка! Не ожидал... И главное, не строит из себя недотрогу».

К удивлению Николя, ему не удалось выкинуть Тину из головы ни на следующий день, ни через неделю. Просыпаясь, он набрасывал карандашом ее портрет, фигуру...

«Какое-то наваждение. С этим надо покончить. Значит, надо встретиться с ней снова. Позвонить? Нет, встреча должна быть как бы случайной. Ни к чему обязывать себя проявлением активного интереса. Где там у нас сегодня лучший бар?»

Найти Тину удалось только через две недели. После томительного вечера у одного мецената, где он встретил Тину и был вынужден изображать полное равнодушие, Николя, наконец, сумел незаметно подойти к ней и предложить совместную прогулку. Но Тина возразила:

— Для прогулки погода не очень. Может быть, пойдём ко мне? Я снимаю квартиру неподалеку.

У Николя забилося сердце. Едва они переступили порог, он прижал ее к себе.

— Я искал тебя. Я хочу тебя! Я думаю о тебе!..

— И я... хочу тебя...

— И ты не скажешь мне, что я грубое животное?

— Действуй, Николя! Смелее!

Через несколько дней Николя пригласил Тину на ужин. К себе домой! Он ждал ее весь день, и впервые ожидание свидания с женщиной помешало ему взять в руки кисти. Надо было хотя бы изобразить, что ужин действительно состоится. Николя заказал из ресторана несколько блюд и вино. Но когда пришла Тина, унес ее в постель прямо с порога.

Уже глубокой ночью утомленные и счастливые, они вспомнили про еду, и Тина потянулась к платью.

— Тина, не уходи...

— Конечно не уйду... Но если я не оденусь, ты не сможешь поесть.

Спустя месяц Николая понял, что не в состоянии расстаться с Тиной даже на один день. И однажды утром, когда после очередной встречи она собралась уходить, Николая, торжественно нацепив на голое тело галстук, опустился на одно колено и сделал ей предложение. словно фокусник, он незаметным движением достал кольцо и надел его на палец любимой. Тина рассмеялась и кинулась Николая на шею.

— О, Николая, конечно, да!

Вскоре они поженились. К удивлению и удовольствию Николая Тина не хотела пышной свадьбы, хотя некоторые приличия необходимо было соблюсти. Обошлись званым ужином в тесном кругу друзей, который вскоре перерос в веселую пирушку в дансинг-клубе.

Для Николая наступило время безмятежного счастья, какого он не испытывал даже в студенческие годы. Он писал картины, а Тина играла на пианино (это была единственная вещь, принадлежащая Тине на съемной квартире). Она решила брать уроки музыки, и Николая нашел ей хорошего преподавателя.

Так прошло полгода. Николая процветал. Его картины пользовались бешеным спросом. В них появилась нежность; широкие, энергичные и яркие мазки все чаще уступали место плавной прозрачности линий. Но светское общество хотело не только картины Николая, оно хотело его самого. Ускользнуть от вип-вечеринок становилось все сложнее. Впрочем, сейчас его это устраивало. Днем он писал, а вечером они с Тиной «вели светский образ жизни».

Тина, казалось, ни о чем другом и не мечтала. Днем необременительные бытовые заботы, вечером — веселье и танцы. Возвращались домой под утро. Николая спал несколько часов, делал обязательную утреннюю пробежку (все годы жизни в Хиллпорте он упорно продолжал два раза в неделю посещать тренажерный зал и бегал по утрам), а затем, наспех перекусив, вставал к мольберту. Тина поднималась позже и уютно устраивалась на диванчик около него листать журналы.

Как-то раз она сообщила ему, что хочет начать работать в музыкальном театре.

— Николя, мне сказали, что у меня есть талант. Я ходила на прослушивание. Они берут меня. Ты не будешь против?

— Я только рад!

С этого дня они стали разлучаться, хоть и ненадолго, только на день. Но все чаще вечерами Тина, ссылаясь на усталость, уходила спать раньше Николя; в другие дни убегала на очередной концерт.

Однажды Николя проснулся от какого-то шороха, и, приоткрыв глаза, увидел, что Тина куда-то уходит. Пока он сообразил, что происходит, на лестничной площадке послышался шум спускающегося лифта. Николя был в шоке. Тина ушла из дома посреди ночи при «полном параде». Куда?! В это время не бывает концертов. Измена?! Он вдруг понял, что не припоминает времени, когда Тина уходила на прослушивание. Они же все время были вместе...

А Тина неслась в авто по ночному городу, судорожно сжимая руль.

«Господи, пусть он только спит до утра покрепче. Я успею».

Она зашла в ночной бар и сразу увидела бритую голову за столиком. Продюсер Ричстрайт. Он обещал, что поможет устроить для нее целый концерт. «Николя, прости, я люблю тебя, но я приехала в этот город не для того, чтобы стать домохозяйкой. И я вовсе не буду изменять тебе. Все это только для дела».

— Я пришла, как вы просили.

— Да, дорогая, сейчас доем, и мы поедem ко мне.

Тина появилась дома только утром. Она с ужасом увидела, что Николя сидит на диване, сложив руки на груди. Его взгляд был холодным и жестким.

— Ты уже не спишь? — почему-то шепотом спросила она.

— Уже нет.

— А я жутко устала. Я получила-таки лучший контракт года!

— Ночью?

— Ну, ты же знаешь эти корпоративы...

Николя бродил по городу до самого вечера. Он не знал, что делать с ноющим сердцем. Его душа как будто раздвои-

лась, и одна часть уговаривала его поверить Тине, а другая безжалостно предъявляла доказательства ее измены.

К вечеру Николая зашел в кафе, и, ожидая ужина, раскрыл свежую газету. В этом выпуске была опубликована фотография Тины, ужинающей с известным продюсером. Краем сознания Николая отметил оперативную работу папарацци.

«Так значит, корпоратив...»

Гнев душил Николая. Он хорошо знал Гэрри Ричстрайта. И продюсер тоже знал, что Тина — его жена. Проглотив вместо ужина рюмку джина, Николая направился домой к Ричстрайту.

— Успокойтесь, Николая, это совсем не то, о чем вы думаете, — утешающим тоном говорил Гэрри, обняв Николая за плечи и усаживая его на диван. — Все же знают, что Тина влюблена в вас... Мы действительно обсуждали кое-какие детали. Ну простите меня. Я очень-очень занят. Но не мог же я отказать Тине. Вот и пришлось заниматься этим буквально ночью. Тина совсем как ребенок. Не понимаю, почему она ничего не сказала вам открыто? Вы что, не хотите, чтобы Тина выходила из дома? — Гэрри покачал головой. — Ай-яй-яй! Нехорошо быть таким неандертальцем. Но какая экспрессия! Если бы я мог писать как вы, то немедленно написал бы ваш портрет.

Николая вышел от Ричстрайта в полном недоумении. Ему казалось, что Гэрри лжет... Не просто лжет, а даже издевается над ним. Но, с другой стороны, ему так хотелось верить...

Николая вернулся домой. Тина не спала. Метким взглядом художника Николая отметил, что она осунулась, и кожа ее лица приобрела сероватый оттенок.

— Николая! Я все объясню!

— Не надо.

— Я же люблю тебя, Николая! Я не могу жить без тебя!

Наконец-то часть души Николая, которая хотела верить и любить, получила поддержку, и он вдруг понял, что нет ничего глупее того, что он делал сегодня весь день, вместо того чтобы поверить Тине сразу и быть счастливым.

— Я тоже не могу жить без тебя, Тина...

Постепенно все улеглось. Тина стала больше бывать дома, Николая с головой погрузился в работу. Он стал даже

посмеиваться над своей ревностью. Конечно, Тина не могла изменить... И все-таки едва заметная тень легла на его любовь к Тине. Его душа как будто дремала, готовясь к новому потрясению...

Это произошло спустя три месяца после «ночного корпоратива», когда Николая вернулся домой от своего заказчика. Тина стояла в дверях его квартиры и целовалась с каким-то молодым парнем.

Николя не стал устраивать скандал, не ушел из дома. Он внезапно будто оглох и перестал слышать слова, которые произносила Тина. Он жил и действовал механически. Внешне ничего не изменилось. Утром он шел на пробежку, затем завтракал и вставал к холсту. Тина что-то говорила, о чем-то спрашивала, кажется, даже плакала. Но Николая ничего не чувствовал. Только через несколько дней, проснувшись утром, он вдруг подумал: «Какая банальность! Пришел муж раньше времени домой, а там... Какой-то сосед... Кажется, он бармен... Я не знал, что душа может так болеть...». Только теперь он почувствовал боль, от которой разрывалась его грудь.

Он позвонил Рине Стайл.

— Рина, пожалуйста, найди Тине квартиру. Я не могу больше жить с ней... Ты уже знаешь?..

Через неделю Николая с холодным спокойствием сообщил Тине:

— Я купил тебе квартиру. Уже завтра ты можешь переехать. О разводе сообщу позже.

— Николая, прости меня! Я люблю тебя, только тебя...

— Не смей говорить мне о любви! Ты не знаешь, что это такое!

Шло время, а Николая все никак не мог смириться с потерей. Он впервые так любил женщину и впервые встретился с изменой. Он тосковал. Перестал бывать в свете, забросил краски и холст. Иногда, ругая себя, он приходил в скверик возле нового дома Тины, надеясь хотя бы мельком посмотреть на нее и страшась увидеть рядом с ней нового мужчину.

Наконец, Рина насильно вытащила его на вечеринку: «Николя, ты должен. Это часть твоей работы»... Там была

Тина. Нет, не специально. Просто она тоже стала светской леди. Никола боролся между страстным желанием и невозможностью простить.

«Неужели, ей все нипочем? Она даже не страдает!»

В следующий раз он встретил Тину в спортзале. Тина в спортзале?! Она даже утреннюю гимнастику считала излишеством. Может быть, из-за него? В Никола зажглась надежда, которую он тщетно пытался потушить. А, была не была... Он догнал ее около парковочной стоянки.

— Тина, может быть, поужинаем вместе?

— Нет, Никола. Еще слишком больно... Ты сам так решил...

«Нет, Никола» — и сердце упало...

«Еще слишком больно» — Больно! Любит!

«Ты сам так решил» — снова черная ночь. Тоска...

Глава 5. Анита

Николя заливал тоску банальным способом: напиваясь в барах. И глядя пьяными глазами на безобразный стриптиз пьяных женщин, которые в таком состоянии казались и себе, и ему красивее, чем были, он думал, что ему никто не нужен.

В квартире толстым слоем лежала пыль, в холодильнике было пусто. Возле мольберта, как маленькие трупики, валялись открытые и засохшие тюбики красок. Он вдруг понял, что необходимо было что-то предпринять... Например, нанять домработницу. В доме будет порядок, в холодильнике — еда. Пожалуй, нужно бросить пить. Так недолго потерять все. Он посмотрел на свои руки. Дрожат... Нет, живопись важнее всех женщин на свете. Этим он пожертвовать не может.

Вскоре он нашел «менеджера по домашнему хозяйству». Молодая женщина выглядела прилично, предъявила хорошие отзывы и выразила готовность начать работать прямо сейчас.

Анита Питифа — так звали домработницу — обладала необычайным кулинарным талантом и соответствующими ему пышными формами. Волосы были уложены в тугий узел на затылке, лицо без тени косметики, простенькое платье без изысков и украшений. Она была некрасива, но при этом

опрятна и деловита. Кроме того, она была совсем не в его вкусе, и это успокаивало. Он не был склонен в ближайшее время заводить романы.

Анита приходила четыре раза в неделю. Утром, пока Николя делал пробежку, она убирала квартиру и готовила завтрак. Затем Николя вставал к мольберту. Анита готовила обед и ужин, стирала, гладила белье. Она следила за состоянием квартиры и ходила в магазин за продуктами. Иногда, по просьбе Николя, покупала ему белье и носки, приносила почту и напоминала об оплате счетов. После того как все дела были закончены, она тихо испарялась. Это был идеальный вариант.

Постепенно Николя вернулся к прежнему образу жизни. Днем он работал, а вечером посещал светские мероприятия. Но иногда тоска снова захватывала его, и тогда он напивался до беспамятства. В один из таких периодов он проснулся у себя дома в объятиях Аниты.

— Как это произошло?!

— Ты сказал, что давно любишь меня...

— Прости! Я нечаянно... Я не хотел... Я сам не понимал, что делаю...

— Нет-нет, я не в обиде...

Николя две недели не выходил из дома. Он был потрясен тем, до какой низости докатился и решил сидеть дома до тех пор, пока приступы тоски не покинут его навсегда. Слава Богу, что это была Анита, а не какая-нибудь дамочка из бомонда. Там все кончилось бы весьма печально, скандала было бы не избежать.

Но нахлынул новый приступ тоски, и он сдался, отправившись в бар. Пара бокалов вина, легкий флирт... Немного отвлекает, хотя и не удается полностью избавиться от тоски. Обмен любезностями со светской леди...

Эротические любезности прервала неожиданно вошедшая в бар Питифа. Как Анита прорвалась сквозь вышибал? Вероятно, дала взятку.

Не обращая внимания на любопытные взгляды, она сходу накинулась на Николя:

— Ты снова в баре! Губишь себя! Флиртуешь! А у тебя есть дом и работа!

Николя опешил. Едва сдерживая себя, он попросил Аниту уйти.

— Завтра утром поговорим.

На следующее утро Анита заявила чуть свет.

— Ты обещал жениться на мне.

— Анита, ты же знаешь... Я тогда был не в себе... Я ведь художник, муж из меня получится очень плохой.

— Тебе ничего не надо будет делать. Я просто буду ухаживать за тобой, как сейчас, только не буду уходить. Ты много работаешь, тебе нужен уход. Я не буду тебе мешать...

«А что? — подумал Никола. — Может быть, попробовать? В конце концов, какая разница... Зато в свете никто уже не сможет претендовать на меня... то есть на серьезные отношения... И Анита точно не будет изменять мне. Но сначала надо попробовать... Как это будет?..»

Николя с некоторой опаской обнял Аниту, приноравливаясь к ее объемам. Осторожно прикоснулся к губам, как будто ждал, что его может затошнить. Он целовал ее и раздумывал о том, почему полные женщины никогда не привлекали его? Вот Рина Стайл — тоже отличается весьма обширными формами. И он любил ее как друга. Может быть, как мать... Значит, полные женщины связаны в его сознании именно с матерью, а не с сексуальной партнершей? Никола поймал себя на том, что губы его совершают какие-то движения. Он видел закрытые глаза Аниты, ее лицо выражало блаженство, но сам он не чувствовал ничего... Или почти ничего. Он чувствовал запах яблок. «Почему она пахнет яблоками? Она что, все время ест яблоки? Ну, в общем, запах приятный...»

Секс с Анитой был так себе. Ничего особенного — так, рядка напряжения. Она не заводила Николая. Он уговаривал себя, что это лучше, чем таскаться по кабакам в поисках женщины, хотя признавал, что последнее было бы интереснее.

Зато он успокоился, начал больше работать, деньги снова потекли рекой. Он не напоминал Аните о своем обещании жениться, а она не спрашивала, просто переехав к нему. У нее хватило такта ничего не переделывать в квартире. Может быть, она просто ждала...

И все-таки однажды Анита не выдержала:

— Николая, так когда?..

— Анита, я сейчас работаю над большой картиной по заказу мэрии. Она будет висеть в местном музее. Примерно месяца через три. Думаю, я успею закончить к тому времени. Я хочу сразу уехать в свадебное путешествие. («От сплетен — пусть улягутся до моего возвращения».)

— О, Николя! — Анита ринулась в его объятия.

Вскоре Анита устроилась на работу в ближайший ресторан. («Не хочу быть тебе обузой».) Но всегда прибегала домой к обеду, чтобы накормить Николя. Тот ел с удовольствием, а Анита любила на него смотреть. Казалось, для нее не было большего наслаждения. «Хорошо бы она этим и ограничивалась», — вздыхал Николя. Он совсем ее не хотел...

Прошло три месяца. К этому времени у Николя снова появился большой заказ, а он не хотел жениться без свадебного путешествия. Затем прошло еще четыре месяца. Анита периодически дулась, но Николя успокаивал ее: «Какая разница. Хорошо же живем. Подожди, как только будет возможность...»

Тем не менее раздражение Аниты росло. Она не высказывала его прямо, но стала часто проявлять недовольство под личиной заботы о Николя и наконец взорвалась:

— Николя, уже два часа ночи! Когда ты пойдешь спать? И почему ты сегодня ничего не ел? Я приготовила твои любимые котлеты.

— Я обещал срочно выполнить работу...

— А еще ты обещал жениться на мне! — зло выкрикнула Анита.

На следующий день Николя сбежал в «Брайтхилл» (судьбоносный для него бар). Сказать, что Николя было плохо — не сказать ничего. Полузабытая тоска навалилась с новой силой, будто решила компенсировать все дни своего отсутствия. Он был подавлен и... напуган. Не размовкой с Анитой, а тем, что *так* тосковал о Тине спустя два года после их развода.

Николя сидел в огромной ванне-джакузи с очередным фужером вина, прикрыв глаза, и вздрогнул, когда ему показалось, что Тина села рядом. Он осмотрелся. Никого не было. «Нет, надо идти к людям... Потанцевать, что ли?»

Николя направился на танцпол. Там была Бэлла Грайт — поп-звезда, пользующаяся бешеной популярностью.

— О! Сама Бэлла Грайт в столь демократическом клубе... — заплетающимся языком насмешливо-галантно произнес Никола.

— Никола, как вы соблазнительны!

Николя вспомнил, что после джакузи лишь накинул халат, но не запахнул его. «О черт! Она подумает, что я сделал это нарочно». Но надо было «держатъ лицо», и он, театрально запахнув халат, поклонился:

— И мало того, я сегодня совершенно свободен.

Бэлла кокетливо поддержала игру, и вскоре Никола впился губами в ее шею.

Прощаясь, Бэлла как бы между прочим сказала:

— Ах да, Никола, вот еще что. Это ни к чему нас обоих не будет обязывать...

Эти встречи повторялись и повторялись. С Бэллой было легко, беззаботно, весело. Она не предъявляла никаких претензий, и после расставания с нею его грудь не сжималась от тоски. Она чем-то напоминала ему Тину. Правда, Бэлле не хватало свежести тела и естественности в выражении чувств, которые так пленяли в Тине. Но Никола наслаждался тем, что снова чувствовал желание.

Однажды Бэлла пригласила Никола к себе домой, а вечером, после бурных усад вызвалась подвезти его до дома (его авто — новенький «Феррари» — остался на стоянке возле клуба). Что дернуло ее выйти из машины и нагнать Никола в подъезде, чтобы поцеловать на прощание? Вероятно, сама судьба.

В это время вернулась с работы Анита. Когда она набросилась на него с криками и обвинениями в неверности, Никола был в шоке. Он совершенно забыл о ее существовании.

Крик Аниты не вызывал в Никола ничего, кроме раздражения. С какой стати, почему, зачем он все еще терпит эту женщину у себя в доме?

— Закрой рот!

— Мерзавец! Предатель! Изменник!

— Думай, что говоришь!

— Ты привел в наш дом эту тварь! Ты поправил нашу любовь!

— Ну, с меня хватит! Это конец! Убирайся из моего дома! Бэлла, с интересом наблюдавшая за сценой ревности, предпочла потихоньку ретироваться.

— Как конец?! Ты же обещал, что мы поженимся!

— Нет, я не люблю тебя! Ты мне отвратительна!

— Лжец! Обманщик! Неблагодарный! Я столько делала для тебя!

— Уходи!

— Николя! Я беременна!

— Хорошо, я куплю тебе квартиру с двумя спальнями.

Известие о беременности Аниты не остановило Николя. Он воспринял это как манипуляцию, попытку заставить его жениться. Ему была знакома боль, которую она переживала, но ни вины, ни жалости он не испытывал. Скажем так: он жалел ее настолько, чтобы купить ей квартиру, но не настолько, чтобы связать с ней свою жизнь.

В отличие от Тины, Анита съезжала с его квартиры со стонами, рыданиями и причитаниями, которые вызвали жгучий интерес всех соседей. Однако Николя стойко выдержал это, с облегчением захлопнув дверь, как только Анита вынесла свои последние вещи, которых оказалось на удивление много.

«Свобода! Какое счастье!»

Рина всегда была в курсе всех перипетий и поддерживала Николя. Как-то она по обычаю заехала на пару минут к своему любимчику и поделилась свежими сплетнями.

— Николя, ты опять наделал в свете много шума. Говорят, тебе устроила скандал твоя домработница. Что произошло?

— Она не вовремя вернулась домой.

— Я уверена, ты мог бы ее успокоить.

— Зачем мне это было надо? Конечно, сцена была ужасная, но зато она ушла.

— И кто же теперь будет кормить тебя?

— А, — отмахнулся Николя, — зато сохраню фигуру. Ты же знаешь, я неприхотлив.

— А как же Бэлла? Ты намерен жениться на ней?

— Нет, Рина. Она прекрасная любовница и редкая женщина, умеющая не предъявлять претензий. Но мне не нужна жена.

— Прежде всего, Никола, она одинокая женщина, несмотря на толпу поклонников.

— Рина, Бэлла — это спасательный круг. Когда человек выплывает на берег, он не несет его с собой. И потом, разве я у нее единственный?

— Ладно, Никола, ты прав. Бэлла делает все, чтобы не останавливаться на единственном мужчине. Этим вы похожи.

Известие о том, что Никола купил Аните квартиру, не удивило Рину. Его способность отдавать она уже хорошо знала. Однако упорное нежелание переехать в престижный район было ей непонятно.

— Никола, что заставляет тебя жить в этой студенческой квартирке?

— Мне хватает!

— Ты мог бы сделать из нее мастерскую. Приличия требуют, чтобы человек твоего уровня жил в левобережье.

— Светское общество может считать это причудой художника.

— Ты всегда был необычным, Никола.

Никола рассмеялся:

— Возможно, мне просто лень... Но если бы ты занялась этим, то, пожалуй, можно поменять книжные шкафы и диваны в гостиной. А спальня... Она же не розовая.

Глава 6. Нарушенное уединение

После того как Анита, наконец, уехала в купленную ей квартиру, Никола вздохнул свободно. Несколько дней он просто не выходил из дома, наслаждаясь полным одиночеством. К своему удивлению, он вдруг потерял всякий интерес и к Бэлле Грайт.

Надо отдать должное и самой Бэлле. После дикой сцены, устроенной Анитой, она позвонила только через три недели, осторожно поинтересовавшись планами Николая. Тот сослался на занятость, и Бэлла легко «отпустила» ситу-

ацию: «Ладно, если соскучишься, можешь позвонить мне». Николя не соскучился.

Он отметил, что теперь уединение приносит ему такое же удовольствие, как и прежде. Тоска по Тине унялась, он вернулся к прежнему образу жизни — работа, работа, работа. Лишь изредка — появление на особенно важных тусовках бомонда. Рина иногда заезжала к нему, чтобы поболтать о том о сем. Оставались и постоянные утренние пробежки и посещение спортзала, где уже сложился свой круг знакомых. Этого общения ему вполне хватало. Ничего больше не отвлекало его от живописи.

Так прошел почти год. Летом Николя закончил очередной проект и почувствовал себя опустошенным. Ему требовались отдых и смена обстановки. Однако обилие заказов не позволяло уехать далеко и надолго, так что он остановил свой выбор на местном курорте — той турбазе, которую обнаружил еще в далекой юности, когда прибыл в Хиллпорт. Домики турбазы были сложены из цельных бревен. Кругом росли сосны, а воздух был наполнен ароматами хвои и свежестью горного озера.

Николя наслаждался тишиной и первозданностью обстановки. Мясо, поджаренное на угляках! Природа! Игра в крокет или в бадминтон, просто ничегонеделание и солнцесогревание. Повалиться одному (!) на лужайке... Поплавать в озере, а не в бассейне... Половить рыбу, не отходя от домика или забравшись в самую глушь... Какое блаженство!

Николя никогда не отдыхал настолько полноценно и основательно. Прошло уже десять дней, и он собирался провести здесь еще около недели в полном уединении. Но однажды, когда он спустился на первый этаж, чтобы съесть свой завтрак, то увидел... Тину Тинтау. Как всегда одежда лишь слегка прикрывала ее тело, позволяя оценить достоинства фигуры.

— Тина? Что ты здесь делаешь?

— Вероятно, то же, что и ты, собираюсь немного отдохнуть.

Ее голос, мимика, едва заметные движения, запах ее духов... Сердце Николя сорвалось и покатилося... Но он отвернулся и быстро направился в столовую.

Они встретились на площадке у озера случайно, когда уже начинало темнеть — оба по наитию направились к одному месту в одно и то же время, будто сама судьба нашептывала им подсказки.

— Тина, ты как всегда прекрасна...

— Я скучаю по тебе до сих пор...

— Я никого, кроме тебя, не любил...

— Я тоже, Николая... Только ты в моей душе... Только с тобой мне было хорошо...

Потом они купались, смеялись, шутили... Были счастливы! Николая не мог поверить, что его Тина снова рядом с ним, любит, не отходит ни на шаг. Вдвоем на лужайке все-таки лучше... Вдвоем с Тиной...

— Тина... Ты — мой волшебный эликсир! Ты — моя жизнь, Тина...

— А ты — моя, Николая...

Неделя блаженства пролетела незаметно. Они решили не расставаться, и прямо с турбазы Тина поехала к Николаю.

Все закончилось совершенно внезапно. Тина уехала на выступление, а Николая принимал душ после пробежки, когда зазвонил домофон и какой-то мужчина попросил принять его для важного дела.

— Господин де Бонне, мы с Тиной собираемся пожениться. Она уехала на турбазу, чтобы я мог спокойно сделать ремонт в ее квартире. Я знаю, что эту квартиру ей купили вы, и готов в рассрочку расплатиться с вами. Но прошу, оставьте ее. Все женщины света мечтают о вас. У меня же серьезные чувства к этой женщине, и до встречи с вами она отвечала мне взаимностью. Не вмешивайтесь больше в нашу жизнь. Она не вернется сюда после выступления. Я встречу ее, и мы поедem к нам домой...

— Мне не нужны ваши деньги. Хочу напомнить, это квартира Тины, а я ей в некотором роде должен... Желая вам счастья. У меня нет на нее никаких планов.

Николая даже не заинтересовался именем этого мужчины. Какая разница, если Тина снова обманула его! А как же слова об одиночестве, о тоске? Как можно так лгать?!

На этот раз Николая не чувствовал боли, его не накрыла ночь отчаяния. Его душа просто онемела: остались лишь

пустота и безразличие ко всему. Он не пошел «заливать горе» в бар, не перестал работать. Он перестал чувствовать. В его душе установилось безмолвие, как будто она приготовилась к вековой мерзлоте, и, свернувшись в кокон, впала в анабиоз.

Глава 7. Анжела Найт

Забыты Тина, Анита, Бэлла. Николя работал, порой разбавляя свое уединение посещением светских клубов и спортзала. Скандалы вокруг него поутихли, и даже женщины перестали стремиться проложить дорожку к его сердцу. Николя был этому только рад. Но иногда, сидя за стойкой бара или гуляя по набережной, он задумывался о том, что происходит в его жизни.

Он достиг пика в карьере художника. Люди платили огромные деньги за его картины. Он богат, но размер его счета в банке никак не отражается на качестве его жизни. Он не видел необходимости менять жилье, покупать машины. Он неприхотлив в одежде и в еде. Для чего ему богатство? Кроме работы у него ничего нет. Есть Рина Стайл. Она верный друг и покровитель. Вот и все. Нет на свете человека, равного ему, который любит его — *его самого*, а не его славу, деньги или возможности. Его никогда не страшило уединение, но он вдруг отчетливо понял, что глубоко одинок. Для чего нужен секс, если за ним нет любви? Для чего нужно богатство, если оно лежит мертвым грузом? Для чего нужна слава, если она рождает лишь зависть и любопытство?

В свои тридцать три года он чувствовал себя уставшим, разочарованным стариком. Он вспомнил свою мать, которая не смогла жить в полную силу после разлуки с его отцом. Но у нее был он, обожаемый сын, и она могла любить его, и знать, что ее жизнь не прошла даром. А у него нет никого.

Дети... Он не мог представить рядом с собой детей. Он хотел любви, заботы, тепла для себя самого. Хотел заботиться о любимой женщине. Но как поверить в то, что его действительно любят?

Николя вдруг осознал, что, несмотря на свой опыт и славу ловеласа, он не знает женщин по-настоящему. Он хорошо знал все пути и дорожки, ведущие к их телам, но

их души оставались для него загадкой. Однажды Рина сказала ему, глядя на портрет какой-то девушки: «Какая сексуальная! И какая загадочная! Невозможно понять, ангел она или демон... Так хочется проникнуть в ее тайну... Ты гений, Николая». Все женщины хотели, чтобы Николая написал их портреты. На картинах они выглядели соблазнительными и загадочными. А ведь он писал их такими, потому что для него они оставались сексуально заманчивыми загадками...

Это открытие потрясло Николая, и он страстно захотел заглянуть в душу женщины, постараться познать ее. Он не мог понять, чего в этом желании больше — жажды к познанию или потребности души. Это должно *произойти*, решил он.

Бывают в жизни вещи, на которые накладывает руку сама судьба. Такой вещью для Николая стало огромное джакузи в эксклюзивном зале клуба «Брайтхилл». Зачем понесло его в этот клуб? Ведь он долгое время обходил его стороной из-за грустных воспоминаний. Он и сам не знал. Но вот он там. Забегал обслуживающий персонал, готовя ванну. «Де Бонне, Де Бонне!» — слышался шепот вокруг. Николая поморщился. Подобострастие было ему отвратительно. Он намеренно задержался в общем зале, читая газету за стойкой бара. Когда беготня утихла, вошел в зал.

«Как будто вечность прошла... Тина... Нет, ничего не толкнулось в груди. Бэлла... Тишина. Сколько же их было? Отработанный алгоритм соблазнения... Смешно... Да Бог с ними. Не думать ни о чем... Просто наслаждаться в полудреме...»

Николая вздрогнул, когда почувствовал кого-то рядом с собой. Он не знал эту девушку. Тем более непонятно, как она попала сюда. Боже, неужели какая-то искательница богатого мужа дала взятку, что бы ее пропустили к нему?

— Кто вы?

— Простите, другие комнаты тоже заняты, и там компании. Администратор сказал, что, возможно, вы будете не против.

— Нет, спасибо, нет настроения.

— О! — девушка вспыхнула. — Вы не так меня поняли. Я работаю в «Шпиле» (так назывался Центр международной

торговли и бизнеса)... Меня зовут Анжела Найт. Мой статус позволяет пройти в эксклюзивный зал, но я еще не совсем освоилась с местными обычаями... Конечно, я сейчас же уйду. Простите.

Эта девушка не знала, кто он! Какая удача. Все так необычно. Не заканчивается, а начинается с джакузи. И он не чувствует никакого сексуального вожделения... Почему-то Николя был совершенно уверен, что эта девушка послана ему самой судьбой.

Спустя полчаса после знакомства.

— Действительно ли мы сами управляем своей судьбой или она в руках других? — вопрошал Николя.

— В мире так много непознанного, а человек так ограничен в своих возможностях. Я не знаю ответа на ваш вопрос, но я хочу его узнать.

Три дня спустя в музее искусств.

Анжела задумчиво смотрела на портрет пожилого человека.

— Как страшно, — тихо произнесла она, — ведь он когда-то был молод и красив, и все прошло... куда все уходит? Зачем все в этой жизни?

А Николя любовался Анжелой.

«Что там, в душе у этой девушки? Анжела... Она элегантна, красива, умна... Но что движет ею в обыденной жизни?»

Николя совершенно не мог представить ее стоящей у плиты. Своеобразное лицо с миндалевидными темными глазами, тонким носом, аккуратным ртом. Фигура, в которой все есть, все пропорционально, но как будто... Николя пришло в голову слово «сдержанно». Да, какая-то сдержанная фигура, высокий рост. Изысканная одежда в греческом стиле, светлая, легкая. Прямые черные волосы. «Невозможно представить ее сгорающей от страсти», — подумал Николя. — Только вот глаза... Непонятные, темные. Пожалуй, они могут пылать страстью, гневом... В них есть какая-то тайна... Да, она казалась бы холодной, если бы не эти глаза».

Еще неделю спустя.

— Анжела, я готов гулять с тобой всю ночь, и мне жаль расставаться... Но твои бедные ножки... Я отвезу тебя домой...

Еще через три дня.

— Анжела, уже утро... Я не знал, что можно вот так, просто гулять с девушкой и испытывать такое блаженство...

Еще три недели спустя.

— Анжела, я люблю тебя...

— О, Никола, я так ждала этого...

Еще два месяца спустя.

— Видишь, Анжела, я живу очень скромно...

— Никола, я люблю тебя...

— Анжела...

— Я хочу тебя...

Не надо соблазнять — просто быть самим собой и стараться понять душу женщины. Тогда возникает то, чему Никола не знал названия. Может быть, это и есть любовь? А что было раньше, с Тиной? Просто страсть? Как понять, где граница? Он не позволил себе ни одного движения, ни одного слова, чтобы соблазнить Анжелу. Именно это включило ту страсть, которую он чувствовал с ее стороны и которую испытывал сам. Дело не в технике соблазнения, дело в слиянии душ... Как банально! Он слышал это тысячу раз, но понял только теперь.

Он стал другим? Может быть, стал взрослее? Должен был узнать много женщин, узнать о них так много внешнего, чтобы потом не испытывать дикого желания как можно быстрее познать новое тело? Что он мог узнать с Анжелой такого, чего не знал раньше? Лишь ее душу... А что, если это только смена «зоны интереса»? Познает душу и разлюбит так же, как тех, чьи тайны, реакции тела становились ему известны до тонкостей? Никола стало страшно.

Да можно ли до конца постичь душу? Наверное, нет. И что, жить с вечной тайной, вечной загадкой?.. Никогда не знать, что творится сейчас за темными с грустинкой глазами... Хочет ли он вечной загадки? Хочет ли ясности?

Никола не знал ответов на эти вопросы, но чувствовал, что с Анжелой все происходит по-другому, серьезнее, глубже... И это нравилось ему. Он хотел что-то делать для нее, но впервые в его жизни женщине ничего было не нужно, кроме него самого. У Анжелы была хорошая работа, ее устраивала квартира Никола (хотя у нее была и своя — роскошная и удобная), ей не надо было его денег и связей.

Он так хотел заботиться, но просто не знал, что может сделать, кроме как любить ее! Николя чувствовал себя сильным мужчиной, но Анжела была так же сильна. Он вдруг со стыдом поймал себя на том, что, как мальчишка, воображает ситуации, в которых он спасает Анжелу. Увы (или к счастью?), она не попадала в ситуации, когда ее надо было спасать. И не выраженная делом забота перерастала в нем в особую нежность, даже трепет перед Анжелой.

Они поженились спустя полгода после их знакомства. Анжела гармонично вписалась в его быт. Ничего не нарушив, ничего не изменив, она как будто своим присутствием сделала все более ярким, наполнила простую квартиру Николя особой изысканностью. Она уходила из дома только по делам службы и всегда спешила обратно. Чтобы не напрягать Анжелу домашними делами, Николя нанял домработницу, которая по контракту должна была делать все необходимое во время его посещений спортзала.

Он был счастлив! Но Анжела по-прежнему оставалась для него загадкой. Он любовался ею, но не хотел писать ее портрет, дав себе слово, что сделает это только тогда, когда сможет изобразить ее не загадочной сексуальной красавицей, а женщиной, которая приоткрыла завесу своей тайны. Пока он не мог сказать, что знает душу Анжелы.

Николя много работал. Изредка они выходили в свет, но чаще проводили время дома. Они музицировали, танцевали или просто смотрели на звезды, сидя на балконе. Это было романтично и глупо и в то же время удивительно приятно. Николя не переставал удивляться: как в Анжеле сочетались интеллект, бизнес-леди, удалая девчонка и сексапильная женщина? Нет, он совсем ее не знал. «Ничего, — успокаивал он сам себя, — по крайней мере, сейчас я хотя бы стараюсь узнать душу. А это сложнее, чем разобраться с телом». Но все чаще Николя замечал тревогу в ее глазах. Или ему так казалось?

«Моя Анжела... Что же прячется в твоих глазах? Почему они так грустны и тревожны?..»

«Николя... Как сказать тебе? Как убедить тебя?.. Я не хочу тебя терять. Ты — мое счастье...»

За год до встречи с Николя Анжела вошла кандидатом в Миссианскую Ложу Вампиров. Она проходила проце-

дуру подготовки: принятие философии, правил, установок, образа жизни вампиров, и наконец, обретение готовности отказаться от ценностей человека. Чтобы получить необычайные возможности вампиров, необходимо было пожертвовать своим телом, а функции полумертвого тела постоянно поддерживать вливанием человеческой крови.

Вампиризм давал необычайные возможности: колоссально длинная жизнь, неограниченность познания, умение чувствовать мысли, желания и страхи людей, потрясающие физические способности и многократное усиление любых природных дарований. Поддерживаемое человеческой кровью тело позволяло испытывать чисто человеческое наслаждение от секса и продолжать находиться в мире людей. Правда, тела вампиров не способны вырабатывать живую сперму, а это означает, что иметь детей они не могут. Но вампирами можно сделать сколько угодно людей любого возраста и другим путем — один укус и...

Вампирам не нужна пища людей. Полумертвое тело не требует обычного питания. Это еще один положительный факт — уже для всего человечества. Сколько ресурсов будет сэкономлено! Вампиры давно бы отказались от тела совсем, но пока еще не было изобретено способа сохранить жизнь души на земле без него.

Если близкие люди принимали выбор одного из них стать вампиром, то он совсем ничего не терял, а имел только преимущества. Конечно, вампиру придется переживать старение и смерть родных, в то время как он сам будет оставаться молодым. Но переживают же люди смерть родителей... А если любимый человек тоже соглашался стать вампиром, то большего счастья невозможно пожелать.

Анжела не понимала, почему люди, имея такую возможность, пренебрегают ею? Почему некоторым вампиры отвратительны? Она так и не смогла изменить мнение Николая о вампиризме. Она рассказывала ему, что сейчас вампиризм совершенно не опасен для людей, потому что придуман способ консервирования крови. Так что вампиры питаются кровью «из баночки». Но всякий раз Николай говорил одно и то же: «Пойми, Анжела, то, что вампиры безвредны для людей — это ложь. Консервированная кровь будет устра-

ивать вампира только временно. Это все равно, что постоянно питаться консервами. Рано или поздно каждый вампир захочет свежей пищи. И что тогда? Нет, Анжела, вампиризм — это паразитизм. Их преимущества — ничто по сравнению с опасностью гибели людей, человечества... Если вдруг людей станет мало, кто будет давать кровь вампирам? Они что, будут разводить людей как коров?»

Анжела была убеждена, что Николя не прав. Вампиров никогда не станет слишком много. Не каждый человек вообще может стать вампиром. Миссианская Ложа строго следила, чтобы ее членами становились только талантливые люди с развитыми интеллектуальными способностями, чтобы вампиры стали чем-то вроде элиты. Николя мог бы стать вампиром. Какие картины он смог бы писать! Кто знает, какие еще возможности открылись бы у столь талантливого человека!

Но Анжела уже поняла, что он не согласится на обращение. И это означало, что у них будет разная, очень разная жизнь. А она хотела оставаться с ним. Правда, для этого надо было, чтобы он принял ее другую, новую... Она боялась, что он начнет испытывать к ней отвращение.

Однако этот страх не мог превозмочь ее личного стремления к вампиризму. Времени оставалось совсем немного. Уже через два месяца... Что это будет? Новый виток их совместного счастья или конец их любви? Думать об этом было больно, невыносимо. Она гнала эти мысли от себя.

В тот вечер Николя должен был сделать визит заказчику, а Анжела отправилась на встречу со своей наставницей в элитный бар «Летучая мышь», популярный среди вампиров (здесь подавали напитки с кровью). Сюда мог прийти любой человек, но обилие вампиров служило естественным барьером: из людей сюда приходили только кандидаты в Миссианскую Ложу и те, кто лояльно относился к вампирам. Николя знал о пристрастии Анжелы, но считал, что оно носит теоретический характер. Сам он избегал общения с «кровососами», и Анжела, по их обоюдному согласию, всегда отправлялась в этот бар одна.

Анжела заказала себе напиток с легким привкусом крови. Нужно было привыкать. Она ждала свою наставницу Алису.

Та всегда привлекала к себе взгляды мужчин, но сама, как правило, отводила глаза, чтобы не приковывать внимание к их особенной черноте... пустоте, окаймленной тонкой полоской светящейся радужки.

Наконец, она под села к Анжеле за столик.

— Ты поговорила с Николая?

— Я не смогла... Он не принимает нашу философию... Я боюсь потерять его...

— Вы могли бы стать вампирами вместе. Для такого человека, как он, мы можем сделать исключение и не подвергать его столь длительной подготовке. Постарайся убедить его. У тебя мало времени. Если хочешь, я помогу тебе. Познакомь меня с ним. Давай придумаем повод и пообщаемся. Он узнает вампиров ближе и, может быть, изменит свое мнение.

Знакомство состоялось через неделю, когда Алиса пришла в гости к супругам де Бонне.

— Николая, я приглашаю вас с Анжелой на неформальную вечеринку. Она будет очень необычной. Я слышала о вашей страсти к познанию нового. Ничего страшного, Николая. Мы просто повеселимся.

Вечеринка в купальных костюмах была делом обычным. Бомонд любил похвастаться искусственно сформированными фигурами. Но сейчас Николая было неинтересно. Он не испытывал удовольствия от лицемерия накаченных тел трупного цвета. «Зачем им вообще тела? — думал он. — Помещали бы свой мозг в какие-нибудь колбы». Он находил их скучными, заносчивыми снобами и решительно не понимал интерес к ним своей жены, но честно старался бороться со сном, беседуя с очередным вампиром. Судя по всему, Анжеле было важно побывать здесь, а идти на вечеринку в одиночестве она не хотела.

«Как это может нравиться? Зачем ей все это?» — думал Николая.

«Нет, все бесполезно. Николая никогда не согласится», — думала Анжела, наблюдая, как борется со скукой ее любимый и как старательно он подавляет свою неприязнь при общении с вампирами.

Все сроки истекли. К Анжеле домой пришла Хелен Хоупмен, назначенная Исполнителем. Николя привык, что к Анжеле иногда заходили ее друзья-вампиры. Он всегда старался быть в это время занятым.

— Анжела, ты готова?

— Да...

— Ты сказала Николя?

— Нет, не смогла... Будь что будет...

За спиной Николя что-то происходило. Он обернулся на короткий вскрик Анжелы.

— Хелен, что это было?

— Анжела, надо было сказать ему.

— Оставьте меня в покое! — Анжела выбежала из комнаты, прикрывая ладонью шею.

— Хелен, ты укусила ее? Вы же не пьете живую кровь... Что ты сделала, Хелен? — Николя чувствовал, как внутри зарождается ужас.

Хелен странно смотрела на него, медленно отступая назад, поближе к двери.

— Нет, Хелен, нет. Скажи, что это не так. Ведь ты же не сделала ее вампиром?.. Хелен, отвечай! Прошу тебя!.. Что ты сделала?! Как ты посмела?!

С Николя случилась истерика. Анжела подбежала к Хелен:

— Пожалуйста, уходи. Я постараюсь успокоить его.

— По правилам я должна находиться с тобой до первых изменений.

— Ничего, я справлюсь. Но за него я сейчас не ручаюсь.

Спустя два часа.

Николя вглядывался в лицо Анжелы, напряженно отыскивая в нем что-то новое, страшное... Все было как прежде, и он хотел, чтобы все произошедшее оказалось кошмарной галлюцинацией.

— Николя, видишь, я все та же Анжела. И я люблю тебя.

Николя смотрел на нее: взгляд художника ловил каждую деталь ее лица, полутона кожи, линии тела. Он так и не написал ее портрет... Он так и не разгадал ее душу. Он прощался с ней так, как будто она должна была умереть.

Первые изменения в своем теле Анжела почувствовала на второй день утром. Ощущения были неприятные. Страх подступил тошнотой к горлу. Но ее готовили к этому, и она справилась.

К вечеру второго дня она заметила изменения в своем лице. Оно приобрело совершенно иное выражение. Аппетит притупился, но все время хотелось пить. В ночь на третий день она совсем не ложилась спать, а энергия не убывала.

Анжела начала замечать страх Николая. На мгновение она будто *почувствовала* его мысли о смерти... Но ей не стало от этого страшно за него. Она по-прежнему любила его и знала, что он должен стать вампиром. Нельзя так бездарно растрачивать свой талант и жизнь на заказы. Вампиризм даст ему возможность жить долго, позволит многое успеть, откроет новые горизонты. Он войдет в историю. Но он должен захотеть этого сам.

К вечеру третьего дня она отправилась дальше от дома — не хотела, чтобы кто-нибудь слышал ее крик. Свершилось!

Николя пытался избавиться от тоски, изнуряя себя в тренажерном зале. Он тосковал о ней, как о мертвой.

— Николая, смотри. Разве я стала хуже? Нет, это не конец... Видишь, я здесь, с тобой. Моя душа жива и любит тебя.

Сердце Николая разрываясь, кричало: «Смотри, она такая же, как была!»

Но Художник в нем говорил: «Посмотри на ее кожу. Это кожа трупа».

Сердце кричало: «Смотри, у нее румянец!»

А Художник безжалостно заключал: «Это просто косметика».

Сердце умоляло: «Ты можешь попросить ее носить макияж живого лица».

И Сердце содрогнулось вместе с Художником.

Вечером Анжела приняла консервированную кровь в ванной, чтобы не пугать Николая. В эту ночь Николая впервые не лег спать с Анжелой. Сославшись на бессонницу, он прилег на диван. Впрочем, он действительно не мог уснуть. Анжела тоже долго не спала. Она думала, что пора перестраивать свои привычки. Теперь ночь для нее — самый эффективный период суток. Ночью Николая будет спать, а

днем нужно отдыхать ей. Их общее время — вечер. Но так было и раньше. Какая разница, кто когда спит...

Она чувствовала мысли Николя. Любит и боится ее... Уговаривает себя, что все хорошо... Хочет убить ее... Глупый мальчишка, он не сможет этого сделать. Ага, вот сам понял это... Теперь хочет убить себя... Корчится от душевной боли... А это что за женщина?... А, его мать... Хочет встретиться с ней... Она умерла... Обнимает ее в мыслях... Лучше бы шел ко мне. Наконец-то уснул. Светает, пора и мне спать. Надо купить плотные шторы.

На следующий день Анжела открыто пила консервированную кровь («Пусть привыкает»). Николя окончательно перебрался спать на диван. Он погрузился в себя и почти не разговаривал. В то же время он не предпринимал никаких решительных действий. Анжела была уверена, что все закончится хорошо. Николя сначала привыкнет к ней, а потом и сам захочет стать вампиром. Нужно только время.

Днем Николя все время отсутствовал, возвращался домой поздно вечером. Однажды он застал в своем доме знакомого вампира. Анжела о чем-то говорила с ним, а он кивал головой и утешающе похлопывал ее по плечу. Николя был взбешен. Но многолетняя тренировка общения в светском обществе, где искреннее проявление чувств — верх неприличия, помогла ему сдержаться.

— Николя, Эрех пришел к тебе... Я покину вас на пару минут.

— Николя, вы нужны нам, — заговорил Эрех бархатным баритоном. Если вы станете вампиром, вас ждет прекрасное будущее, величайшая карьера. Поймите, Миссианская Ложка Вампиров преследует высокие цели. Мы хотим объединить всех талантливых людей. Они имеют право на долгую жизнь. Талантливые люди, обладающие возможностями вампиров, продвинул наше общество на невысказанные высоты. Мы строим свою политику на гуманных принципах. Донорами станут только люди, которые никак себя не проявили. Они и сейчас, по сути, живут, как животные: едят, пьют, размножаются и работают только для того, чтобы обеспечить себе выживание. Они по-прежнему будут выполнять всю грязную или рутинную работу, без которой,

к сожалению, не может обойтись ни одно общество. Мы будем лечить их, чистить их кровь. Будем следить за их здоровьем, улучшим качество жизни. В качестве оплаты они будут регулярно сдавать кровь. Зато все государственные посты, вся культурная, научная и экономическая жизнь государства будет в руках лучших из лучших. Не буду скрывать: вы нам особенно нужны, потому что вы — особенный человек. Вы удивительным образом объединяете в себе талант художника, харизму и независимый ум. Если вы будете в наших рядах, другие талантливые люди будут смелее присоединяться к нам... Подумайте, Никола.

— Вот так вы запудрили мозги Анжеле? — Никола вдруг взорвался. — Я ненавижу вас! Ходячие трупы, возомнившие себя богами. Ваши тела мертвы, а души смердят. Убейтесь вон! Вы все отвратительны мне. Как вам пришло в голову, что я захочу быть трупом, поедающим людей?! Меня тошнит от вас!

Анжела стояла в дверном проеме и слушала Никола. Она поняла, что окончательно потеряла его. Если бы Анжела осталась человеком, тогда то, что она чувствовала, называлось бы «смертельная тоска». Но она была вампиром, и хотела выпить кровь Николая, чтобы навсегда сделать его своей частью... Опасаясь, что не справится с собой, она ушла в клуб.

Между тем Никола за три дня, прошедших после разговора с Эрихом купил Анжеле хороший коттедж в престижном районе и положил на ее счет деньги. Напрасное благородство, Анжела и сама была в состоянии купить себе любой дом.

Ее отец занимал высокий пост в одном из филиалов корпорации Мак-Кандро. Единственной наследницей его значительного состояния была Анжела. Она не помнила свою мать, которая умерла очень рано. Когда Анжела выросла, отец зарегистрировал на нее счет в банке, с которого она всегда могла снять любую сумму.

Николя знал, что Анжела дочь богатого бизнесмена. Но так же, как люди ставят памятники на могилу дорогого человека, вкладывая в него большие средства, чтобы таким образом выразить свою осиротевшую любовь, так и Никола хотел доступным для себя способом отдать дань своей любви к Анжеле.

Узнав, что Анжела отправилась в «Летучую мышь», Николя решил, что именно там лучше всего поговорить с ней о его решении разорвать отношения и сообщить о ее переезде. Он не знал, как она отреагирует на его объявление о разводе. Но в клубе каждый из них будет сдержан в своих чувствах.

Кажется, Анжела прочла мысли Николя, как только он вошел в бар.

— Нет, Николя, ты не можешь так поступить.

Анжела встала и каким-то особенным взглядом впиалась в зрачки Николя.

— Что ты делаешь, Анжела?

Николя вдруг почувствовал такую сильную головную боль, что застонал. Когда приступ боли прошел, он закричал:

— Не смей воздействовать на меня! Ты не заставишь меня быть вампиром.

— Успокойся, Николя. Все хорошо... Прости меня... Мы могли бы быть счастливы.

— Да, Анжела, если бы ты продолжала быть человеком. Я не могу любить ни мертвое тело, ни чистый ум. Я человек, Анжела...

И вдруг Анжела впиалась зубами в его руку... Его спасли пуговицы на рукаве пиджака. Но испугался Николя сильно.

— Анжела, отсюда ты можешь отправиться куда угодно, но *не ко мне* домой. В дальнейшем ты сможешь общаться со мной только через адвоката.

Перед уходом из бара Николя оглянулся. На него с тоской смотрела неизвестная ему женщина... Он содрогнулся: черными пустыми глазами с тонкой каймой светящейся радужки на него смотрел *труп* женщины.

И потянулись дни, наполненные болью и тоской... Как могла, Рина Стайл поддерживала Николя. Но вечер за вечером он в одиночку напивался в баре.

Пару месяцев спустя в ночном клубе к нему подошел молодой вампир.

— Зачем вы губите себя? Анжела любит вас. Вместе вы многого можете достичь. Вы уже достигли середины жизни. А для вампира это возраст самого начала...

— Снимите ваши маски. Вы — ходячие трупы. Не стоит строить из себя ангелов. Как может любить труп?!

Эта небольшая встряска вернула Николая к реальности. Он лег в клинику для полной чистки организма и вскоре вернулся к привычному образу жизни: пробежка, работа, спортзал.

Глава 8. Повторение пройденного

Прошло больше года со времени последнего свидания Николая с Анжелой в баре «Летучая мышь». Постепенно краски мира вновь обретали свою яркость. Николай почти перестал писать на заказ, предпочитая изливать на холст свои чувства. Некоторые картины он оставлял себе, некоторые продавал.

После «истории с вампиршей» интерес к картинам Николай подскочил до небес, как и его популярность. Но он не появлялся в свете, не принимал заказы. Так что бомонд отваливал невиданные деньги, чтобы приобрести «выплески души» де Бонне в комиссионке. Тем временем Николай решал вопрос: уехать из города совсем или построить свой коттедж — его вдруг стала раздражать квартира, ставшая свидетельницей такого количества провалов.

Он хотел начать новую жизнь, но не знал, какой она должна быть. Поэтому пока он стал ежедневно прогуливаться утром по улицам города, размышляя обо всем на свете. Каково же было его удивление, когда в столь ранний час он встретил Тину. Впрочем, он был рад видеть ее, как радуются друзьям из далекой юности. С полным равнодушием он отметил, что, скорее всего, она возвращается с какого-то свидания.

Они с оживленной торопливостью обменивались событиями из их жизни. А потом Тина *по-дружески* предложила: «Николя, пойдем ко мне. Черт возьми, приятно вспомнить прошлое!». Спустя два часа они лежали в постели, отдыхая от феерического сексуального наслаждения.

— Я совершенно одна, Николая. Муж давно ушел. Я для него слишком беспокойна, — она повернулась к нему и провела кончиками пальцев по его лицу (жест, который когда-то так любил Николая). — Николая, может быть...

— Не надо, Тина, нам было очень хорошо сегодня... — он мягко убрал ее руку.

— Ты видишь, на руке нет кольца. На этот раз я не лгу.

— Тина, ты — моя первая любовь. Я всегда буду помнить тебя. Но сейчас у нас разные дороги. Спасибо тебе за сегодняшний день.

Дома Николя принялся за работу. Он писал с радостью. Его картина была наполнена солнцем. Он был один и счастлив! «Какой все-таки талант заключен в этой женщине, — думал Николя о Тине. — Она как будто заряжает энергией и счастьем. Может быть, и правда грех ей оставаться с одним мужчиной? Или она действует так только на меня?» Он не стал додумывать эту мысль. Зачем? Он просто радовался случайному подарку судьбы.

Однажды, когда Николя возвращался домой, около своего подъезда он встретил Аниту. Она держала на руках ребенка. Николя поприветствовал ее и быстро завел разговор на нейтральную тему.

— Твоя дочь, Николя... — Анита передала ему маленькую девочку, доверчиво смотревшую на него большими глазами.

«Глаза — мои», — отметил Николя.

Он держал на руках свою дочь и ничего не чувствовал, как будто это был совершенно чужой ребенок.

— Так для чего же ты пришла, Анита?

— Я слышала, ты совершенно один... Все-таки девочке нужна полноценная семья. Может быть, мы могли бы попробовать?..

— Нет, Анита. Я не буду ничего пробовать. Ты — лучшая мать, чем я отец. Пусть она учится жить у тебя. Я пришлю тебе чек...

Потом Николя вспоминал девочку, послушно сидевшую у него на руках. Я — отец... Отец... Он не знал, как это должно быть, не представлял, как нужно вести себя с детьми. Он бывал у своих одноклассников, видел их отцов, слышал рассказы о них. Но для него самого понятие «отец» — всегда было историей про других людей или грустной сказкой матери о незнакомом прекрасном мужчине и их чудесной любви.

Николя предположил, что возможно такие же истории будет рассказывать дочке Анита. Но ему не казалось это

чем-то особенным. Он вырос с матерью и не чувствовал себя в чем-то ущемленным. Хотя... Николая припомнил, что переживал в подростковом возрасте период, когда ему очень хотелось разыскать своего отца, познакомиться, понять, наконец, почему он уехал, почему не взял их с собой? Но мать тогда остановила его: «Не надо, сынок. Если бы у него была возможность, он бы остался или увез меня. Если бы возможность появилась позже, он всегда мог вернуться за мной. Значит, он не может этого себе позволить».

Сейчас впервые Николая оценил деликатность своей матери, которая ни словом, ни интонацией не позволила себе внушить ему мысль о виновности его отца в ее несчастной судьбе. Каков же он был? Николая знал только его имя — Мишель де Бонне. А что если он и сейчас живет во Франции? Николая решил поехать туда. Может быть, ему удастся найти и увидеть отца. Мать дала сыну его фамилию. Так что он легко докажет их родственные связи. По крайней мере, поймет дух родины отца. В конце концов, в какой-то степени это и его родина.

Николая раздобыл адрес своего отца и через несколько месяцев отправился в путешествие.

Часть 2

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

Глава 1. Встреча с отцом

Николая нашел отца в маленьком зеленом французском городке, пользующимся большой популярностью у исследователей и туристов. Николая долго бродил вокруг дома, не решаясь позвонить в дверь двухэтажного дома с флигелем и гаражом. Отец явно был не беден.

Дверь открыла девушка, и через минуту к Николаю вышел пожилой мужчина с залысинами в седых волосах. Николая вздрогнул — это был он сам, только в старости. Они были удивительно похожи. Разве что глаза Николая были больше, и ухоженная шевелюра не давала ни единого намека на дальнейшее облысение.

— Здравствуйте, меня зовут Николая де Бонне...

— Многообещающее начало.

— Я хочу сказать... Возможно, я ваш сын...

— Возможно, молодой человек. Я много грешил в молодости, но вряд ли я один несу ответственность за ваше рождение...

— Я ничего от вас не хочу... Просто познакомиться.

— Отрадно. Ну, раз уж вы пришли, давайте пройдем во двор.

Несмотря на прохладное начало, они разговорились. Отец был местным архитектором и очень неплохим художником. Именно ему Николая был обязан своим дарованием. Эта общность и послужила их быстрому сближению.

— Твоя мать... Ты знаешь, Николая, я до сих пор помню ее. Синтия обладала очень редким даром — она умела любить, как никто другой. Любить не за что-то, а просто так. Она никогда не ставила условий, ни в чем не упрекала. Синтия принимала меня таким, каков я есть. И мне не надо было казаться лучше, чтобы она любила меня. По-моему, она любила даже мои недостатки, считая их моей «изюминкой». Редчайший дар, поверь мне... Кстати, как она?

— Она умерла пятнадцать лет назад...

— Боже мой, она умерла совсем молодой...

— И она до конца своих дней любила тебя...

Они говорили, говорили... Наконец, отец пригласил Николая к столу. Подавала еду та самая девушка, которая открыла дверь, — Полина Футье. После обеда Мишель разжег камин и они продолжили беседу. Мишель предложил Николая переехать из гостиницы к нему и оставаться столько, сколько он захочет.

В эту ночь Николая уснул мгновенно. Впервые за долгое время он не ворочался с боку на бок, перебирая счастливые и горестные минуты, проведенные с Анжелой. Зато Мишель долго не спал, вспоминая чудесную женщину Синтию из его далекой молодости. Он думал и о Николая, жалея, что не знал о его существовании, не смог почувствовать себя отцом в те времена, когда это было так важно для сына... Грусть о прошлом, сожаление об упущенном — все перемешалось в его душе. Лишь под утро он успокоился, вспомнив, что Николая обещал задержаться у него на некоторое время.

...Николя жил у отца уже два месяца. Утром они шли к тренажерам. Никола с удивлением узнал, что Мишель до сих пор старается не пропускать ни одного дня без упражнений. «Неужели и это от него?»

Николя бродил по улочкам городка, освещенным старинными, будто вышедшими из глубины веков фонарями, придающими особое очарование зеленым тихим дорожкам, витиевато выходящим между домами. Тихая пастораль после бурной шумной жизни убаюкивала, успокаивала, лечила его душу.

Вечера отец и сын проводили в беседах и воспоминаниях. Иногда Никола оставался дома на весь день, и тогда отец рассказывал ему о тонкостях архитектурного дела. Мишель открывал перед ним свои чертежи, объяснял. Никола слушал с интересом. Ближе к ужину Мишель шел вздремнуть, а Никола знакомился с французской литературой. Но чтобы они ни делали, всегда где-нибудь рядом тихо занималась своими делами Полина. Она застилала постели, готовила, накрывала на стол, стирала, чистила, ухаживала за растениями в саду.

Комната Полины находилась во флигеле, но чаще она проводила время в доме. Иногда она садилась вместе с ними поужинать или просто выпить кофе... Никола с любопытством поглядывал на нее. Девушка была миловидна, нежна, привлекательна, но не яркой красотой, а мягкостью черт и движений. Единственное, что можно было назвать ярким в ее облике, это темно-синие глаза. По заказу отца ей сшили униформу под цвет глаз. Она подчеркивала все достоинства ее фигуры, создавая при этом вид юной скромницы. Никола сильно подозревал, что это лишь иллюзия, эротическая фантазия Мишеля.

Что связывает Полину с его отцом? Понятно, что она ведет хозяйство. В Хиллпорте ее называли бы «менеджер по домашнему хозяйству» — работница, выполняющая обязанности горничной, повара, официантки, счетовода и секретаря. Менеджеры чаще всего жили прямо в том доме, где работали, поэтому они должны были обладать терпением, уметь держать язык за зубами. А поскольку при такой работе своя личная жизнь просто исключалась, поневоле

они постепенно становились членами семьи. Причем в большинстве случаев им приходилось лавировать, уворачиваясь от интимных отношений, чтобы не вносить раскол в семью.

Часто им приходилось сохранять нейтралитет между враждующими членами семьи, что требовало немало выдержки, изобретательности и знаний в области практической психологии. Им приходилось играть роль «жилетки», в которую можно было поплакаться на свою жизнь, неизменно получая принятие и поддержку. В то же время, когда они служили у одиноких людей, они часто становились и сексуальными партнерами. Порой это приводило к смене их статуса (Николя передернуло, когда он вспомнил историю с Анитой).

Понятно, что такому специалисту хорошо платили. Их услуги мог позволить себе только очень состоятельный человек.

Николя чувствовал, что отца с Полиной связывает нечто большее, чем просто ведение хозяйства. Но разница в возрасте... А что с ее стороны? Любовь или расчет? Впрочем, это их дело. Обычно Полина была только молчаливой слушательницей их бесед с отцом, но однажды Николя разговорился с ней, когда она, вытирая пыль с рояля, бегло пробежалась пальцами по клавишам. Оказалось, она неплохо играла на нескольких музыкальных инструментах. Николя понял, что кроме отличного образования Полина имеет некоторый опыт светского общения. Это могло означать только одно — ее родители были богаты, или, по крайней мере, просто состоятельны. Тогда тем более было непонятно, что заставило ее, отказавшись от своей жизни, ухаживать за стариком?

На следующий день он случайно услышал разговор отца с Полиной.

— Полина, я хотел поговорить с тобой.

— Да, Мишель, я слушаю.

— Полина, я вижу, тебя очень интересует Николя. Я понимаю, он молодой человек, красавец...

— Остановись, Мишель, не унижай себя и меня. Я помню, что ты для меня сделал, и никогда не смогу унижить тебя изменой, тем более *такой* изменой...

— Прости меня, Полина...

— Все хорошо, Мишель.

— Я люблю тебя, Полина, но я старик...

— Я вижу в тебе мужчину и защитника, Мишель...

Пауза в разговоре затянулась, и Никола поспешил уйти подальше от них.

Николя жалел отца. Как хрупко его счастье! Как он боится его потерять, как не уверен в себе! Никола чувствовал, что он, не зная до сих пор отца, копирует его жизнь. Неужели и в этом виноваты гены?! Он не хотел на старости лет оказаться в положении Мишеля. Он должен изменить свою жизнь.

Николя постарался избегать общения с Полиной. Через некоторое время отец сам завел разговор о ней.

— Что она значит для тебя, отец? Как оказалась у тебя?

— Когда-то я спас ее. Родители Полины погибли, когда отдыхали в Египте, кажется, во время купания в шторм. Полина осталась там одна — без денег, без поддержки. Ее обманули и под видом заботы о ней уговорили ее выдать коды и пароли к счетам. Она осталась без денег, не могла заплатить за гостиницу, ее выгнали на улицу. Пока она сидела на обочине и рыдала, к ней подошла женщина, предложила ночлег, пообещав, что наутро проводит в посольство. Вместо этого ее продали в сексуальное рабство. Я в то время был там, ну и... решил воспользоваться услугами одной фирмы. Знаешь, у них опасно «снимать» женщину на улице или в баре. Вполне могут потом прирезать. Полина приехала ко мне. Я был ее первым клиентом. Она не могла себя переломить и расплакалась. Я стал утешать ее, и она мне все рассказала. Тогда я понял, что это судьба. Выкупил ее и увез сюда. И вот она стала моей... женщиной. Ты видишь, какая она! Я обожаю ее. Она последняя моя радость. Я понимаю, что ею движет совсем не любовь ко мне. Скорее, благодарность... Если бы я был моложе, возможно, я женился бы на Полине, завел детей. Но сейчас... Уже поздно, Никола, слишком поздно.

Спустя три месяца после своего прибытия во Францию Никола начал готовиться к отъезду. Известия, которые он получал по электронной почте, требовали его возвращения. Никола вздохнул: снова дела и одинокая жизнь в туманном Хиллпорте.

— Отец, мне пора уезжать...

— Ты действительно не можешь задержаться хотя бы на неделю? Мне грустно расставаться с тобой, Николая...

— Отец, ты можешь поехать со мной. Или приехать позже. Я всегда буду рад тебя видеть.

— Что я там буду делать? Старики не должны надоедать своим детям...

Тяжело было расставаться с отцом, который все суетился, упаковывая свои подарки для сына.

— О, папа! Не слишком ли много подарков?

— Николая, позволь мне позаботиться о тебе. Мне будет приятно думать, что некоторые мои картины и вещицы будут напоминать тебе о никудашном отце. Да, а вот это альбом, помнишь, я тебе показывал... Здесь все твои предки еще с середины девятнадцатого века. Некоторые фотографии сделаны с их портретов, написанных маслом. Николая, теперь у тебя есть родословная. Надеюсь, наш род не прервется...

Отец вышел проводить Николая до машины.

— Вот что я хочу сказать, Николая. Я был молод и глуп. Сейчас-то я понимаю, что высшая ценность в жизни — это семья. Я рад, что ты нашел меня. Но я уже никогда не смогу стать для тебя настоящим отцом. Конечно, все могло быть по-другому... Я не хочу, чтобы ты заботился обо мне из жалости. А твоей любви я не заслужил. Но я благодарен судьбе, что она дала мне возможность узнать тебя.

— Папа, может быть, ты все-таки...

А в душе голос матери: «Сынок, если бы у него была возможность, он бы приехал»... Конечно, он не может. Ведь он любит Полину и хочет последние годы своей жизни провести с ней. Николая постарался смягчить боль разлуки.

— Мы будем общаться, современная техника позволяет.

Они обнялись на прощание. Уезжая, Николая оглянулся на отца. Он стоял, опустив руки, и смотрел ему вслед. Николая вспомнил, как когда-то сказал самому себе фразу: «Моя судьба — быть одиноким, как этот маяк». Сейчас, прощаясь с отцом, он подумал, что не хочет повторить его судьбу. Он сформулировал свою мысль до конца: он хочет иметь семью, дом и детей... В этой семье вполне мог бы «разместиться» и его отец. Николая постарался представить

себе, как Мишель возится с ребенком. Получилось смешно и неестественно....

Два года прошли со встречи с отцом. Никола продолжал много работать и в меру необходимости общаться в свете. Он полностью прекратил свои похождения и лишь иногда вызывал на дом «леди любви». Вспоминая рассказ отца о Полине, он каждый раз старался заглянуть в глаза очередной «леди». Но все они оказывались опытными, искушенными и стоили тех денег, которые Никола платил.

Он жил по заведенному алгоритму, ничего не предпринимая, чтобы его изменить. Но тоска, которая раньше была частой его гостьей, совершенно перестала посещать его. Он общался с отцом — по телефону, по электронной почте, по скайпу. И время этого общения было для него самым важным временем. Он наслаждался ролью сына. Отец искренне интересовался его работой: он хорошо разбирался в искусстве и давал Никола дельные советы. Никола понял, чего ему так не хватало в жизни: вот такого бескорыстного понимания и сотрудничества. Именно в сочетании — любви, понимания и сотрудничества, — из которого нельзя было убрать ни один элемент.

Никола вернулся во Францию, когда получил известие от Полины о смерти отца — через два с небольшим года после их первой и последней встречи. Она пригласила его не только попрощаться с ним перед похоронами, но и разобрать его бумаги: «Может быть, вам будет что-нибудь интересно. Можете забрать все, что вам необходимо». Перед смертью отец оформил свои отношения с Полиной, и теперь она получила статус вдовы Мишеля де Бонне. Никола не нужны были вещи. Но наброски и чертежи с архитектурными идеями отца он забрал себе — на память.

Надо отдать должное Полине, она действительно горевала, и Никола поддерживал ее как мог. При этом он тщательно следил, чтобы их взаимные утешения не переросли во что-то другое. Он не хотел оскорбить честь отца. Видимо, Полина делала то же самое. Поэтому у них установились теплые, но с некоторой дистанцией отношения. Полина предложила ему пожить в доме отца, сколько он захочет, а сама на это время перебралась во флигель.

Николя не видел в себе сил много работать и общаться в свете, поэтому договорился с Полиной, что пробудет в городке около трех месяцев. Он чувствовал глубокое одиночество. В свои тридцать пять он вдруг ощутил себя сиротой, впервые оценив истинную роль родителей в своей жизни. Он бродил по опустевшему дому и думал о том, какое значение приобрел для него отец.

Иногда он ходил на кладбище, а после бродил по городу... Однажды, когда он брел, погруженный в себя, его окликнул звонкий девичий голосок:

— Как можно грустить в такой чудесный день?!

Много позже Николя будет часто вспоминать эту фразу как символ крутого поворота в его судьбе. Но пока он не знал своего будущего... Он поднял глаза... На него смотрело веселое рыжее солнышко с веснушками на щеках, задорными хвостиками и огромными зелеными глазами. Оно (то есть солнышко) помахало ему рукой и представилось: «Меня зовут Николетта Дей, а вас?»

Глава 2. Николетта Дей

— Как можно грустить в такой чудесный день?! Боже мой, да в ваших глазах мировая скорбь...

Николя не знал, с какой стати он поведал о своем горе первой попавшейся девчонке. Может быть, потому, что от нее веяло таким жизнелюбием и такой готовностью помочь? Она внимала ему так, как будто только за тем и шла по улице Шанто Ривьер, чтобы послушать и поддержать его... И ему действительно стало легче. В конце концов, она сама предложила встретиться на следующий день и погулять по окрестностям города.

В десять утра она уже ждала его около своего дома. Она увидела, что он снова печален, и сокрушенно всплеснула руками.

— О, Николя... Как же помочь вам?

Николетта начала рассказывать какой-то смешной случай, чтобы отвлечь его, и он смеялся, но совершенно не помнил, над чем. Просто голос ее откликнулся в нем какой-то легкой, почти совсем забытой радостью. В этот день они

отправились гулять по маленьким магазинчикам с антиквариатом: «Николя, возможно, вам это будет интересно».

На следующий день они бродили по окрестностям городка, уже известным Николя. Но с Николеттой они как будто изменяли свои краски, становились ярче, радужнее.

Они стали встречаться почти каждый день. Николя было интересно и легко с Николеттой. Она одним своим присутствием наполняла его жизнью, свежим воздухом и светом — тем, чего ему всегда не хватало в Хиллпорте.

Через некоторое время он признался самому себе, что не только по уши влюблен в Николетту, но и *любит* ее. Любит так, как любила когда-то его мать, как любил его отец (сердце кольнуло). «Отец, спасибо тебе! Николетта — это твой посмертный подарок». Николетта лечила его больную душу и была желанной женщиной. Желанной, но пока непознанной.

Николя не спешил. Он хотел, чтобы их чувства развивались дальше. Он удивлялся самому себе: он, мужчина в возрасте тридцати пяти лет, вдруг понял, что секс — это не только физиологическая потребность. Он хотел, чтобы их секс стал символом чего-то большого, значимого.

Казалось, что с ним уже было что-то подобное, и все же Николя чувствовал колоссальную разницу. Тогда он хотел разгадать душу Анжелы. С Николеттой все было не так. Ее не надо было разгадывать, она была просто открыта для него. И это было ново, непривычно... Но он не хотел торопить события. Он хотел, чтобы Николетта сама позвала его. В этом не было страха перед ответственностью. Заглянув в свою душу, Николя понял, что готов принимать любое участие в ее жизни. Он хотел стать нужным ей. Он также понимал, что для нее, неискушенной девушки, секс с ним может оказаться ловушкой. Поэтому он берег ее от самого себя до тех пор, пока она не будет уверена, что готова разделить с ним свою судьбу.

Это случилось три месяца спустя после их знакомства. Они в который раз гуляли по окрестностям города. Неожиданно Николетта остановилась и поцеловала его. Николя чувствовал ее дрожь. Он и сам едва сдерживался. Уединенное место... Но он снова остановил себя. Нельзя торопиться! Тем не менее, он понял сигнал Николетты.

Через несколько дней они после долгой прогулки забрели в небольшой мотель, где решили ополоснуться от пыли, перекусить и отдохнуть. Он зашел в ванную, когда она выходила из душевой кабинки. Смутившись, она наспех накинула халат.

— Николетта...

Они не поехали ночевать по домам... Вскоре они решили устроить маленький вояж на дальнее озеро. Николая купил двухместную палатку, съестные припасы и удочки. Время, проведенное с Николеттой у озера, Николая вспоминал потом всю свою жизнь. Они купались, загорали, резвились, как дети. Они занимались сексом до изнеможения, а потом у них хватало сил встать с рассветом, чтобы ловить рыбу, которой славилось это озеро.

Николя без конца фотографировал Николетту.

— Я напишу твой портрет. Вот такой... Смотри, ты здесь будто маленькая испуганная девочка. Или нет, вот такой... Ты здесь просто маленькая бандитка. Или такой... Ники, посмотри, ты же богиня!

Только через полгода после своего приезда во Францию Николая решил вернуться домой. На этот раз дела не принуждали его к отъезду. Все самое неотложное он предусмотрительно попросил контролировать Рину, и она исправно присылала «отчеты о проделанной работе».

Ему было хорошо в этом маленьком французском городке, он вполне мог бы купить себе коттедж, но не видел здесь для себя никаких перспектив. А раз он не мыслил об окончательном переезде, то испытывать гостеприимство Полины дальше было просто неприлично. Надо было возвращаться...

— Николетта, ты поедешь со мной?

— Конечно! Я так боялась, что ты меня не позовешь. Я хочу быть рядом с тобой, где бы ты ни жил.

— Я живу очень скромно, Николетта... не люблю роскошь...

— Николая, мне не нужна «золотая упаковка».

— Конечно, — улыбнулся Николая, — ведь ты сама — золото!

Когда они отправились в Хиллпорт, родители Николетты были совершенно спокойны: их дочь увозил солидный тридцатипятилетний мужчина в солидной машине и с солидными планами на их общее будущее.

Глава 3. Новые перспективы

Первый месяц по приезде в Хиллпорт был посвящен адаптации Николетты. Никола как мог поддерживал девушку, которая скучала по своим родителям и никак не могла привыкнуть к новому ритму жизни. Постепенно все наладилось.

Николетта оказалась искусным кулинаром. Как-то она рассказала Николаю, что мечтает постичь все «национальные кухни».

— Ники, ты можешь начать идти к своей мечте прямо сейчас, — сказал Никола. — Например, сначала ты получишь хорошее образование здесь. Как только ты поймешь, что уже достаточно подготовлена, мы можем предпринимать поездки по странам именно с твоей целью...

Вскоре Николетта поступила учиться в Институт кулинарного искусства. Она много занималась и готовила много разных блюд, а затем, конечно, пробовала их. Глядя на это, Никола предложил Николетте присоединиться к своим утренним пробежкам, а по возможности и к посещению спортзала. Николетте идея понравилась.

Вечерами Никола приучал ее к светской жизни. В качестве его жены ей все равно придется посещать «обязательные мероприятия». Для начала он стал водить ее в маленькие клубы на окраине, куда не заглядывали светские львицы, которые непременно заклевали бы ее за любую оплошность. Николетта должна была привыкнуть к местным правилам... и танцам.

Однажды они с Николеттой танцевали в самом демократичном клубе Хиллпорта «Дисктон». Никола заметил, что бармен освободился, и пошел заказать себе напиток. В это время вошли вампиры. Сразу, как будто специально для этого они и пришли, один из вампиров подошел к Николетте, а другой встал рядом. Воровато оглянувшись на

Николя, стоявшего у стойки бара, первый вампир начал говорить с Николеттой:

— Вы напрасно связались с этим человеком, девушка. Он играет с женщинами как с куклами, а потом бросает.

Николетта была напугана — она впервые видела вампиров. Испуг и гнев, вызванные словами этого страшного существа, будто пригвоздили Николетту к месту. В это время женщина-вампир подошла к Николетте и на ее глазах достала баночку с кровью и намеренно медленно начала пить ее. Николетту затошнило.

Николя обернулся и поспешил к Николетте.

— Николя, что это?

Не стесняясь Николя, вампирша продолжала пугать Николетту:

— Он выпьет тебя, как я эту кровь.

Николя рассвирепел:

— Кто вы? Какое имеете право?! Не подходите к моей женщине, если не хотите нажить неприятностей! Проклятые кровопийцы!

Дома Николетта спросила:

— Кто это был? Что они хотели?

— Это вампиры. Я рассказывал тебе, как они затащили к себе Анжелу.

— И они вот так запросто разгуливают по улицам?

— Да, Ники, особенно по вечерам. Держись от них подальше.

Николя был встревожен, но не подавал вида. Кто послал их? Для чего? Что им нужно от Николетты? Может быть, они просто хотели поссорить их, чтобы у Анжелы появился шанс? Нет, какой-то бред. Николя понял только одно. Вампиры следят за ним и хотят... Чего же они хотят? Просто навредить? Глупо. Таким путем уж точно не добиться его дружбы... Напугать? Скорее всего. Мол, смотри, мы все знаем о тебе и в любой момент можем повлиять на твою жизнь. Ах, как плохо, очень плохо. Почему они выбрали именно его? Зачем так настойчиво преследуют? А Анжела? Она была оружием в их руках? Он ничего не понимал...

После случая в «Дисктоне» вампиры никак не проявляли себя, и постепенно инцидент был забыт. Николя даже стал

думать, что это была просто глупая хулиганская выходка. Все-таки в Nicolette легко было узнать иностранку...

Чувства Никола и Nicolette продолжали крепнуть. Nicolette училась с таким воодушевлением, что Никола даже завидовал. Он тоже захотел испытать вдохновение новых познаний и творческого процесса. Как-то раз он обмолвился, что хотел бы сам спроектировать и оформить новый дом для их семьи.

— Я хотел бы спроектировать не только сам дом, но и мебель в каждую комнату, в разных стилях... — размышлял Никола. — Посвятил бы этот дом моему отцу... Но придется воспользоваться услугами профессионалов, у меня для такой работы не хватает знаний. Вот если бы мне подучиться...

— А что тебе мешает, Никола?

— Время, вернее, его отсутствие. Я много работаю...

— Это да... Вот если бы ты мог работать чуть-чуть поменьше...

— Тогда бы у нас было меньше денег, Nicolette.

— А много ли нам надо?

— Я хочу, чтобы ты себе ни в чем не отказывала.

— Никола, чтобы жить в таком доме, я готова есть одну капусту и ходить в платье моей бабушки!

— Ты мое чудо! Я тебя обожаю! Думаю, до этого все же не дойдет.

Никола стал посещать курсы по архитектуре и дизайну, чередуя работу у мольберта с работой у чертежного стола и компьютера. Такой плотный график не мешал им с Nicolette находить время для общения друг с другом. У них всегда было что рассказать — о том, что произошло за день, о своих планах, о мечтах и о своем прошлом. Они обсуждали «высокие материи», говорили об истории искусства, о течениях современной моды и просто дурачились. Часто они молчали, занимаясь каждый своим делом, но всем существом ощущая присутствие другого.

Однажды эта идиллия была нарушена. Как-то раз Никола было необходимо явиться на званый вечер в клуб. Он отправился туда с Nicolette. Это было не первое их совместное посещение светских мероприятий, и он не ожидал ничего особенного. Нужно было провести там всего пару

часов. У лифта, поднимающего посетителей клуба на нужный этаж, они столкнулись с Тиной, которая шла под ручку с каким-то вампиром. Николетта шарханулась в сторону. В это время вампир подошел к Николаю, и, глядя прямо в глаза, прошептал:

— Наше предложение все еще в силе, де Бонне. Вы нам нужны. И мы сделаем все, чтобы вы вошли в наши ряды.

Это была явная угроза.

— Вы можете забыть о своих планах. Я *никогда* не буду вампиром, — с яростью прошипел Николай.

В это время Тина открыто высмеивала Николетту.

— Какие забавные хвостики! Вероятно, Николай держится за них, когда оседлывает тебя. Уж не думаешь ли ты, что Николай всерьез увлечется такой деревенщиной, как ты? А ну-ка вспомни, сколько времени назад он обещал тебе жениться? А? Какая ты по счету? Сотая или тысячная? Ты не спрашивала его, сколько женщин он укладывал в постель — ту, где сейчас он спит с тобой? Он ленится даже поменять мебель в своей квартире. У всех женщин есть фотографии с Николаем на фоне одного и того же интерьера. Так что не рассчитывай на многое, девочка...

Весь вечер Николетта делала вид, что все в порядке, но в машине она молчала, мрачно глядя в окно. Дома она быстро улеглась спать, впервые отвернувшись от Николая. Он не знал, что ей сказала Тина, но догадаться было нетрудно.

Утром он усадил Николетту на диван и попросил объяснить, в чем причина ее расстройств. Она вяло передала слова Тины.

— Ты знаешь, каким я был. Я рассказывал тебе. Но теперь все по-другому. Скоро я приступлю к строительству *нашего* дома. Мы не задержимся здесь надолго. Ты по-настоящему дорога мне, и я не хочу, чтобы кто-нибудь приравнивал тебя к моим прошлым женщинам.

— Да, Николай. Я верю тебе. Просто было очень больно... — Николай почувствовал неуверенность в ее голосе.

— Ники, я уже дважды был женат. Брак ничего не значит, если люди больше не могут доверять друг другу. Я прошу тебя поверить мне. Всегда помни, я люблю тебя, кто бы не пытался убедить тебя в обратном. Я люблю тебя так, как

никогда еще никого не любил. Но вряд ли кто-нибудь из них может поверить, что я могу *так* любить. Постарайся найти в себе силы верить мне, несмотря на все сплетни и мнение света. А еще я хотел предложить тебе стать моей женой. Мадемуазель Дей, хотите ли вы стать мадам де Бонне?

— О, Никола!..

— Правильно ли я понял, что это «да»?

Бракосочетание было назначено на следующий месяц. А пока Никола решил разобраться в одном вопросе, который беспокоил его. Рассказ Николетты о том, как повела себя Тина, поверг Никола в шок (хотя он и не подал вида). Такое поведение было несвойственно ей. Она никогда не была завистливой или мстительной. Она и раньше знала про его женщин, например, про Бэлу или Анжелу, но никогда не вела себя таким образом. Что же произошло? Утром он отправился к ней домой, зная, что только в это время сможет застать ее.

— Зачем ты это сделала, Тина? Ты никогда не была злой.

— Почему именно она, Никола?

— Я хочу иметь семью и детей. И мне важно, чтобы ребенок был у нас с Николеттой, — голос предательски дрогнул. — Прошу, тебя Тина, я знаю, что принес много страданий. Но Николетта ни при чем. Не надо обижать ее.

Тина никак не выразила своего отношения к словам Никола. Он ушел от нее с гадким осадком в душе, с ощущением недоговоренности. Кроме того, ему претила ситуация, которая не была изменой, но была похожа на нее — тайное посещение бывшей жены. И он дал себе слово, что подобное больше никогда не повторится.

Внешний облик Николетты был поручен лучшему стилисту Хиллпорта. Впервые Никола арендовал для бракосочетания зал во Дворце Ритуалов и Обрядов. Свои прежние свадьбы он проводил в клубах, где доступ к его брачным торжествам был открыт всем желающим.

На этот раз Никола решил пригласить только нескольких друзей, которые никак не могли быть против его брака с Николеттой, в том числе Рину и Пьера Артстронга. Он учел свою славу ловеласа и хотел уберечь Николетту от ядовитых выходов его прошлых пассий.

К самому процессу бракосочетания Николая отнесся со всей серьезностью и целиком погрузился в него, как будто это был не третий в его жизни обряд, а посвящение в некую тайну и новую жизнь. Наконец, этот день настал. Николая был счастлив, Николетта сияла и была прекрасна. Они весело болтали с друзьями, танцевали, участвовали в смешных играх, организованных тамадой. Николая не заметил, как в зал вошла, молча постояла и ушла Тина... Он не видел и Бэllu, которая «совершенно случайно» шла мимо, забежала во Дворец и тоже тихо ушла.

Вскоре после свадьбы Николая занялся строительством дома. Он еще пользовался помощью профессионалов в расчетах, но все идеи внешнего и внутреннего вида дома принадлежали ему. Теперь он то пропадал на строительстве, то часами стоял у мольберта.

Наконец дом был построен — трехэтажный коттедж с огромными окнами, с лифтом, огромными подсобными помещениями. «Теперь предстоит самое интересное», — потирал руки Николая. Отделка, мебель... Просто руки чешутся!».

Когда Николая повел Николетту посмотреть, что именно он собирается «отделать», она ахнула:

— Николая, сколько человек будут жить в этом доме? Ты собираешься поселить здесь весь свой бомонд?

— Нет, женушка, здесь будем жить только мы — ты, я и наш ребенок.

— Верно, Николая, здесь хорошее эхо, нам будет легко найти друг друга.

— О! Судя по речи, ты уже совсем адаптировалась в свете. Неужели тебе не нравится? Это просто ужасно! Все равно я не могу бросить все или сломать его! Это моя идея и мой первый дом!

Николетта уговорила Николая достроить этот дом и сдавать его целиком или по частям за большие деньги.

— Смотри Николая, как здорово: во-первых, это принесет нам хороший доход. Тебе не надо будет мучить себя, принимая заказы на гламурные картины — ты сможешь позволить себе писать только то, что тебе действительно хочется. Во-вторых, ты все-таки построишь дом и придумаешь

дизайн, как ты хотел. А в-третьих, теперь ты сможешь спроектировать и построить другой дом, поменьше, но не менее удобный для нашей небольшой семьи, который не разорит нас налогами.

— Ники, пока все это будет происходить, нам придется жить в моей маленькой квартирке... И ты будешь думать...

— Нет, Никола, я не буду ни о чем думать. Вещи — это только вещи... И потом, пока я учусь, а ты строишь дом, нам все равно не стоит думать о ребенке. А двоим вполне хватит одной спальни и одной ванной. И знаешь, даже здорово, что так получилось. У меня сердце болит смотреть, как ты надрываешься. Этот дом, хотя ты и будешь его сдавать в аренду, все равно будет очень много значить для нас: ведь он позволит тебе заниматься чем-то другим, в свое удовольствие.

Уже через год дом был готов. Никола потратил на него практически все свои сбережения. Но он обещал скоро окупиться: аренда дома, построенного самим Никола де Бонне, стоила дорого (тут помогла Рина Стайл с ее деловой хваткой), тем не менее, на него тут же нашлись охотники.

Закончив свой первый дом, Никола взялся за второй, поменьше, как просила Николетта. Теперь работа шла быстрее, и Никола планировал переехать в него не позднее, чем через полгода. Николетта завершала учебу и одновременно устроилась (с помощью Никола) на работу в самый престижный ресторан города. Она хотела как можно больше практиковаться, к тому же ей неплохо платили, что помогало быстрее восстанавливать пошатнувшийся было бюджет.

Но вскоре события стали стремительно развиваться в неожиданную сторону.

Глава 4. Бегство

Однажды Никола позвонила женщина, которая, не представившись, попросила его прийти по «очень важному делу» в кафе при галерее искусств, и он согласился, предполагая, что речь пойдет либо о заказе картины, либо о его рекомендациях насчет покупки картин.

В кафе его ждала смутно знакомая женщина, редко появляющаяся в обществе, жена одного знаменитого спортсмена.

— Господин де Бонне, я решила вас побеспокоить... Не могли бы вы помочь мне в одном деле?..

— Разумеется, если это в моих силах.

— О, Николя... Вы, конечно, не догадываетесь... Но я... я давно люблю вас... И я...

— Как жаль... Мне действительно жаль, но, может быть, вы слышали, я женат, — сухо отстранился Николя.

— О боже, да разве это что-нибудь значит? Николя... Я готова для вас на что угодно...

— Я прошу вас, остановитесь.

— Нет!

— Замолчите! Когда вы успели влюбиться? Что вам на самом деле от меня надо?!

— Ах ты, сволочь! Получай! — и она бросила ему в глаза большую горсть молотого перца. Николя не заметил, что в ее руках что-то было, для него это было полнейшей неожиданностью. Перец попал не только в глаза, но и в рот и в нос. Николя задыхался и ничего не видел, а женщина убежала.

Спohватившийся бармен вызвал скорую помощь. Глаза промыли, но Николя еще долго восстанавливал зрение и не мог работать.

Пока Николя лечился, Николетта не отходила от него, сокрушаясь о мстительности женщин. Она пригласила трех консультантов, чтобы исключить любую ошибку в лечении. Все врачи были настроены оптимистично, благо вовремя была оказана помощь.

Николя терялся в догадках. Кто была эта женщина? Почему она сделала такое? Она не была похожа на сумасшедшую. Николя предположил, что ее просто купили, а скорее всего, шантажировали чем-то. Но кто? Ответ напрашивался сам собой — вампиры. Теперь он понял, что и Николетте может грозить опасность. Он старательно гнал от себя эти мысли. Тем не менее, вскоре эти опасения подтвердила и Рина Стайл. Она пригласила Николя на встречу:

— Приходи один, я не хочу пугать Николетту.

Когда Николя появился в условленном месте, Рина была сильно встревожена.

— Вам обоим грозит опасность. Бросайте все и уезжайте из города. Я проконтролирую дела с арендой и буду пере-

водить деньги на твой счет. Никола, с вампирами шутить нельзя. Ты уже испытал это на себе. И поверь, пока они просто пугают.

— Спасибо за предупреждение, Рина, но им не удастся запугать меня.

— Они сильнее тебя.

— Если кто-то узнает, что они вредят мне, то общество ополчится против них, а они этого не захотят. Их цель — утвердиться в глазах общества как гуманная организация, действующая на благо всем.

— Ты уже чуть не ослеп, Николая... И ты ничего не сможешь доказать... Какая-то сумасшедшая сыпанула в отместку за прошлые похождения перцем в глаза. Этому уже верят все. Ты бессилён... Подумай о Никоlette. Они знают о твоём отношении к ней. Она может оказаться заложницей. Мало того, ее могут сделать вампиром насильно.

Сердце Николая вздрогнуло и болезненно сжалось.

— Рина, скажи, что все это значит? Почему именно я? Действительно ли Анжела любила или через нее тоже пытались воздействовать на меня? Что означает та выходка Тины? Это на нее не похоже. Она всегда недолюбливала вампиров, а потом вдруг начала ходить с одним из них под ручку. Они подсылают какую-то женщину, которая даже роль влюбленной не могла разыграть как следует... И все это с непонятными паузами, как будто приступы тяжелой болезни. Это как-то связано между собой или каждое событие имеет отдельное значение? И почему все это началось именно тогда, когда я привез Никоlette? Я не понимаю!

— Слишком много вопросов. Что-то происходит, вампиры подняли какую-то возню. Не ты один пострадал. Все чувствуют какое-то напряжение, угрозу, но это... витает в воздухе. Идут слухи, сплетни, но ничего невозможно доказать. Нет фактов. Никто ничего не понимает...

— О, господи! Зачем им я? Месть Анжелы? Так сколько уже времени прошло.

— Ты знаешь ответ. Они же прямо говорили тебе: ты — кумир, образец для подражания молодежи, предмет обожания женщин и зависти многих мужчин. Гремучая смесь таланта, харизмы и сексуального магнетизма, — грустно

улыбнулась Рина. — Такой человек нужен им. Ты можешь привлечь в их ряды огромное количество людей, и они далеко продвинутся в своей экспансии. Не думаю, что Анжела выполняла их задание, просто они решили использовать ее. Но твое сопротивление и даже разрыв с Анжелой разочаровал их, очень разочаровал. Они успели построить на тебя слишком много далеко идущих планов. Твое сопротивление их только подзадоривает. Теперь они *должны* доказать, что сильнее тебя, иначе им придется признать, что они не всемогущи. Обратить тебя стало делом принципа. Они могут пойти даже на уничтожение, чтобы показать, что независимо от статуса и положения в обществе нельзя игнорировать предложения вампиров. Но все-таки им гораздо выгоднее заполучить тебя живого.

— А как с этим связана Тина? Я был в шоке, когда увидел ее с вампиром. И это ее хамство... Она ветреная, но не злая.

— Про нее я ничего не знаю, Николая. Она спокойно относится к сексу с разными мужчинами, просто потому, что ей этого сейчас хочется. Но никого, кроме тебя, она не любит. Про ее отношение к вампирам не знаю... Не удивлюсь, если и ее решили задействовать, зная твои периодические возвращения к ней. Берегись! Буду помогать тебе, как смогу.

На следующий день Николая заявил Николетте, что они переезжают.

— Придется отложить строительство нашего дома. Моя прошлая жизнь не дает нам покоя. Как ты смотришь на жизнь в деревне?

Глаза Николетты округлились:

— Но моя учеба, я же заканчиваю институт! А работа?

Николая грустно смотрел в окно. Он не хотел пугать ее и понимал, что сейчас рушит все ее планы, предлагая для оправдания глупые аргументы. «Что она будет думать обо мне? Но сказать ей про вампиров... Нет, это исключено. Пусть уж думает, что меня хотят убить мстительницы».

Николетта чувствовала подавленность мужа. «О чем я только думаю? Каково это — жить, зная, что в любой момент к тебе может подойти убийца? Ведь его и правда могут убить!»

— О, Николая, прости! Как я могла?! Конечно, я немедленно иду паковать вещи.

Николя прижал ее к себе.

— Не надо паковать вещи. Там мы все купим заново... Я договорюсь, тебе выдадут диплом досрочно. Все равно ты уже прошла весь курс. А работа... работа найдется и там.

Через неделю они инкогнито переехали в небольшую деревеньку Пайн Вэлли (Сосновая долина) на берегу океана, в трех часах езды от Хиллпорта — богом забытое местечко. Когда-то здесь жили лесорубы и работники лесопилки. Но теперь от лесного массива осталось несколько сосен, а местные жители выращивали овощи, которые отвозили на городские рынки.

Николетта продолжала думать, что муж спасался от мести своих прошлых женщин. И от этого Никола было особенно тяжело и противно на душе. Но он ничего не говорил про планы вампиров, боясь напугать Николетту.

Через Рину (чтобы его имя нигде не проходило по бумагам) Никола купил небольшой сруб с приусадебным участком. Чтобы как-то унять свою саднящую душу, он с одержимостью принялся за благоустройство дома. Рина продала его квартиру вместе с мебелью — за нее отвалили чудовищную сумму только потому, что она принадлежала Никола де Бонне и была связана с его многочисленными любовными похождениями и скандалами.

Кроме того, он успел скопить кое-что, продавая свои картины, а также регулярно получал арендную плату со своего дома. Так что Никола, не жалея денег, стремился благоустроить свое вынужденное жилище. Он хотел хоть как-нибудь компенсировать Николетте проживание в такой глуши. Жена помогала ему, как могла: шила шторы, придумывала абажуры к настольным лампам, развешивала семейные фотографии. При этом она непременно советовалась с Никола, «чтобы не нарушить художественный замысел». Никола от такой активности становилось только хуже — создавалось впечатление, что Николетта собирается жить здесь всегда. А он задавал себе вопрос: как долго будет продолжаться его вынужденная ссылка? В конце концов, Никола решил, что пара деревенских лет пойдет ему на пользу. А за это время вампиров как-нибудь оса-

дят — вряд ли в городе будут долго терпеть их выходки, ведь они досаждают самым известным людям общества. Теперь Николая стало немного легче и он даже стал подумывать о занятиях деревянной скульптурой в качестве хобби.

Николетта предложила построить флигель, в котором могла бы размещаться скульптурная мастерская Николая. «Теперь у тебя, наконец, появится на это время». Она все время стремилась успокоить совесть мужа, приводя многочисленные позитивные моменты жизни «на природе».

— Николая, я смогу развести здесь сад и огород. Мы будем есть овощи и фрукты прямо с грядки... Смотри, вот это дерево нужно обязательно сберечь. Под ним можно поставить столик и стулья. Как это здорово ужинать, глядя на закат солнца!.. Здесь не будут разгуливать вампиры. Меня до сих пор от них бросает в дрожь!

(«Если бы ты знала, что мы здесь именно из-за этого!»)

Постепенно маленький сруб превратился в деревянный дом со всеми удобствами, флигелем и подвалом, двумя спальнями, гостиной и небольшой, но удобной кухней.

Маленькую спальню Николая оставил пустой.

— Это для нашего будущего ребенка.

— Как ты думаешь, мы уже можем его себе позволить?

— Конечно, Николетта, если ты хочешь.

— Беременным женщинам и детям очень полезно жить на природе и дышать свежим воздухом, — победоносно заключила Николетта, будто это именно она затащила мужа в деревню.

И потекла их загородная жизнь. Николетта умудрилась устроиться на работу в небольшом придорожном кафе. Николая отговаривал, но она не видела причин постоянно сидеть дома, пока у них нет ребенка.

— Николая, кулинар, как музыкант, должен постоянно практиковаться.

Николя писал картины или занимался скульптурой. Николетта ухаживала за своими посадками, готовила, они оба много читали. Единственный человек, с которым Николая поддерживал связь по телефону — Рина. От нее он узнавал свежие новости, через нее решал деловые вопросы.

Время шло, а Никола безвылазно сидел дома, не считая утренних пробежек по берегу моря. Он начал скучать. Слишком быстро обустроил дом и теперь не находил себе места. Он часто просто сидел на лавочке, уставившись на невидимую точку у горизонта. Ему не нравилось торчать здесь, вдали от кипения жизни, решения деловых вопросов, общения с людьми. Временами он задавал себе вопрос: а сможет ли когда-нибудь вернуться в Хиллпорт? Вампиры не забыли его после столь долгого уединения и отлучки во Францию. Они снова напомнили ему о себе спустя еще три года. Значит, они никогда не дадут ему покоя и возвращение просто опасно.

Тогда у Никола впервые возникла мысль о переезде. Надо найти такой город, где его никто не знает... Может быть, Терра Санталия? Но что он там будет делать? Он вдруг понял, что его состояние, возможности, связи — все это было благодаря его известности. Он оказался в ловушке собственной популярности. В новом городе нужно будет начать все с нуля.

А как же Николетта и их совместное желание иметь ребенка? Нет, пока он не был готов потерять все, поэтому прятал от себя мысли о необходимости что-то решать. Пока все было хорошо. Он убеждал себя, что жизнь в удаленности от Хиллпорта ничем не хуже той, которую он вел раньше.

Но однажды он не выдержал.

— Ники, что если мы устроим себе маленький отпуск? Недалеко от Хиллпорта есть турбаза. Поехали? Хочется какого-нибудь разнообразия.

— А как же твоя конспирация, Николая?

— Ну, допустим, там окажется кто-то из знакомых. Увидят, что мы там. И что? Никто же не будет знать, откуда мы приехали и куда уедем. А может быть, там и не будет никого... Обычно это не очень людное место.

Николетта с радостью согласилась. Если бы она знала истинную причину их «конспирации», она никогда бы не поддержала столь легкомысленный поступок Николая. Если бы не состояние отчаянной скуки и полной растерянности перед определением их с Николеттой будущего, Николая тоже не был бы столь опрометчивым. Если бы... Но Нико-

летта ничего не знала, а Николая нуждался в перемене места. Поэтому они отправились на турбазу.

Какая там была красота! В это время там находилось лишь несколько незнакомых людей — вполне достаточно для общения и безопасно. Они гуляли в лесу, а иногда Николая отправлялся порыбачить.

На четвертый день после их приезда Николая отправился на ночную рыбалку. Николетта собиралась вскоре прийти к нему. Клев был отличный, и он так увлекся, что не сразу заметил, что Николетта отсутствует слишком долго.

В это время к Николетте подошла Анжела Найт.

— Здравствуйте, госпожа де Бонне. Я — Анжела Найт. Может быть, вы слышали обо мне...

Николетта напряглась. Она по-животному боялась вампиров. Но Анжела Найт...

— А это моя подруга Камила. — Анжела кивнула на невысокую худощавую женщину с длинным, словно клюв, носом и тонкими губами.

— Анжела, ты совсем напугала бедную женщину, — прервала Камила низким грудным голосом. — Николетта, мы знаем, что вы боитесь вампиров. Не смущайтесь. Мы привыкли к этому. Но мы очень уважаем вашего мужа, ценим его и, конечно, раз он выбрал вас в свои спутницы жизни, значит, вы достойны этого... Мы знаем, что вас сильно напугали в «Дисктоне», но глупцы есть среди всех. Нас боятся из-за мифов, на самом деле мы не вредим людям. Наоборот, используя свои способности, мы стараемся помочь там, где люди не справляются.

— Николетта, — вмешалась Анжела, — я уважаю выбор Николая. А это значит, я уважаю вас. И мне очень больно, что вы считаете нас своими врагами. Кто-то неправильно информирует Николая. Знайте, мы на вашей стороне. И всегда готовы помочь вам и Николаю, если у вас возникнут какие-нибудь трудности...

Встревожившись долгим отсутствием жены, Николая вернулся к домику турбазы. Узнав Анжелу, он вздрогнул и остановился. Они не видели его, а он слушал, как вампиры уговаривали Николетту поверить в их бескорыстную дружбу.

Минутное замешательство прошло, и, едва сдерживая себя, он подошел к беседующим женщинам.

— Какая встреча, Анжела... Кажется, ты собираешься подружиться с моей женой?

Анжела заметно вздрогнула.

— О, Николая! Приятно видеть тебя в полном здравии и счастье (она кивнула на Николетту)... Твоя жена — милая женщина. Но кто-то напугал ее вампирами, и теперь мы пытаемся доказать, что все это только страшная ложь...

— Что тебе надо, Анжела? Уходи из моей... из нашей жизни! Ваши «благородные» методы я уже испытал на собственной шкуре. К добрым целям не ходят через ложь и насилие! Вы — исчадия ада, а хотите прикинуться ангелами! Доложите тем, кто вас прислал, что вы снова проиграли!

«Отпуск» был безнадежно испорчен, и Николая с Николеттой срочно вернулись домой. Едва они переступили порог, Николетта заявила, что хочет, наконец, понять, что происходит. Дальше скрывать правду от жены было бессмысленно, и он рассказал ей все. Она молча слушала, а потом надолго погрузилась в себя. Она начала говорить только за ужином:

— Я понимаю, что ты считаешь меня маленькой девочкой и хотел уберечь. Но я взрослый человек. Я бы хотела, чтобы ты больше доверял мне. Это моя просьба. Николая, пожалуйста, не обманывай меня больше, даже с благими намерениями. Я хочу верить тебе, но как это делать, если я знаю, что ты можешь мне лгать? — она помолчала, словно ожидая ответа, но Николая молчал. — Мне кажется, что с вампирами нельзя вести себя так прямолинейно. Ты злишь их, и они захотят отомстить тебе. Они захотят доказать тебе, кто сильнее. Вампиры опасны! От них веет силой и злобой. С ними надо дружить, Николая. Не быть их слугой, не быть их врагом. Просто поддерживать дипломатические отношения. Конечно, после Анжелы ты не можешь смотреть на них спокойно. И теперь они знают твое отношение к ним. Но надо быть осторожнее, Николая. Притворись, что ты «смягчился», что раздумываешь. Пока ты не знаешь, что делать дальше, сделай вид, что думаешь об их предложении, но пока колеблешься. Если они увидят это, то не будут тебя торопить. Ведь им важнее, чтобы ты *сам* вошел в их ряды.

А когда ты решишь что-нибудь, будем действовать. Важно только, чтобы они до тех пор не навредили нам.

Николя слушал жену и не верил своим ушам. Перед ним сидела мудрая женщина, надежный товарищ, готовый поддерживать его во всем.

— Я понимаю, Ники, ты права. Но дружить, даже для вида... Я не могу. Может быть, просто постараюсь не быть агрессивным с ними.

С этого момента отношения Николя и Nicolette изменились — они вошли в новую, более глубокую и высокую стадию. Теперь это был не союз опытного мужчины и опекаемой девочки. Это были в полном смысле слова Муж и Жена. Николя достиг того, к чему стремился после общения с отцом: взаимной любви, понимания и соратничества. Иногда он не верил, что это происходит в действительности, и, прижав Nicolette к себе, твердил: «Скажи мне, что это правда и такое в жизни возможно». Ему казалось, что он говорит это вслух. На самом деле он молчал. Но Nicolette, кажется, понимала его.

Жизнь текла своим чередом. Вскоре Nicolette поняла, что беременна... Они были счастливы! Николя всерьез отнесся к будущему отцовству: прочитал книги о внутриутробном развитии ребенка и теперь старался «установить отношения» еще до его рождения. Он часто спрашивал Nicolette, каково это — быть беременной, что она чувствует. Сейчас он еще больше любил свою жену и усердно помогал ей, оберегая от перегрузок.

Nicolette должна была регулярно посещать врача, наблюдавшего за беременностью, а значит, ездить в Хиллпорт. Николя, отвозивший ее в клинику, прогуливался по улицам, с удовольствием вдыхая воздух города, слушая его деловой гул.

Встреча с вампирами на турбазе и беременность Nicolette делали бессмысленной дальнейшую конспирацию. Теперь их могли легко найти. Но они решили, что ребенку полезен свежий воздух и еще пару лет вполне можно пожить в их теплом и уютном срубе. За это время Николя собирался подкопить денег на новый коттедж. Он снова начал интенсивно работать.

Порой он сомневался: вампиры поутихли. Но они умели делать паузы, выжидая удобного момента. Они вообще никуда не торопились, ведь их жизнь была почти вечной. Они, несомненно, были опасны. Николетта права — нужно устанавливать нейтралитет... Но получится ли? Их цели известны, и рано или поздно они сделают следующий шаг. Рождение ребенка делало Николая еще более уязвимым. Но именно сейчас он чувствовал себя наиболее неспособным что-либо решить. Конспирация резко сократила доходы Николая. Работа Николетты в придорожном кафе тоже не могла быть серьезным подспорьем. А теперь еще ожидание ребенка. Переезд же в другой город требовал много денег сам по себе, кроме того, нужна была значительная сумма на первое время. Даже если бы Николай нашел такую сумму, где гарантия, что, как только он «засветится» в новом городе, вампиры не появятся и там? Он чувствовал, что загнан в угол. Бессилие, неспособность найти выход бесили его, но он не видел никаких надежных способов, позволяющих справиться с ситуацией. Так что пока ему оставалось только положиться на судьбу.

Поскольку было решено, что теперь прятаться бессмысленно, Николай стал посещать не слишком людные светские мероприятия. Рина не одобряла эти вылазки Николая, но понимала, что он не сможет навсегда похоронить себя заживо в безлюдной деревеньке.

Глава 5. Покушения

Однажды, когда Николай уехал по делам в Хиллпорт, кто-то позвонил в дверь. Николетта выглянула в окно — там стояла Тина Тинтау. Значит, их место жительства совершенно перестало быть тайной.

Николетта была удивлена и встревожена появлением Тины, но старалась не показывать вида. Она приветливо поздоровалась. Тина с порога начала извиняться за свои давние нападки.

— Я была не в себе. Поверьте, я всегда была хорошим другом для Николая и в здравом уме никогда бы не смогла так унижить вас и его...

— Кажется, я понимаю вас, Тина. Трудно противостоять влиянию вампиров...

— Вы так же великодушны, как Николая. Конечно, вы замечательная пара.

Тина изобразила радость по поводу беременности Nicolette, а потом попросилась в туалетную комнату...

Сердце Nicolette тихо ныло. Зачем она пришла? Что-то неладно...

А Тина, закрывшись в ванной, смогла, наконец, дать выход своей ярости. «Ну погоди, рыжая сучка, мы еще посмотрим, кто кого!»

Когда Николай зашел в дом, он был ошарашен.

— Тина, что ты тут делаешь?

— Я тоскую по тебе Николая, я не могу жить без тебя...

— Тина, мы уже обо всем договорились, — Николай старался говорить тихо, чтобы не привлекать внимания Nicolette к этой сцене (та вышла за овощами в огород). — Не надо начинать все сначала. Зачем ты пришла? Что тебе нужно?

— О, Николая, не надо так! Я хочу только тебя! Я не могу жить без тебя. Не понимаю, почему именно она? Чем она лучше меня?! Николая, я люблю тебя! Вспомни, как ты любил меня!..

— Остановись, Тина! Между нами давно все кончено! Ты должна уйти сейчас же!

В это время в комнату вошла Nicolette и продолжила готовить ужин. Вдруг Тина, сделав вид, что не замечает присутствия Nicolette, начала кокетничать с Николаем.

— Николая, я надеюсь в скором времени снова почувствовать вкус твоих губ... Твои руки зовут меня, Николая... Я жду тебя!

Nicolette не знала, что она чувствует. Может быть, огромную, зияющую пустоту...

Она перестала накрывать на стол. («Это не может быть правдой».)

— Николая, я не прощаюсь... — ворковала Тина. — Ты ведь утетишь меня снова, как в прошлый раз? — и она направилась... в кабинет. Она даже не собиралась уходить!

Николай не мог оправиться от шока...

В кабинет вошла Николетта. Она была спокойна, но от нее веяло какой-то необыкновенной силой. Невозможно было даже представить, что этой женщине можно возразить.

— Тина, теперь, когда вы сказали моему мужу все, что хотели, я прошу вас уйти. И вот что еще: не думаю, что в нашем доме вам будут рады в следующий раз.

Тина выскочила из дома как ошпаренная. А Никола никак не мог осмыслить до конца, что же произошло?

Вечер подходил к концу в напряженном молчании. Никола не знал, что сказать Николетте. Он не был ни в чем виноват перед женой, по крайней мере, сейчас. Он хранил ей верность и не помышлял об измене. Как быть? Твердить, что виновата Тина? Но если бы он изменил, он говорил бы то же самое. В душе Никола злился на Тину. Глупая ситуация. Почему их не хотят оставить в покое?!

— Никола, тебе не надо оправдываться. Ты ни в чем не виноват. Кто-то из прошлого захотел спровоцировать нашу ссору...

(«Она что, слышит мои мысли?»)

— ...Конечно, это сильный ход. Это *покушение* на наше счастье. Но ей не удалось. Верно, Никола?

Он не помнил, что ответил. Кажется, просто кивнул.

— Ладно, Никола, пойдем спать... — Николетта тяжело поднялась со стула, и переваливаясь, словно уточка, пошла в спальню.

Она уже спала, а Никола все лежал, глядя, как у жены тихо подрагивают ресницы, как хмурятся брови, как складывается скорбная складочка у рта. Он присмотрелся... Она плакала во сне. Никола боялся разбудить ее, но отчаянно хотел утешить, объяснить, что ей не о чем плакать, что она любима до глубины его души и желанна каждой клеточкой его тела. И он ругал себя, что не смог сказать этого вечером, не смог из-за шока, в который ввела его выходка Тины. Он нежно погладил ее по волосам. «Тихо-тихо, детка, все хорошо. Все пройдет, и ты поймешь, что зря лила эти слезки. Какое же сокровище мне досталось! Заслужил ли я его?»

Никола вновь был поражен. Она была единственной дочерью состоятельного француза. В ее жизни никогда не было никаких «особых случаев». Вся ее биография уместилась

лась бы в двух строчках: родилась, училась, однажды влюбилась, радовалась жизни и всегда чувствовала любовь родителей, а потом его, своего мужа. Но откуда в этой девочке взялась такая сила и зрелость? Как он до сих пор не разглядел в своей жене эту внутреннюю силу? И ни слова упрека... Николая был намерен защитить Nicolette от всех напастей.

Вскоре у них родился сын — Этьен де Бонне.

Как только Nicolette восстановилась после родов, Николай привез ее домой. Он смотрел на живой комочек в руках жены и не понимал, как из этого может получиться настоящий большой мужчина? «Как же я буду брать его на руки? Он же просто сломается!»

Быстро полетело время. Теперь в жизни Николая и Nicolette появился новый смысл. Николай много работал, но при этом старался помогать жене буквально во всем: помогал в саду, ухаживал за сыном... За хлопотами они не заметили, как прошло два года...

Они сняли большую удобную квартиру в Хиллпорте. Здесь была комната для сына и большой коридор, где Николай разместил пару тренажеров — с тех пор, как Nicolette снова вышла на работу, ему стало совсем некогда посещать спортзал и бегать по утрам. Теперь Nicolette работала в том же элитном ресторане, с которого когда-то начинала. Ее успехи на поприще кулинарии восхищали, ресторан получал немалые прибыли, что сказывалось и на заработной плате. Не за горами было очередное повышение с возможностью работать на эксклюзивные заказы. Nicolette мечтала о том, как они втроем поедут в Китай и в Японию, чтобы она могла изучить национальную кухню, а заодно собрать семена местных растений. На Николая снова посыпались заказы. В этот раз он сразу определил круг условий: он творит в соответствии со своими предпочтениями, а готовые картины покупают те, кому они подходят. Спрос от этого не уменьшился. Исключение Николай делал только для правительственных заказов. Он продолжал заниматься скульптурой, для чего снял просторную мастерскую на окраине города. По вечерам и в выходные Nicolette с наслаждением возилась с сыном, а Николай бежал на светские мероприятия или в мастерскую.

Они уставали, но даже в этой насыщенной жизни умудрялись выкроить время друг для друга. А тем временем происходило немало событий, которым де Бонне из-за своей занятости не придавали особого значения. Сначала Никола узнал, что основные посты в мэрии в результате внезапного и тихого переворота оказались заняты вампирами. На время все притихли. Но ничего не менялось, и общество перестало это обсуждать. Все просто привыкли.

Вскоре вампиры пригласили Никола на официальное мероприятие. Он вынужден был пойти. Он держался изо всех сил — улыбался и шутил, помня о давнем разговоре с Николеттой. Пережить это он смог только благодаря ее поддержке. В результате к Никола сохранялось ровное доброжелательное отношение. Ему казалось, что старая распря забыта, смена постов вполне удовлетворила вампиров, и они отказались от идеи обратить его. От этого на душе стало спокойно. Никола даже стал присматривать новый участок неподалеку от дома Рины — к ее радости («Наконец-то, в престижном районе»). Никола планировал сделать виллу с перспективой рождения еще одного или двух детей (недостроенный и брошенный дом давно был продан с помощью Рины).

Следующее недооцененное событие — приглашение супругов де Бонне на вечеринку, где присутствовало несколько вампиров. Один из них подошел к Николаю.

— Пусть лишится крови тот, кто помянет старую вражду. Дорогой господин де Бонне, поверьте, мы не хотим противостоять вашим убеждениям. Но мы хотим заказать вам несколько картин и скульптур. Наш мэр хочет, чтобы они украшали здание Миссианской Ложи (он не произнес полного названия: Вампирской Миссианской Ложи). Может быть, вы слышали, он занимает там один из высоких постов.

Николя заскрипел зубами.

— Я ценю столь пристальное внимание ко мне, однако именно мои убеждения не позволяют мне украшать здание *Вампирской* Миссианской Ложи.

— Очень жаль, господин де Бонне. Очень-очень жаль... Что ж, я передам ваш ответ господину мэру.

Через два дня раздался звонок, и Николая пригласили к двум часам ночи посетить бар «Летучая мышь» для «важного разговора».

— Простите, но я сплю по ночам. Так что если вам это действительно нужно, назначьте встречу днем, желательно на свежем воздухе, — Николая мстительно усмехнулся в трубку.

Через полчаса ему перезвонили.

— Господин де Бонне, мы очень заинтересованы в сотрудничестве с вами, поэтому мы принимаем ваше предложение. Устроит ли вас, если мы встретимся завтра в парке «Рандеву» в два часа дня?

Николя согласился.

— Господин де Бонне, вы отклонили наше предложение. Нехорошо отвечать отказом мэру. Но мы знаем ваш независимый характер и ценим вас. Поверьте, вампирам находиться в дневное время на улице крайне болезненно, даже опасно для жизни. Но мы пришли.

— Вы уже знаете, мой ответ — нет. Вы напрасно рискуете своими «жизнями».

— Сегодня мы пришли с совсем другим предложением. Наш мэр ратует за развитие культуры в городе и хочет, чтобы улицы украшали произведения искусства, а не грубые поделки бездарных людей. Для этой цели он хочет привлечь вас, именно вас. Надеемся, эта цель не будет противоречить вашим убеждениям?

— Я с радостью украшу любое здание нашего города, если этот заказ не будет связан с вампиризмом.

— Мы планируем поставить около городской больницы памятник Донору. Знаете, донорская кровь часто буквально спасает жизнь.

Николя, сжав челюсти, дал согласие. Вампиры насмешливо поблагодарили его и поспешно скрылись в ближайшем здании. В этот вечер Николая напился, а потом неделю не мог работать: все клокотало внутри, он бил глиняные заготовки, рвал холсты. Только стараниями Николетты он пришел в себя.

— Николая, понятно, что заказ двусмысленный. Но ты все-таки отстоял свое право на выбор, так что все не так плохо.

Заказ был выполнен, и все были довольны результатами. Обычно государственная плата была весьма умеренной. В этот раз мэрия готова была разориться на скульптуру Николая. Тем не менее, он отказался взять деньги мэрии, да еще сообщил прессе, что сделал этот памятник в подарок жителям города в знак благодарности за спасенные жизни людей. Теперь скрипели зубами вампиры, а Николай успокоился. Позже он отказался еще от пары заказов, которые вампиры делали ему в индивидуальном порядке: «Простите, но у меня слишком много заказов».

Потом он отказался подписать документ, который распространяло вампирское правительство — петицию о том, что во главе всех заведений, связанных с культурой и искусством, должны стоять вампиры — на том основании, что они видят больше полутонов днем и обладают особым зрением ночью, а кроме того, обладают более острым слухом и гораздо тоньше остальных чувствуют все колебания настроений у окружающих. Под их контроль должны были попасть Художественная Академия, консерватория, театр, а также киностудия.

Николя злился, но, погружаясь в работу или в заботы о малыше, отодвигал мысли о страшных событиях, которые происходят в его городе. В редкие выходные де Бонне всей семьей уезжали в свой сруб в деревне, где благоухали цветы, пели птицы, шумели деревья. Тогда все страсти мегаполиса казались далекими и ненастоящими.

Известие, которое он действительно тяжело пережил, — сообщение о гибели Пьера Артстронга вскоре после распространения петиции. Никола кольнула мысль, что дело не в несчастном случае, о котором сообщалось в газете. Гибель произошла поразительно скоро после отказа Пьера подписать петицию.

Не успел Никола пережить эту потерю, как узнал, что погиб в огне Майкл Крайм — друг студенческой поры. Последнее время они совсем не общались, но Никола всегда с теплом вспоминал его. Следом он узнал, что обращена Бэлла Грайт. А через три дня Nicolette сообщила ему, что в газете опубликован некролог по поводу внезапной кончины Бэллы, которая «совершенно случайно, из-за глупой

прихоти звезды» не захотела днем уйти в помещение или хотя бы в тень и сидела на солнце до тех пор, пока не сторела дотла. Николя был потрясен. Такое поведение было несвойственно Бэлле... Значит, ее обратили насильно, и она убила себя. Тучи сгущались, но Николя упорно гнал от себя мысли, что это коснется его. Последнее время вампиры были вежливы и дипломатичны.

Однажды Рина со всеми предосторожностями пригласила его на малую танцевальную площадку клуба «Брайтхилл».

— Николя, меня постоянно пасут два или три вампира. Сюда они просто не могут войти. Иначе я не смогла бы ничего тебе сказать — наши телефоны прослушиваются — и твой, и мой. Будь осторожен в разговорах.

— Рина, я догадался... Это, конечно, неприятно, но...

— Я не устроила бы этот балаган только из-за телефона. Вчера я пела для одной вампирской семейки. Я заломила бешеные деньги, но они все равно пригласили... Они собираются убить тебя и Николетту...

— Убить?! Не может быть. Они, наоборот, начали сотрудничать со мной.

— А что могут означать слова: «Де Бонне никогда не будет с нами... Как противник он нам не нужен — слишком сильно влияет на толпу. Нам придется раз и навсегда расстаться с этой семейкой. Но сделать это надо аккуратно, никто не должен связать убийство с нами. Нам его не простят. Так что позаботьтесь об этом...»? Как тебе это? Беги, Николя! И как можно скорее...

— Куда мне бежать?! Они все равно найдут нас. Почему они не хотят оставить нас в покое?! У них уже и так в руках вся власть. Зачем им мы?!

— Николя, мы влияем на души людей... Им мало нашей крови. Они хотят владеть нашими душами.

— Но если мы все начнем убежать, они все равно выиграют. Они просто переловят нас поодиночке.

— Вот что я подумала: уезжайте в Терра Санталию. Тебя там не знают, вампиров там нет. Мы больше не будем видеться. Я тоже в опасности... Беги, Николя, беги, пока вы живы! Я всегда любила тебя. Ты знаешь, я одинока... Ты был

мне как сын... Прощай, Никола. Пожалуйста, вспоминай меня иногда...

Николя смотрел вслед Рине. Он снова терял... Сколько потерь может вынести человек за свою жизнь? По дороге домой он испытал новый шок. Позвонил один из его давних студенческих приятелей.

— Никола, Тина Тинтау обращена в вампира. Она в ужасном состоянии. Я встретил ее сегодня на улице. Еле узнал... Просто какая-то нищенка. Ты можешь себе представить — вампир и нищенка?! Не понимаю, что с ней?

— Тина?! Не может быть! Точно ли это она?!

— Она меня не узнала. Но, по-моему, она.

Тина — вампир... Это с ее неутомимой жизнерадостностью и любвеобилием?! И почему нищенка? То, что произошло с Тиной, было хуже смерти... «Не может быть, чтобы это было правдой... Необходимо завтра же разобраться с этим».

Но ни в этот вечер, ни на следующий день Никола не успел ничего предпринять...

В тот день Николетта принесла домой контейнер с фирменным блюдом ресторана. Администрация иногда благодарила своих выдающихся сотрудников эксклюзивными блюдами, которые они готовили сами (не зная, что для себя). Они поужинали... В глазах у Никола потемнело, он почувствовал, что ему тяжело дышать... Он не видел, как тихо сползла на пол Николетта...

Через три часа в квартиру де Бонне вошла женщина. Она осмотрела лежащих на полу Никола и Николетту и позвонила куда-то. Кивнула кому-то в трубку (как будто ее могли видеть) и прошла в детскую. Трехлетний Этьен, уставший от плача, сидел на полу и тихо икал. Увидев незнакомую женщину, он хотел было заплакать снова, но сил не хватило и он начал тихо поскуливать. Женщина взяла его на руки и куда-то понесла.

Еще через два часа приехала машина без опознавательных знаков. Двое людей в балахонах погрузили в нее Никола и Николетту. Их привезли в заброшенную сторожку недалеко от бизнес-центра Хиллпорта. С давних пор эту сторожку то приспособляли под склады, то собирались снести, и наконец, забыли — она никому не мешала и

занимала так мало места, что здесь все равно не могло поместиться ничего доходного. В подвальном помещении этого крохотного домика кем-то была спешно оборудована больничка на два места. Именно сюда доставили Николая, Nicolette и их сына. Этьен был совершенно здоров, но много плакал, потому что хотел к маме и папе. В комнате постоянно что-то тихо жужжало и попискивало. Постепенно он привык к женщине в белом халате и белой косынке. Она кормила его, читала сказки и тихо баюкала перед сном.

Когда Рина вернулась домой после разговора в «Брайтхилле», ее ждал Джозеф Корготт.

— Рина, твоему любимчику де Бонне грозит смертельная опасность.

— Я знаю, Джо...

— Нет, этого ты еще не знаешь. Ресторан, который находится под нашими офисами... Там работает его жена. Они всыпали яд в фирменное блюдо «Цветы ангела». Она уже понесла его домой. Если они сейчас едят его, то...

— Я немедленно еду туда!

— Нет, Рина! Тебе и самой грозит смертельная опасность. Я пошлю туда своего домашнего менеджера. Она врач по образованию. Пусть сходит туда и проведает обстановку. Ее никто не заподозрит. Мало ли, пришла медсестра к ребенку...

Через два часа Джозеф Корготт, поговорив с кем-то по телефону, сказал Рине:

— Дело плохо. Но они еще живы. Ребенка уже везут в сторожку. А за супругами придется поехать нам...

— Куда ты?! — заорал Корготт на рванувшуюся к выходу Рину. — Хочешь, чтобы нас узнали и уничтожили? Подожди здесь. И не смей двигаться с места, пока я тебя не позову!

Они с величайшими предосторожностями перевезли Николая и Nicolette под покровом темноты. Джозеф переправил в закрытом фургоне медицинское оборудование и препараты.

— Представляешь, мне пришлось сказать, что я собираюсь заняться благотворительностью в Египте. Для отвода глаз часть оборудования придется действительно переправить туда. То-то они удивятся!

— Ты всегда хочешь казаться хуже, чем ты есть, — шепотом сказала Рина.

— Глупости! Я терпеть не могу тупой благотворительности. Но де Бонне... Ты слишком любишь их, а я слишком люблю тебя... Так что это — только для тебя. Надеюсь, ты больше не станешь рисковать для них своей жизнью... — Джозеф потянулся губами к Рине.

— Подожди, Джо, я умоляю тебя. Послушай, что я придумала: нужно купить билеты на самолет до Терра Санталии с открытой датой. Потом срочно продать дом де Бонне...

— ???

— Это его первый архитектурный проект, он посвятил его своему отцу. Ну или купи его сам, а позже продашь. Деньги положи на их счет в банке Санталии. Хотя нет, открой счет на предъявителя пароля... И мебель из этого дома — тоже эксклюзив... Ее нужно переправить в Санталию до востребования... Джо, они же останутся без всего! А де Бонне не должны нищенствовать!

— Ты просто вьешь из меня веревки. На этом твои хлопоты о де Бонне закончатся?

— Джо, я боюсь... Боюсь не только за них, но и за себя...

— Если бы ты вышла за меня замуж, ты была бы вне прикосновенности. Ты знаешь, вампиры зависят от наших денег и от наших связей.

— Тогда зачем вы их подкармливаете?

— Рина, мы тоже зависим от политики. А ныне политическая власть у них. Но они вынуждены считаться с нами. По крайней мере, пока.

Через три недели де Бонне летели в Терра Санталию. Незнакомая женщина, лечившая Никола с женой и ухаживавшая за их сыном, объяснила, что с ними произошло. Она передала Никола бумажник от «неизвестного благотворителя». В бумажнике лежал листок с паролем для предъявления в банке Санталии, квитанция, дающая право получить контейнер и некоторая сумма денег («на первое время»).

Николя мог только догадываться, кто этот «неизвестный благотворитель». Он и не знал, что Рина настолько могущественна и влиятельна, что смогла обеспечить им в тайне такое лечение и так ловко повернуть все дела. Имя

Джозефа Корготта он не знал. Не знал он и того, что вскоре после его отъезда Рина Стайл стала Глорией Корготт и прекратила свои выступления на сцене оперного театра.

В Хиллпорте был объявлен траур по безвременно почившей семье де Бонне. Хоронили пустые гробы. Говорили, что тела полностью разложились из-за какого-то яда. А неделю спустя был пойман «преступник» — та женщина, которая когда-то сыпанула в лицо Николая горсть перца. Ее «нечаянно» оставили на минуту без присмотра на улице, когда собирались перевозить к месту заключения, и толпа заживо порвала ее.

Николя так и не узнал, что случилось с Тиной Тинтау. А она на некоторое время стала местной «достопримечательностью». Дело не в том, что она стала вампиром. В этом не было бы ничего удивительного, если бы не ее сумасшествие и вид — грязной, бездомной бродяжки. Поговаривали, что она когда-то была женой безвременно почившего Николая де Бонне. Кто-то смеялся над ней, кто-то жалел, но никто так и не узнал всей правды: Тина была обращена насильно, хотя и не представляла ценности для вампиров.

В одну из ночей она привела домой любовника-вампира. В расслабленной болтовне вампир грязно выругался в адрес Николая де Бонне. Вспыхнувшая Тина указала ему на дверь со словами: «Он значит для меня больше, чем все вы вместе взятые!» Вампир избил ее, и она потеряла сознание. Очнувшись на лавочке в парке. На ней была грязная рубаша, желудок сводило от странных ощущений: она жаждала крови.

У нее не было денег, чтобы купить кровь, а жажда становилась все невыносимее. Она не помнила, где живет, и бродила по улицам города, периодически забываясь тяжелым сном то на лавочках, то прямо на газонах. Тина плохо понимала, что с ней происходит, пока однажды чья-то властная рука не ухватила ее за шкурку и не поволокла куда-то. Это был тот самый вампир. Он сунул Тину под душ, выдал чистую одежду и достал из холодильника банку консервированной крови.

— Ты получишь ее, — сказал он, — когда отработаешь, — и захохотал.

Тина была согласна на все... Она жадно опустошила банку с вожденным напитком.

Через несколько дней к Тине вернулась память. Теперь она сама пошла к вампиру за кровью, и все повторилось... Вдогонку вампир крикнул:

— Да, забыл тебя порадовать: твой де Бонне сдох, со всей семейкой! Гниет теперь в земле. Ну что, ты счастлива? — и даже взвизгнул от удовольствия.

Тина не понимала, почему она все еще жива, почему такая боль не убивает ее? А проклятая память уже ничего не хотела забывать...

Ранним утром Тина вышла на смотровую площадку Хиллпорта, где так много чудесных мгновений она провела вместе со своим любимым. Она смеялась, а он целовал ее... За воспоминаниями незаметно бежало время. Солнце поднялось высоко. «Пора!» Она вышла на вершину холма под горячие лучи. «Николя, я иду к тебе...»

ЧАСТЬ 3

СТАНОВЛЕНИЕ КОРОЛЯ

Глава 1. Терра Санталия

Николя и Николетта де Бонне смотрели в иллюминатор на Терра Санталию — город, раскинувшийся на берегу теплого моря. Перелет был долгим, но они молчали почти всю дорогу. Иногда их отвлекал Этьен, радостный от того, что наконец-то может сидеть на коленях у мамы и папы. Он все не мог выбрать, на чьих коленях ему удобнее.

У Николя и Николетты было тяжело на душе. После того как самолет поднялся с земли, они облегченно вздохнули и поздравили друг друга с тем, что смогли выжить. Но потом пережитое вновь навалилось на них.

Николетта жалела, что муж не захотел поехать во Францию к ее родителям. Он уверил ее, что улететь в Терра Санталию будет безопаснее для всех. Да и делать все нужно было незамедлительно, а билеты в Санталию уже лежали в бумажнике от «неизвестного» благодетеля, которому Николя безмерно доверял.

Но она понимала, что есть и другая причина — Николя не мог пойти «под крыло» тещи и тестя, да еще побежден-

ным. Николетта чувствовала себя безмерно виноватой в том, что произошло. Она своими руками принесла в дом отравленную еду. Как она могла недосмотреть?! В какой момент всыпали яд? Она перебирала каждую минуту последнего рабочего дня и все думала, что должна была быть более бдительной. С каждым километром, отдалявшим их от города, наполненного вампирами, уходил тот животный страх, который постоянно присутствовал в ее жизни в последние годы. Она летела на юг, к солнцу, теплу, зеленым просторам — тому, чего всегда не хватало ей в туманном мегаполисе. Но эта радость перекрывалась чувством вины за то, что она сама чуть не стала причиной их гибели...

Она боялась за Николя: он очень изменился. Гордый, сильный красавец Николя... Сейчас он сидел в кресле самолета, ссутулившись, словно старик. Она погладила рукой его выющиеся волосы, сплошь пересыпанные сединой ... «Главное, чтобы он не сломался, — думала она. — Господи, дай нам силы!».

Что ждет их в новом городе? Ее профессия давала ей уверенность. Она сразу найдет работу. Но Николя? Можно ли ему проявиться там, как художнику? Ведь он сразу разоблачит себя... А если нет, то что он будет делать? Он не может жить без творчества. Он не сможет просто ходить на рутинную работу. Она чувствовала, что тяжелые времена еще не закончились, и это мешало ей радоваться теплу и солнцу.

Николя тоже размышлял о том, как все сложится в новом городе. Он еще не знал, какая сумма лежит на счету, и думал о том, как побыстрее обеспечить семье хотя бы сносное существование. Бедность сама по себе его не пугала. Он знал, что Николетта тоже сумеет принять любой уровень жизни и никогда ни в чем не упрекнет его. Но он винил себя: из-за него страдают его жена и ребенок. Николетта чуть не умерла, Этьен едва не остался сиротой. Николя все думал о том, мог ли он повести себя по-другому, чтобы ситуация не сложилась так, как теперь. Перебирал разные варианты... Нет, все зря... Теперь уже ничего нельзя изменить... Он заскрежетал зубами. Проклятые вампиры! В другой ситуации он бы с вдохновением смотрел в новое будущее, но теперь... Он не мог отмахнуться от мысли, что снова

бежал, бежал как заяц, спасая жизнь — свою и своей семьи... Что он будет делать, если вампиры снова обнаружат его? Его никто не должен узнать. Но как тогда он заработает на жизнь? Попасть в нищету из-за вампиров... Сердце зашлось от невыраженного гнева. Он не видел выхода. Сражаться с ними и погибнуть, как погибли Пьер, Майкл, Бэлла? Или притаиться и жить как червь, спрятавшись с головой под землю? Он чувствовал себя беспомощным, и в то же время его грудь готова была лопнуть от гнева.

В Терра Санталии Никола арендовал крошечный домик на краю города. Там они провели первый месяц новой жизни. На его счету оказалась значительная сумма (Николя еще раз мысленно поблагодарил Рину). В контейнере была придуманная им мебель! Он решил купить хороший коттедж. В бумажнике еще оставались деньги: на эту сумму можно было прожить всей семьей полгода. Никола немного успокоился. Бедствовать не придется.

Всю первую неделю он посвятил знакомству с городом и выбору нового дома. Николетта оставалась с Этьеном. Он каждый день приносил ей новые фотографии.

— Посмотри, Ники, — говорил он, — это Центральный парк Санталии. Редчайший случай: в самом центре города парк с прудом, а вокруг различные административные здания. Двухэтажное желтое здание — школа. Рядом спортивный зал. За ним бизнес-центр. В парке фонтаны и газоны. Здесь люди устраиваются на пикник. И это в центре города! Потрясающе!

Николетте это нравилось, но радости не было... Как будто тяжелый камень — обломок прежней катастрофы — придавил ей грудь, и она все никак не могла сбросить его. Она думала, что Никола будет переживать сильнее, и с удивлением наблюдала, как он с горящими глазами вдохновенно рассказывает ей о новом прекрасном городе, в котором им предстояло жить.

— А вот это — культурный центр, — будто не замечая состояния жены, продолжал Никола. — Он совмещает в себе концертную площадку, кинотеатр и драмтеатр. Слева продуктовый магазин, справа — книжный. А ты посмотри, какая мэрия! Какие яркие краски! Как много зелени! Ники,

ты знаешь, в городе полно иностранцев. А вот вампиров ни одного. Да и не выжить им здесь. Я даже не подозревал, что в мире существуют такие солнечные города.

День за днем Николя осматривал город, уходя из дома на целый день. Он бродил пешком и сильно уставал. За ужином он показывал Николетте новые фотографии и уговаривал ее сходить погулять вместе с Этьеном.

— Ну что ты сидишь взаперти? Все опасности позади. Скоро я найду для нас уютный коттедж, мы переедем. Все будет хорошо... Сейчас я тебе покажу фотографию... это их лучший ресторан. Вот бы тебе туда со временем устроиться. Конечно, туда не берут с «улицы». Но я уверен, ты очень быстро проявишь свой талант... А как было бы хорошо, если бы ты сидела дома с сыном... Нет, ты не сможешь. Ты такой же художник, как и я. Тебе постоянно нужно заниматься творчеством... Да, а ты знаешь, здесь нет художественной академии. Как жаль... Можно было бы податься в педагоги по живописи.

А наутро Николя снова уходил «на прогулку». От Центрального парка в разные стороны радиусами расходились улицы. Николя решил, что пройдет по каждой из них.

Жилые дома, особняки. Надо же, в самом центре города! Значит, воздух здесь чистый. Богатые люди не будут селиться в пыльном загазованном центре. Например, в Хиллпорте все элитные дома строились на другом берегу пролива, да еще чем выше на холме, тем дороже. Немудрено, ведь там весь город покрыт дымкой смога... Здесь-то кругом зелень, цветы и солнце. А многоэтажные дома у них есть? Ага, вот парочка многоэтажек. На самом краю города. Для Хиллпорта это совсем маленькие многоэтажки. Там «букетами» торчат высотные здания. А здесь, похоже, их не очень ценят.

На окраине города Николя нашел-таки несколько настоящих высоток. Все эти здания оказались нежилыми. В них размещались клубы и другие развлекательные и обслуживающие заведения. «Ага, ну правильно: развлекайтесь, ребята, но не мешайте спать добропорядочным гражданам. А в Хиллпорте все клубы — в центре города. Чувствуется разница в менталитете», — размышлял Николя. Почему-то ему стало неприятно смотреть на эти здания. Как будто снова повеяло напряженностью мегаполиса и вампирами...

А вот и левое взгорье. Дом Мак-Кандро?! Исторической семьи? Это их потомки? Удивительно! Никола уже радовался, что попал именно в Терра Санталию.

Николетта с интересом рассматривала фотографии и слушала о возможных вариантах покупки дома. Никола не замечал, как она с тревогой смотрит на него. Он был *слишком* оживлен и заинтересован новым городом. Много суетился, много говорил, что было ему несвойственно. Он оставлял свое внимание только на очень дорогих домах и не хотел слышать ни о какой экономии.

Чем они будут платить налоги? Денег хватит на полгода. А что потом? Даже если она устроится на работу, этого хватит только на то, чтобы еле-еле прокормить семью — она приехала сюда без рекомендаций, здесь нет связей Николая. Карьеру придется начинать сначала. И что будет делать Николая, когда уляжется его ажитация с покупкой дома?

Только бы он не сорвался... Она не знала, как именно он может «сорваться», но понимала, что после такой активности «провал в яму» неминуем. А Николая все больше вдохновлялся. Город ему нравился, и он думал, что в нем они просто должны быть счастливы. Через десяток дней, когда Николая обошел почти всю Санталию, он отправился бродить вдоль берега моря.

Городской пляж. Вдали маяк. Вот бы доплыть как-нибудь до того острова. Заброшенный домик рыбака. Чем-то он напомнил Николая домик, где он жил с матерью в Пайрет Бэй. Как давно это было!

Если развернуться к морю, видны скалы... Вдоль набережной расположились небольшие коттеджи. Очень уютно... А вон там красивый дом. По стилю он напомнил дома в элитном районе Хиллпорта. Николая почувствовал легкую тошноту. Неужели теперь Хиллпорт будет ему настолько неприятен? А как же студенческие годы? А сколько любви... даже любовью пережил он там? Умом он понимал, что это ценные воспоминания, но физически ему неприятно было все, что напоминало о мегаполисе.

Терра Санталия выглядела совершенно безмятежно. Город будто лежал на берегу моря, пригревшись на сол-

нышке, и лениво подремывал. Неспешный ритм, свободное дыхание, отсутствие страхов...

Николя решил вернуться, и по пути обратил внимание на коттедж, расположенный почти у самого пляжа. Он осмотрел дом со всех сторон. В нем явно никто сейчас не жил. На стекле он увидел надпись «продается» и номер телефона, и уже через два часа осматривал внутренние помещения.

Это был дом его мечты. Коттедж на берегу моря с огромными, во все стены окнами с видом на морские просторы. Две спальни, две ванны, кабинет, гостиная, огромная кухня и столовая. Дом окружал бассейн! А вокруг оставалось еще достаточно места и для детской площадки, и для сада. Плюс по большой веранде с каждой стороны дома. Если застеклить одну из них, то получится отличная мастерская. При желании можно будет надстроить второй этаж.

Правда, за дом придется выложить все, что у них есть. «Ничего, — успокаивал себя Николя. — Как-нибудь заработаю. Зато это будет лучший дом в моей жизни». Николя, быстро оформив сделку, принялся за ремонт. Через месяц семья де Бонне переехала в свой новый дом.

Николя с гордостью показывал Николетте их жилище.

— Это твоя кухня, Николетта. Помнишь, ты мечтала? Правда, пришлось совместить со столовой. Но ведь это ничего, правда? А это кабинет с видом на море. Смотри, на веранде я устроил летнюю кухню. Пришлось раскошиться, но зато... Помнишь, как ты любила ужинать, глядя на закат солнца? Смотри, как здорово! В первом доме этого не было. А это спальня... Посмотри, какой чудесный вид из окна. Как будто этот дикий парк — продолжение комнаты. А это детская площадка. Этьен сможет приводить сюда своих друзей. Я думаю, здесь у него будет много друзей. Он очень общительный. Николетта, ты только посмотри, какой вид открывается со стороны веранды и внутреннего двора! В таком доме просто нельзя быть несчастными! У нас с тобой все будет хорошо, Николетта.

Через неделю Николя отправился в местную комиссионку, чтобы продать картину, которая была написана еще в Хиллпорте и украшала гостиную первого дома. Там она стоила бы не менее десяти тысяч. Здесь ему предложили

две сотни. Никто не хотел давать больше за мазню неизвестного художника. Никола видел, что приемщик ничего не понимает в искусстве, но унижение было слишком велико. От гнева и обиды он с трудом дышал. По дороге домой он зашел в «Корабельный бар» и напился.

Он продолжал пить каждый день. Тихо, в одиночку высасывая очередную бутылку... Николетта жила в чудесном солнечном городе, в прекрасном доме-мечте и была совершенно несчастна: Никола все больше отдалялся, променяв ее на общество бутылки.

Николетта устроилась на работу в местную забегаловку. Она с тревогой оставляла Этьена с не совсем трезвым Николой, но выхода просто не было. Муж всегда честно ждал ее возвращения, а потом снова принимался за спиртное. А вот кто был абсолютно счастлив, так это Этьен. Ему нравилось в новом доме буквально все. Тем более, что папа почти каждый день брал его на прогулку до магазина и обязательно покупал ему то лакомство, то какую-нибудь игрушку.

Николетта быстро проявила себя на работе. Ее продвинули по службе и перевели в отдел заказов. Это давало ей большой доход и более интересную работу, но теперь даже дома приходилось решать рабочие вопросы. Она заметно повзрослела: из рыжеволосой девчонки превратилась в настоящую бизнес-леди. Рыжую копну заменила аккуратно уложенная стрижка. Строгий костюм подчеркивал прекрасную фигуру, задорные веснушки были прикрыты тональным кремом, глаза слегка подведены. Она привлекала внимание мужчин, и только пристальный взгляд смог бы разглядеть вечную грусть в глазах и едва заметную скорбную складочку у рта.

Но Никола не замечал ни по-новому расцветшей красоты Николетты, ни ее грусти. Честно говоря, он вообще ничего не замечал — ни как подрастает сын, ни как устает и тихо плачет по вечерам его жена, ни то, в кого постепенно превращается он сам. Он даже не заметил, что со времени их приезда в Санталию прошло почти два года.

...Николя разглядывал себя в зеркале. На него смотрел незнакомый мужчина — седые лохматые волосы, набрякшие веки, обрюзгшее лицо. Модная «щетина» превратилась в неухоженную бороду... Кошмар!

Он посмотрел на календарь, висевший рядом с зеркалом. «Ничего себе! Ведь завтра у него день рождения. И ему исполнится... сорок пять лет. И он — никто, не способен даже содержать семью! Сидит на шее у своей жены. Стоило ли бежать от вампиров? Там он мог умереть как герой, а здесь умирает безобразной смертью ничтожества. Как Николетта до сих пор терпит его? Она и не терпит. Днем все время на работе, вечером берет выгодные заказы на обслуживание различных торжеств. А когда приходит домой, все чаще проводит время в комнате Этьена. Она и спит там же, на диванчике. Ха-ха-ха...» Николя сполз на пол и зарыдал.

Слегка успокоившись, он пошел проверить, все ли в порядке с Этьеном. Сын сидел около ящика с игрушками и пытался разобрать на части какую-то машинку. Николя взял его на руки. Мальчишка тут же начал рассказывать ему что-то интересное из своих детских открытий.

Щебет Этьена успокаивал, умиротворял, возвращал к жизни. Он уложил малыша спать, принял ванну и лег в постель. Сегодня он не стал пить. Завтра он отметит свой День рождения, а послезавтра найдет врача, который поможет ему выйти из этого состояния. Придет Николетта, и он расскажет ей о своем решении.

Когда Николетта пришла с работы, Николя *уже* крепко спал. А когда она снова ушла на работу, он *еще* спал. Зазвонил будильник. Николетта всегда ставила его, чтобы Николя, одурманенный спиртным, все-таки встал и позаботился об Этьене. Николя послушно вставал, кряхтя и постанывая, шел умывать, кормить сына, потом опускался вместе с ним на коврик в детской. Тот играл, а Николя дремал. Или они шли в магазин, где Николя покупал очередную порцию спиртного и игрушку сыну. Потом они возвращались домой, он ждал прихода Николетты и затем снова угрюмо напивался. А если она должна была уйти на вечернюю работу, Николя сидел на диване, тупо глядя в одну точку и механически отвечая на вопросы сына, или терзал гитару, распевая трагические песни.

Но в этот раз все было не так. После обязательных утренних процедур Николя, усадив Этьена на плечи, отправился сначала в парикмахерскую, а потом на пляж. Они бегали,

купались, играли. Вечером он уложил совершенно ошалевшего от счастья и обилия впечатлений Этьена в кроватку.

Николетта была на обслуживании. Сегодня ему сорок пять лет. Эта цифра почему-то пугала. Он еще раз посмотрел на календарь — все правильно, именно сегодня, и именно сорок пять. И он совсем один. Было очень грустно. Николетта даже не вспомнила об этой дате. Насколько же он стал ей безразличен! И она права.

Николя заглянул в холодильник — пора перекусить... Там стоял именинный торт, испеченный Николеттой. К нему была прикреплена записка: «С днем рождения, любимый! Загляни в мастерскую». Николя припомнил, что не был там уже... Боже мой, сколько же времени прошло! На столе, рядом с мольбертом лежал большущий прямоугольник, упакованный в бумагу. Он развернул. Это были свежие краски. Лучшие краски. Очень дорогие краски — в несколько раз дороже той цены, которую ему предложил приемщик за его «мазню». Комок в горле грозил перейти в рыдания. Он не может, не должен допустить, чтобы Николетта окончательно разочаровалась в нем. Он что-нибудь придумает.

В полном одиночестве Николя праздновал свое сорокапятилетие. Но в этот час он не был несчастлив. Наоборот, он думал, что теперь у него начинается новая жизнь.

Вернувшаяся с работы Николетта увидела, что ее муж трезв и не спит.

— Поздравляю тебя!.. Николя, ты не должен предавать себя. У тебя талант, и ты это знаешь. Ты должен заниматься творчеством. Любая судьба рядом с тобой — это счастье. Но я больше не могу видеть, как ты заживо хоронишь себя. Не дай *им* такой радости! Ты победишь, если будешь счастлив вопреки всему.

— Я люблю тебя, Николетта.

Николя начал рисовать. Но то, что вырывалось из его души на холст, не могло заинтересовать никого, кроме психотерапевта. Однако Николетта поддерживала его: «Не опускай руки. Ты выплеснешь на холст свою боль, а потом появится что-то другое».

Николя решил, что он больше не может смотреть, как надрыгается на работе его жена. И после того как был

закончен курс реабилитационного лечения, он пошел знакомиться к самим Мак-Кандро. Для начала он как бы случайно повстречал Лину Мак-Кандро в спортивном зале. Тут все было как в Хиллпорте: местный бомонд тоже тщательно заботился о своей внешности. Перед Николая стояла женщина небольшого роста, крепко сложенная, с округлым лицом и вздернутым носиком. Лина производила впечатление сильного, решительного, привычного к власти человека. Про таких часто говорят «боец в юбке». Но ухоженный вид, очаровательная улыбка и пышные волосы сглаживали это впечатление.

— Позвольте представиться, я Николая де Бонне.

— Да? И кто вы?

— Я художник, мадам. Очень хороший художник. И я хочу написать ваш портрет.

— Как вы думаете, почему мне хочется согласиться?

— Вероятно, вы проницательная женщина, мадам, к тому же очень красивая.

— А вы — грубый льстец.

— Нет, мадам, я художник.

Через пятнадцать минут они уже рассказывали друг другу анекдоты. Здесь совершенно не знали шуток Хиллпорта, а Николая познакомился с местными историями.

Когда Лина увидела свой портрет, она немедленно написала чек на десять тысяч. Николая вернулся домой окрыленный. Через несколько дней после того, как был закончен портрет Лины, в том же спортзале к Николаю подошла женщина и представилась как Ангелина Труфф.

— Господин де Бонне, Лина говорила мне, что ее прекрасный портрет написали вы. Как вы думаете, я могу надеяться на такую же услугу с вашей стороны?

— Конечно, миссис Труфф.

Ангелина отвалила Николая двенадцать тысяч. «Складывается впечатление, что они соревнуются в щедрости. Это приятно, но надо быть осторожным», — думал Николая. Он уже знал, насколько опасна женская конкуренция.

Через некоторое время Николая был завален работой. Он трудился с утра до вечера. Все больше людей узнавали о художнике де Бонне, вскоре посыпались приглашения на

вечеринки. Николая тщательно выбирал знакомства. Его интересовали люди «большого» света, представители органов власти и охранных структур, крупные бизнесмены. Он хотел иметь среди них не просто знакомых, но и друзей. Он искал людей, которые обладали реальными возможностями и властью, чтобы смогли в случае появления вампиров защитить его семью. Сам он бежать больше не собирался.

Изредка Nicolette ходила на вечеринки вместе с мужем. Она больше не работала по вечерам и старалась поменьше оставлять Этьена одного. Светские пикники они посещали всей семьей. Иногда де Бонне устраивали небольшие вечеринки у себя дома.

Постепенно их жизнь приобрела стабильность. После того, как у них в гостях пару раз побывал директор элитного ресторана, он пригласил Nicolette к себе на работу на должность руководителя отдела эксклюзивного обслуживания. Nicolette была счастлива. Снова ее мечта о поездках в другие страны для изучения местных кухонь стала близкой и осуществимой.

Николай выполнял множество заказов. Он брался и за портреты, и за пейзажи, и за любые скульптуры, попробовав свои силы даже в ледяной скульптуре. Мак-Крофты (еще одна историческая династия) устроили у себя в родовом поместье оригинальный праздник «Царство льда». Николай приобрел специальное охлаждающее оборудование, чтобы изготовить набор ледяной мебели и украшений. Но сумма, которую отвалили Мак-Крофты за эти произведения, в несколько раз превысила не только все расходы Николая, но и самые смелые его ожидания.

Все растаяло через неделю после праздника, когда было отключено охлаждение их бального зала. Да, местный бомонд сорил деньгами. В Хиллпорте это не было принято. Но там не было и семей с такими древними родословными.

Время шло быстро. Этьену исполнилось шесть лет, и теперь он должен был посещать школу. В первый школьный день он встал, когда было еще совсем темно, сам застелил свою новую кровать, позавтракал, убрал посуду... и сам успокоил родителей, которые хотели было проводить его до

школы, что волноваться не стоит и все будет хорошо. Он с видом опытного школяра запрыгнул в подошедший школьный автобус, хотя было видно, как он волнуется. Николя вспомнил свой первый поход в клуб «Брайтхилл», где он познакомился с Риной Стайл, и где так же хотел выглядеть заправским кутилой.

Свободное от уроков время Этьен проводил очень весело. Он был общителен, по-детски обаятелен, и его всегда окружала куча сверстников. Среди них были девочки, к которым Этьен относился как-то особенно бережно и нежно. Однажды Николетта увидела из окна, как Этьен ласково поправлял растрепавшиеся волосы одноклассницы Айрины, а потом обнял и нежно поцеловал ее в щечку.

— Боже мой, Николя, ты только посмотри! Он весь в тебя!

Этьена увлекало многое, но только не школа. Он постоянно забывал про домашние задания. Приходилось учить уроки поздно вечером, да и то под напором сердитого отца.

— Кажется, он действительно в меня, дорогая...

Николя купил себе и жене по хорошему автомобилю, построил подземный гараж. Кроме того, он отделал подвальные помещения и устроил там все, что могло пригодиться для вечеринок.

Спустя четыре года после переезда в Терра Санталию жизнь приготовила им новые испытания. Однажды Этьен подошел к отцу и спросил:

— Па, а кто такие вампиры?

Николя вздрогнул.

— Где ты слышал это слово, сынок?

— Папа Айрины сказал, что в наш город приехали какие-то вампиры.

Супруги де Бонне проговорили всю ночь, что-то горячо обсуждая, споря и соглашаясь друг с другом. К утру их план полностью созрел.

— Передышка закончена, Ники. В этот раз победителем должен выйти я!

Много лет спустя Николя вспоминал эту минуту, как начало своей великой борьбы за право жизни и достоинство людей.

Глава 2. Первые шаги

На следующий же день после того, как в газете опубликовали новость о появлении в Санталии вампиров, Никола встретился с Линой Мак-Кандро. Он сжато рассказал ей историю своего противостояния, а затем изложил свой план.

Семья Мак-Кандро издавна являлась крупнейшим владельцем недвижимости и поэтому имела колоссальное влияние практически во всех городах на землях Великого Морского Круга, включая Хиллпорт, Райтвертон, Страсбург, Пайрет Бэй. Кроме того, Мак-Кандро имели колоссальное экономическое и даже политическое влияние в некоторых других странах.

В свою очередь, Никола имел образование и небольшой опыт в области архитектуры и дизайна. Кроме того, у него остались замечательные разработки его отца, которые тот так и не успел осуществить...

— Мишель де Бонне — ваш отец?! — удивилась Лина. — Я знала его. Он выполнял несколько наших заказов. И как я раньше не догадалась? Вы же так похожи!

— Как тесен мир, Лина! Я горжусь своим отцом. Я мог бы стать представителем какого-нибудь международного концерна по организации и строительству общественных заведений, направленных на развитие, оздоровление и расширение границ культурного досуга людей. Что-то вроде их Вампирской Миссианской Ложи, но построенного на альтернативной системе ценностей. Концерн будет работать на людей и защищать их. Как его представитель, я смогу ездить по разным городам под видом выполнения ваших архитектурных заказов и создавать систему защиты людей от вампиризма. Конечно, мне понадобятся помощники.

Все учреждения в течение первых пяти лет будут полностью курироваться этим концерном. Они будут получать «раскрутку» и возможность хорошо зарабатывать. Все это будет делаться с одним условием: своей деятельностью необходимо показывать, почему стоит оставаться человеком. Мы должны отбить любопытство к вампиризму у молодежи и показать преимущества жизни людей.

Такими учреждениями могут быть центр восточных единоборств, художественная академия, консерватория, спортивные школы, институты. Можно задействовать рок-группы и поп-звезд, группы байкеров, организацию защитников природы. Для технически направленной молодежи можно организовать технические школы. Кое-что уже есть, но эти заведения действуют стихийно. Именно их в первую очередь и стремятся захватить вампиры. Мы должны опередить их. Молодежь должна понять, как опасны идеи вампиризма. Когда такая система будет создана здесь, мы сможем экспортировать ее в другие города, а затем наладить международные связи с той же целью. Постепенно эта система будет давать немалый доход. Чем ярче, интереснее мы ее организуем, тем больше людей захочет пользоваться ее услугами, получать образование именно в таких учреждениях.

Поскольку философия учреждений этой системы будет противоречить философии вампиризма, у нас появится *основание ограничивать участие вампиров* в посещении таких заведений. А люди не любят ограничений. Они не захотят нажить себе какие-то запреты, став вампирами. Вампирам будет трудно убеждать людей, что им следует «обратиться». Но они коварны и умны и используют все средства, чтобы убедить молодежь в том, что вампиризм — это лучшее, что можно придумать. Пока они не ставили себе имперских целей, все было более-менее сносно. Была длительная процедура подготовки к обращению, если человек в какой-то момент сомневался, он мог просто отказаться. Но сейчас их цель — овладеть миром. Они хотят утвердить у верхушки власти и во всех политически, экономически и культурно важных местах именно вампиров, создать для себя узкое элитарное общество, превратив остальных в послушных доноров, то есть в стадо «кровавых коров».

Молодые люди не всегда понимают это, тем более что самым амбициозным из них они предлагают практически сразу войти в правящую элиту. Пройдет много времени, пока те поймут, что их просто обманули. Но дороги назад не будет. Тех, кто понимает это и открыто противостоит им, они насильно обращают в вампиров или просто убивают.

Создав организацию противостояния вампирским амбициям, мы отвлечем молодежь от вампиризма. Вампиры не смогут сразу догадаться, что появилась целая система, работающая против них. За это время нужно собрать научно-исследовательскую группу, которая будет заниматься разработками лекарства от вампиризма. В нее войдут ученые, врачи, изобретатели. Тогда насильственное обращение перестанет иметь смысл. Каждый сможет немедленно вылечиться. А те, кто понял, что ошибся, смогут вернуться назад в свое человеческое существование и уж они-то станут самыми убежденными противниками вампиризма.

Поверьте, Лина, наступление вампиров на город крайне опасно. Они еще какое-то время будут просто интегрироваться в местное общество, располагать к себе любопытствующих жителей. Но потом здесь произойдет то же, что и в Хиллпорте.

Лина, я не могу открыто создавать такую систему, потому что как только вампиры об этом узнают, они уничтожат меня и мою семью. Пока я могу вложить в это только свой труд. Таков мой план.

Лина задумчиво бродила по просторному кабинету. Она никогда не задумывалась об опасности вампиризма. Но главное, она не знала де Бонне с этой стороны. Он — художник, эмоционален, умен, дерзок, яркая индивидуальность, которая никогда не будет частью стада. Но такой холодный расчет... Надо же, «концептуальная война»...

— Николая, я должна подумать. И как вы понимаете, не только я. В общем, все это требует экономических расчетов. Ваша борьба против вампиров не должна закончиться нашим разорением.

— Думайте быстрее, Лина. Сейчас вампирами управляют агрессивные, нетерпеливые и жестокие властители. Они не дадут нам много времени. Мой план может работать и без меня, но мне будет очень приятно, если я буду играть в этой борьбе значимую роль.

Через несколько дней Лина попросила Николая встретиться с финансовым директором для обсуждения «цены вопроса». А через месяц Николая наконец-то встретился в неформальной обстановке с ее мужем Робертом, который

был фактическим управляющим всей финансовой и имущественной пирамиды этой семьи. Он больше походил на врача или ученого, чем на финансового воротилу — высокий холеный мужчина со смеющимися глазами и мягким голосом. Трудно было представить себе, что одно его слово могло решать тысячи судеб.

— Господин де Бонне, я бы мог поручить этот разговор нашему исполнительному директору, но мне приятно лично встретиться с вами. Лина рассказывала о вас, и я рад вам в нашем доме. Мы принимаем ваше предложение. Но сначала вы должны разработать проект — построить и полностью подготовить «под ключ» что-то вроде дома отдыха. У нас давно пустует площадка в горах, в пихтовом лесу. Думаю, что создание этого учреждения может стать первым вкладом для решения вашей (а теперь и нашей) задачи, так как мы собираемся открыть его как центр оздоровления — не только физического, но и семейных отношений. Поэтому вы должны позаботиться о возможности *семейного* отдыха. Если этот проект оправдает наши ожидания, вы получите должность международного полномочного представителя корпорации недвижимости Мак-Кандро, а также возглавите отдел Международного концерна по развитию культуры, искусства и досуговой деятельности молодежи. В настоящее время проводятся организационные мероприятия и юридические процедуры по утверждению устава концерна. Концерн будет поддерживаться на средства Мак-Кандро, Мак-Крофтов, а также некоторых представителей других государств. Все организации, учреждения и группы, которые вы создадите, будут содержаться в течение трех лет на средства концерна. За это время они должны будут полностью «встать на ноги», а затем начнут платить концерну своеобразный «налог» от полученных доходов. Не беспокойтесь, налог будет щадящим. Бездоходные учреждения, например, научно-исследовательскую группу, концерн берется поддерживать постоянно, до тех пор пока они не найдут средство от вампиризма, а также другие лекарства, которые можно будет выгодно продавать.

— Я приложу все свои силы, чтобы оправдать ваши ожидания.

Вечером Николая передал разговор с Робертом Николетте.

— Николая, мне страшно...

— Нет, Николетта, не надо бояться, теперь я не один...

Николая с вдохновением взялся за разработку проекта семейного дома отдыха. Важно было создать некий «эксклюзив» — то, что удивит и понравится избалованным Мак-Кандро. Работая над проектом, он не раз обращался за советом к Николетте.

Через некоторое время дом отдыха «Пихтовый бор» был готов, и Николая приступил к его оформлению. Он приносил фотографии, показывая Николетте результаты своей работы.

Новый дом отдыха был принят с восторгом, и Николая получил обещанные полномочия. Де Бонне решили, что теперь они могут отправиться в Японию, а потом в Китай. Там Николая должен встретиться с представителями различных школ боевых искусств. Он задумал создать в Санталии единый центр, где можно будет обучиться тхэквондо, карате, айкидо, ушу и даже цигун. Сама философия такого центра активно противоречила системе ценностей вампиров. К тому же создание его в Санталии означало не только привлечение в нее большого количества молодежи, но и возможность обеспечить более надежную охрану его семье, если вампиры снова станут активно преследовать их.

Николетта же хотела познакомиться с японской и китайской кухнями и собрать семена, чтобы выращивать необходимые для национальных блюд ингредиенты в своем саду. Этьен собирался просто отдохнуть от школы и порыбачить в горных озерах.

Глава 3. Подготовка группы Дао Дзена

Они прибыли в горное китайское поселение сразу после Японии, где переговоры проходили с большим трудом. Представители японских направлений не горели желанием уступать свое эксклюзивное право на «настоящую» школу и с презрением отнеслись к идее Николая. Но деньги все-таки сделали свое дело, и они пришли к компромиссу. Решили, что де Бонне найдет подходящие кандидатуры для обуче-

ния и пришлет их в Японию. Здесь их сделают настоящими специалистами, и пусть обучают в Санталии кого угодно. Этот путь требовал много времени, но пришлось соглашаться. Теперь Николая думал о том, как убедить местных борцов на несколько лет переехать в Санталию, чтобы они могли обучать боевым искусствам непосредственно там.

В Китае де Бонне поселились в местной гостинице для туристов и первые дни целиком посвятили экскурсиям и осмотру достопримечательностей. Николай удивился, когда выяснилось, что знаменитая на весь мир академия боевых искусств не входит в перечень «интересных мест». Пришлось искать это учреждение самостоятельно. Только позже ему объяснили, что это заведение может посетить не каждый. Николай потратил немало усилий, прежде чем смог встретиться с директором Академии Хенг Чонгом.

Хенг Чонг не производил впечатления важного должностного лица. Это очень понравилось Николаю. Разговор получился длинным, но Чонг будто никуда не торопился. На этот раз Николай решил начать с истинных причин своего проекта. Он рассказал Чонгу и о том, что произошло в Хиллпорте и о своем плане противостояния. Хенг молча слушал.

После того как Николай закончил рассказ, Чонг сказал:

— Ты задумал доброе дело, и сам ты — сильный человек. Я верю, что ты справишься. Что же касается открытия Центра боевых искусств, то вряд ли кто-нибудь из наших учителей захочет переехать в Санталию. Обучение искусству нашей борьбы всегда было местной привилегией. Но твоя цель убеждает меня в необходимости отступить от этой традиции. Я разрешу тебе приходить и смотреть, как тренируются наши ученики. Некоторые могут согласиться переехать, когда закончат обучение. Обрати внимание на Дао Дзена. Он талантливый юноша. Его родители погибли, так что он сирота. Его может заинтересовать твое предложение. Думаю, для начала тебе надо собрать две пары. Наши женщины сражаются не хуже мужчин, а у мужчин в твоём отряде должны быть жены. Нехорошо, если они будут пользоваться первыми встречными женщинами. Это мешает внутреннему равновесию. Пусть тебе сопутствует удача!

После возвращения в Санталию Никола занялся разработкой проекта Центра боевых искусств. Он хотел закончить его строительство через год. Но жизнь внесла свои коррективы в план организации боевой группы, ускорив этот процесс.

Как-то раз Никола позвонил некто Конрад Лэфт и пригласил в свой дом «для важного разговора». Никола его не знал, но приглашение звучало очень уверенно, и он подумал, что это может быть связано с делами корпорации. Конрад оказался вампиром. С огромным трудом подавив тошноту, Никола напомнил себе, что надо поддерживать видимость дружбы с местными вампирами. Пусть думают, что Никола был настроен против тех вампиров. А эти не сделали ему и его семье ничего плохого и вполне могут пользоваться дружбой де Бонне. Это было необходимо, чтобы не спровоцировать их агрессивные действия до того, как будет выстроена система противостояния.

— Так вот вы какой, Никола де Бонне. Я много слышал о вас. Говорили, что вы погибли всей семьей. К счастью, вы уцелели. Я пригласил вас, чтобы выразить свою радость и убедить в том, что вам ничего не грозит с нашей стороны. Мне было бы неприятно, если бы вы считали *меня* своим врагом, а еще более неприятно, если бы вы чувствовали себя в опасности. Примите мои уверения в искреннем расположении к вам. Я понимаю, что вам нужно время, чтобы обдумать это и более вас не задерживаю. Благодарю за визит.

Никола ушел растерянным. Он не знал, что и думать. Но постепенно выстроилось некоторое понимание происшедшего. Конрад был приветлив и вежлив, он выразил уважение. Но *как* он это сделал! Вызвал его к себе, как начальник подчиненного, не дал ему сказать ни единого слова, будто ему это было неважно, и выставил его за дверь сразу же, как только сказал все, что хотел. Мало того, он предложил ему обдумать то, что он сказал. Никола сжал челюсти: «Наглец!». Никола понимал, что вампир хотел продемонстрировать свою силу и превосходство, показать, что о нем помнят, а значит, не оставят в покое — иначе зачем было приглашать к себе? Но сейчас в нем не было того бессильного гнева, который часто возникал в Хиллпорте и в самом начале в Терра

Санталии. Теперь он обдумывал ход противника будто за шахматной доской, стараясь раскрыть его замысел и предугадать следующий ход.

«Конечно, Конрад приехал сюда не из-за меня. Они просто расширяют свою экспансию. Но здесь он обнаружил меня. Разумеется, он сообщил об этом своему начальству и получил их точные указания. Что же тогда делать мне? Если я буду просто избегать общения, они примутся за жену и сына. Отправить Николетту и Этьена во Францию к ее родителям? Это еще хуже. Там я не смогу вообще ничего предпринять, а они могут подкупить или шантажировать кого угодно. Значит, придется вести с ними тонкую игру, тянуть время. Уходить “в подполье” я больше не буду. Но при общении вампиры могут тонко чувствовать изменение состояния, чуть ли не мысли читать. Значит, нужно, чтобы Конрад и те, кто прибудет ему на помощь, не могли попасть в тот круг, где общаюсь я. Приходить к нему в гости я, конечно, больше не буду. Пусть звонит по телефону. Кроме того, он не сможет делать мне заказы. Официально я работаю на Мак-Кандро, так что в любом случае смогу сослаться на занятость.

Теперь главное — предупредить Лину и Роберта. Они умеют перекрывать доступ к себе — за спиной многовековая наука семьи, участвовавшей чуть ли не во всех исторических интригах. Вампиры не пойдут на открытое сражение. Они действуют коварно, тайно, стремясь сохранить имидж гуманной прогрессивной организации. Значит, они будут внедрять в умы свои идеи постепенно. И конечно, в первую очередь постараются воздействовать на молодых представителей этих элитарных семей. Да, им нужно время. И нам тоже нужно выиграть время. Еще не создана научная группа, еще не найдено лекарство от вампиризма. Надо торопиться. У меня нет нескольких лет, на которые я рассчитывал. Центр боевых искусств и научно-исследовательская группа должны начать работу как можно быстрее.

Как сделать так, чтобы вампиры ничего не заподозрили? Центр можно объяснить прихотью Мак-Кандро. Они во все века придумывали что-нибудь эдакое. К тому же, сейчас Восток вошел в моду. Естественно, что центр строю я — их архитектор и полномочный представитель. А научная группа

может вести исследования под прикрытием других целей, например, разработки средства для омоложения организма».

Теперь, когда Николая нашел нужный ответный ход, он успокоился. Он знал, что делать, и это вселяло уверенность.

Какое-то время спустя их семью пригласили на вечеринку, куда был приглашен и Конрад Лэфт. Николетта пошла туда одна, чтобы соблюсти приличия. Конрад ушел вскоре после того как узнал, что Николая не придет...

Сразу после того, как он обсудил с Линой, Робертом и четой Мак-Крофт свои планы, Николая немедленно связался с Дао Дзеном и попросил его ускорить формирование группы.

— Группа уже есть, Николая! Мы назвали ее «Черные пантеры».

— Тогда тебе надо приехать как можно быстрее. Мне нужна твоя помощь в строительстве Центра. Возьми с собой все, что тебе надо для тренировок. Периодически будешь ездить в Китай, чтобы получать консультации и сдавать экзамены. А здесь нужно срочно готовить людей. Япония тоже остается в силе. Дао, тучи сгущаются. Я хочу успеть раскрыть зонт до того, как хлынет ливень.

— Я понял, Николая. Мне по душе работа, которую ты мне поручаешь. В ней есть смысл.

Вскоре Мак-Кандро потребовали, чтобы де Бонне переехали в правительственный особняк.

— Николая, вы больше не принадлежите самому себе. На вас завязано большое количество проектов и колоссальные деньги. Так что вас и вашу семью необходимо охранять. А делать это там, где вы живете, очень трудно.

Правительственный особняк находился в самом центре города, рядом со зданием Управления охраны порядка. Он хорошо просматривался из окон дома, предоставленного боевой группе «Черные пантеры». Николая вынужден был согласиться. Он отчаянно жалел свой коттедж на берегу моря, но Николетта и Этьен легко приняли известие о переезде. Этьена радовало все новое. А для Николетты коттедж на берегу моря был связан с тяжелыми воспоминаниями о периоде «провала» Николая. Так что особняк рядом с рестораном, где работала Николетта, и в двух шагах от школы, где учился Этьен, ее очень устраивал.

Вечером после переезда Николя сидел перед зажженным камином и смотрел на игру огня. «Все складывается хорошо, но отчего же так грустно? Отчего так тяжело на душе?» Как будто он, уставший, вымотанный только прилег отдохнуть, а ему говорят: «Поднимайся, тебе еще долго идти по каменистой дороге». И падать нельзя, и останавливаться нельзя. А идти нет никаких сил.

Потекла обыденная жизнь... Этьен опять забыл выучить уроки. Папа очень сердился. Теперь Этьен мучительно вникал в содержание задачи, которое все никак не укладывалось в голове. «Скорей бы вырасти. Взрослым не задают домашнего задания... Спать осталось совсем мало. А утром снова в школу...». Этьен почувствовал себя совершенно несчастным. К полуночи задача, наконец, поддалась, Этьен рухнул в кровать и немедленно заснул.

Николетта ворчала на мужа.

— Николя, ты мог бы помочь Этьену, вместо того чтобы ругать.

— Нет, Ники, он должен понять, что никто не сделает за него то, что он должен сделать сам. Иначе он никогда не станет настоящим мужчиной.

Дао прибыл через неделю после звонка де Бонне. Николя подвез его к дому.

— Располагайся. По-моему, все очень удобно. Здесь тренировочная площадка, там тренажерный зал, четыре спальни и кухня на втором этаже.

Дао больше всего был доволен именно тренировочной площадкой и тренажерным залом. Николя хмыкнул:

— Ладно, Дао, спальня тебе тоже пригодится. У тебя есть три дня, чтобы отдохнуть, осмотреть город. А потом засядем за работу.

Дао не скучал эти три дня. Вскоре жители Санталии знали, что к ним приехал молодой предприимчивый китаец, который надеется уговорить кого-нибудь из местных жителей помочь ему организовать небольшую школу восточных единоборств. Через неделю начали приезжать члены группы. Первой приехала боевая подруга и любимая девушка Дао (в скором будущем его жена). Затем остальные. И закипела работа. Утро начиналось с тренировок. Днем

шли в Центр обучать студентов и любителей. Вечером — медитация, потом — за учебники. А утром снова тренировка. Группа Дао Дзена ездила сдавать экзамены самому Хенг Чонгу, который после разговора с Никола де Бонне внимательно следил за их успехами, и вот они — выпускники школы боевых искусств. Теперь у них не будет повода часто приезжать в родные места. Но каждого из них уже ждали собственные ученики. Это смягчало их грусть.

Постоянными посетителями Центра в основном были старшеклассники и студенты. Они приходили на тренировки рано утром, а потом шли на занятия. Вечером для учеников проводилась еще одна тренировка. Их учили не только бороться, но и владеть собой. Уже через полгода после того, как в Санталии был открыт Центр боевых искусств, он стала самым популярным увлечением не только молодежи, но и многих взрослых. Через год в городе около пятидесяти процентов населения имели «пояс».

Вампиры не объявлялись. Их было всего два — Конрад Лэфт да его друг Тони Кроуз, который приехал следом за ним. Вели они себя тихо, к ним привыкли и перестали стонуться, опасаться. И даже присоединившиеся к ним спустя полгода семьи никого не встревожили. Наоборот, им даже сочувствовали: наконец-то и они зажили «как люди». Никола это не нравилось. Он не понимал, что происходит. То ли Миссианская Ложа передумала осваивать Санталию, то ли затаилась и выжидает момента. Одно он знал точно: привыкать к вампирам нельзя.

Глава 4. Ожившая система

В то время, когда Санталию охватывало повальное увлечение боевыми искусствами, Никола занимался проектом института по защите жизни людей и организовывал научно-исследовательскую группу. Несмотря на опасность засветиться, де Бонне лично занялся подбором группы.

Основной задачей ученых было создание лекарства от вампиризма. Официальной же деятельностью значилась разработка средства для омоложения. Ученые должны были действительно вести такие разработки и регулярно рассказы-

вать о них во всех СМИ. По главному же направлению исследований они могли отчитываться только лично де Бонне.

Группа получила название «Амброзия». Учеными, ответственными за направления и координацию научных изысканий, стали Карен Гарден (биолог, биохимик), Джанет Минд (генетик и врач), Ромул Лофти (физик и изобретатель) и Роберт Фиш (генетик и микробиолог).

Этих ребят не надо было подгонять. Скорее, их надо было уговаривать хотя бы иногда отдохнуть и отсыпаться. За окнами их лаборатории шумели пальмы, плескалось море, чайки кружились над волнами. Но ученые ничего этого не замечали — ведь задачи поставлены не только интересные, но еще и очень сложные, а выполнить их нужно было в чрезвычайно сжатые сроки.

Неутомимый Дао Дзен нашел веселых ребят из группы «Крутые рокеры», когда вместе со своей командой приехал на первые международные соревнования по боевым искусствам в Страйбурге. Этот город к тому времени почти на треть был населен вампирами. К Дао подошли четверо людей со странными стрижками и предложили поиграть живую музыку после выступления, чтобы и спортсмены, и болельщики как следует расслабились и потанцевали. Оказалось, что они — талантливые музыканты, причем разъезжающие на мотоциклах. Дао немедленно включил все свое обаяние и переманил их в Санталию.

У Николая к тому времени еще не дошли руки до музыкального проекта. Но дело было важное — ведь молодежи очень нужны такие группы. Николай нашел для них временное жилище и подписал контракт. Условия были как у всех, кто проходил по проектам Международной корпорации по защите жизни людей. Основное требование — пропаганда преимуществ жизни *людей*. При этом бесплатное обучение (в консерватории), три года бесплатной «раскрутки» в разных городах и странах, плюс бесплатное жилье, в котором есть все условия для учебы и работы. Правда, после трех лет — многолетние налоги на счета Корпорации. Но молодые музыканты готовы были на все и поверить не могли такому счастью.

Вскоре их концерты стали пользоваться бешеной популярностью. Отдых, похожий на работу, и работа, похожая

на праздник. Ребятам такая жизнь нравилась, хотя им было нелегко. Зато их заметили в международных кругах. «Крутые рокеры» справились со своей задачей на пять с плюсом. Они умудрились стать кумирами и для молодых людей, и для их родителей. Их песни звучали везде. А в песнях говорилось о любви и о том, как хорошо быть *человеком*.

Стали появляться и другие элементы системы. Некие Фред Бланкер и Эвелина Кросс — эколог и агроном — глубоко прониклись идеей «Живое — живым», но были озабочены нарушением экологии в городе. Они предоставили проект образцово-показательной деревни. Идея понравилась Николаю, тем более что она полностью соответствовала общему направлению деятельности. После некоторых консультаций со специалистами он взялся за осуществление проекта. Перед группой была поставлена задача не просто демонстрировать экологически чистые отношения с природой, но и заниматься садоводством, овощеводством, рыбководством, производя экологически чистые продукты.

Вскоре к де Бонне обратилась группа выпускников колледжа, которые принесли хорошо подготовленный проект создания технического университета. В нем предполагалось открыть несколько факультетов. В «Обосновании» молодые люди писали, что «технически ориентированная молодежь на сегодняшний день не только не имеет “площадок” для приложения своих интересов, но и не может обучаться по призванию, не выезжая из Санталии».

Корпорация приняла решение об утверждении проекта. Агитационную функцию в технических проектах выполняла группа «Мотогонщики» — лихие ребята, влюбленные в автомобили. Они расписали машины призывами осваивать современную технику и разъезжали целыми днями по всему городу.

Здесь Никола впервые встретился с сопротивлением участников своих же проектов. Экологи возражали против организации такой группы. С трудом был достигнут компромисс. Площадку под университет со всеми испытательными полигонами отвели на правом взгорье, подальше от центра города. Никола только хмыкнул: «Дожил, теперь придется заниматься примирением сторон внутри системы».

Николя понимал, что кроме увлечений и самых разнообразных занятий, необходимо позаботиться и об отдыхе. Он создал замок для модных ролевых исторических игр и детский парк для семейного отдыха. Параллельно со всеми перечисленными проектами Николя организовал и построил Художественную Академию — точную копию Академии, в которой он учился когда-то в Хиллпорте.

Со временем Терра Санталия преобразилась, как и сами горожане. Жизнь была наполнена увлекательными делами, учебой и конкурсами. Проводились традиционные вечеринки и пикники, пляжные развлечения и музыкальные фестивали. Архитектура города тоже заметно изменилась. При этом город по-прежнему привлекал обилием зелени, цветов и солнца.

ЧАСТЬ 4 ДОМ МУДРЕЦА

Глава 1. Семейное счастье

Несколько лет вампиры никак не проявляли себя. Для Николя это время было насыщено разработками различных дизайнерских проектов, наблюдением за работой созданных им организаций, учреждений и групп. А еще он наслаждался семейным счастьем, которое много значит для каждого человека, но которое очень трудно описать — получается неинтересно. Вот только несколько небольших событий — важных для каждого из них, но обыденных с точки зрения истории семьи.

Николетта выиграла международный конкурс поваров. Этьену разрешили пойти ночью на кладбище! Правда, в сопровождении Дао Дзена, но Этьен все равно был очень доволен. Он гордился своей дружбой с самим Дао. Было очень страшно, но Этьен делал вид, что ни капельки не боится.

Изредка, когда папе удавалось освободиться от дел, Этьен ходил с ним на пляж. Иногда Николя и Этьен вели виртуальное сражение на компьютерах. Было здорово! Этьен часто выигрывал. А мама болела за них обоих, но все-таки немножко больше именно за него, Этьена.

Он очень любил своего отца. С замиранием в сердце думал, что когда вырастет, то будет как он. Тогда он сможет защищать маму даже лучше, чем отец. Мама рассказывала ему, какой его папа умный, храбрый и талантливый. «Ты внешне похож на меня, — говорила она Этьену, — а характером и способностями на папу. Тебе очень повезло в этом».

Незаметно Этьен из озорного мальчишки с торчащими во все стороны рыжими волосами превратился в подростка. Он с удовольствием осваивал гитару, катался на мотоцикле, посещал занятия в Центре боевых искусств. Иногда занятия длились до темноты. Дао считал, что Этьен должен научиться защищать себя — этим он сможет помочь своему отцу. А вот учеба в школе не входила в круг увлечений Этьена, так же, как и выполнение домашнего задания, за что Никола, насупив брови, периодически выговаривал сыну. Nicolette только тихонько вздыхала, но никогда не вмешивалась.

Пару раз де Бонне всей семьей бывали во Франции. Nicolette скучала по своим постаревшим родителям, а те хотели чаще видеть дочку и внука.

Николя установил на могиле отца небольшой обелиск с надписью: «Ты был замечательным отцом. Я благодарен судьбе, что я — твой сын». У могилы отца он вспоминал и свою мать, которая была первой женщиной, показавшей ему, что такое настоящая любовь. В дом отца Никола не попал и с Полиной де Бонне не увиделся, так как она переехала в Париж.

Прощание проходило тяжело. В конце концов Nicolette уговорила отца на переезд, и Никола купил для Оноре и Литисси Дей замечательный коттедж на набережной Сан-талиии. Теперь они частенько заходили в гости к родителям Nicolette. Впрочем, их переезд прибавил забот Николаю.

— Оноре, в городе бродят вампиры. Будьте осторожны. Они очень опасны, — предупредил Никола своего тестя.

— Ники мне все рассказала, так что я знал, куда еду. Я согласился на переезд, чтобы помочь при случае, а не создавать тебе проблемы. Не беспокойся, Николая.

В последнее время борьба Никола с вампирами стала казаться некоторым его соратникам и помощникам каким-то параноидальным бредом, манией преследования. Никола

уже ловил пару раз шуточки на эту тему за своей спиной. Но дело, которое он делал, приносило свои плоды, теперь уже не только духовные: постепенно каждая из групп начала давать материальную прибыль. А вот сама идея противостояния идеологии вампиризма теперь казалась людям какой-то болезненной игрой «великих мира сего».

Через некоторое время де Бонне всей семьей отправились в Пайрет Бэй. На родине Николая время будто остановилось. Он ходил мимо тех же домов с налетом соли на стенах, выцветших заборчиков, выщербленных дождями скамеечек на городской площади. Ничего не поменялось, городок по-прежнему дремал, укрывшись туманом. Даже вампиры не проникли сюда. Николай подумал: что было бы с ним и его жизнью, если бы он не решился уехать в Хиллпорт?

Де Бонне сняли коттедж на неделю и каждый день после завтрака отправлялись бродить по памятным для Николая местам. Они посетили кладбище, где он установил обелиск со словами любви на могиле матери. Здесь он впервые рассказал сыну, как умела любить его мать, бабушка Этьена.

— ...Твоя мама умеет любить так же. Мне повезло, что я встретил ее. Знаешь, Этьен, я думаю, твоя бабушка очень гордилась бы тобой. Если бы она дожила, то была бы счастлива иметь такого внука, как ты.

Николая решил навестить дом, в котором они с его мамой прожили столько счастливых для него лет. Когда после смерти матери он уезжал в Хиллпорт, то продал его своему однокласснику Томасу. На счастье Николая, тот и сейчас жил в нем.

— Заходи, Николай, но только ничему не удивляйся. Там все, как при тебе. Я не очень богат. После того как родители купили мне этот дом, я так ничего и не нажил. Но для тебя это только лучше. Теперь ты зайдешь в него, словно в свой собственный музей.

Столовая и гостиная. Здесь за ужином мама часто вспоминала об отце и рассказывала о милых подробностях их недолгой совместной жизни. Здесь же у стены кухня. Как все бедно и просто... А тогда ему казалось, что у них с матерью замечательный дом. Как же тяжело было маме растить его, раз она не смогла себе позволить ничего, кроме этой

простенькой мебели. Действительно, словно музей. Как давно он здесь жил... В эту ночь Никола так и не уснул. Он все бродил из угла в угол, погрузившись в воспоминания.

Погостив неделю на родине Никола, семья де Бонне вернулась домой. Прощай, старый маяк. Прощай, Пайрет Бэй. Мы уже никогда не увидимся.

Глава 2. Последняя охота

За последние несколько месяцев вампиров на улицах Санталии стало заметно больше. Никола нервничал. Вампиры явно начали экспансию. Но как тонко действуют — просто приручают. Сначала один, и совершенно безопасный, потом больше — и снова никакого вреда, теперь еще больше, но по-прежнему безвредные. И все-таки они слишком медлят, перед каждым их новым шагом проходит несколько лет. Может быть, им трудно за кого-то уцепиться? Они же хотят везде казаться прогрессивными и гуманными, а в этом городе им трудно кого-то убедить, что вампиром быть лучше.

Его система работает — это очевидно. Молодежь буквально помешана на группе «Крутые рокеры» и на восточных единоборствах. Юноши и девушки учатся, строят карьеру. Получать образование в учреждениях, подчиненных Корпорации, особенно выгодно и престижно, потому что студенты не только имеют субсидии, но и могут получить выгодную работу по окончании вуза плюс поддержку в течение трех лет. Качество образования отличное, корпорация имеет влияние во всем мире, так что рабочие места — тоже завидные. Самые амбициозные юноши и девушки постоянно разъезжают по международным конкурсам. И везде провозглашается лозунг «Живое — живым» — такое условие ставит международная корпорация, которая субсидирует все эти масштабные мероприятия и учреждения. По тем же причинам к участию в конкурсах не допускаются вампиры.

Здесь вампиры наткнулись на собственные же аргументы: поскольку они заявляли, что якобы сильнее людей, что лучше видят и тоньше понимают их психику (настолько, что даже могут мысли прочесть), то было бы несправед-

ливо ставить их в равные условия при соревнованиях с людьми.

Однако Николая понимал, что бдительность людей падает. Уже не все понимали, за что так «обижают» вампиров. Некоторым казалось, что их несправедливо оттесняют. Понятно, ведь они не пережили страшные события в Хиллпорте. Для них опасность вампиров — всего лишь принятая здесь идея. Но Николая понимал, что бездеятельность вампиров — мнимая. На самом деле они ищут повод, чтобы начать действовать. Николая сделал все, что мог, и теперь ждал их ответного хода. И все-таки даже для него это случилось неожиданно.

В три часа ночи зазвонил телефон, и Роберт Мак-Кандро (они давно стали друзьями) резко бросил в трубку: «Приезжай! Срочно!».

Николая бросился к машине — понятно, что случилось что-то страшное. У ворот его встретил управляющий дома: «Идите скорее, я загоню». Ему навстречу вышла Лина... Кожа ее была мертвенного цвета. Она взглянула светящимися глазами, криво усмехнулась: «Что, Николая, испугался?» и расхохоталась истерическим смехом.

Лина вышла, и Роберт, нервно расхаживая по гостиной, рассказал потрясенному Николаю, что произошло. Несколько дней назад на вечеринке Лина выпила лишнего и спровоцировала вампира, когда, кокетничая, выразила сомнения в их особых способностях, особенно сексуальных. В результате вампир укусил ее — то ли разозлившись, то ли вполне хладнокровно следуя плану.

— Николая, когда будет лекарство? Мы вливаем туда кучу денег! Чем они там занимаются?! — отчаяние Роберта нашло себе точку выхода. — Не могут, выгони их, набери других. Набери сто, тысячу человек, но чтобы нашли средство!

— Не надо никого менять, Роберт. Они работают день и ночь. Им трудно. У них недостаточно материала. Им нужны ткани и костный мозг вампира.

В это время в гостиную вошла Лина.

— Пусть работают быстрее! Ты понял, Николая?!

Тяжелая пауза нависла над сторбившимися в креслах друзьями. Впервые Николая хотел обнять, поддержать вампира. Он по-дружески любил и уважал Лину, и теперь до

боли в сердце сочувствовал и ей, и ее мужу. Он отчетливо ощутил, как почти забытый животный страх медленно вползает к нему в душу.

Вампиры все же добрались до самих Мак-Кандро. Они доберутся и до него, и до его близких. А лекарства нет, и для него это будет означать смерть... Все было напрасно. Много лет напряженного труда прошли зря... Он чувствовал, что теряет смысл жизни.

— Если бы знать заранее, можно было бы откупиться. Ведь им нужны твои капиталы, Лина... — заговорил, наконец, Роберт.

— Нет, Роберт, не только, — возразил Никола. — Конечно, капиталы и недвижимость Лины — лакомый кусочек, но им нужна сама элита. Они хотят создать элитарное общество, а остальных превратить в стадо коров, дающих кровь.

— Этого нельзя сделать насильно!

— Лина, они надеются, что, став вампиром, человек перестанет сопротивляться. Он начнет думать, как они. Он захочет крови...

Николя увидел, как дернулась Лина.

— Ладно, я знаю, что делать, — через некоторое время проговорила она. — Роберт, — она болезненно поморщилась, — ты должен уехать вместе с нашим сыном. Мэй не должен ничего знать, он слишком мал. Кроме того, сейчас мне нужна свобода. Раз уж так случилось, я войду в самое их «сердце». Я буду знать все их планы. И я буду не я, если не уничтожу их гнездо до самого основания. Они дорого заплатят за то, что сделали! — зло прошипела Лина. — Никола, пусть твои ученые возьмут *мои* ткани, кровь, костный мозг. Но передай им, что если они в ближайшее время не сделают лекарство, я сама обращаю их в вампиров, — Лина выдохнула и откинулась на спинку кресла.

Повисла тяжелая пауза.

Теперь заговорил Роберт:

— Я понимаю, что не смогу переубедить тебя, Лина. Хорошо, мы с сыном уедем. Но не больше, чем на год! Потом мы вернемся. Надеюсь, одного года «свободы» тебе хватит, — он гневно сверкнул глазами. Лина, я увожу Мэя, но я не намерен отказываться от тебя. Я люблю тебя...

Вечером Николая рассказал обо всем Николетте.

— Ники, вы с Этьеном должны уехать, спрятаться. Мы не можем предугадать их следующий ход. Не возражай, Николетта. Если они поступят со мной так же, как с Линой, Этьен не должен ничего знать. Он не должен узнать, что его отец стал вампиром. Мне, как и Лине, понадобится свобода. Я должен буду действовать, не оглядываясь на вас. Я начну убивать, Николетта. А потом, если лекарства так и не найдут...

Николетта сидела, вжавшись в диван. Логика слов Николая не оставляла выбора, угнетала ее. Она не могла сейчас распрощаться с мужем, оставив его на смерть. Но сын... Николетта застонала.

— Николая, дай мне время. Я не могу уехать сейчас. Давай придумаем другой выход.

— Я не побегу, Николетта. Но вы связываете мне руки. Я должен быть готов ко всему.

— Нет, отец, мы никуда не поедем. — Этьен стоял около них. — Я тоже буду бороться. Я не смогу жить, если сейчас брошу тебя. Я не хочу быть сыном, который предал своего отца... Ты должен доверять мне, па. Я уже взрослый. И я тоже хочу доверять тебе. А как я буду это делать, если знаю, что ты можешь меня обмануть?

Николя в замешательстве смотрел на сына. Как он не заметил, что Этьен уже вырос? Понятно, что сражаться он не может, это лишь романтические мечты мальчишки, но эта верность... Николая был растроган.

— Па, это не романтические мечты, я знаю свои силы. («Боже мой! Кажется, он, как Николетта, начал читать мои мысли».) Ты забыл про интернет. Мы вместе с друзьями поднимем против вампиров весь мир... Информация — великая вещь, па. Для вампиров мы станем недоступны — пока мы дома, они не смогут подобраться к нам. Мои друзья очень уважают тебя. И они... знают, что ты делаешь в городе...

Николя гневно покосился на жену. Та, улыбаясь, смотрела на сына влюбленными глазами.

— Прости, па, но конспиратор из тебя неважный... Они будут рады участвовать в войне против вампиров. В виртуальной войне...

Уже в который раз за последнее время Николая был потрясен. Похоже, ему снова надо учиться доверять, теперь уже своему сыну. Что ж, может быть, его система еще принесет свои плоды... Итак, о его роли в организации системы, открыто провозглашающей протест вампиризму, знали все. Но тогда почему вампиры не начали с него? Почему столько лет ждали? В крайнем случае, могли просто убить... И что тогда? А то, что система все равно продолжала бы работать, а возможно, и разрастаться. Ведь он больше не единственный носитель ее идей, не единственный, кто принимал участие в ее строительстве. Целая международная корпорация стояла за спиной Николая — много, очень много людей. Система стала приносить доход, причем немалый. Счет Николая в банках разных стран был уже весьма приличным. А ведь он вообще не ставил цель разбогатеть, это стало побочным результатом его деятельности.

Но все это мелочи по сравнению с тем, какие средства вложила в оборот Лина. Если она станет вампиром и оттянет свои деньги из фонда корпорации, система задохнется. Вот почему они начали с нее. Теперь понятно, что они просто выжидали удобного случая, ждали, когда она потеряет бдительность. Убив его, они бы ничего не добились, а обратив Лину, они могут получить возможность использовать ту же систему, но уже *для* вампиров.

Теперь Лина обращена... Но она хочет сражаться. Николая не сомневался, что Лина не остановится ни перед чем. Она — представительница рода, который не прервался за века только потому, что из поколения в поколение в нем передавали детям уникальный набор качеств — храбрость и жестокость, ум и коварство, умение плести интриги и тонко чувствовать, чем «дышат» окружающие люди. Они никогда не прощали обид, они мстили. Николая дружил с супругами Мак-Кандро уже много лет. За это время Этьен превратился в юношу. Николетте сейчас столько же лет, сколько было ему, когда он увез ее от родителей... А сам он превратился в седовласого мэтра... И никогда за все это время он не видел проявления «страшных» качеств Мак-Кандро по отношению к нему. Дружить они умели.

Николая подумал, что было бы, если бы в свое время Мак-Кандро не поддержали его. Вероятно, все ограничи-

лось бы скромными попытками собрать горстку единомышленников, которых просто поубивали бы по одному. Но вампиры все-таки нашли лазейку в его системе. Только бы изменения в психике Лины не наступили слишком быстро. Как же нужно лекарство!

Николя поехал в тайный филиал Научно-исследовательского института. Он получил массу сложных научных объяснений, но ничего по существу дела. И все-таки Николя в очередной раз убедился, что ученые действительно работают, как говорится, «землю носом роют», но пока...

Солнечная Терра Санталия быстро наполнялась вампирами. Они были везде, уверенно посещали все городские клубы и учреждения, заводили знакомства среди населения города, были приветливы и доброжелательны.

А через две недели после обращения Лины город взорвался страшной новостью. Обращено сразу больше десяти человек...

Этьен все вечера просиживал в интернете.

— Па! Обращено сразу двенадцать местных жителей!

— Можешь узнать, кто?

— Да, сейчас попробую... Пап, удалось составить полный список. Они все с окраин... Люди всех стран уже разместили свои протесты и призывы быть бдительными и не допустить распространения вампиризма. Они выражают сочувствие жителям нашего города...

Николя смотрел на распечатанный список. Итак, вампиры снова сделали ход... Но почему такой? Зачем им обращать жителей окраин — там по традиции селились бедняки. Они не смогут стать образцом для подражания и не обладают достаточным авторитетом, чтобы повлиять на других. Так зачем? И зачем так много сразу? Добрались только до них? Но вампиры умеют ждать. Рано или поздно люди выйдут из домашнего заточения. И тогда...

Вот оно что. Они подготовили «пшечное мясо». Многие люди, жившие на окраине, были бедны не потому, что не могли заработать на достойный уровень жизни, а потому, что просто не хотели ничего делать. Наверное, в каждом обществе есть такие люди... Этьен называл их «живые овощи». Они не учились, ничем не увлекались, им было постоянно

скучно, но и сделать что-то, чтобы изменить свою жизнь, они не хотели.

Да, это подходящий «материал» для вампиров. Они готовят этих несчастных молодых людей. Наверняка будут морить их голодом, давая минимум крови. Дождутся кардинальных изменений в их психике, да еще настроят их против «элитарного» общества людей. И потом те, голодные, жаждущие крови, уже не будут жалеть никого. После их нападения люди наверняка захотят их уничтожить. Вот и начнется война. Она уже началась...

Телефонный звонок прервал размышления Николая.

— Господин де Бонне, Это Роберт Фиш, НИИ «Амбродзия». Средство для омоложения готово и может постоянно воспроизводиться! И оно совершенно безвредно! — голос говорившего просто срывался от радости. — За один сеанс на 20 лет!

— Мне нужно лекарство от вампиризма! Иначе вы все сами скоро станете вампирами! — мрачно рявкнул Николай.

«Ну вот, испортил людям праздник. Раньше радовался бы новости не меньше, чем Фиш. Но сейчас это открытие не имеет смысла... Хотя... это мощный козырь: если можно жить долго в человеческом состоянии, то совсем не надо становиться вампиром».

Николя засел за рояль — размышлять. Он не умел играть, но перебирал клавиши, вслушиваясь в звуки: они будто помогали ему думать. Вампиры могут захватить Nicolette или Этьена, и тогда он сам придет к ним в логово. Значит, Nicolette и Этьен должны безвылазно сидеть дома. Группа Дао будет круглосуточно дежурить у Мак-Кандро и Мак-Крофтов. А у де Бонне будет сам Дао, ставший другом не только ему, но и Nicolette, и Этьену — для того Дао был высшим авторитетом.

Как еще они могут добраться до него? Они могут спровоцировать пожар или взрыв, чтобы заставить его выскочить из дома. Нет, он не будет прятаться. Надо принять сражение, но сделать это подальше от дома, чтобы Этьен и Nicolette не пострадали случайно и не видели его последней борьбы.

Насильственное обращение в случае захвата... Конечно, если не убьют в схватке. Если они сделают это, то он не

будет ждать три дня, когда пройдут все процессы. Сначала убьет как можно больше вампиров, а потом себя. Но ничего этого не должны видеть ни сын, ни жена... Сердце болезненно жалось. Итак, Дао должен остаться с женой и сыном. А ему надо куда-то уйти...

Но сколько времени он сможет пробыть вне дома? Что, если они будут оттягивать следующий свой шаг на недели или месяцы? Николая разозлился, грохнул кулаком по клавиатуре. Снова вампиры загнали в тупик. Нет! Он не будет прятаться и спасаться, как заяц. Его семья должна жить полноценной жизнью.

Николая сидел в доме Мак-Кандро, в который раз обсуждая планы Лины.

— Ты сам себя загнал в тупик своим гуманизмом. Они должны быть уничтожены, или мы проиграем эту войну. А я не намерена проигрывать, — говорила Лина.

Николя понимал, что она права.

— Ты не выгребешь грязь из дома, не запачкав рук, — продолжала Лина. — Я понимаю, у тебя тонкая душа художника, а я потомок двенадцати поколений интриганов. В нашем роду могли и убить, если кто-то сильно нас расстраивал, а вампиры меня очень расстроили. Вообще-то мы мирные люди, ратующие за улучшение благосостояния... конечно, в первую очередь своего. Но с людей ничего нельзя взять, если они живут плохо. Так что... Теперь моя очередь предъявить им счет. Ты уже сделал свое дело, Николая. Теперь ты должен уйти в сторону. Твои методы будут мне только мешать.

— Лина, но чем тогда ты будешь отличаться от них?

— Я не ищу различий, Николая. Вампиры мешают жить людям, которых я люблю. Они мешают жить мне. И я устраню эту проблему. Вот и все. Ты слишком много рефлексируешь. Оставайся художником, а деловые вопросы буду решать я.

— Нет, я хочу делать это вместе с тобой. Я не хочу больше трястись от страха и прятаться. Они достали меня. Я тоже хочу предъявить им свой счет.

— Сможешь ли ты писать свои картины после этого? У тебя душа подвижна и чувствительна, как у женщины, —

Лина грустно улыбнулась. — Хорошо, Никола, мне нужна твоя творческая голова. Только теперь ты будешь творить смерть...

Через несколько дней город снова потрясла новость, к которой многие не знали, как отнестись. Все новообращенные сгорели заживо. Они праздновали обращение в вампиры — выпивка и танцы в дансинг-клубе... Видимо кто-то уронил горящую сигарету, и начался пожар. Сигнализация не сработала. Мобильные телефоны внезапно вышли из строя. Не спасся никто. Говорили, что двери клуба оказались заперты, а окна затворены металлическими решетками.

Николя заметно осунулся, почти не спал по ночам. Его знобило. Он подолгу лежал на кровати в спальне... После ужасной ночной трагедии вампиры притихли. Прошло два месяца, а они не предпринимали ответного шага. Никола постепенно приходил в себя. Но он помрачнел, взгляд стал жестким и каким-то темным, обращенным внутрь. Исчезла с лица улыбка. Он все время молчал. Иногда ему звонили. Тогда он собирался и уезжал, никому ничего не объясняя.

Этьен подошел к матери:

— Мам, мне страшно смотреть на отца... Почему он не хочет поговорить с нами?

— Это *его* война, Этьен. И он должен пройти ее сам. Иначе он перестанет уважать себя.

Этьен задумчиво посмотрел на мать. Николетта отметила, как он повзрослел за последнее время. Когда сын вышел, она, оглядываясь на дверь, приняла таблетки, которые с некоторых пор носила в кармане — очень болело сердце.

Прошло еще три месяца. Никола слегка оживился, но суровое выражение лица и жесткий взгляд остались прежними. В этот день он с самого утра был напряжен, то и дело поглядывал на часы, без конца проверял мобильный телефон. Тем не менее, когда тот зазвонил, Никола подпрыгнул от неожиданности.

— Да, я слушаю...

— Мы выиграли, дружище!

Николя положил трубку, опустился на стул и, обхватив лицо руками, глухо зарыдал.

Через два часа Этьен зашел в кабинет отца, где в обнимку сидели его родители. Не обращая внимания на то, что прервал романтическую сцену, он взволнованно сообщил:

— Слушайте, что только что выложили на сайт: «Ночное заседание Вампирской Миссианской Ложи закончилось ужасной трагедией. Здание, где заседала Ложа, было взорвано неизвестными преступниками. От взрыва в подвале разгорелся пожар, был полностью заблокирован выход из помещения. Погибли все участники заседания. В том числе и мэр города, а также члены городского совета, которые, как известно, одновременно занимали высшие посты в Миссианской Ложе. Жители Хиллпорта скорбят о погибших. Объявлен недельный траур». Па, это значит, ты победил?

— Мы победили, Этьен. Но пока это тайна.

В течение двух месяцев после взрыва в Хиллпорте из Санталии уехали все вампиры. Говорили, что для них этот город слишком солнечный. Все были рады. К вампирам привыкли, но они не особенно нравились местным жителям. Гораздо больше их привлекало то, что создал Николая де Бонне. В народе за ним постепенно утвердилось прозвище Король. Впрочем, сам де Бонне таковым себя не считал. Он лишь привычно держал руку на пульсе своей системы — в недавнем прошлом системы противостояния, а теперь — развития и поддержки талантов... Системы, которая когда-то была задумана как инструмент защиты его семьи и всех людей.

Корпорация по-прежнему поддерживала все проекты Николая, продолжала активную деятельность под девизом «Живое — живым». Де Бонне стал не только ее представителем, но и полноправным членом — теперь он тоже вкладывал немало своих капиталов в оборот корпорации.

Николя выиграл свою войну. Все были счастливы, но он, одержав победу, чувствовал только опустошение. Как будто его душа устала настолько, что не хотела больше участвовать в жизни. Иногда ему казалось, что все вокруг него нереально, зато периодически вспыхивающие воспоминания о недавних его «делах» были ярки настолько, что Николая вздрагивал и с удивлением оглядывался, с трудом веря, что это всего лишь воспоминания.

Николетта со своей женской мудростью понимала, что происходит в душе Николая, и мягко возвращала его к реальности, когда он внезапно «выключался» из происходящего, погружаясь глубоко в себя. Она не спрашивала его ни о чем, но давала понять, что ждет рассказов Николая.

Никто, кроме Николетты не знал, что по ночам он просыпался в холодном поту с мокрым от слез лицом и сильно бьющимся сердцем. Немного успокоившись, он потихоньку вставал и шел к мольберту. Брал в руки карандаш или кисть и подолгу стоял перед пустым холстом, не в силах провести хотя бы одну линию. Потом со вздохом подходил к окну и долго всматривался в ночную мглу. Когда небо светлело, он с облегчением вздыхал и снова ложился в кровать.

Однажды, когда он под утро тихо зашел в спальню, Николетта не стала притворяться спящей.

— Николая, твоя душа залечивает раны. Дай ей время. Сейчас она может писать только твою боль. Если бы ты разрешил ей выразить свою боль, словами или на холсте, она была бы тебе благодарна.

Николая сгреб ее в охапку и зарылся лицом в рыжие с проседью волосы.

— Чуть позже, Ники, еще слишком больно.

Глава 3. Дом Мудреца

Четыре месяца спустя Николая получил электронное письмо:

«Уважаемый Николая де Бонне! Имею честь сообщить вам, что ровно через неделю в Хиллпорте состоится открытие памятника гениальному художнику и самоотверженному борцу с вампиризмом Николая де Бонне, который погиб, отстаивая право людей на жизнь и свободу. Одновременно будет открыта мемориальная доска на Художественной Академии Хиллпорта со словами: “Здесь учился Николая де Бонне”. Празднование состоится в здании Художественной Академии, которая отныне будет носить имя Николая де Бонне. С глубоким почтением и надеждой на встречу, Глория Корготт».

— О, господи! Я же вроде еще не умер!

Кто это такая — Глория Корготт? Николая решительно не помнил ее. И письмо какое-то странное. Что же в нем не так? А, да! Пишут мне, то есть знают, что я жив, мало того, знают мой электронный адрес и сообщают, что мне посмертно возведен памятник. Кто же эта Глория? По всему получается...

Но если это Рина Стайл, то почему она подписывается чужим именем? Там что, по-прежнему опасно? Николая набрал номер телефона.

— Лина, ты в курсе, что сейчас происходит в Хиллпорте?

— Там спокойно. После того, как Ложа была уничтожена, вампиры в городе остались, но притихли. Кажется, они снова вводят правило добровольного обращения и двухгодичной подготовки перед этим.

— Лина, сможешь узнать, кто такая Глория Корготт? Странно все это, она пишет мне, значит, знает, что я жив, но приглашает к моему посмертному памятнику.

— Ладно, постараюсь... — голос Лины внезапно охрип. — Николая, так что там с лекарством?

— Они что-то нащупали, Лина.

— Пусть поторопятся, я сильно меняюсь, Николая... Иногда я начинаю *думать* так же, как они...

— Нет, Лина! Держись! Осталось совсем немного. Им нужно проверить безопасность применения...

— Мои силы на исходе! Если хотят, пусть проверяют на мне. Все равно...

Из газетных статей:

«Сотрудники НИИ “Амброзия” сообщили, что лекарство от вампиризма найдено! Теперь каждый желающий за умеренную плату сможет пройти обращение в человека! Обращенные насильно смогут получить лечение совершенно бесплатно. Первой пациенткой клиники при НИИ “Амброзия” стала Лина Мак-Кандро. Автор статьи и редакция сердечно поздравляют ее и выражают искреннюю радость по поводу возвращения госпожи Мак-Кандро в сообщество людей...

...Сотрудники НИИ “Амброзия” сообщают, что средство для омоложения теперь может быть доступно каждому, кто сможет заплатить кругленькую сумму за эту услугу. По словам научного сотрудника института Джанет Минд, такая сумма заявлена специально для того, чтобы омоло-

жение стало доступно только успешным членам общества. В отдельных случаях процедура омоложения может быть совершена бесплатно, то есть за счет средств мэрии. Такие решения будут приниматься специальным экспертным советом. Омолаживание происходит на двадцать лет. Процедуру можно проходить не чаще одного раза в тридцать лет».

Супруги Корготт летели в Санталию. Рина в который раз перечитывала распечатку электронного письма Николая де Бонне:

«Уважаемая Глория Корготт! В связи с тем, что встречу со своим памятником считаю преждевременной, приглашаю вас с супругом к нам в Терра Санталию на городской праздник по случаю изобретения лекарства от вампиризма. Прошу не беспокоиться по поводу гостиницы: предлагаю вам пожить у меня в особняке, который находится в самом центре нашего чудесного города.

Кстати, учитывая ваш возраст, предлагаю вам и вашему супругу воспользоваться случаем и пройти омоложение на двадцать лет в качестве подарка и в знак моего сердечного расположения к вам. Николая де Бонне.

P.S. Я люблю тебя до боли в сердце».

— Нет, ну каков наглец! Как он посмел напоминать мне о моем возрасте?!

— Рина, ты вся сияешь, — проворчал Джозеф. — У меня полное впечатление, что я везу свою жену на свидание с любовником.

— Не с любовником, а с любимым человеком. С сыном, Джо, с сыном.

Прошло два года.

Николя выкупил правительственный особняк. Теперь он стал его собственным домом. Этьен учился в Техническом университете. Одновременно он продолжал заниматься в Центре боевых искусств. Теперь он не только впитывал все, что говорил Дао, но и вступал с ним в дискуссии.

Дао любил приводить Этьена на кладбище. Он говорил, что Смерть — лучший советчик.

— Дао, если я все время буду думать о смерти, как тогда вообще можно жить? Ведь все теряет смысл.

— Люди живут так, будто будут жить вечно. Подумай, если бы это действительно было так... Жизнь остановилась бы. Зачем что-то делать сейчас, если у меня есть вечность? Зачем рожать детей, если никто не умирает? А если люди все-таки будут рожать, то Земля переполнится. Если человек будет помнить, что умрет, он не будет суетиться и делать лишнее. Он будет делать только то, что является действительно важным для него. Представь себе, что ты умрешь, скажем, через три года. Что из того, что ты делаешь, ты бы продолжил делать, а что потеряет смысл? А что ты еще не сделал?

— Дао, я хочу быть исследователем. Я хочу сделать старинные тайны доступными людям. Технический университет дает мне знания. Но пока я не начну заниматься исследованиями на практике, все они висят в воздухе. С другой стороны, если я буду думать, что умру, все потеряет смысл.

— Для чего ты хочешь проводить исследования?

— Я же сказал, чтобы людям стали доступны древние знания.

— Тогда все, что ты успеешь сделать, не потеряет смысл и после твоей смерти...

Спустя полгода.

— ...Дао, мне удалось попасть в группу исследователей. Через неделю мы едем в Египет!

Встревоженная Николетта, которая слышала разговор Этьена с Дао, кинулась к мужу.

— Николя, пожалуйста, поговори с Этьеном. Он собрался в Египет обезвреживать какие-то ловушки в подземных лабиринтах! Это же опасно!

— Нет, Николетта. Он должен *сам* идти по своему пути. Иначе он не будет уважать себя.

— Боже мой, Николя, сколько же еще мне нужно сил, чтобы переживать ваши самостоятельные решения? Я так устала!..

Два года спустя.

— Мам, я уезжаю.

— Этьен, я так боюсь за тебя...

— Все со мной будет в порядке, — Этьен прижал к себе мать и погладил ее по седым волосам. Лучше присмотри, пожалуйста, за Катариной. Она... беременна, и я беспокоюсь...

— Бедная девочка, сколько ей еще предстоит пережить с таким мужем!

— Ма, все будет хорошо. К ее родам я уже вернусь... наверное.

— Этьен, ну что значит «наверное»?

— Ники, давай поговорим о чем-нибудь приятном, вмешался Николая. — Не стоит накручивать Этьена перед отъездом. Он пойдет не один, и у них действительно все предусмотрено...

Спустя три года.

— Ники, смотри, — это наш новый дом. Видишь, в нем много света и ничего лишнего. Ведь для жизни надо совсем немного. Остальное — или от жадности, или от страха потерять...

— Очень красиво, Николая. И все-таки грустно, что детей теперь не будет рядом.

— Они будут приходить в гости. Вспомни, сколько тебе было лет, когда ты покинула своих родителей?

— Восемнадцать... Целых восемнадцать!.. — улыбнулась Николетта.

— И ты почти не изменилась с тех пор...

— Может быть, ты все-таки пройдешь омоложение?

— Нет, Ники. Природа лучше знает, когда дать, а когда забрать. Пусть будет, как будет...

— Я так хочу, чтобы ты дождался меня...

— Я обязательно подожду тебя *там*... — Николая поднял указательный палец к небу. А пока мы еще не умираем, предлагаю поужинать.

Два года спустя.

Николетта сидела у могилы Николая и тихо шептала что-то, слышное только им двоим. Рядом стоял Этьен, совершенно подавленный. Наконец, он положил руку матери на плечо.

— Мама, пойдем, — мягко сказал он. — Уже пора. Там люди ждут...

— Вы идите, а я еще посижу, — глухо ответила Николетта.

— Мама, пойдем, — повторил Этьен. — Мы придем сюда завтра.

Полгода спустя.

— ...Мам, ты посмотри, тут много фотографий и тексты... — Этьен сидел за отцовским компьютером и разглядывал многочисленные фотографии, сопровождавшиеся короткими пояснениями. — Тут описана вся его жизнь! И твоя тоже!.. — Ого!.. Столько женщин... Ты знала о них?

— Конечно, Этьен.

— Но как же ты...

— Этьен, они часть жизни твоего отца, а это значит, что без них он не был бы таким, каким ты знал его. Каждая внесла свой вклад.

— Мам, ты великая Женщина!

— Это потому, что я была женой великого Мужчины.

...Николетта в который раз перечитывала воспоминания ее Николя, который после переезда в их последний дом подолгу просиживал за компьютером. Его воспоминания перемежались большим количеством фотографий с короткими подписями.

Вот он, молодой улыбчивый сердцеед. Вот он, уже переживший первые потрясения в жизни. А вот их свадьба. Таким он был, когда они переехали в Санталию... О, Николя, как же ты прекрасен...

Николетта потянулась сердцем к его глазам, смотревшим на нее с фотографий. Душа откликнулась привычной уже болью: «Как же я люблю тебя, Николя!».

АНАЛИЗ СКАЗКИ

История построена по всем законам волшебной сказки о прохождении инициаций и развитии. Давайте вспомним:

1. *Персонаж или персонажи были счастливы.* Действительно, Николя де Бонне пребывает в таком состоянии в Хиллпорте в течение нескольких лет.

2. *Происходит какое-то событие или кто-то так влияет на жизнь персонажа, что его беспечное ровное благоденствие разрушается.* Так и есть — измена Тины меняет судьбу персонажа.

3. *Бывает, что персонаж не сразу проходит испытание и оно дается ему вновь и вновь.* Так происходит и с Николя. Он еще не успел пережить измену Тины и разрыв с ней, как его пытается шантажировать Анита, потом Анжела предпочитает ему вампиризм, и затем вампиры жестко вмешиваются в его судьбу.

4. *Персонаж по своей воле или вынужденно покидает дом, привычную обстановку, насиженное место.* Николя, спасая себя и жену от преследований, бежит из мегаполиса в деревню. Позже он пытается вернуться в Хиллпорт, но в результате вынужден вновь прятаться — в Санталии.

5. *Скитаясь или целенаправленно путешествуя, персонаж проходит целую цепочку испытаний.* Николя и Николетта переживают покушения на их жизнь (их пытаются отравить) и семейное счастье. В Санталии Николя переживает состояние беспомощности и отвержения — его талант не оценен, он не в состоянии содержать семью, утратил популярность, славу и связи, то есть вернулся к точке старта. Ему предстоит сдать жизненный экзамен: на новом месте *самостоятельно* добиться того положения, которое когда-то в Хиллпорте помогла ему занять Рина Стайл. Николетта впервые должна заботиться и содержать не только себя, но и всю семью. До этого времени она была опекаема любящими родителями, а затем любящим мужем.

6. За время путешествия персонаж приобретает новые качества и умения, а заодно пересматривает свои жизненные позиции. Несколько раз не пройдя испытания, Николя собирается с силами, и, когда вновь встречается с вампирами, создает целую систему защиты. Начав с открытой враждебности (гнев и презрение по отношению к вампирам), он переходит к манипулятивной войне (вспомните игру словами с памятником донорам) и наконец к серьезному противостоянию идеологии. Николя учится держать удар, вырабатывает в себе выдержку и рациональный подход к конфликту. Он перестает подчиняться эмоциям и руководствуется духовными соображениями. Это помогает ему одержать победу над вампирами — пройти главное испытание. Никоlette становится абсолютным соратником и поддержкой для своего мужа. Она достигает такого уровня любви, что может уйти в тень, ограничив себя в общении с любимым, наложив табу на проявление собственной тревоги и страхов за жизнь мужа ради сохранения душевных сил Николя.

7. Став более сильным, смелым, умным, мудрым и т.д., персонаж вновь обретает свое счастье. При этом он иногда возвращается домой, иногда остается на новом месте, но всегда уже в новом, более высоком, социальном, психологическом или семейном статусе. Николя остается в Санталии, хотя теперь известен во всем Великом Морском Круге. Он стал соучредителем Корпорации, обрел колоссальный опыт построения сложнейшей системы и управления ею. При этом Николя достигает высочайшего уровня зрелости личности. Он обучился подчинять душу духовным задачам, и наоборот, освобождать ее от лишнего груза, позволяя себе самовыражаться.

Проанализируем персонажей саги, которые так или иначе повлияли на Николя де Бонне, и разберемся в этапах становления самого главного героя.

Тина Тинтау

Внутренний мужчина Тины находится на уровне Разведчик, а Анима — на уровне Гейши в отрицательном полюсе. Гейшу активно эксплуатирует ее Анима-Ведьмочка. Напомним, любая позиция, находящаяся в минусе, то есть не поддержи-

ваемая энергией сильной позитивной структуры, всегда создает негативные процессы в поведении и взаимоотношениях человека.

К моменту встречи с Тиной Анима и Анимус Николая находятся на том же уровне, но его Ведьмочка не эксплуатирует свою Гейшу, а помогает ей самореализовываться, а значит, та действует уверенно и сильно в позитивном, созидательном ключе. Таким образом, Тина находится по уровню зрелости несколько ниже, чем Николая, и не может способствовать его внутреннему развитию. Николая тоже не идет дальше того уровня, который в состоянии поддерживать его внутренняя Гейша.

Николя и Тина блаженствуют вместе, дарят любовь, но не умеют заботиться друг о друге. Его Гейша наполнена позитивной энергией, и это создает предпосылки к созреванию более высокого уровня. Но пока его Защитник направлен только на защиту его собственного мира и не способен сохранять целую систему, то есть отношения и другого человека.

Когда Николая узнает про измены Тины, он ставит способности своей Гейши под сомнение, так как воспринимает это как отрицание своей сексуальной привлекательности. Внутренний Защитник активизируется и не позволяет Николаю продолжать травмирующие и разрушительные отношения, несмотря на страсть, которую он испытывает к Тине. Так его Защитник защищает его самого от отвержения, от разрушительного унижения.

При разводе Николая покупает Тине квартиру, а не просто выгоняет ее на улицу. В этом впервые проявляется его Анимус-Кормилец. Но пока он еще слаб. Покупка квартиры для Тины — это, скорее, результат материальных возможностей Николая, в другом случае Тина оказалась бы на улице. То, что Тина какое-то время живет на средства Николая, тоже эксплуатация материальных возможностей. Он не интересуется потребностями Тины, а она не опирается на Николая. Она сама прокладывает себе путь (личный и карьерный) без учета его интересов.

Сексуальная привязанность Николая несколько раз возвращает его в объятия Тины после их разрыва. Но это тоже никак не стимулирует развитие Тины, как и развитие Николая. При этом Тина становится своеобразным *тестом*

на зрелость Николая. Последняя встреча с ней после разрыва с Анжелой Найт, окончательно показывает ему, что сексуальной радости, подаренной Тиной, ему недостаточно (в то время как раньше их отношения целиком строились на этом дарении и другого просто не мыслилось). Он хочет создания семьи и понимает, что Тина не соответствует этому уровню.

Тина, безусловно, любит Николая, но она не может быть привязана только к нему. Ее Ведьмочка в союзе с Разведчиком постоянно ищут новых впечатлений и нового опыта. Для этого они используют Гейшу Тины. Тина не в состоянии с умом распорядиться своей сексуальной привлекательностью. Она не может построить семью, поскольку это ей скучно. Она совсем не умеет заботиться, мало того, она часто совершает поступки, вредящие ей самой. Ее Защитник находится в негативном полюсе.

Когда Николай женился на Николетте, для Тины это был серьезный удар, поскольку ее чутье (Ведьмочка) подсказали ей, что Николай строит отношения намного более высокие, чем когда-то с ней. Неготовность принять полную потерю Николая толкает ее на попытку вернуть его любовь. И она действует на уровне своих возможностей: пытается унижить соперницу (сцена в клубе), надеется активизировать прежнее сексуальное влечение Николая. Она не может понять, что теперь Николай слишком далеко ушел от нее, у него появились другие потребности, и подобные провокации могут только оттолкнуть его.

Тина не может конструктивно использовать свою сексуальную привлекательность ни для решения своих карьерных задач, ни даже для выживания. Бессознательно она транслирует возможность эксплуатации своей сексуальности (она и сама ее эксплуатирует), а ее Защитник так слаб, что не в состоянии защитить ее от разрушительных связей. Она не видит опасности и не может выстраивать систему, в которой с помощью сексуальности сможет действительно достигать чего-либо.

Она заявляет вампиру, что любит Николая, хотя знает, что вампиры его ненавидят. Ей начинают за это мстить. После того как ее насильственно обращают и лишают всего, она снова пытается решать вопросы, эксплуатируя свою Гейшу,

но делает это грубо, практически предлагая врагу свое сексуальное рабство.

Неудачи приводят к тому, что ее внутренний Разведчик и Ведьмочка складывают свое оружие полностью. Гейшу уже невозможно эксплуатировать, так как травмированная Тина не может быть привлекательной. Защитник так и не развился. В этих обстоятельствах Тина находит только один путь — уход из жизни.

Для сравнения рассмотрим, как ведет себя Лина Мак-Кандро, которая, также будучи насильно обращена, выстраивает целую стратегию, где ее Гейша подчиняется Королю и работает на решение задач не только ее физического выживания, но и сохранения целой системы, защищающей ее благосостояние и семью.

Анита Питифа

Когда судьба предлагает пройти опыт, к которому еще не готова личность человека (уровень зрелости личности), он не может пройти эту инициацию успешно. Сознательное построение *семьи* (а не постоянного партнерства), даже без детей, у мужчины лежит на уровне Мужа (имеется в виду уровень развития его внутреннего мужчины), поэтому то, что предлагает Питифа, никак не может быть привлекательным для Николая, Анимус которого еще не развился до такой степени.

Сама Анита, хотя и настаивает на создании семьи, тоже не развита до уровня супружества. Она постоянно стремится установить с Николаем родительско-детские отношения. Это означает, что она тоже находится на низком уровне развития как женщина. То, что она заботится о Николае, — не является проявлением ее Жены. Жена *соратничает* с мужем, а Анита *опекает* Николая, словно ребенка, в надежде, что такая забота пробудит его чувства (то есть бессознательно манипулирует им). Поведением и реакциями Аниты руководит ее Ведьмочка, которая опирается на поддержку Защитника.

Анита хочет подчинить Николая, став для него незаменимой. Она не может принять *свободного* Николая, поскольку тогда не получит подтверждения своей значимости и удов-

летворения потребности контролировать. Ее нацеленность на *поглощение* личности любимого приводит к тому, что она не видит, не понимает Николая. Она обращается к ответственности Николая, к его чувству долга. Другими словами, она призывает Внутреннего Родителя Николая повоздействовать на его Внутреннего Ребенка и заставить его построить отношения с ней на основе чувства долга, что само по себе абсурдно.

У Николая Внутренний Ребенок чрезмерно развит. Он свободен и занят творчеством. Поэтому «усмирить» Ребенка для него — значит потерять вдохновение. Сам Николай значительно ограничит действия своего Внутреннего Ребенка только под влиянием трагических обстоятельств. При этом он принесет в жертву и свое творчество — сначала переведя его в более структурированную и упорядоченную область (архитектура), а позже на время и совершенно отказавшись от него, переключившись на управление созданной системой. Но это позже. А сейчас действия Аниты купируют возможности для творчества Николая, кроме того, он совершенно не видит себя в семейных отношениях, не говоря уже о том, что не любит Аниту. Анита тоже не готова к роли жены, поскольку ее внутренняя Жена еще не появилась на свет. *Жена строит союз, а не подчиняет, она соратничает, а не управляет.* Анита на это не способна. Она требует от Николая уровня, который сама не в состоянии поддерживать.

В союзе с Анитой Николай мог только регрессировать. И это проявляется даже на коротком отрезке их общения: стремясь избавиться от тотального контроля (Анита пытается управлять системой, а это может сделать только Королева — в результате ее управление сводится к давлению и контролю), он регрессирует на уровень отношений, которые строил когда-то в ранней юности. Оргазм без последствий — это все, чего он хочет от Бэллы Грайт, с которой вступает в связь. Бессознательно он хочет оградить свой мир от насильственного проникновения в него Аниты. На тот момент Защитник Николая был опустошен противоречиями в его душе: он запрещал себе связь с Тиной и в то же время страстно желал ее. Отсюда такая беспомощность относительно интервенций Аниты.

Отношения с Бэллой не могли развиваться конструктивно. Однако они не были совершенно бесполезны: они подпитали уверенность Гейшу Николая и стимулировали развитие его Защитника. Он окончательно укрепляется, сберегая Николая от брака, который мог быть разрушительным для него.

Последующая попытка Аниты использовать ребенка, чтобы вернуть Николая, изначально обречена на провал. Она пытается активизировать его чувства вины и долга. Но подобная манипуляция не может вызвать в нем ничего, кроме раздражения и скуки, острого желания избавиться от источника навязываемой вины. Защитник Николая выстраивает плотную преграду для этого чувства: Анита не согласовывала с Николаем появление ребенка, она единолично приняла решение о его рождении.

Дочь вызывает лишь легкое любопытство Николая («из моего семени»), но в целом воспринимается только как приложение к Аните. А ее действия заставляют Николая рассматривать дочь лишь как инструмент, которым его пытаются «приковать». Собственно, именно так Анита и использует ребенка.

Однако эта встреча нацеливает Разведчика Николая на сбор информации для перехода на новый уровень развития. Он задает себе вопрос, может ли он вообще быть отцом, и понимает, что не представляет себе этой роли, так как сам вырос без отца, лишь с легендой о нем. Он принимает решение найти отца, так как в своей жизни хочет опираться на *свое* представление об этой роли. В детстве он получил основы для развития Внутренней Женщины от матери. Отсюда его эмоциональность, чувственность и чувствительность, отсюда его некоторая женственность во внешности. Знакомство с отцом может послужить его самоидентификации именно как Мужчины, а стало быть, приблизит его к восприятию себя в качестве отца.

Но на этапе последней встречи с Анитой эта задача опережает возможности развития Николая. Он чувствует потребность в отношениях на новом уровне, то есть он созрел как Кормилец (потребность в заботе о любимой женщине). Но он еще не знает, способен ли на роль Мужа (как партнера,

соратника). До знакомства с Николеттой он не достигает этого уровня, а его Внутренняя Женщина не созревает до уровня Жены.

Анжела Найт

Внутренняя Женщина Николая проходит «переэкзаменовку». Его Введьмочка обучается познавать, не эксплуатируя при этом Гейшу. Внутренний Мужчина Николая, пройдя испытания, развился до сильного позитивного Защитника. Но пока он сосредоточен только на защите своей женщины (Анжелы) от самого себя. Ограничивая себя в сексуальном плане, он стремится развить отношения до более высокого уровня, чем прежде. При этом Николай стремится познать душу Анжелы. Его внутренняя Введьмочка работает уже не как манипулятор, а как исследователь. Николай делает это потому, что хочет познать истинную любовь. Но он не знает, что делать с этой любовью. В результате отношения, достигнув возможного пика, останавливаются.

Анжела вошла в жизнь Николая, будучи подготовленной к уровню Жены, но не перейдя на него. Она готова к жизненному сотрудничеству. В Николая начинает развиваться Кормилец — он заботится о психологическом комфорте Анжелы. При этом потребность в проявлении нового уровня гораздо выше, но Анжела просто не дает ему возможности для этого. По сути, она полностью самодостаточна. Николай и хотел бы заботиться больше, но не видит, в чем это могло бы проявиться. Таким образом, несмотря на свою готовность к более высокому уровню отношений, Анжела не способствует развитию Николая.

Иницилирующим событием послужил для Николая переход Анжелы в другое состояние. Сфера интересов Анжелы (вампиризм) противоречит убеждениям Николая. Поэтому она должна была либо расстаться с ним, либо регрессировать и начать манипулировать им. Судя по ее действиям уже перед самым разрывом отношений, произошло последнее. К счастью, Защитник Николай оказался на высоком уровне развития и смог противостоять даже любви и боли потери. И попытки вампиров воздействовать на него самого или через Николетту

(с которой пытается установить контакт Анжела) заставляют Никола максимально активизировать Защитника.

На этом этапе Анжела ускользает от нашего внимания и дальнейший путь ее развития неизвестен. Однако тот факт, что она, выполняя задание вампиров, манипулирует любимым человеком, говорит о как минимум временной (под влиянием обиды, ревности, горечи потери) регрессии персонажа, так как она пытается воздействовать на Николая через обман.

Переходный период

Прежде чем сделать шаг вперед в своем развитии, Никола должен сделать шаг назад и «переварить» полученный опыт. Поэтому он снова возвращается в уединенность и периодически, когда у него возникает желание контакта с женщиной, использует для этого «леди любви». Он больше не желает манипулировать женщинами для получения удовольствия и не может закрывать глаза на то, что причиняет страдания женщинам, которые попадают в сети его опытной Гейши. Отсюда большая пауза в отношениях.

Жизнь как будто проверяет его на прочность. Он *встречает Тину* и не втягивается в новый круг сексуального опьянения. Он *встречает Аниту* и получает подтверждение своей неготовности стать отцом, что активизирует в нем желание лучше понять *своего* отца. В целом — это бессознательный поиск пути развития, поскольку ясно, что прежний способ строить отношения больше не удовлетворяет Николая.

Встреча с отцом

Отец показывает Никола ожидающее его будущее, если он остановится в развитии. Мишель в своем преклонном возрасте по уровню развития личности не превосходит уровень развития Николая. Но если Никола может позволить себе менять женщин с уверенностью, что на их место придут другие, его отец, в силу своего возраста, вынужден тщательно оберегать некий суррогат, видимость счастья с Полиной, которая верна ему из благодарности и чувства долга. Полина является утешением для Мишеля, но не

является его соратником. Мишель пытается создать с ней суррогат супружества и родительско-детских отношений, но тоскует по истинной любви, которую не заметил когда-то в молодости (Синтия, мать Николя). Тогда он не был способен полноценно воспользоваться плодами такой любви. Если бы Мишель подошел к такому уровню развития лет на двадцать раньше, он вероятно успел бы построить семью и познать радость супружества и отцовства.

После встречи с отцом Николя еще какое-то время накапливает ресурсы, ничего не меняя в жизни. Обретение отца, пусть и на расстоянии, временно заменило ему другие отношения. Он получал сигналы его любви и понял значение отца в жизни человека. Он приобрел и свой опыт истинной заботы, допускающей, что значимому человеку может быть лучше совсем не с ним, и не включающей при этом чувства обиды: Николя, желая, чтобы отец поехал с ним, не стал убеждать его, понимая, что Полина отцу нужнее, чем он. В то же время Николя не хотел повторить сценарий жизни отца. Он получил наглядный пример результата непройденных инициаций, остановки в развитии.

Толчком для изменений явилась смерть отца. Мишель на короткое время стал его единомышленником, Николя впервые получил опыт бескорыстного интереса к своему творчеству и помощи в профессиональном развитии со стороны родного человека (отец расширил его знания в области архитектуры и дизайна помещений). А главное — пережил опыт соратничества именно с близким, что, по сути, и является проявлением супружества. Теперь он обладал опытом и моделью таких отношений. И этот опыт подготовил его к развитию до уровня Мужа.

Николя хотел продолжения подобных отношений. Теперь он уже осознанно хотел жену, готов был также соратничать в интересах другого человека и двигаться дальше, обретая опыт отцовства. Он получил представление о том, что может сделать отец в жизни своего ребенка даже за короткий период жизни. Но пока он строит осторожные планы относительно детей — у него не появилось активного интереса к детям, но появилось понимание, что они обязательно должны быть, и желание испытать себя в роли отца.

Николетта Дей

Николя хочет соратничества с нею, но не сразу приходит к нему. В начале отношений он чувствует разницу в возрасте и начинает опекать ее. Он Защитник.

В родном городе Николетты он строит отношения с ней так же, как когда-то с Анжелой, будто стремясь повторить этот путь, использовать второй шанс, чтобы в конце концов, выиграть, а не потерпеть поражение. Он как можно дольше оттягивает неизбежный сексуальный контакт, доводя их первое соитие до значимости *изменения статуса в их отношениях*. Для нее, а главное для него, их первый секс означал, что их отношения перешли на новый уровень *глубины и доверия*. И это закрепляет достижения Николая, полученные впервые с Анжелой.

Для Николая это особенно значимый шаг, так как он всегда считал, что «секс не повод для знакомства». Теперь он окончательно отказывается от «легкого» секса. В нем активно «работает» Защитник, оберегающий его отношения и любимую девушку от его же стремления к быстрой разрядке сексуального напряжения.

В Хиллпорте активизировавшиеся вампиры делают защиту главным делом в его жизни, но он уже развивается и как Кормилец, и как Муж, то есть соратник. Он помогает Николетте определиться со своим призванием. Впервые в жизни он помогает в самореализации любимой женщине. Он поддерживает ее, не препятствует продолжению ее карьеры, хотя к этому времени является состоятельным человеком — Николетта вполне могла не работать.

Николетта тоже уже развита как Жена, а ее внутренний мужчина — как Муж. Правда, слово «развита» здесь не очень подходит. Этот уровень отношений она инкорпорировала, впитала в себя от своих родителей. Она легко входит в отношения соратничества просто потому, что никогда не знала других. Она способствует развитию Николая, никак не подавляя его, а принимая его убеждения и цели. Она активно растет и развивается сама. И хотя она делает карьеру на другом поприще, их объединяет взаимная помощь в развитии. Она наталкивает Николая на мысль о дальнейшем изу-

чении архитектуры, поддерживает его идею поработать со скульптурой и даже предлагает ему построить флигель в их загородном доме, чтобы он мог устроить себе мастерскую. Она, жившая в красивом французском доме, не только с готовностью переселяется сначала в маленькую квартиру Николая, но и переезжает в деревню, чтобы облегчить Николаю их защиту. Она — соратник Николая. Они равны.

Николетта обладает сильным Защитником, которым к тому же руководят ее внутренние Муж и Жена, то есть ее Защитник способен работать не только на защиту ее самой, но и на защиту Николая и их *союза*. Ее Защитник активизирует позитивную Ведьмочку, которая должна изучить все перипетии «большого света», чтобы она действительно могла помогать Николаю в его жизни.

Рождение ребенка — новое иницирующее событие — успешно проживается ими обоими. Но это иницирующее событие не успевает подготовить их обоих для перехода на другой уровень из-за последующих трагических событий.

Вероятно, для де Бонне появление ребенка уже не могло быть слишком сложным испытанием. Возможно, что если бы не другие трагические события, развитие их отношений могло бы остановиться. И тогда неизвестно, как сложились бы их жизни дальше: Николаю было свойственно удивительным образом разрушать или терять отношения, которые останавливались в развитии. Но в их любовь вмешивается сама судьба. Покушение и последующее бегство становится длительным и самым тяжелым испытанием в их жизни.

Они оба получили психологическую травму, когда побывали на грани жизни и смерти. Это — экзистенциальный кризис, околосмертный опыт. По определению, войдя в него в одном качестве, они выйдут уже другими. Но такой опыт имеет пятидесятипроцентный шанс: либо человек ломается, либо личностно обогащается.

Николетта переносит этот опыт с удивительной стойкостью и достоинством. Она горюет, ей жаль терять город, где она познала счастье — и в любви, и в профессиональном становлении. Но она принимает изменения и готова строить новую жизнь в новых условиях.

Николя вначале оптимистичен. Он активен, быстро изучает Санталию и покупает дом. И как будто не переживает никакого горя. Его неадекватность проявляется в чрезмерной активности, практически — ажитации. Он чрезмерно говорлив, что ему несвойственно, его решения ставят его семью в кризисное финансовое положение — он вкладывает в дом все средства, которые сумела собрать для него Рина. После ажитации наступает провал. Никола начинает пить, стремясь заглушить боль поражения. Надо признать, что ему необходимо пережить гораздо больше травмирующих обстоятельств, чем Николетте. Он проиграл, как Защитник семьи, как Кормилец. Он унижен. К унижению, вызванному тем, что он не может защитить семью, что вампиры сильнее его, добавляется оценка его картины как «мазни». На какое-то время он теряет уверенность в себе и как художник, и как мужчина.

Он вдруг с ужасом понимает, что не в состоянии писать картины и не знает другого способа заработать. *Такая* жизнь вообще теряет смысл.

Николетта в этот период берет на себя функцию мужчины. Именно теперь активно развиваются ее Защитник и Кормилец, которые в свое время не получили достаточного опыта, так как опыт отношений на уровне соратничества был ею инкорпорирован от родителей. Она не упрекает Николая, давая ему время пережить свое горе и экзистенциальный кризис. Вынужденная много работать, чтобы обеспечить семью, она понемногу «вытягивает» его внимание из глубокого омута, привлекая к уходу за сыном.

Николетта ждет. И в этом проявляется ее сильная женская часть. Она умеет принимать жизнь такой, какая она есть, и ждать желаемых изменений.

Совершенно очевидно, что для нее период пьянства Николая очень тяжел. И многие женщины изливали бы свою неудовлетворенность, обвиняя мужа, раздражаясь, унижая в муже мужчину. Но Николетта понимает, что это ломает Николая. Именно мужчина страдает в нем больше всего.

Николя потерял ориентиры в самоидентификации. Кто он на самом деле? Раньше он считал себя сильным, талантливым, обаятельным мужчиной, имеющим вес в обществе, светским львом, для которого решение жизненных проблем

вообще не было затруднительно — его статус, связи и деньги позволяли быть смелым и решительным. Теперь он утратил все и сразу. Оказалось, что он не может решить даже задачи повседневного быта. Он почувствовал себя ничтожеством. Для него это было равно смерти.

Тем не менее, проживая кризис, уединившись и погрузившись в себя, Николая копил энергию для рывка. Понятно, что когда он дойдет до точки, где смерть станет ему предпочтительней жизни, он, имея хороший потенциал личностной силы, станет более смелым и решительным. Сработает простой принцип: «Если все равно умирать, то почему бы тогда перед смертью не рискнуть и не попробовать что-то новое. Все равно терять уже нечего». Можно посмотреть на его состояние и по-другому: когда он дойдет до точки, после которой должна наступить смерть, его подавленный, обесцененный и униженный Защитник впитает в себя всю оставшуюся энергию Николая и начнет бой за его жизнь.

Поворотной точкой стал день рождения Николая, сорокапятилетие. Сначала он получил сигнал о полной своей ненужности на этом свете, думая, что Nicoletta забыла о его дне рождения, а затем — свидетельство ее безграничной любви (оставленные ему в мастерской дорогие краски). Она делает ему посыл: твое творчество важнее материального состояния и всех остальных неприятностей в жизни. К моменту, когда он получает эти два противоположных сигнала, его горе уже завершает свою работу — прошло около двух лет.

Nicoletta совершенно окрепла как самостоятельная личность. Она тоже прошла испытание судьбой и теперь полноценно стоит на ногах. Теперь они с Николаем две совершенно равные единицы. Они в состоянии не просто сотрудничать, но строить целую систему (отношений, обстоятельств жизни), которая будет решать их жизненные задачи, эффективно работать на их индивидуальные и семейные потребности. Они оба и практически одновременно выходят на уровень развития Короля и Королевы.

Николай снова выходит в «свет» и быстро достигает прежнего потенциала. Теперь он тщательно отбирает круг знакомств и друзей — они должны будут служить уже не только для общения и развлечений, но для возможной защиты и

помощи. Сам он тоже готов защищать себя, семью и помогать своим новым друзьям.

Николетта — постоянный соратник. Никола не отстраняет ее от обдумывания и решения своих задач (как это было в Хиллпорте), а опирается на ее мнение и помощь так же, как и она опирается на него. Теперь она сократила объем работы и получила больше возможностей для себя, отдыха и помощи в реализации идей Николая.

Когда де Бонне получают известие о том, что в городе появились вампиры, они готовы пережить новый этап борьбы на новом уровне. Они *совместно* вырабатывают план. Николетта за время своей активной трудовой деятельности в Санталии овладела информацией, полезной для Николая. Он уже созрел к созданию целой системы не только защиты, но и противостояния вампирам.

Николя выходит на супругов Мак-Кандро с предложением о реализации колоссального проекта: он хочет заниматься строительством и организацией целого ряда учреждений под общим девизом «Живое — живым».

Теперь он использует свою способность нравиться и убеждать не для сексуальных приключений, а для реализации плана защиты, который одновременно способствовал его самореализации и развитию возможностей всех задействованных в плане людей.

В первую очередь он создает Центр боевых искусств. Боевая группа «Черная пантера» — защитники и носители философии, в корне не принимающей имперских принципов вампиров. Никола, благодаря своей развитой и позитивной Ведьмочке, умеет глубоко видеть. Он выбирает именно Дао Дзена, который обладает удивительной внутренней харизмой и одновременно настойчивостью в движении к цели. Группа чувствует свою значимость, вдохновлена возможностями плюс обладает харизмой их предводителя. Поэтому «Черная пантера» быстро набирает популярность и привлекает большое количество людей к восточным единоборствам. А в целом — это результат действий Короля, который использует полный потенциал системы, где каждый элемент реализует свои потребности, а все вместе — выполняют задачу, поставленную Королем.

Второй шаг — создание Научно-исследовательского института по защите жизни людей. Этой группе тоже были созданы условия, которые максимально способствуют как выполнению задачи Николая, так и реализации интересов самих ученых.

Постепенно Николая выстраивает настолько привлекательную для людей систему, что они *сами* стремятся попасть в нее. Но для того чтобы все это происходило, Николая должен был убедить окружающих в том, что такая система необходима. Сначала он проявляет свои способности и творческие возможности (пишет портрет Лины), затем не просто рассказывает об опасности вампиров, но и анализирует для Мак-Кандро свои ошибки в борьбе с вампирами, то есть использует полученный опыт для убеждения в необходимости развития системы противостояния. Затем проходит проверку как архитектор (Дом отдыха). И только тогда получает право действовать от имени Корпорации.

За годы реализации своего проекта Николая развивается как организатор. Его творчество входит в более структурированную форму. За счет ограничения свободы Внутреннего Ребенка развивается его Взрослый. Именно поэтому Николая в течение целого десятилетия не пишет картины.

Построив свою систему, Николая и Николетта на несколько лет погружаются в затишье. Это — ресурсный момент. Они проверяют свои чувства в условиях, когда у них нет активного врага, и они могут быть посвящены друг другу, а не только борьбе. Они проходят *испытание спокойствием*. Николетта рядом с Николаем не только укрепляет свою Королеву, но и развивается до уровня Психеи — высшего уровня развития женственности — уровня принятия даже самых сложных и самых болезненных обстоятельств жизни с уверенностью, что все происходит по законам Высшего Бытия.

Именно этот уровень развития позже позволяет Николетте не вмешиваться, не сковывать и не ограничивать Николая в то время, когда он принимает решение о кровавой борьбе с вампирами. Он должен был пройти этот путь самостоятельно, чтобы сохранить уважение к себе; должен был *сам* выполнить ту работу, которая противоречила всем его убеждениям, но которой требовали сложившиеся усло-

вия. При этом он стремился максимально оберегать свою семью.

Путь физического уничтожения вампиров, которые вновь открыто покушались на жизнь Никола и его близких, дался ему чрезвычайно тяжело. Он полностью подавил своего Внутреннего Ребенка, который являлся бы в этих обстоятельствах источником ужаса, неуверенности и слабости. Он двигался к выполнению своей суровой задачи только с помощью Внутренних Родителя и Взрослого, а управлял ими его Король. Его внутренняя женская часть была полностью устранена из этого процесса. Именно поэтому в данный период времени Никола был не в состоянии поддерживать прежний уровень близости ни с Николеттой, ни со своим сыном. Он должен был быть один. Николетта и Этьен помогали ему косвенно, насколько могли. Заслуга Николетты, ее забота и соратничество в это время выражались в том, что она не требовала никаких объяснений, не отнимала его время и силы привлечением внимания к себе, позволяя Никола полностью сосредоточиться на своих задачах. В таких сложных для всей семьи условиях это могла сделать только ее ставшая уже сильной Психея.

Никола сражается, оставаясь на уровне Короля. Только когда он побеждает, он может позволить себе снова «включить» своего Внутреннего Ребенка и постепенно (в одночасье этот процесс невозможен) возродить прежние отношения с Николеттой и сыном. Этот процесс не описан в саге, однако понятно, что опыт заговора и участие в массовых убийствах, пусть даже врагов, не может пройти без травматизации. Можно предположить, что путь восстановления длился как минимум год, а то и больше. Но теперь это не время «провала». Он стал более зрелой личностью, которая имеет ресурс проходить восстановительный период без погружения в алкогольное или наркотическое небытие. Его новый «околосмертный опыт», инициация борьбой приводит к зарождению и укреплению новой мужской ипостаси — Мудреца.

На становление и развитие этого уровня потребовалось несколько лет после окончания борьбы с вампирами. Этьен становится взрослым человеком. Только к этому вре-

мени Николая полностью самовосстановился и развился как Мудрец. Он понимает, что мир вещей уже не может удовлетворять его. Он уже не хочет управлять системой, которую построил и которая продолжает действовать и в мирное время. Он приходит к мысли, что теперь не хочет ничего менять. Теперь он вновь открыт для творчества. Это напоминает время его начала — в маленькой квартирке, где не было ничего лишнего, но была возможность писать картины. Только теперь это — неизмеримо более высокий уровень, высочайший уровень развития — Мудрец. Это осознанный выбор отказа от всего лишнего. Теперь он снова свободен для творчества и снова может писать. Теперь Николай и Николетта — Мудрец и Психея — достигли уровня гармонии и умиротворения. Это не остановка, не отказ от жизни. Они решают свои маленькие бытовые вопросы, переживают за сына и его семью, всегда готовы прийти к нему на помощь, но оставляют им свободу собственного развития. И если «есть время разбрасывать камни, а есть время собирать камни», то это время — «собирать камни».

Николай не хочет продлевать жизнь — это высшее достижение его мудрости, которая означает, что он выполнил все жизненные задачи, причем выполнил успешно. Перед смертью Николай анализирует свою жизнь и оставляет после себя мемуарные записки. Он хочет, чтобы опыт его жизни остался в памяти его близких, но не публикует записи и не передает их Этьену при жизни. Он создает возможность изучения его опыта, но не хочет специально на кого-либо влиять.

Рина Стайл и Джозеф Корготт

Рина — «сквозной» герой в жизни Николая. Фактически она заменила ему умершую мать. Своим абсолютным принятием и поддержкой она показывала пример истинной, бескорыстной любви женщины. Именно такая любовь становится для него эталоном. Подтверждение подобного эталона женской любви он получил от отца, когда тот описывал любовь матери Николая. Бессознательно Николай стремится встретить женщину, в которой он увидит способность именно к такой любви.

Рина присутствует в жизни Николая с последнего курса Художественной Академии. Она не требует от него ничего, не переделывает, не контролирует. Мало того, она не «подкладывает соломки», когда знает, что он может «ушибиться». Но она всегда рядом, когда ему трудно. Она всегда снабжает его необходимой информацией, оставляя за ним свободу выбора, не пытаясь воздействовать на него. Это можно было бы принять за обычное приятельство, если бы не жизненные проверки ее истинных чувств. Каждый раз, когда Николай грозит очередной болезненный опыт, а настоящая опасность для него и дорогих ему людей, она с риском для себя помогает ему.

Ее помощь невозможно переоценить — без нее Николай мог просто погибнуть. И даже такую помощь она оказывает с учетом идей Николая. Когда-то он сам задумывался о Санталии как о городе, куда хотел бы переехать «в случае чего». Тем не менее Николай, хотя и ценит ее дружбу, не способен увидеть, что переживает *безусловную* любовь со стороны Рины.

Здесь мы видим, что наличие *возможности* для опыта тем не менее не позволяет воспринять его и стимулировать дальнейшее развитие человека, если человек не созрел для его сознания. Только когда Николай пережил встречу с отцом, вырос до уровня Мужа, сам стал отцом, то понял, *как* любила его Рина Стайл. Только тогда он смог понять, что именно Рина дала ему представление о том, какой любви он хочет от женщины, мало того, именно эта «модель» становится его способом строить отношения, его «способом любить», когда он дорастает до *зрелого* чувства любви.

Именно такие отношения он строит с Николеттой, способствуя ее развитию, самореализации в профессиональной сфере, вводя ее в курс правил и особенностей светских отношений Хиллпорта, всячески поддерживая ее начинания и веря в ее талант.

Что же касается самой Рины Стайл, то в своей личной жизни она находится в подобных отношениях, только в «зеркальном отражении», с Джозефом Корготтом. Он как «старший» поддерживает Рину, включая ее любовь к Николаю, и помогая ей, помогает ему. Однако Рина выходит замуж за Джозефа только в условиях огромной опасности

для своей жизни. Почему? С Николая она реализуется *как мать*. По-видимому, она имеет в опыте модель отношений, когда любовь не требует «платы» (может быть, любовь родителей), всемерно помогая любимому человеку в его развитии на жизненном пути. Но Рина имеет этот опыт не в роли равных партнеров.

Сама Рина едва развилась до уровня Жены. Она имеет крепкого позитивного Защитника, сильного Кормильца, умелую Ведьмочку, опытную Гейшу. Ее Защитник решает задачи не только для нее самой, но и для любимых людей. Это значит, что внутренний потенциал для перехода на уровень Мужа и Жены уже есть, но не реализуется в личной жизни.

В отношениях с Джозефом она не сотрудничает, а управляет, пользуясь его любовью. Однако даже такая любовь, которую транслирует Джозеф, может иссякнуть, если постоянно будет встречать отклик только у Ведьмочки своей партнерши. Так что Рина должна была созреть до Жены (до сотрудничества, соработничества) в то время, как Джо уже делает это (например, спасает де Бонне, которых он, как человек, далекий от искусства, едва знал). В противном случае они должны были бы расстаться.

Конечно, и подобные отношения могут продолжаться долго, но только если партнер, активно транслирующий любовь и заботу, обладает еще и некоторой степенью Мученичества. Однако финансовый воротила и бизнесмен Джозеф Корготт вряд ли страдает таким комплексом.

Война вампиров и опасность для жизни окончательно привязывает Рину к Джозефу. Безусловно, она продолжает им манипулировать. Здесь Джо занял позицию любящего отца, а она — взбалмошной, но обожаемой дочери. Эта игра стала бы деструктивной, если бы Джо не проявлял в отношении Рины зрелой любви, принимающей и дарящей, защищающей и не требующей взамен ничего, кроме возможности быть рядом.

Очевидно, что Джозеф находится на более высоком уровне развития, чем Рина. Их стиль отношений возник из-за чрезмерно развитого, активного и творческого Внутреннего Ребенка Рины. Джозеф *охранял* в ней этого Ребенка и не требовал ее «взросления», понимая, что именно благо-

даря этой части своей личности, Рина могла состояться как актриса и певица.

С другой стороны, именно рядом с ее Внутренним Ребенком, он чувствовал себя максимально уверенно как мужчина, реализуя весь потенциал своих мужских ролей — Разведчика (постоянно держит руку на пульсе, владеет всей информацией, которая важна для Риной), Защитника, Кормильца (потребности Риной выполняются безоговорочно и немедленно). При этом надо учитывать, что этому способствует финансовое положение Джозефа. Иначе он вынужден был бы защищать *себя* от признания, что не может выполнить желаний опекаемой женщины, и тогда были бы возможны агрессия, охлаждение или попытки «перевоспитать».

Реализуется также и Муж в Джозефе. Он сотрудничает с Риной для выполнения *ее* задач. Можно предположить, что в нем развит Король. Однако полноценная реализация Короля в *личных* отношениях возможна лишь при появлении детей. До этого нет полноценной системы близких отношений — есть только взаимодействие двоих.

Коргготт умеет *организовывать внешний мир* для решения своих задач. Однако Короля от обычного организатора отличает умение так организовать систему, что *все ее «элементы»*, выполняя его потребности, имеют собственное развитие, могут самореализовываться и конструктивно удовлетворять свои потребности и интересы. Король не просто использует окружающих для себя, он одновременно заботится о них, предоставляя им свободу выбора. Корготт же во внешнем мире откровенно *использует* людей.

Отметим: Король — не ангел во плоти. Эта функция не предусматривает определенных моральных принципов. Вероятно, они будут зависеть от установок того общества, в которых действует Король, а также от его собственной системы ценностей. Пока мы не можем сказать, что Корготт является Королем в *семейной* системе. Однако он чрезвычайно близок к этому. И если Рина решилась бы на позднего ребенка — это стало бы иницилирующим событием для Корготта, и он мог бы выйти на уровень Короля. Внутренняя женщина Джозефа, скорее всего, развита до уровня Жены. Он имеет активную и опытную Ведьмочку, определенно

в нем есть позитивная и «умная» Гейша (иначе он не смог бы привлечь избалованную вниманием Рину), и, конечно, Жена, которая умеет принять любимого человека таким, каков он есть. Именно забота его Жены-Матери о любимой женщине делает его чувство к Рине особенно глубоким.

При этом Рину и Джозефа объединяют и некоторые «человеческие» общности. Рина совершенно свободно подчиняет своего Внутреннего Ребенка задачам Внутреннего Взрослого, когда от нее требуется решение важных вопросов. Она обладает деловой хваткой, смелостью и осторожностью одновременно, а также в состоянии понять мысли и чаяния Джозефа, который является крупным дельцом и имеет бизнес в разных странах. Так что здесь он получает понимающего собеседника, способного помочь ему в творческих бизнес-решениях. На этом уровне они вполне могут соратничать, что и произошло, но уже за пределами данной саги. Их дальнейшее взаимное развитие и личностный рост отражается в саге лишь некоторыми штрихами, метками, показывающими, что это произойдет. Джо делится с Риной информацией, они в курсе дел друг друга, Рина посвящает Джозефа в свои отношения с Николая, Джо берется за спасение и решение финансового обеспечения Николая. Рина говорит Джо: «Ты всегда хочешь казаться хуже, чем ты есть» — это косвенное объяснение в любви. У них всегда есть тема и повод для сотрудничества.

Лина и Роберт Мак-Кандро

Несомненно, Лина обладает значительно развитой личностью, но вряд ли ее Анима сможет достигнуть уровня Психеи, потому что она в основном живет с активным Анимусом и редко позволяет активно действовать своей Аниме.

В союзе с Робертом именно она — мужчина. Она принимает самые важные решения в их семейной жизни и руководит всей системой. Ее Анимус — несомненно, Король. И все остальные уровни Анимуса и Анимы полностью подчинены ему (но не подавлены им!).

В ситуации, которая становится поворотной точкой в их жизни (насильное обращение в вампира), ее Разведчик

вырвался из-под внутреннего контроля, и она немедленно попала в беду. Она проживает растерянность, отчаяние, но недолго. Мы наблюдаем, как во время обсуждения ситуации с Робертом и Николая ее Король взял власть и сначала выстроил далеко идущий и коварный план (семейный опыт интриг — модель активной Ведьмочки), а затем начал управлять способностями Разведчика, Ведьмочки и Гейши, разворачивая систему для своей пользы.

Давайте вспомним, что в подобной ситуации Тина была совершенно дезадаптирована и погубила себя. Лина тоже готова погибнуть, хотя и надеется на счастливый исход. И не просто надеется, но еще и борется с вампирами, используя для этого и способности своей Гейши, и Разведчика, и Ведьмочки. Она всячески способствует разработке лекарства, отдавая клетки костного мозга ученым. Удивительным образом решение ее личных целей помогает решать и задачи, важные для всего человеческого общества. Это и есть яркий признак высокого развития ее личности — все, что делает Король для себя, становится полезно и его окружению.

Отношения Роберта и Лины являются как будто зеркальным отражением отношений Николая и Николетты в период их жизни в Санталии: это соработничество, взаимопомощь, взаимное доверие и поддержка, принятие и высочайшая ответственность и за себя, и за отношения. Минута слабости Лины поставила семью в «точку поворота». И вот мы видим, как каждый из них борется за отношения, сохраняя и подчеркивая взаимное уважение и значимость супругов друг для друга, несмотря на душевную боль и отчаяние, которые они переживают.

На этом я и закончу анализ, хотя о каждых отношениях, описанных в саге, можно говорить более подробно. Но моя задача выполнена — я создала иллюстрации, постаралась в простой занятой форме сделать все ипостаси Анимы и Анимуса более узнаваемыми, а дальше каждый возьмет для себя то, что ему нужно. Спасибо вам за внимание.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бену А.* Символизм сказок и мифов народов мира. — М.: Алгоритм, 2011.
- Болен Д.Ш.* Боги в каждом мужчине. — Киев: София, 2007.
- Болен Д.Ш.* Боги в каждой женщине. — Киев: София, 2007.
- Василец Т.* Мужчина и женщина. Тайна сакрального брака. — СПб.: Речь, 2010.
- Вачков И.В.* Введение в сказкотерапию. — М.: Генезис, 2015.
- Вудман М.* Опустошенный жених. Женская маскулинность. — М.: Инфра-М, 2001.
- Ефимкина Р.П.* Пробуждение спящей красавицы. Психологическая инициация женщины в волшебных сказках. — СПб.: Речь, 2010.
- Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Тренинг по сказкотерапии. — СПб.: Речь, 2002.
- Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Тайный шифр женских сказок. — СПб.: Речь, 2006.
- Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Мужские сказки. Тайный шифр. — СПб.: Речь, 2009.
- Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Он и Она. Тайный шифр сказки отношений. — СПб.: Речь, 2007.
- Леонард Л.* Встреча с безумной женщиной. — М.: Класс, 2011.
- Наговицын А.Е., Пономарева В.И.* Атлас сказочного мира. — М.: Генезис, 2011.
- Наговицын А.Е., Пономарева В.И.* — Симвология: от философских теорий до практики сказкотерапии. — М.: Генезис, 2014.
- Наговицын А.Е., Пономарева В.И.* Типология сказки. — М.: Генезис, 2011.
- Оганенко Н.* Волшебная сила сказки. — СПб.: Речь, 2008.
- Соколов Д.* Сказки и сказкотерапия. — М.: Класс, 2008.
- Соколов Д.* Книга сказочных перемен. — М.: Класс, 2005.
- Франц М.-Л.* Архетипические паттерны в волшебных сказках. — М.: Класс, 2007.
- Франц М.-Л.* Психология сказки. Толкование волшебных сказок. — СПб.: БСК, 1998.

- Франц М.-Л. Вечный юноша. — М.: Класс, 2009.
- Франц М.-Л. Феномены тени и зла в волшебных сказках. — М.: Класс, 2010.
- Франц М.-Л. Избавление от колдовства в волшебных сказках. — М.: Класс, 2007.
- Франц М.-Л. Феминность в волшебных сказках. — М.: Класс, 2010.
- Холлис Дж. Мифологемы. Воплощения невидимого мира. — М.: Класс, 2010.
- Холлис Дж. В поисках божественной обители. Роль мифа в современной жизни. — М.: Класс, 2008.
- Хилман Дж. Исцеляющий вымысел. — Спб.: БСК, 1997.
- Эстес К.П. Бегущая с волками. — Киев: София, 2005.
- Юнг К.Г. Человек и его символы. — Спб.: БСК, 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
От автора	5
Часть 1. ДРЕВНИЕ СКАЗКИ ОТНОШЕНИЙ: ПАРАДОКСЫ, АРХЕТИПЫ, ГЛУБИННЫЕ СМЫСЛЫ	9
Сказка как явление культуры.....	11
<i>Курочка Ряба</i>	18
<i>Репка</i>	21
<i>Золушка</i>	26
<i>Алые паруса</i>	52
<i>Снежная королева</i>	60
<i>Дюймовочка</i>	83
Часть 2. ПРОХОЖДЕНИЕ ИНИЦИАЦИЙ: ПУТЬ К ЗРЕЛОСТИ	105
Древние инициации	107
Дух и душа.....	112
Анима и Анимус.....	114
Уровни зрелости.....	119
Архетипические образы.....	134
<i>Путешествие Анимуса и Анимы</i>	140
<i>Царевна-лягушка</i>	177
<i>Василиса Прекрасная</i>	212
<i>Аленький цветочек</i>	237
<i>Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке</i>	272
Часть 3. ПРОЕКТИВНЫЕ СКАЗКИ ОТНОШЕНИЙ: СПОНТАННЫЕ И СЮЖЕТНЫЕ ИСТОРИИ	291
Основные позиции проективной сказкотерапии	293
Спонтанные сказки.....	296
Сюжетные сказки.....	303
Сказки-программы (Программные сказки)	305
Приложение. <i>Николя де Бонне. Маленькая сага о большой любви</i>	314
Анализ сказки.....	438
Список рекомендуемой литературы	461

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Практическое электронное издание

Емельянова Елена Владимировна

**ЖИЛИ-БЫЛИ ОН И ОНА
ПАРАДОКСАЛЬНАЯ СКАЗКОТЕРАПИЯ ОТНОШЕНИЙ**

Редакторы *Д. Г. Комарова, О. В. Сафуанова*
Корректоры *Е. А. Кирюшина, Я. А. Кузьменко*
Дизайн обложки *А. В. Гущина*
Оригинал-макет *С. В. Иванова*

Подписано к использованию 20.08.16
Формат 11,5×19,5 см

Издательство «Генезис»
129301, Москва, ул. Ярославская, д. 14, корп. 1

Электронная версия данной книги подготовлена
Агенством электронных изданий «Интермедиатор»

Сайт: <http://www.intermediator.ru>

Телефон: (495) 587-74-81

Эл. почта: info@intermediator.ru

Емельянова Елена Владимировна

Педагог-психолог высшей категории, номинант национального конкурса «Золотая Психея» 2015 года, психолог-консультант, тренер, методист, супервизор, арт-терапевт и сказкотерапевт. Более 17 лет работает в области практической психологии. Автор и ведущий тренингов личностного роста, обучающих программ по вопросам близких отношений, автор множества работ в различных областях психологии, в том числе книг «Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования», «Треугольники страданий», «Скажи депрессии “Прощай!”», «Женщины в беде. Программа работы с жертвами домашнего насилия “Достоинство любви”», «Как общаться с пьяным мужем. Практические советы женщинам», «Психологические проблемы современных подростков и их решение в тренинге» и др.

